1478 11/80
3 N 13/14
27
17a
12

4° It. sing. 370 I (1.2

# СКАЗАНІЕ

о

## СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

по

## РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ И СВ. ЗЕМЛѢ.

№ 11

197 Fg II 82/6026
4

# СКАЗАНІЕ

О

СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

ПО

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ

И

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

ПОСТРИЖЕННИКА

СВЯТЫЯ ГОРЫ АѲОНСКІЯ

*Инока Парѳенія.*

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.


МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА,

на Софійской улицѣ.

1855.

[Aggeev, Petr]

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Января 7 дня, 1855 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

*Ценсоръ, Виѳанской Семинаріи Ректоръ,*
*Архимандритъ Наѳанаилъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Книга сія начася писатися по благословенію Преосвященнаго Аѳанасія, Епископа Томскаго и Енисейскаго. Принявши подъ свое покровительство мене странника и не имѣющаго на земли, въ этомъ многомятежномъ и суетномъ мірѣ, себѣ пребывающаго града, Архипастырь понудилъ мене написать многолѣтное мое странствіе и путешествіе по разнымъ странамъ и государствамъ и по многимъ св. мѣстамъ, монастырямъ, лаврамъ и киновіямъ. Это его желаніе и понужденіе мнилося мнѣ выше силъ моихъ, потому что, отъ многихъ лѣтъ и времени, уже много я и позабылъ: дни, мѣсяцы и лица; и весьма трудно было все это собрать и сообразить. Еще и второе паче перваго мене отягощало: да не явлюся хваляся и тщеславяся своимъ странствіемъ, и тѣмъ пріобрѣтая маловременную славу суетнаго міра сего, которая изсушаетъ и безплодными творитъ всѣ человѣческія добродѣтели, какъ трава смилаксъ (плющъ) изсушаетъ во Аѳонѣ древа. И якобы славы отъ человѣкъ ищущи, боялся страшнаго того отвѣта, что пріиму благая въ

животѣ своемъ. Еще боялся и того, да не угашу свѣтильника моего тщеславіемъ и похваленіемъ міра сего, и да не затворю дверей чертога небеснаго, и да не услышу того грознаго гласа: *не вѣмъ тя, откуда еси.* Сіе мя смущало и устрашало. Но, впрочемъ, буди воля Господня на мнѣ! Исполняя волю и заповѣдь своего Архипастыря, отца и покровителя, да не явлюся неблагодаренъ къ своему благодѣтелю, съ помощію Господа Бога моего и съ Архипастырскаго благословенія приступилъ къ трудамъ и описанію странствія моего. И писалъ не ради чести или тщеславія, или суетной хвалы міра сего, но ради славы и чести святаго имени Господа Бога моего, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго; ибо сказано: *тайну Цареву добро хранити, дѣла же Божія открывати славно.* Товіи 12, 7. Боялся и того, да не уподоблюся лѣнивому рабу, скрывшему талантъ господина своего. Но возвѣщу во языцѣхъ правду Бога нашего, во всѣхъ людяхъ чудеса Господня, и повѣдаю о томъ, какія Господь и Богъ мой, Царь Небесный, въ жизни моей изліялъ неизреченныя Свои милости на мя окаяннаго, грѣшнаго и недостойнаго раба Своего, не сотворшаго ни единыя добродѣтели. Писалъ же первое о томъ, како азъ странствовалъ тогда, когда еще находился въ раскольническомъ заблужденіи, внѣ Св. Восточныя Соборныя Апостольскія Христовы Церкви; и ходилъ по своимъ раскольническимъ монастырямъ, и что̀ въ нихъ видѣлъ и слышалъ. Но подробности не описывалъ, да не явлюся судія чуждымъ дѣламъ: ибо есть у насъ единъ Праведный Судія, Которому откровенны всѣ наши дѣла и помышленія; азъ же съ Пророкомъ скажу: *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ.* Пс. 16, 4.

Второе писалъ, какими судьбами мене и сущихъ со мною Господь Богъ мой, по Своей великой милости, извелъ изъ душепагубнаго раскола, и присоединилъ насъ къ Своей Святой Восточной Православной Церкви. Третіе, како азъ странствовалъ по восточнымъ знаменитымъ святымъ мѣстамъ, по св. Горѣ Аѳонской и во св. градъ Іерусалимъ, и по святой землѣ.

Сказаніе же мое о странствіи и путешествіи, по невмѣстительности онаго въ единой книгѣ ради множества мѣстъ, мною видѣнныхъ и описанныхъ, такожде ради множества происшествій, мною слышанныхъ, раздѣлилъ я на четыре части; впрочемъ не по ряду временъ и мѣстъ, когда что̀ видѣлъ или слышалъ, или гдѣ былъ и проживалъ, но инымъ образомъ, како мнѣ показалося болѣе вмѣстительнымъ для читателей. Именно же: въ *первой* описалъ путешествія мои по Россіи и Молдавіи, прежде обращенія моего изъ раскола къ православной Христовой Церкви, а потомъ — изъ св. Горы Аѳонскія; во *второй* описалъ путешествіе мое по-суху чрезъ Европейскую Турцію во св. Аѳонскую Гору и проживаніе мое въ Аѳонѣ до путешествія оттуда въ Россію; въ *третьей* описалъ путешествіе мое изъ св. Горы Аѳонскія до Россіи, возвращеніе во Аѳонъ, проживаніе въ Аѳонѣ и послѣдній выѣздъ изъ Аѳона въ Россію, въ Сибирскую страну; въ *четвертой* описалъ путешествіе мое во св. градъ Іерусалимъ и по св. мѣстамъ Палестины; послѣди же описаны обители и славные подвижники св. Горы Аѳонскія. А о чемъ въ Сказаніи моемъ по ряду не упомянулъ по забвенію или по другимъ причинамъ, а послѣ разсудилъ упомянуть, то̀ помѣстилъ въ прибавленіяхъ и дополненіяхъ.

Написалъ же все сіе безъ пристрастія, но по совѣсти, гдѣ самъ ходилъ своими ногами, и что̀ видѣлъ собственными своими очами, или что̀ слышалъ отъ людей, всякаго вѣроятія достойныхъ и свидѣтельствованныхъ. Можетъ быть, нѣкоторымъ мое описаніе покажется и невмѣстительно: но азъ о томъ не разжизаюся; пусть кто какъ знаетъ, тако и разсуждаетъ. А въ чемъ по невѣдѣнію моему согрѣшилъ, яко человѣкъ, по грубости ума моего, въ томъ прошу прощенія, потому что азъ не ученъ есмь внѣшней премудрости, но грубъ есмь и невѣжда словомъ.

Трудившійся въ сочиненіи—бывшій св. Горы Аѳонскія Русскія Общежительныя святаго Великомученика Пантелеимона обители грѣшный и всѣхъ послѣдній инокъ, нынѣ Скита: *Геѳсиманія,* что̀ при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ,

*Іеромонахъ Парѳеній.*

Январь 1855 года.

# ОГЛАВЛЕНІЕ

## ПЕРВОЙ ЧАСТИ

*Стран.*

Предисловіе.

1. Общее замѣчаніе о себѣ. . . . . . . . . . . . . . . . . 1
2. Жизнь моя въ юности. . . . . . . . . . . . . . . . . . —
3. Первое странствіе по Россіи: Кіевъ и Стародубскіе слободы, монастыри и монахи. . . . . . . . . . . . . . . . . . 3
4. Москва и ея святыни. . . . . . . . . . . . . . . . . . 6
5. Саровская Пустынь. . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
6. Керженскіе раскольническіе скиты. . . . . . . . . . . 7
7. Монастыри Иргизскіе. . . . . . . . . . . . . . . . . . —
8. Монастырь Чернобыльскій. . . . . . . . . . . . . . . . 8
9. Скорбь о неимѣніи благодати Божіей. . . . . . . . . . 9
10. О безпоповцахъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
11. Размышленіе о Церкви, о расколѣ и о бѣглыхъ попахъ. . . . 11
12. Раскольническій скитъ и разные толки въ Молдавіи. . . . 15
13. Каковы горы Карпатскія. . . . . . . . . . . . . . . . 16
14. Гора Щаглуй. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
15. Горы Карпатскія. . . . . . . . . . . . . . . . . . . 17
16. Буковина, градъ Сочава. . . . . . . . . . . . . . . . 18
17. Монастырь Драгомирна и Русскія села въ Буковинѣ. . . . 19
18. Галиція. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 20
19. Градъ Черновцы. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
20. Монастыри православные въ Буковинѣ. . . . . . . . . . —
21. Постриженіе въ монашество. . . . . . . . . . . . . . 21
22. Сомнѣніе въ расколѣ. . . . . . . . . . . . . . . . . —
23. Проживаніе въ Мануиловскомъ скитѣ. . . . . . . . . . 23
24. Размышленіе о заблужденіи раскольническомъ. . . . . . 24

| | | Стран. |
|---|---|---|
| 25. | Знакомство съ отцомъ Іоанномъ. | 29 |
| 26. | Ложь соловецкой челобитной. | — |
| 27. | Како увидѣлъ Святую Церковь. | 31 |
| 28. | Бесѣда съ отцомъ Іоанномъ о неправотѣ раскольнической. | — |
| 29. | Согласіе со мной о томъ отца Іоанна. | 36 |
| 30. | Какъ мы искали истинно Христовой Церкви, и наша бесѣда. | 37 |
| 31. | Выписки изъ книги о правой вѣрѣ: а) о благочестіи Грековъ. | 39 |
| 32. | б) О восточныхъ Патріархахъ. | 41 |
| 33. | в) О Святой Восточной Христовой Церкви. | 45 |
| 34. | г) О святомъ свѣтѣ: како сходитъ на Христовъ гробъ. | 51 |
| 35. | д) О единѣй Святѣй Восточнѣй Церкви и славѣ Ея. | 54 |
| 36. | е) О славѣ Церковной. | 58 |
| 37. | ж) О Епископахъ. | 62 |
| 38. | Како мы обрѣли Святую Церковь и исполнились радости. | 63 |
| 39. | Удивленіе слѣпотѣ раскольниковъ, и намѣреніе наше ѣхать въ Россію. | 69 |
| 40. | Болѣзнь отца Іоанна и сожалѣніе о своемъ ученикѣ Силуанѣ. | 73 |
| 41. | Молитва отца Іоанна предъ иконой Пресвятыя Богородицы о Силуанѣ. | — |
| 42. | Обращеніе Силуана изъ раскола. | 75 |
| 43. | Благодареніе отца Іоанна Пресвятѣй Богородицѣ; Силуанъ въ Яссахъ. | 78 |
| 44. | О скитѣ Мануиловскомъ. | 80 |
| 45. | Болѣзнованіе Силуана о своемъ другѣ Исихіи. | 81 |
| 46. | Разговоръ Силуана съ Исихіемъ. | — |
| 47. | Плачъ Исихія о Силуанѣ. | 84 |
| 48. | Рѣчь отца Іоанна къ Исихію. | 85 |
| 49. | Вопросъ Исихіевъ отцу Іоанну. | 86 |
| 50. | Отвѣтъ отца Іоанна Исихію о православіи Россіи. | 87 |
| 51. | Обращеніе монаха Исихія изъ раскола, и выѣздъ въ Россію. | 89 |
| 52. | О монастырѣ Нямецѣ вкратцѣ. | — |
| 53. | Начало повѣсти о еврейскомъ Раввинѣ. | 90 |
| 54. | Рѣчь Раввина къ ученикамъ своимъ и ихъ отвѣтъ. | 91 |
| 55. | Рѣчь Раввина къ ученикамъ о Мессіи и Іисусѣ Христѣ. | 92 |
| 56. | Отвѣтъ учениковъ, и вѣра ихъ во Христа. | 97 |
| 57. | О пріѣздѣ ихъ въ Нямецкой монастырь, и о крещеніи, и поступленіи въ монашество. | — |
| 58. | Поиски евреевъ о своемъ Раввинѣ и злоумышленіе на жизнь его. | — |
| 59. | Убіеніе Раввина, гнѣвъ Божій на убійцу. | 98 |
| 60. | Какъ раскольники востали на насъ. | 99 |

*Стран.*

61. Первый вопросъ намъ отъ раскольниковъ на ихъ соборѣ, и нашъ отвѣтъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
62. Чтеніе изъ книги: «Большой катихизисъ» о Святой Церкви. . 101
63. Изъ той-же книги: почему познавати еретиковъ. . . . . . . 102
64. Нашъ отвѣтъ о православной вѣрѣ. . . . . . . . . . . 103
65. Чему раскольники возрадовались. . . . . . . . . . . . . 104
66. Наша рѣчь къ раскольникамъ. . . . . . . . . . . . . —
67. Чтеніе изъ книги о вѣрѣ: о Патріархахъ. . . . . . . . . 106
68. Вторая наша рѣчь къ раскольникамъ. . . . . . . . . . . 107
69. Рѣчь дьяка Степана Кондратьева къ намъ. . . . . . . . . 112
70. Нашъ отвѣтъ раскольникамъ. . . . . . . . . . . . . . —
71. Вопросъ дьяка о Патріархѣ Никонѣ, якобы онъ много ввелъ новостей. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 115
72. Нашъ отвѣтъ къ нимъ о напрасной клеветѣ на Патріарха Никона. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 116
73. О Восточной Церкви и о Патріархахъ, и о другихъ предметахъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 118
74. Отвѣтъ о двухперстномъ сложеніи. . . . . . . . . . . . 121
75. О трехперстномъ сложеніи. . . . . . . . . . . . . . 124
76. О семи и пяти просфорахъ. . . . . . . . . . . . . . 125
77. О хожденіи по солнцу и противъ солнца. . . . . . . . . 126
78. Отвѣтъ о аллилуіа. . . . . . . . . . . . . . . . . 127
79. Наше увѣщаніе къ раскольникамъ. . . . . . . . . . . . 128
80. Рѣчь купца Флора Иванова о четвероконечномъ крестѣ. . . . 130
81. Нашъ отвѣтъ противъ Флора. . . . . . . . . . . . . . 131
82. Совѣщаніе раскольниковъ—что̀ съ нами сдѣлать. . . . . . . 133
83. Второе совѣщаніе, и чего они боялись. . . . . . . . . . 134
84. Какъ насъ раскольники поносили, и какъ пріѣхали къ намъ родные. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 135
85. Ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ. . . . . . . . . . . . . . —
86. Второй ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ. . . . . . . . . . . 139
87. Третій вопросъ о антихристѣ и нашъ отвѣтъ. . . . . . . . 141
88. О лживомъ пророкѣ Магометѣ и его гоненіи на Святую Христову Церковь. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 157
89. О западныхъ еретикахъ. . . . . . . . . . . . . . . 159
90. Како начали плевелы прозябать въ благочестивой Россіи и о раскольникахъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
91. Чего должно христіанамъ болѣе бояться и остерегаться, и о чемъ помышлять. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 167
92. Что̀ родные намъ говорили и что̀ мы отвѣчали. . . . . . . 169
93. Преніе наше со скопцами; обличеніе ихъ заблужденія. . . . . 173

*Стран.*

94. О Ясскихъ скопцахъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 181
95. Выѣздъ нашъ въ Россію въ единовѣрческій монастырь. . . . 183
96. Проживаніе наше въ Кіевѣ. . . . . . . . . . . . . . . . 184
97. Объ иконахъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ и о раскольническомъ закоснѣніи. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 185
98. Мощи Павла Митрополита Тобольскаго. . . . . . . . . . . 187
99. О двухъ примѣрной жизни женахъ. . . . . . . . . . . —
100. Путь по Россіи. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 191
101. Проживаніе наше въ Высоковскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. 192
102. О старцѣ Тимонѣ пустынножителѣ и о жизни его. . . . . . 194
103. Наставленіе отца Серафима Саровскаго старцу Тимону. . . . . 196
104. О Надѣевской пустынѣ, въ которой жилъ старецъ Тимонъ. . . 197
105. Выѣздъ изъ Высоковскаго монастыря. . . . . . . . . . . 199
106. Градъ Кострома ; Саровская пустынь и градъ Воронежъ. . . . —
107. Корсунскій монастырь, въ Таврической губерніи. . . . . . 200
108. Градъ Одесса и Преосвященный Гавріилъ. . . . . . . . . 201
109. О возвращеніи нашемъ въ Молдавію. . . . . . . . . . . 202
110. Какъ не приняли насъ въ монастырь Нямецъ, и какія насъ постигли скорби. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
111. Пріѣздъ въ Мануиловскій скитъ къ раскольникамъ. . . . . . 204
112 Намѣреніе мое оставить отца Іоанна . , . . . . . . . . . 205
113. Рѣчь его ко мнѣ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 207
114. Въ монастырѣ Воронѣ меня не принимаютъ. . . . . . . . 208
115. О старцѣ схимникѣ и пустынножителѣ Іоаннѣ. . . . . . . —
116. Преніе съ раскольниками въ скиту Мануиловскомъ. . . . . . 211
117. Рѣчь моя къ монаху Никитѣ иконописцу о разныхъ предметахъ, и его обращеніе. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 212
118. Какъ ходили къ Митрополиту Молдавскому Веніамину. . . . 217
119. О томъ, какъ отецъ Іоаннъ ходилъ къ монаху Ѳеодосію раскольнику, и что̀ съ нимъ говорилъ, и какъ положили завѣтъ единъ за другаго молиться о обращеніи. . . . . . . . . . . . 218
120. О монахѣ и схимникѣ Ѳеодосіи, и о его ученикахъ, и о жизни ихъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 220
121. О проживаніи нашемъ въ монастырѣ Воронѣ. . . . . . . . —
122. О прозорливомъ старцѣ и пустынножителѣ. . . . . . . . 221
123. Какъ я приходилъ въ скитъ къ отцу Іоанну, и о старцѣ Ѳеодосіи. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 222
124. О ревности по расколѣ монаха Алипія. . . . . . . . . . 225
125. Нечаянная перемѣна у отца Іоанна. . . . . . . . . . . . 226
126. Сказаніе отца Іоанна о обращеніи отца Ѳеодосія схимника со учениками, и о монахѣ Кипріанѣ, . . . . . . . . . . . —

Стран.

127. Отецъ Іоаннъ разсказываетъ—какъ онъ узналъ о обращеніи отца Ѳеодосія. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . , . . 229
128. Отецъ Гедеонъ разсказываетъ о себѣ и о отцѣ Ѳеодосіи: какимъ случаемъ они обратились къ Святой Церкви. . . . . . . . . 231
129. Рѣчь отца Гедеона къ духовному брату монаху Анатолію: почему признаетъ Святую Церковь Восточную справедливою. . . 232
130. Рѣчь монаха Анатолія къ Гедеону, и о его обращеніи. . . . 234
131. Какъ Гедеонъ объявилъ о своемъ обращеніи старцу Ѳеодосію, и что̀ Ѳеодосій говорилъ Гедеону, и какъ плакалъ о своихъ ученикахъ. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 235
132. Рѣчь отца Гедеона къ старцу Ѳеодосію о Святой Церкви. . . 237
133. Обращеніе старца Ѳеодосія и благодарная его молитва ко Господу Богу и ко Пресвятой Богородицѣ. . . . . . . . . . . . 238
134. Радость и веселіе старца Ѳеодосія. . . . . . . . . . . . 240
135. О обращеніи монаха Кипріана схимника. . . . . . . . . . 241
136. Возвращеніе въ монастырь Ворону. . . . . . . . . . . 242
137. О обращеніи монаха Алипія. . . . . . . . . . . . . . . 243
138. Рѣчь его къ отцу Іоанну. . . . . . . . . . . . . . . . —
139. Рѣчь отца Іоанна къ отцу Алипію: почему невозможно спастися, кромѣ единой Святой Восточной Церкви, и обращеніе Алипія изъ раскола. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 244
140. Какъ раскольники положили совѣтъ—убить мене, и за что. . . 249
141. Какъ отцу Ѳеодосію полюбилась пустыня Воронинская, и рѣчь его къ отцу Іоанну. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 251
142. О пріѣздѣ старцевъ изъ Мануиловскаго скита въ монастырь Ворону, и резолюція Митрополита о присоединеніи насъ ко Святой Христовой Церкви. . . . . . . . . . . . . . . . . . . 252
143. Что̀ говорилъ къ намъ Митрополитъ. , . . . . . . . . . 253
144. Какимъ чиномъ присоединяли насъ ко Святой православной Церкви. . . , . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 254
145. Неисполнившіяся желанія наши. . . . . . . . . . . . . —
146. О отцѣ Іоаннѣ и о прочихъ. . . . . . . . . . . . . . . 255
147. Мѣсто и состояніе монастыря Вороны. . . . . . . . , . 256
148. Чинъ и уставъ его. . . . . . . . . . . . . . . . . . . —
149. Праздникъ Іоанна Предтечи въ монастырѣ Сѣкулѣ, и сколько въ Карпатскихъ горахъ монаховъ и пустынножителей. . . . . . 258
150. Описаніе монастыря Сѣкула. . . . . . . . . . . . . . . 265
151. О скитахъ монаст. Сѣкула. . . . . . . . . . . . . . . 266
152. О торжествѣ и о чинѣ на праздникѣ въ монастырѣ Сѣкулѣ. . . 267
153. Монастырь Нямецъ; встрѣча Митрополита Веніамина. . . . . 269
154. Описаніе Вознесенскаго монастыря Нямеца. . . . . . . . . 270

*Стран.*

155. Странствіе во святую Гору Аѳонскую. . . . . . . . . . . 272
156. Паки странствіе по Россіи; раскольническій Покровскій монастырь въ стародубскихъ слободахъ. . . . . . . . . . . . 273
157. О юношѣ раскольникѣ, свѣдущемъ въ Писаніи. . . . . . . . 274
158. Обличеніе раскольническихъ монаховъ. . . . . . . . . . . . 275
159. Бѣлобережская общежительная пустынь. . . . . . . . . . . 277
160. Назидательное наставленіе бѣлобережскаго старца Моисея. . . 278
161. Оптина пустынь, и о старцѣ Іеросхимонахѣ Леонидѣ . . . . 279
162. Какъ старецъ Леонидъ поступилъ съ однимъ господиномъ, и за что. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 281
163. Какъ старецъ Леонидъ исцѣлилъ больную и предсказывалъ о своей приближающейся кончинѣ. . . . . . . . . . . . . 282
164. Разговоръ со старцемъ Леонидомъ, и о прочемъ. . . . . . 283
165. Свиданіе со старымъ моимъ другомъ отцомъ Іоанномъ, и како раскольники не терпятъ истинной правды. . . . . . . . . . 284
166. О рабѣ Божіей Евдокіи юродивой. . . . . . . . . . . . . 286
167. О юродивомъ Іоаннѣ Яковлевичѣ. . . . . . . . . . . . . . 288
168. Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 289
Прибавленіе. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 302

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

---

# СТРАНСТВІЕ И ПУТЕШЕСТВІЕ

по

# РОССІИ И МОЛДАВІИ.

# СТРАНСТВІЕ ПО РОССІИ И МОЛДАВІИ.

1. Азъ окаянный находился въ раскольническомъ заблужденіи болѣе тридцати лѣтъ моего возраста, и азъ нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Святыя Христовы Восточныя Церкви; зане и азъ окаянный иногда, по невѣдѣнію моему, гонихъ Церковь Божію. Но Господь и Богъ мой Іисусъ Христосъ, по недовѣдомымъ Своимъ судьбамъ и по Своему человѣколюбію, извелъ мене изъ тмы заблужденія раскола, и показалъ мнѣ истинный свѣтъ Святыя Своея Церкви, и присоединилъ мене къ ней, и причислилъ ко Своему избранному стаду, какъ заблуждшую и погибавшую овцу, якоже Онъ самъ Владыка пречистыми Своими устами сказалъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44.

2. Азъ въ пеленахъ остался отъ своихъ родителей: но послалъ мнѣ Господь вторыхъ паче первыхъ, которые породили мене духомъ, и воспитали мене пищею тѣлесною и духовною, и приготовили мене ко иноческой уединенной жизни. Азъ называю ихъ своими родителями, хотя до возрасту и не зналъ, что они — не родные: но хотя кто и сказывалъ, но азъ тому не вѣрилъ, видя неограниченную ихъ ко мнѣ

любовь. За то и азъ до самой смерти ихъ любилъ, и много старался о ихъ обращеніи; ибо хотя расколомъ и были заражены, но были весьма богобоязливы, милостивы и страннолюбивы: домъ нашъ былъ отверстъ всѣмъ страннымъ и нищимъ; за что и ихъ Господь не оставилъ погибнуть въ расколѣ, но при старости лѣтъ присоединилъ ко Своей Св. Церкви, въ которой и препроводили остальные дни своей жизни, и съ чистымъ покаяніемъ и со причастіемъ Св. Таинъ скончали животъ свой. Но хотя они мене и въ расколѣ воспитали, и въ неправыхъ понятіяхъ о Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви; но впрочемъ учили мене страху Божію: отъ самаго младенчества отвлекали мое юное сердце отъ всѣхъ міра сего суетнаго соблазновъ, и раскрывали мнѣ всю превратность, и непостоянство, и суету прелестнаго міра сего; и внушили мнѣ про иноческую уединенную жизнь, и завсегда о ней читали и говорили со слезами, и ее всякими похвалами ублажали, и говорили тако завсегда: «о, блаженны тѣ, которые оставили сей суетный міръ, и отложили всякое житейское попеченіе, и удалились въ тихія и безмолвныя мѣста — въ монастыри и въ пустыни, въ горы и вертепы, и посвятили себя на служеніе единому истинному своему Господу Богу, и воспѣваютъ Его день и ночь!» Азъ же сими словами напиталъ свою юную душу, и положилъ въ сердцѣ своемъ неотлагаемое намѣреніе, еже оставить домъ свой и родителей, и всякое житейское попеченіе и суету, и посвятить всю свою жизнь съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, и удалиться въ какой-либо монастырь или въ пустыню; и хотѣлъ сіе сдѣлать въ самыхъ отроческихъ лѣтахъ,

и дѣлалъ опыты, но удерживаемъ былъ отъ родныхъ до возрасту.

3. Потомъ, достигши въ совершенный возрастъ и получивши паспортъ, отправился азъ во странствіе на всю временную сію жизнь, и оставилъ міръ и яже въ немъ, ища благоугодить Господу своему Іисусу Христу. И странствовалъ прежде по Россіи: и пошелъ въ стародубскія слободы, находящіяся въ черниговской и могилевской губерніяхъ,—въ первыя старообрядческія, такъ называемыя, святыя мѣста; ибо азъ имѣлъ надежду—видѣть и получить тамо всякую благодать: во-первыхъ, совершенные общежительные монастыри; во-вторыхъ, великихъ старцевъ подвижниковъ, которые бы меня наставили на путь спасенія,—и како мнѣ переплыть многоволнистое и страшное житейское море, наполненное всякихъ соблазновъ и искушеній, и како мнѣ препроводить свою необузданную юность, чтобы соблюсти чистоту душевную и тѣлесную. И пришедши во градъ Кіевъ, во свят. Кіево-Печерскую Лавру, тамо сподобился азъ, окаянный и грѣшный, своими скверными устами лобызать святыя мощи кіево-печерскихъ чудотворцовъ и святыя чудотворныя иконы. Такожде ходилъ и въ Златоверхій Михайловскій монастырь, и тамо лобызалъ мощи св. Великомученицы Варвары, и поклонился прочимъ святынямъ въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ. Но увы мнѣ окаянному! лобызахъ сію святыню безъ особеннаго вліянія; ибо камень раскола ожесточилъ мое сердце. Хотя и много пролилъ слезъ, но не о чемъ слѣдовало; ибо весьма сожалѣлъ, что находится такая святыня не въ нашихъ рукахъ. Потомъ прибылъ въ стародубскія слободы, находящіяся въ черниговской и могилевской губер-

ніяхъ, и обшелъ всѣ слободы и монастыри, и въ каждомъ, по нѣскольку проживши и разсмотрѣвши, многихъ распрашивалъ: «Есть ли здѣсь великіе старцы, которые проходятъ строгую иноческую жизнь? И есть ли такіе отцы, которые побѣдили страсти, и достигли до совершенства? И есть ли такіе старцы, которые получили дары благодати Духа Святаго, и отъ которыхъ бы можно получить душеполезное наставленіе?» Но тамъ про побѣжденіе страстей и про совершенство ниже слыхали; а въ дары Св. Духа даже не вѣрятъ, и говорили мнѣ тако: «Братъ, далеко ты лѣзешь! мы про страсти и про совершенство почти и не слыхали; а въ нынѣшнія времена—какіе дары Духа Святаго? Ибо ихъ уже нѣтъ; а хотя бы и были, то мы имъ не повѣримъ; потому что чудеса только были въ древнія времена.» Азъ же весьма о томъ скорбѣлъ и плакалъ. Хотя и показывали мнѣ старцевъ, которыхъ считали великими, но азъ ихъ находилъ не такихъ, какихъ желала душа моя; ибо азъ искалъ и желалъ старцевъ кроткихъ и смиренныхъ, и искусныхъ во иноческой жизни, и въ Божественномъ и Отеческомъ Писаніи, которыи бы наставили мене и научили—какъ мнѣ безпорочно препроводить жизнь свою, и какъ укротить необузданную свою юность, и какъ мнѣ прожить опасныя младыя лѣта, и какъ мнѣ переплыть страшное и многоволнистое житейское море, наполненное всякихъ опасностей, душевныхъ и тѣлесныхъ, и какъ мнѣ достигнуть въ тихое и небурное пристанище безстрастія, и какъ мнѣ пріобрѣсть совершенную любовь ко Господу Богу и къ ближнему своему, и какъ мнѣ побѣдить страсти, и получить соединеніе съ Богомъ, и наслѣдовать царствіе небесное.

Но мнѣ показывали не таковыхъ, но или малограмотныхъ, или вовсе безграмотныхъ, которые только потому называются великими, что ни съ кѣмъ не пьютъ, не ѣдятъ, и всѣми гнушаются, и всѣхъ хулятъ, и всѣхъ осуждаютъ, и даже своихъ единовѣрныхъ; и всѣхъ считаютъ грѣшниками, а только себя святыми; и толкуютъ день и ночь, а о иноческой жизни и не знаютъ—въ чемъ она и состоитъ; чего азъ еще въ міру терпѣть не могъ. Ибо добрѣ помнилъ Евангельскія словеса: *не осуждайте, да не осуждени будете.* Лук. 6, 37. И тако въ стародубскихъ монастыряхъ, что̀ имѣлъ надежду обрѣсти, того не нашелъ, ниже слѣду того, чего я помышлялъ. Но все нашелъ напротивъ моей совѣсти и моего желанія: ибо общежитія отнюдь не имѣютъ, и строгихъ общежительныхъ уставовъ и правилъ не соблюдаютъ, а живутъ каждый по своей волѣ, кто какъ хощетъ. А женамъ входъ безъ всякаго препятствія допускается, даже и по келліямъ; видѣлъ и прочіи соблазны, про которые нечего и поминать, а довольно сказать: *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ.* Пс. 16, 4. Ибо азъ самъ грѣшнѣе паче всѣхъ человѣкъ; но только азъ весьма соблазнихся и заскорбѣлъ, и недоумѣвалъ, что̀ дѣлать и куда болѣе идти? Мнѣ нѣкоторые говорили: «братъ, живи, какъ живется.» Азъ же имъ сказалъ: «Ежели быть инокомъ, то надобно по-иночески и жить. А ежели жить по-мірски, то надобно жить въ мірѣ.» И тако азъ въ стародубскихъ слободахъ и монастыряхъ не получилъ никакой душевной пользы, кромѣ соблазновъ.

Монастыри же имянно такіе: 1-й—Покровскій, 2-й—Никольскій, 3-й—Свѣтской, 4-й—Ново-Никольскій-вет-

ковскій, 5-й—Пахоміевъ, 6-й—Макаріевъ, 7-й—Лаврентіевъ. Живутъ болѣе слободскіе старики, такожде и молодые. Церкви—порядочныя, но деревянныя; а постройка—самая плохая; еще много монастырей женскихъ (теперь слышно, что уже всѣ почти—единовѣрческіе, а нѣкоторые упразднены).

4. Потомъ вознамѣрился азъ видѣть и прочія святыя мѣста, такъ называемыя старообрядцами, и отправился въ путь въ керженскіе скиты, находящіеся въ нижегородской и костромской губерніяхъ, и пришедши въ россійскую столицу, во славный градъ Москву, тамо сподобился лобызать многія святыя мощи угодниковъ Божіихъ и многія святыя чудотворныя иконы. И еще окаянный азъ сподобихся прикоснуться скверными моими устами къ тому гвоздю, который пронзилъ обоженную и пречистую плоть Господа моего Іисуса Христа, и который былъ обагренъ пречестною Его кровію, изліянною нашего ради спасенія. И еще лобызалъ пречестный хитонъ Спасителя моего Іисуса Христа, который Онъ, Владыка мой, носилъ на Своихъ пречистыхъ плечахъ. О, благословенна Россія ради сихъ двухъ, паче всего міра драгоцѣннѣйшихъ святынь! Такихъ еще не сподобился видѣть во всемъ моемъ многолѣтномъ странствіи. Потомъ покланялся и прочимъ многимъ чудотворнымъ иконамъ.

5. Потомъ отправился въ путь, и возъимѣлъ желаніе зайдти и побывать въ Саровскую пустынь, куда и прибылъ прежде на гостинницу, а потомъ въ церковь. И поживши тамо три дня и разсмотрѣвши чины, и уставы, и напѣвы, весьма ихъ полюбилъ, и донынѣ еще помню. Но по закоснѣнію сердца моего, или еще не пришло время, не могъ тамо остаться

и присоединиться ко Святой Церкви. А болѣе соблазняли мене живописныя иконы. А главная тому причина — что еще былъ не утвержденъ отъ Божественнаго Писанія, и не могъ еще изслѣдовать правоту Греко-Российской Церкви въ поправленіи книгъ.

И сподобился тогда видѣть великаго старца Серафима, и желалъ съ нимъ имѣть бесѣду; но товарищъ, бывшій со мною, не допустилъ мене. Ибо былъ ожесточенный раскольникъ.

6. Потомъ, съ прискорбіемъ души разстался съ Саровской пустыней, и вышедши говорилъ: «о святая обитель! воистину, ты—яко градъ великъ и прекрасенъ! воистину, не разстался бы азъ съ тобою, но одна причина мене разлучаетъ съ тобою!» Потомъ отправился въ путь. И пришедши въ Керженскіе лѣса, и обшедши всѣ скиты мужескіе и женскіе, которыхъ всѣхъ находится до восьмнадцати, ничего полезнаго душѣ своей не пріобрѣлъ, кромѣ одного соблазну, еще горше и стародубскаго; и писать о нихъ скучно. Ибо мужескія и женскія обители—во однихъ скитахъ, и между ими есть и мірскіе домы. Азъ же весьма заскорбѣлъ душею: гдѣ мнѣ жить, и препроводить юность свою въ чистотѣ, безъ порока. И горько восплакалъ предъ Господомъ Богомъ: «Господи, скажи мнѣ путь, въ оньже пойду, и научи мя творити волю Твою!»

7. Потомъ вознамѣрился побывать въ иргизскихъ монастыряхъ, находящихся въ саратовской губерніи, и посмотрѣть еще тамо. И въ Нижнемъ-Новѣ-градѣ сѣлъ на судно, и поплылъ по рѣкѣ Волгѣ, и прибывши въ монастыри, гостилъ тамо не малое время во всѣхъ трехъ монастыряхъ: въ Нижнемъ Воскресенскомъ, въ Среднемъ-Никольскомъ и въ Верхнемъ-Преображен-

скомъ, и въ тонкость все разсмотрѣлъ. И здѣсь мало что̀ было похоже на монастыри. Ибо общежитія отнюдь не имѣютъ; послушники же, называемые бѣльцы, одежду носятъ мірскую, и о монашествѣ никакого понятія не имѣютъ; и всякое отъ нихъ происходитъ безчинство, чего я въ мірѣ не видалъ; а женамъ не только что входъ дозволенъ, но и живутъ въ монастыряхъ: ибо бѣглые священники живутъ съ семействами — съ женами и дѣтьми. Но еще по множеству живутъ мірскихъ мальчиковъ. Монахи же о монашествѣ отнюдь никакого понятія не имѣютъ; а только и стараются одни внѣшніе обряды соблюсти, и безпрестанно ѣздятъ собирать милостыню. Но впрочемъ, *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ!* Ибо азъ окаянный и самъ грѣшнѣе паче всѣхъ человѣкъ. И тако проживши въ разныхъ монастыряхъ довольное время, о совершенствѣ иноческаго житія и о очищеніи внутренняго человѣка даже и не слыхалъ.

8. И тако азъ окаянный и несчастный, жаждущій капли живой воды — напоить свою изсохшую душу, ходилъ повсюду, но все по сухимъ кладезямъ, и нигдѣ не могъ найдти скорбной и юной душѣ своей утѣшенія. И скитался, какъ заблуждшая овца, ищущи себѣ добраго пастыря; но не могъ его найдти.

И тако съ великимъ душевнымъ прискорбіемъ поидохъ обратно въ Кіевъ. А изъ Кіева зашелъ въ Чернобыльскій старообрядческій монастырь, находящійся въ кіевской губерніи, отъ Кіева во 115 верстахъ. И остался въ немъ пожить, потому что мнѣ показалось нѣсколько тамо поскромнѣе противъ прочихъ.

И когда проживалъ азъ въ этомъ монастырѣ, —стало

къ сердцу нѣчто касаться, и началъ приходить въ нѣкое сумнѣніе о своей вѣрѣ, или сектѣ, и приходилъ въ великое размышленіе, что сколько я ходилъ и странствовалъ по Россіи, по своимъ монастырямъ и скитамъ, ничего добраго не видалъ, и никакой пользы душевной не получилъ, кромѣ одного соблазну и душевнаго вреда. Не говорю уже о пастыряхъ своихъ, бѣглыхъ попахъ, которыхъ во всемъ моемъ странствіи почти не видалъ въ трезвомъ видѣ; но всѣ они живутъ какъ-бы въ отчаяніи.

9. И еще часто о томъ скорбѣлъ и много проливалъ слезъ, что въ какія времена скорбныя мы родились,—что нѣтъ у насъ ни Патріарховъ, ни Архіепископовъ, ни Епископовъ, что нѣтъ у насъ богобоящихся духовныхъ пастырей и учителей, нѣтъ у насъ великихъ старцевъ и наставниковъ; но всѣ мы живемъ въ совершенномъ удаленіи отъ Господа Бога; ибо никакой не имѣемъ благодати и милости: нѣтъ у насъ ни святыхъ мощей, ни прозорливыхъ мужей.

10. Уже не говорю о тѣхъ врагахъ Христовой Церкви, о разныхъ сектахъ и толкахъ безпоповщинскихъ, которые уподобляются древнимъ еретикамъ, иже отвергали Таинства Святой Церкви; ибо и сіи безпоповцы, подъ видомъ благочестія, отвергаютъ самую первую и великую Тайну «Священство,» а съ нимъ и прочія всѣ Тайны. Потому азъ назвалъ Священство первой Тайной, что Священныя лица Господь нашъ Іисусъ Христосъ оставилъ на землѣ наслѣдниками, и препоручилъ имъ благодать Св. Духа, и далъ имъ власть дѣйствовать и совершать всѣ Тайны. Священство совершаетъ Тайну Крещенія, какъ Господь заповѣдалъ:

*шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа*. Матѳ. 28. 19. Священство налагаетъ печать дара Духа Святаго, сирѣчь совершаетъ вторую Тайну—Мνропомазаніе. Священство совершаетъ третью Тайну—Хиротонію, сирѣчь Рукоположеніе. Священство совершаетъ четвертую Тайну, сирѣчь приноситъ Безкровную Жертву, пречистое Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа, и преподаетъ всѣмъ вѣрнымъ православнымъ христіанамъ. Священство совершаетъ и пятую Тайну—Покаяніе: ибо ему Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ ключи отъ царствія небеснаго, и далъ власть вязать и разрѣшать, и сказалъ тако: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся*. Іоан. 20, 22. 23. И паки: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*. Матѳ. 16, 19. Священство совершаетъ и шестую Тайну—Бракъ. Священство совершаетъ и седмую Тайну — Елеосвященіе; ибо св. Ап. Іаковъ такъ сказалъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне*. Іаков. 5, 14. Поэтому, аще нѣтъ у безпоповцовъ Священства, то и нѣтъ у нихъ ни единыя Тайны, и они—не христіане, но заблуждшія и погибшія овцы, отбившіяся отъ избраннаго Христова стада и отъ Его приставленныхъ пастырей. Они воспротивились Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви, воспротивились они всѣмъ Св. Отцамъ, Св. седми Вселенскимъ Соборамъ и Св. Апостоламъ. Ибо всѣ сіи утверждали Св. Церковь и ея Таинства. А наипаче, безпоповцы противятся самой Истинѣ—

Господу нашему Іисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ въ Св. Евангеліи. Спаситель тако рече: *небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ* Марк. 13, 31. И паки: *аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ.* Маѳ. 5, 18. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мнїй наречется въ царствіи небеснѣмъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* 19. И паки: *удобѣе же есть небу и земли прейти, неже отъ закона единой чертѣ погибнути.* Лук. 16, 17. И паки: *отметаяйся Мене и не пріемляй глаголъ Моихъ, иматъ судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.* Іоан. 12, 48. Онъ-Спаситель крѣпко и непоколебимо утвердилъ на земли Святую Свою Церковь, и сказалъ тако: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Маѳ. 16, 18. И еще сказалъ: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Маѳ. 18, 17. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, оставилъ на земли Свое ново-благодатное Священство, Своихъ Учениковъ и Апостоловъ, и на сіе освятилъ ихъ хиротоніею, и препоручилъ имъ ключи отъ Царствія Небеснаго, и далъ имъ власть вязать и рѣшить, и сказалъ имъ тако: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 22. И паки рече: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Маѳ. 18, 18. И далъ имъ высокое преимущество, яко-бы самому Себѣ, и сказалъ тако: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ:*

*и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И обѣщался со Священнымъ чиномъ пребывать вѣчно, даже до втораго Своего пришествія, и сказалъ тако: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* Лук. 19, 13. И паки: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. И паки рече: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ.* Іоан. 14, 16.

Тако Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ Своими Божественными словесами Свою Святую Церковь и Свое ново-благодатное Священство, — что будетъ Святая Христова Церковь и въ ней Священство и всѣ дары Духа Святаго пребывать на земли непремѣнно и непоколебимо даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго славнаго Христова пришествія. Ибо сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей.* И паки: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* И паки: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* К.

До чего же дошли бѣдные безпоповцы? — Хотѣли соблюсти, по ихъ мнѣнію, старые обряды; но не осталось у нихъ никакихъ. Они лишились всѣхъ даровъ благодати Духа Святаго. Ибо отметнулись отъ Свят. Восточной Христовой Церкви, отметнулись отъ пастырей, отъ Христова Священства. О, кто не восплачетъ о ихъ горькой погибели? И кто не возрыдаетъ о ихъ великомъ заблужденіи? О Господи Человѣколюбче! обрати ихъ ко Своей Св. Восточной Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду!

11. Живущу мнѣ въ Чернобольскомъ монастырѣ и

о всемъ размышляющу и разсуждающу, началъ азъ приходить въ великое сумнѣніе. И завсегда мене поражали тѣ страшные громовые удары, и пронзали мое сердце тѣ огненныя стрѣлы, сирѣчь словеса Спасителя моего Господа Іисуса Христа, писанныя во Св. Евангеліи, сіи: *аминь аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ.* И паки: *тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ.* И паки: *А наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.* Іоан, 10, 1. 10. 12. 13. И завсегда, когда читались святыя сіи словеса, до конца отягощали мою совѣсть. И завсегда я помышлялъ, что воистину наши пастыри суть самые настоящіе волцы, которые терзаютъ и поядаютъ наши души; воистину они къ намъ взошли не дверми, но чрезъ заборъ перелѣзли, и погубляютъ наши души. Ибо никто ихъ къ намъ не прислалъ, ниже приставилъ; но самовольно они бѣжали отъ своего Епископа, безъ всякаго благословенія и разрѣшенія, и сами къ намъ пріѣхали, и своевольничаютъ и безчинствуютъ. Еще и сіи Евангельскія словеса до конца мене ужасали: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Матѳ. 18, 18. И завсегда азъ, слыша сіи словеса, разсуждалъ, что это хорошо, что намъ даютъ разрѣшеніе священники; но ихъ кто разрѣшаетъ? и отъ кого они получили сію власть и ключи? Надъ ними бо̀льшаго пастыря нѣтъ, и ключей имъ дать было не кому. А ежели отъ

своего Епископа и получили, то они отъ него бѣжали и отреклись, и прокляли его; посему ключи свои они оставили у Епископа, а сами остались пусты, и власти они уже не имѣютъ; да еще и Епископъ ихъ связалъ и отлучилъ. А ежели они сами связаны; то како они могутъ разрѣшить насъ? И отъ этого приходилъ я въ великую скорбь, и много изливалъ слезъ о томъ, въ какое горькое и плачевное время мы родились, что нѣтъ у насъ ничего основательнаго, и утвердиться отнюдь не на чемъ. Ибо все Священное и Отеческое Писаніе вопіетъ противъ насъ, яко громогласная труба. А посовѣтоваться не съ кѣмъ. Хотя и есть друзья, но они и говорить о томъ не хощутъ; да еще и мнѣ о томъ не велѣли и поминать, и сказали: «ежели ты про это будешь говорить, то выгонятъ тебя изъ монастыря.» Азъ же еще болѣе началъ скорбѣть и плакать, что на худыя дѣла сами приглашаютъ, и никто имъ не воспрещаетъ, а на благое и душеспасительное нѣтъ совѣтника ни единаго. Но азъ хотя и скорбѣлъ о своихъ великихъ недостаткахъ, но о обращеніи къ Греко-Россійской Церкви ниже подумалъ; потому что видѣлъ въ ней нѣкоторые соблазны и не строго соблюдаемые обряды, и по тогдашнему мнѣнію считалъ сіе въ ней дозволеннымъ. И просилъ отъ Господа Бога единой милости, чтобы спасти и помиловать мене грѣшнаго. И положилъ въ сердцѣ своемъ намѣреніе, еже оставить толки и споры и положиться на волю Царя Небеснаго; и желалъ удалиться во внутреннюю пустыню, и плакатися грѣховъ своихъ, и просить Господне милосердіе; ибо здѣсь жить весьма опасно: былъ азъ въ самыхъ младыхъ лѣтахъ; а соблазны вокругъ мене; и боялся, дабы не погубить свою

чистоту. Потомъ, получивши извѣстіе изъ Молдавіи, что устроили тамо новой скитъ внутри Карпатскихъ горъ, азъ весьма тому возрадовался.

12. Потомъ паки отправился въ Молдавію, и, не заходивши въ Яссы, прошелъ прямо въ Карпатскія горы, во градъ Тятры, а оттуда во внутрь горъ въ скитъ. И мнѣ весьма полюбилось мѣстоположеніе. Ибо стоитъ скитъ внутри самыхъ горъ, и въ такой непроходимой пустынѣ, что трудно до него и пѣшему дойдти. Ибо окруженъ великими и высокими горами и непроходимыми лѣсами. Потомъ монахи дали мнѣ одному порожнюю келлію, и оставили мене жить по своей воли, какъ я хощу. Азъ же весьма этому возрадовался, и началъ проживать. Но только еще не успѣлъ обжиться,—начали приходить ко мнѣ въ келлію монахи и бѣльцы, и начали мнѣ предлагать каждый свою вѣру и свой кривой толкъ.

И азъ разсмотрѣлъ, и нашелъ тамо, что сколько монаховъ и бѣльцовъ, столько же и разныхъ ихъ кривыхъ толковъ. И ежедневно въ томъ только и упражняются: въ толкахъ, и раздорахъ, и въ безпрестанныхъ спорахъ. И всѣ единъ на другаго смотрятъ, какъ звѣри. И единъ другаго называютъ еретиками, и единъ другаго гнушаются, какъ погаными. Но и азъ съ ними много имѣлъ преніе, потому что я утверженъ былъ болѣе на Св. Евангеліи, и приверженъ ко Священству и къ церковнымъ таинствамъ, они же всѣ болѣе — безпоповцы. И повседневно азъ много о томъ соболѣзновалъ и горько плакалъ, гдѣ и какъ могу азъ спастися. Ибо въ Россіи—въ нашихъ монастыряхъ великіе соблазны, а здѣсь въ горахъ и въ вертепахъ— одни только толки и раздоры, и безпрестанные споры

и злоба. Но уже идти не-куда; и началъ проживать какъ овца посредѣ волковъ. *Обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ.* Пс. 117. 11. И часто повторялъ то слово: *да спасетъ кійждо душу свою.* Іер. 51, 45. И часто мнѣ приходило неограниченное желаніе удалиться во св. Гору Аѳонскую; но, какъ уздой, удерживалъ мене расколъ.

13. И, такимъ образомъ, проживалъ азъ въ томъ скиту не малое время, и часто скитался и странствовалъ по великимъ горамъ Карпатскимъ, и по высокимъ холмамъ, и по непроходимымъ лѣсамъ; и много утѣшался, и радовался, и благодарилъ Господа Бога моего Царя Небеснаго, что привелъ мене въ такую тихую и непроходимую пустыню. Ибо совершенно закрылся отъ моихъ очей суетный и многомятежный міръ со всѣми своими прелестями и соблазнами. По Карпатскимъ горамъ мало человѣческая нога проходитъ; развѣ только одни тѣ, которые ловятъ звѣрей. Весь Карпатъ покрытъ великими и непроходимыми лѣсами и испещренъ безпрерывными горами и холмами. Внутри горъ нѣтъ никакого жительства ни дорогъ. Аще ли снидешь между горъ въ долину, то и солнца мало увидишь; аще же взыдешь на высоту горъ, то гора горы выше, и холмъ стоитъ на холмѣ.

14. Надъ всѣми же горами Карпатскими стоитъ, какъ отецъ выше дѣтей своихъ, славная гора Щаглуй съ плѣшивой своей головой. Ибо сколько ни высоки Карпатскія горы, но противъ Щаглуя ничего не значатъ: видно его чрезъ горы за 200, подобно какъ за 10 верстъ. А стоитъ онъ внутри горъ Карпатскихъ, отъ преддверія два дни ходу, надъ рѣкой Быстрицей, близъ самой границы австрійской. На него одинъ

день ходу, но мало бываетъ такого удобнаго времяни, что можно на него взойдти; потому что завсегда ниже его стоятъ облака, и часто кругомъ его бываютъ дожди; верхъ у него плоскъ; на сѣверъ стоитъ гребнемъ. На верху горы весьма холодно; часто и лѣтомъ выпадаетъ снѣгъ. Внизу, кругомъ ея, при подошвѣ находятся три монастыря. Но азъ самъ близу ея не бывалъ, а жилъ отъ нея только одинъ день ходу. А сказывали мнѣ тѣ, которые на ней бывали не по одному разу, что путь на нее труденъ, и въ ея неприступныхъ пропастяхъ и ущельяхъ много водится великихъ змѣй.

Разсказывали мнѣ единъ случай слѣдующій: «Одни люди захотѣли испытать ея пропасти, и взявши много канатовъ, взошли на гору, и посадили одного на толстую палку, привязанную къ веревкѣ, и начали спускать внизъ; и потомъ, какъ далеко его спустили, и стало его уже не видать, онъ вскричалъ; они же его потащили вверхъ, и ощутили великую тяжесть, и съ трудомъ могли тащить; егда же увидали они, что тащутъ великаго змія, ибо онъ человѣка проглотилъ, а канатъ былъ въ пасти его: то испугались, и отрубили канатъ, а змій полетѣлъ въ пропасть.»

15. Карпатскія горы тянутся отъ сѣвера на югъ, и прошли сквозѣ Австрію, Венгрію, Молдавію и Валахію, до самаго Дуная. За Дунаемъ называются горы Балканскія. Карпатскія горы имѣютъ поперечины 300 верстъ; ходу 6 дней; лѣса по нихъ больше сосновые и еловые, пихтовые, буковые и грабовые, довольно дубовыхъ и березовыхъ, и множество родится разныхъ грибовъ, и груздей и рыжиковъ. И часто азъ ходилъ и странствовалъ по горамъ, и вос-

ходилъ на высоту горъ утѣшать свои скорби любопытнымъ зрѣлищемъ: ибо посмотришь на всѣ четыре страны,—и ни чего не видно, ни полей, ни градовъ, ни селъ, но только одни горы, покрытыя лѣсами, и выше горъ голые холмы. Ибо гора горы больше, и холмъ холма выше, а ровнаго мѣста отнюдь нигдѣ нѣтъ. Овыи горы дымятся подобно какъ отъ пожару; овыи испускаютъ на подобіе дыму изъ трубъ: это все исходятъ пары, и дѣлаются облака, и изъ нихъ идутъ дожди. Часто мнѣ и сіе случалось видѣть, что на горѣ вёдро и сіяетъ солнце, а внизу между горъ стоятъ облака и гремитъ громъ, но только весьма глухо; и когда сойдешь внизъ — въ скитъ, то тамо былъ сильный дождь и громъ, а мы на горѣ ничего не видали. Таковы горы Карпатскія.

16. Проживавшу мнѣ въ скиту, внутри Карпатскихъ горъ, между кривотолковъ, весьма мнѣ наскучили ихъ толки. Хотя весьма мнѣ полюбилось безмолвное и пустынное мѣстоположеніе, и хотя радовала и утѣшала меня пустыня карпатская, но не могла обвеселить мое скорбное сердце, и не могъ я утѣшить свою гладную и жаждущую душу: ибо не имѣлъ я себѣ ни отъ кого духовнаго окормленія; не могъ я себѣ по совѣсти найдти пастыря и наставника, дабы кто наставилъ мене на путь спасенія. И егда прихождахъ во свою келлію, много скорбѣхъ и проливахъ слезъ, и глаголахъ: «Господи Боже мой, помощниче и прибѣжище въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя зѣло! Господи, скажи мнѣ путь, въ онь-же пойду, и научи мя творити святую волю Твою!»

Потомъ сдѣлалась перемѣна во обстоятельствахъ. И азъ оставилъ Карпатскія горы, и пошелъ во австрій-

скія владѣція, во страну Буковину, къ своимъ русскимъ; и перешедши карантинъ въ селѣ Басанпахъ пришелъ въ австрійскій градъ Сочаву, въ древнюю молдавскую столицу. И здѣсь сподобился лобызать святыя цѣлокупныя мощи св. Великомуч. Іоанна Новаго, Сочавскаго Чудотворца, мученнаго въ Бѣлградѣ, по-нынѣшнему называемомъ Аккерманѣ, находящемся въ Бессарабіи подъ Россійской Державой; ему Св. Восточная Церковь совершаетъ память мѣсяца Іюня во 2-й день. Мощи почиваютъ на вскрытіи въ митрополіи, въ Соборной православной церкви, и испущаютъ великое благоуханіе. Служба въ томъ храмѣ совершается на молдавскомъ языкѣ. Нынѣ же православный Епископъ въ Сочавѣ не живетъ, но въ Черновцахъ. Сочава, градъ порядочный постройкой и базарами, и много въ немъ церквей православныхъ и латинскихъ и армянскихъ. Стоитъ подлѣ рѣки Сочавы, на молдавской границѣ, не далеко и отъ Карпатскихъ горъ.

17. Отъ города Сочавы на одинъ часъ ходу, т. е. въ 5-ти верстахъ, есть русское село раскольниковъ, называемое Соколинцы: говорятъ и одежду носятъ по велико-россійски. Отъ Соколинцовъ въ двухъ верстахъ стоитъ православный монастырь Драгомирна, въ которомъ препровождалъ много лѣтъ жизни своей великій старецъ Паисій Величковскій; но потомъ переселился въ Молдавію въ монастырь Секулъ, а потомъ—въ монастырь Нямецъ, въ которомъ кончилъ и жизнь свою.

Еще отъ града Сочавы 5 миль, или 8 часовъ ходу, а по-русски 40 верстъ, есть великое русское село раскольниковъ, называемое Бѣлая Криница, куда было

и мое намѣреніе. И пришедши въ Бѣлую Криницу, поступилъ въ монастырь, который находится внутри села, въ домѣ умершаго крестьянина Ларіона Петровича Коровьихъ-Ножекъ, который и основатель села сего. И тамо азъ нашелъ, какъ у мірскихъ, такожде и у монаховъ, множество разныхъ толковъ и раздоровъ; но во время моего тамо пребыванія всѣ вмѣстѣ соединились, и посреди села выстроили церковь, и добыли бѣглаго попа.

18. Потомъ, по общественнымъ дѣламъ ѣздилъ азъ во градъ Львовъ, нынѣ же называемый Лембергъ, и проѣхали всю страну Галицію; но въ ней православныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ Восточной Церкви, нѣтъ ни единаго, но всѣ—уніаты, принадлежатъ къ Папѣ Римскому. А во странѣ Буковинѣ всѣ—православные христіане, и имѣютъ себѣ епископа православнаго, который проживаетъ во градѣ Черновцахъ.

19. Градъ Черновцы не великъ, но прекрасенъ, второй по Львовѣ, стоитъ на берегу рѣки Прута; но православныхъ въ немъ не много, а болѣе нѣмцы.

20. Еще въ Буковинѣ, въ преддверіи Карпатскихъ горъ, находятся великіе православные монастыри, принадлежащіе православному Епископу. 1-й монастырь—Путной, въ которомъ погребаются православные епископы. 2-й—Сочавица, въ которомъ хранится драгоцѣнный крестъ, украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ; пожертвованъ Россійскимъ Благочестивымъ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ великій скитъ. Но когда австрійскіе императоры скитъ великій разорили и упразднили, то монахами сей крестъ перенесенъ въ монастырь Сочавицу, гдѣ и донынѣ хранится. 3-й—Молдавица; стоитъ внутри горъ Карпат-

скихъ на рѣкѣ Молдавѣ. 4-й монастырь—Драгомирна, что близъ Сочавы, въ которомъ хранятся раздробленныя мощи Св. мученика Іакова Персянина. Всѣ сіи монастыри украшены и расписаны иконнымъ стѣннымъ писаніемъ греческой работы, подобно какъ въ аѳонскихъ монастыряхъ. Монахи живутъ по штату, получаютъ отъ Государя Австрійскаго жалованье; читаютъ и поютъ по-славянски, по россійскимъ книгамъ. На ектеніяхъ поминаютъ Благочестивѣйшаго Россійскаго Императора Николая Павловича, поминаютъ и своего державнаго Цесаря. Но уже монашескихъ правилъ строго не наблюдаютъ; ибо въ Австріи живутъ православные въ великомъ притѣсненіи, и болѣе крестъ несутъ, нежели греки отъ турокъ. Впрочемъ, гонитъ и притѣсняетъ не Царская власть, но духовная отъ Папы Римскаго.

21. Проживающу мнѣ въ Бѣло-Криницкомъ монастырѣ, отяготили меня юнаго мірскіе соблазны, и азъ удалился въ пустыню, и вселился отъ села версты за три. И проживалъ азъ въ Буковинѣ довольно лѣтъ, въ теченіи которыхъ и постриженъ былъ во иночество однимъ іеромонахомъ, пріѣхавшимъ изъ Россіи.

22. Потомъ, во единъ отъ дней пришелъ азъ изъ своей пустыни въ монастырь и увидалъ одного монаха, именемъ Никона, мнѣ любезнаго друга, весьма скорбнаго, и спросилъ его: «чесо ради тако скорбенъ, отче?» Онъ же мнѣ сказалъ слѣдующее: «былъ у насъ здѣсь гость изъ Россіи, изъ единовѣрческаго монастыря монахъ, и показалъ мнѣ одну вещь, которая до конца меня устрашила, и теперь не могу успокоиться.» Азъ же пожелахъ ту вещь узнать. Онъ же разгнулъ мнѣ книгу, называемую «Толковой Апо-

столъ», зачало 150-е, толкованіе Іоанна Златоустаго, листъ 548 и 549-й, гдѣ написано сице: «Еретицы ни въ жертву не приносятъ ниже пріемлютъ Тѣло Господне. Понеже іереевъ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, — единаче Тайны безъ единости Церкви христіанскія ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ Пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Малах. 2, 2. Сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже Тайна совершаема бываетъ; ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. Пѣс. П. 4, 12. И того ради невозможно нигдѣже Тайнѣ совершатися, толико въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть; тогда и Тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ Крещенія святаго, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не требѣ. Аще ли не пріидетъ къ Церкви, ничесоже ему нѣсть полезно.» Когда же азъ прочиталъ сіе, то едва могъ устоять на ногахъ. Столь сильно сія стрѣла пронзила мое сердце, что уже не могъ быть спокоенъ душею ни на одну минуту. Уже прошло много лѣтъ, какъ я отложилъ о томъ попеченіе, и оставилъ всѣ толки и споры, а только и просилъ Господа Бога моего Іисуса Христа, Царя Небеснаго, о помилованіи, чтобы не далъ мнѣ погибнуть. Хотя прежде и много скорбѣлъ, когда еще жилъ въ Чернобыльскомъ монастырѣ, но послѣ оставилъ о томъ скорбѣть, а положилъ всю свою надежду на

Господа Бога, и вѣровалъ Ему, что не погубитъ мене Господь, но имиже самъ вѣсть судьбами спасетъ мене. Хотя и безпрестанно лежалъ той камень на моемъ сердцѣ, что безъ Епископа Церкви быть не возможно; но впрочемъ надѣялся на милость Божію. А теперь, паки до конца отяготило мою совѣсть, и растревожилъ азъ свое сердце, и разсуждалъ самъ въ себѣ: «воистину, великій Святитель Іоаннъ Златоустъ Св. Духомъ провидѣлъ нашихъ бѣглыхъ поповъ; или, можетъ быть, и при немъ были таковые-же еретики и раздоры церковные, которые и имъ Святителемъ гнушались.» И много азъ о томъ соболѣзновалъ, но не зналъ, что̀ сотворить: ибо не было отъ человѣкъ добраго совѣтника и друга. Хотя монахъ Никонъ нѣсколько и сумнѣвался, но азъ не имѣлъ на него надежды: ибо хотя и пало доброе сѣмя, но на камени: не имущи доброй земли, скоро высохло и пропало; или лучше сказать, попало въ терніе: доброе сѣмя подавили предразсудки. И донынѣ онъ еще пребываетъ въ расколѣ.

23. Потомъ, егда настали времена мирныя, повсюду стала тишина велія, и пришелъ одинъ монахъ изъ Турціи, и восхвалилъ мнѣ ту страну и мѣстоположеніе, тихія и безмолвныя мѣста, и началъ меня звать съ собою; то азъ пожелалъ: ибо имѣлъ тайное желаніе побывать во св. горѣ Аѳонской и во Іерусалимѣ. Потомъ оставилъ Австрію и Буковину, и отправился въ путь. И пришедшу мнѣ въ Молдавію въ Мануиловскій скитъ, захотѣлъ мене Господь остановить здѣсь сверхъ моего намѣренія, и здѣсь вывести мене изъ заблужденія на правый истинный путь. По пришествіи въ скитъ, сдѣлался азъ боленъ, и мой

спутешественникъ дожидался мене много дней, а потомъ ушелъ одинъ. Азъ же остался въ скиту, а потомъ выздоровѣлъ. Братія же въ Турцію идти мнѣ не присовѣтовали, потому что тамо поповъ нашихъ почти никогда не бываетъ. И азъ въ скиту Мануиловскомъ остался на жительство; и дали мнѣ келлію и садочекъ, и началъ проживать въ тѣлесной тишинѣ и въ спокойствіи, и заниматься рукодѣліемъ. Но сердцемъ никогда не былъ спокоенъ на счетъ церковныхъ нашихъ недостатковъ и бѣглыхъ поповъ. Потомъ, выпросился одинъ младый юноша ко мнѣ за ученика, хотя азъ и не хотѣлъ принимать его; потому что будучи самъ не искусенъ и провождая жизнь свою, какъ заблуждшая овца безъ пастыря, какъ могу научить другаго, когда самъ ничего не знаю? Да еще же и самъ весьма юнъ. Но прочіи всѣ отцы присовѣтовали мнѣ принять. И попался ученикъ хотя и младъ, но весьма кроткій и смиренный и послушливый, только въ Писаніи отнюдь не искусенъ; ибо было ему только 17 лѣтъ отъ роду. Потомъ, чрезъ годъ постриженъ въ монашество, и нареченъ былъ Антоній, который послѣ насъ обратился изъ раскола, и до-днесь живетъ въ Молдавіи, въ православномъ монастырѣ Воронѣ.

24. Хотя и въ скитѣ Мануиловскомъ много разныхъ толковъ и раздоровъ, но ко священству расположенныхъ больше. Азъ же, смотря на ихъ раздоры и на свои недостатки, много скорбѣлъ и соболѣзновалъ душею; многажды и самъ съ ними имѣлъ преніе, и въ нѣкоторыхъ вещахъ побѣждалъ ихъ, и доказывалъ имъ изъ Писаній, что кромѣ Церкви и Священства и церковныхъ Таинствъ спастись не возможно. Также и отъ нихъ бывалъ побѣждаемъ паче сими словами,

что ежели безъ Церкви спастися не возможно, то Церковь должна быть съ Епископомъ, и безъ Епископа Церковь быть не можетъ; а у васъ гдѣ есть Епископъ? Только одни попы, и то бѣглые. Азъ противъ этого ничего не могъ отвѣчать, но исполняхъ свое сердце неизреченной скорби, и отхождахъ въ свою келлію, и провождахъ нощи во слезахъ, и много размышляхъ, что сколько есть у насъ разныхъ толковъ, разныхъ согласій, разныхъ раздоровъ, хотя всѣ читаемъ и служимъ по однимъ книгамъ; и сколько мы имѣемъ между собою пренія; но побѣдить единъ другаго не можемъ, и всѣ мы единъ другому заграждаемъ уста отъ Божественнаго Писанія и Отеческаго, а разсудить настоящаго никто не можетъ. Отъ чего это такъ происходитъ? Не всѣ ли мы сбились съ великаго царскаго пути? Не всѣ ли мы заблудихомъ въ разныхъ своихъ толкахъ? Не всѣ ли мы бредемъ въ разныя пропасти? Не всѣ ли мы потеряли истинный Христовъ путь, ведущій въ горній Іерусалимъ—въ царствіе небесное? Теперь прошло сто семьдесятъ лѣтъ, какъ находимся въ этихъ толкахъ и раздорахъ, и ничего добраго найдти не можемъ, кромѣ однихъ раздоровъ; и столько прошло лѣтъ, а нѣтъ у насъ никакой Господней благодати: ни чудотворенія, ни явленія, ни св. мощей, ниже благословенныхъ мужей. Но только всѣ толкуютъ и спорятъ, а помираютъ безъ всякаго извѣщенія, и идутъ, сами не зная куда. Толкуютъ, и противорѣчатъ противъ самого Господа Бога и напротивъ Св. Евангелія, якобы въ нынѣшнія времена чудесъ не будетъ уже, и вѣрить имъ не подобаетъ. О, горькаго и плача достойнаго заблужденія! О, великаго безумія! Не только противятся пастырямъ цер-

ковнымъ, но уже воспротивляются и самому Спасителю Господу Іисусу Христу, Который самъ сказалъ пречистыми Своими устами въ самыя послѣднія минуты, егда возносился на небо, и произнесъ такія радостныя словеса Своей на земли воинствующей Церкви: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. И сими словами окончилъ и запечатлѣлъ на земли Свою проповѣдь. А ежели самъ Господь обѣщался во Своей Св. Церкви пребывать до скончанія вѣка, то въ ней благодать дѣйствовать и чудеса совершаться будутъ такожде до скончанія вѣка. Ибо гдѣ пребываетъ самъ Богъ и благодать Его существуетъ, тамо могутъ вся чудеса быть и совершаться завсегда и во вся вѣки: ибо Богъ вѣками не опредѣленъ, но вѣченъ и безконеченъ. А въ нашихъ разныхъ толкахъ отъ того никакихъ чудесъ и не бываетъ, что, стало-быть, Бога съ нами нѣтъ, и благодать Его съ нами не существуетъ. И не исполнилось ли и на насъ то страшное Господне прореченіе, что *остается вамъ домъ вашъ пустъ, и молитва ваша будетъ въ грѣхъ, и не пріиму жертвы отъ рукъ вашихъ?* И стало-быть, мы отъ пути истиннаго заблудихомъ, и правды Господни не познахомъ. И отъ того азъ много скорбѣлъ, и много плакалъ; но сыскать истиннаго пути не зналъ гдѣ, и не зналъ, гдѣ найдти возлюбленную свою Матерь—Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь: ибо между своихъ расколовъ уже ея не находилъ, а про Россію сумнѣвался: ибо зналъ, что во время Никонова Патріаршества было замѣшательство, — и потому боялся. А болѣе скорбѣлъ о томъ, что не имѣю отъ человѣкъ себѣ единомысленнаго друга и собесѣдника, чтобы было съ кѣмъ о

томъ посовѣтоваться, а открыть свое помышленіе не кому: ибо всѣ—закоснѣлые раскольники, и не только что насмѣются, но и съ безчестіемъ изгонятъ изъ скита. Ибо у раскольниковъ всѣ свои толки и раздоры терпимы: хотя они и повседневно грызутся, но одинъ другаго не кусаютъ; но ежели они узнаютъ, что кто напротивъ ихъ всего мнѣнія, или кто похвалитъ Греко-Россійскую Церковь; то всѣ они на того возстанутъ, и съ безчестіемъ изгоняютъ. Ибо тма отнюдь свѣта не терпитъ. Знаютъ, что ежели появится свѣтъ, то тма вся исчезнетъ: ибо кто выйдетъ изъ заблужденія на большую дорогу, тотъ можетъ и прочихъ вывести. По этому случаю хотя бы и сомнѣвался кто во всемъ вообще расколѣ, но эту тайну единъ другому открывать не довѣряли: боялись, да не изгонятся. Тако и азъ препроводихъ довольное время въ сумнѣніи и въ скорбяхъ моихъ, и не имѣхъ отъ человѣкъ себѣ ни совѣтника, ни наставника. Потомъ прибѣгнулъ къ самому моему Творцу и Наставнику, Который научаетъ и наставляетъ всякаго человѣка на всякую истину: ибо Онъ самъ, Спаситель мой Іисусъ Христосъ, сказалъ тако: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. И паки рече: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется.* Матѳ. 7, 7. И паки: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Матѳ. 6, 33. Тако и азъ, грѣшный и непотребный, послушахъ словесъ Господа моего Іисуса Христа, и прибѣгнулъ къ Тому, Кто сотворилъ небо и землю и вся яже въ нихъ. Прибѣгнулъ къ Тому, Который сотворилъ мене человѣка. Прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего

сниде съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи. Прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего претерпѣлъ вольное страданіе, и распятъ на крестѣ, и пригвоздилъ на немъ грѣхи наши, и воскресъ изъ мертвыхъ, и вознесеся на небеса, и сѣдитъ одесную Бога Отца. Прибѣгнулъ къ Тому, Котораго ради любве оставилъ суетный міръ со всѣми его прелестями, и дражайшихъ моихъ родителей, и домъ свой, и сродниковъ, и Ему Создателю и Господу моему съ самой юности посвятилъ всю жизнь, и Его Царя моего Небеснаго просихъ со слезами сице: «О Господи Владыко и Человѣколюбче! услыши молитву мою, и скажи мнѣ путь, въ оньже пойду, и научи мя творити св. волю Твою, и покажи мнѣ, Господи, Св. Свою Церковь, юже на земли непоколебимую утвердилъ еси; самъ бо Ты реклъ еси, яко *врата адова не одолѣютъ ей;* и мене многогрѣшнѣйшаго раба Твоего присоедини къ ней, якоже присоединилъ еси иногда Павла, и сдѣлалъ еси его изъ гонителя ревнителя, ученика и Апостола и языкомъ проповѣдника; тако и мене пріими, Господи, окаяннаго, якоже нѣкоего изверга. О Владыко Человѣколюбче Господи! пріими мене заблуждшую овцу, и причисли ко Своему избранному стаду. Ты бо реклъ еси, Человѣколюбче: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*; тако и мене, Владыко Господи, изведи изъ раскола, имиже самъ вѣси судьбами! Еще прошу, Господи, сподоби мене имѣть изъ числа братіи единаго единомысленнаго друга и совѣтника, съ кѣмъ бы азъ могъ хотя немного изслѣдовать Божественное Писаніе!» И тако азъ завсегда просилъ Господа Бога моего о помощи. И потомъ, мало по малу нача-

ло касаться до моего сердца разсужденіе о Греко-Россійской Церкви, что не она ли—самая истинная Христова Церковь. Но въ томъ болѣе всего устрашало и препятствовало мнѣ трехперстное сложеніе для крестнаго знаменія.

25. Потомъ, познакомились мы съ однимъ инокомъ О. Іоанномъ, великимъ постникомъ и подвижникомъ; онъ много въ Писаніи былъ начитанъ, и тысящи на три имѣлъ своихъ книгъ: ибо онъ былъ изъ богатыхъ купцовъ Буташанъ. И мы единъ другаго весьма полюбили, и часто между собою занимались бесѣдами о разныхъ предметахъ отъ Священнаго и Отеческаго Писанія. Но азъ тайны своея открыть ему боялся; ибо хотя и добрый онъ человѣкъ, и любилъ мене, но отъ рода онъ произошелъ самыхъ закоснѣлыхъ раскольниковъ. Но хотя онъ и замѣчалъ во мнѣ великую скорбь, и многажды спрашивалъ, о чемъ я такъ скорблю и самъ себя убиваю скорбію; но азъ ему отзывался по другимъ причинамъ.

26. Потомъ, во единъ отъ дней сидѣвши во своей келліи, азъ взялъ книгу, называемую «Соловецкая Челобитная», и началъ читать, помышляя и надежду имѣя найдти въ ней утѣшеніе въ скорби моей. Но когда началъ читать, то нашелъ въ ней много лжи и клеветы на Греко-Россійскую Церковь, чего азъ прежде никогда не замѣчалъ, и много тому удивлялся. Первое: якобы Греко-Россійская Церковь исповѣдуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ распялся не за человѣческое спасеніе, а за нѣкое свое прегрѣшеніе. Увидавши же азъ сію ложную клевету, весьма ужаснулся; и много тому удивлялся, почему азъ прежде не могъ сего разсмотрѣть: ибо подлинно знаю, что

Греко-Россійская Церковь едино и истинно съ нами исповѣдуетъ, что Спаситель міра Іисусъ Христосъ сшелъ съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи; потомъ пострадалъ и распялся не за что иное, какъ только за спасеніе міра: ибо ежедневно въ ней читается въ Символѣ вѣры: «Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ.» Вторая ложь—больше первыя: яко-бы Греко-Россійская Церковь воскресеніе Сына Божія не проповѣдуетъ. Сію явственную ложь когда азъ читалъ, то горько плакалъ о томъ—какъ раскольники обманываютъ и прельщаютъ насъ бѣдныхъ и несчастныхъ: ибо кому то̀ не извѣстно, что Греко-Россійская Церковь празднуетъ Воскресеніе Христово; и всѣ ея чада радуются, и торжествуютъ, и безпрестанно восклицаютъ: «Христосъ воскресе!» а другіе отвѣщаютъ: «воистину воскресе (Христосъ)!» Третія неслыханная ложь, о которой и ужасаюсь писать теперь: яко-бы Греко-Россійская Церковь на крещеніи младенцевъ молится духу лукавому. О, кто не восплачетъ заблужденія челобитчиковъ! И кто не ужаснется о злобѣ раскольниковъ! Ибо какія они лжи и клеветы написали на Св. Восточную Церковь! И какъ они разставили сѣти, и уловляютъ души незлобивыхъ младенецъ! Ибо кому сіе не извѣстно, что вся Св. Восточная Греко-Россійская Церковь и всѣ ея чада гнушаются и проклинаютъ лукаваго духа, и по вся часы и минуты просятъ и молятъ Господа Бога—отъ него избавиться, и глаголютъ:

« Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго? » Еще и четвертую ложь увидалъ написанную: яко-бы Россійская Церковь осмиконечный крестъ отвергнула и возненавидѣла, и непотребна сотворила. Но этой ихъ лжи азъ самовидѣцъ: ибо Греко-Россійская Церковь осмиконечнаго креста не отвергнула, но равно почитаетъ, какъ осмиконечный, тако и четвероконечный и шестиконечный: азъ во своемъ странствіи по Россіи повсюду видѣлъ на церквахъ и внутри церквей кресты осмиконечные.

27. Когда же азъ, сіе прочитавши, увидалъ сію ложь,—много удивлялся, почто азъ сіе прежде многажды читалъ, и это мнѣ было закрыто, и не могъ азъ сего видѣть? Потомъ палъ на землю, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Господа Бога моего, что началъ открывать покрытое расколомъ сердце мое, и показывать мнѣ закоснѣлому Свою Св. Церковь; ибо азъ подобно какъ издалеча увидалъ ее: какъ изъ-за горъ, или изъ-за морей она мнѣ открывалась; и возрадовалося радостію неизреченною сердце мое.

Потомъ, положилъ въ сердцѣ моемъ—хотя не явственно открыть тайну свою отцу Іоанну, другу моему; и помолившись Господу Богу моему, пошелъ къ нему. И пришедши засталъ его единаго, а ученика его монаха Силуана на то время въ келліи не случилось. Мы же много бесѣдовали. Показалъ азъ ему въ Толковомъ Апостолѣ слово Св. Іоанна Златоустаго, что какъ онъ строго пишетъ на бѣглыхъ священниковъ, и что безъ единости Церкви, ни единая Тайна не принята. Онъ же, прочитавши, посмотрѣлъ на меня весьма прилежно, и сказалъ мнѣ: развѣ ты

имѣешь сумнѣніе въ нашемъ священствѣ?—откройся мнѣ. Азъ же отвѣтихъ ему: «Отче мой возлюбленный и другъ ты мой любезный! хотя азъ сумнѣнія и не имѣю, но и утвержденія не имѣю, да и утвердиться не на чемъ; ибо ты самъ знаешь, каковы наши пастыри: не всѣ ли они бѣглые? проводятъ отчаянную жизнь; еще многіе изъ нихъ бываютъ и самозванцы, каковъ и здѣсь въ Мануиловкѣ былъ Анатолій:—назвался іеромонахомъ, и сколько лѣтъ жилъ и священнодѣйствовалъ, а послѣ оказался самозванцемъ и простолюдиномъ, который и до-нынѣ еще живъ — въ Галацѣ торгуетъ виномъ. И каковы наши церкви, и какъ ихъ освящаютъ? Безъ благословенія епископскаго; антиминсы многіе—фальшивые. Видѣвши такіе многіе соблазны, како не быть въ сумнѣніи? Ибо душа во мнѣ едина, которая для меня драгоцѣннѣе паче всего свѣта; для ея спасенія азъ оставилъ міръ, и домъ свой, и все имѣніе, и дражайшихъ моихъ родителей и всѣхъ сродниковъ; и посвятилъ себя съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, чтобы спасти свою душу; ибо аще ее погублю, то съискать другой не могу; такожде и время, данное мнѣ на покаяніе, аще безъ успѣху проведу, то назадъ его уже не возвращу.» Отецъ же Іоаннъ, выслушавъ сіе, сказалъ мнѣ: «А что, ты, отче, не искушаешь ли мене, и не хочешь ли узнать моего разума и намѣренія? Ибо азъ не надѣялся отъ тебя сіе слышать, и не полагаю, чтобы ты это говорилъ отъ искренности своего сердца; ибо азъ знаю и слыхалъ прежде, что ты великій ревнитель и защитникъ нашей церкви, а теперь говоришь напротивъ.» Азъ же паки началъ ему говорить слѣ-

дующее: «Отче святый! не искушаю азъ тебе, ниже вывѣдываю, но отъ искренности сердца моего говорю тебѣ, и истинную правду, какъ предъ самимъ Господомъ Богомъ моимъ; а что азъ ревную и защищаю Церковь, и то не свою, но Христову, и ревновать за нее не престану, но аще позоветъ время, то и помру за нее, какъ за Христа. Но нашу церковь вижду недостаточну; потому что не имѣемъ у себя Христовыхъ наслѣдниковъ, которыхъ Христосъ оставилъ на землѣ, вмѣсто Себя, и обѣщался съ ними быть до скончанія вѣка,—сирѣчь Епископовъ, которымъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ тако во Св. Евангеліи: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И паки: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя.* Матѳ. 10, 40. И паки: *аминь аминь глаголю вамъ: пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя.* Іоан. 13, 20. Вотъ, возлюбленный мой отче, что̀ мене устрашаетъ: ибо сіи Христовы словеса отнюдь мы не исполняемъ, но еще и вопреки поступаемъ; потому что не только мы не слушаемъ Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, сирѣчь Епископовъ, но еще и отметаемся; но и еще страшнѣе, что и проклинаемъ ихъ. Хотя мы и имѣемъ священниковъ; но не мы ихъ слушаемъ, а они насъ: ибо когда они приходятъ къ намъ, то отрицаются и проклинаютъ своего Епископа, и творятъ волю нашу, простолюдиновъ. Но если бы мы и слушали своихъ священниковъ; то они кого слушаютъ, не имѣя надъ собою

никакого высшаго священноначалія: ни Патріарха, ни Митрополита, ни Епископа? Они слушаютъ насъ простолюдиновъ. А мы подъ видомъ благочестія съ своими попами хотѣли соблюсти старые обряды; но не только старыхъ но и новыхъ всѣхъ лишились, и не только отметнулись своихъ Архипастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, но уже, по словамъ Христа Спасителя, и Самого Бога мы отметнулись. Вотъ что̀, возлюбленный мой отче, мене смущаетъ и ужасаетъ; и никогда не могу быть спокоенъ моимъ сердцемъ, пока не найду Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь. По Христовымъ словесамъ, Его намѣстникамъ и Апостольскимъ наслѣдникамъ, сирѣчь Епископамъ, должно быть и пребывать на землѣ до скончанія вѣка, т. е. до самаго втораго Христова пришествія: ибо Онъ Спаситель тако сказалъ: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* Лук. 19, 13. И паки: *егда возвращуся, воздамъ ти.* Лук. 10, 35. И паки: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мат. 26, 20.

Но мы теперь этого Господня обѣтованія не имѣемъ; потому что мы не имѣемъ Епископовъ. Поэтому, едва ли мы отъ пути истиннаго не заблудихомъ? И едва ли мы отъ Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви не отступихомъ? И едва ли мы Христа и Его намѣстниковъ не отмѣхнухомся? И едва ли мы отъ благодати Св. Духа не отлучихомся? Потому что прошло теперь 170 лѣтъ, какъ мы отлучились отъ Восточной Церкви, и не видимъ мы у себя ни какой благодати Св. Духа, ниже какого Господня посѣщенія: ни чудесъ, ни святыхъ мощей, ни богоугодныхъ мужей; а только и есть одни толки и раздоры и по-

вседневные споры и соблазны. Странствовалъ я по Россіи почти два года, и обшелъ всѣ стародубскія и вѣтковскія слободы, и монастыри и керженскіе скиты, и иргизскіе монастыри и прочія мѣста, здѣсь въ Молдавіи, и въ Буковинѣ, и въ Польшѣ, и въ Бессарабіи; и ничего больше не видалъ, кромѣ одного соблазну; а ежели не соблазны, то раздоры и толки.» Отецъ же Іоаннъ сказалъ мнѣ: «Отче, отложи всякое сумнѣніе, и оставь объ этомъ говорить и мыслить; а живи тако, какъ живешь, и молись Господу Богу, и спасешися: ибо не мы установляли вѣру; но были на то соборы, на которыхъ утвердили нашу вѣру, и уложили намъ принимать такихъ поповъ.» Азъ же паки началъ говорить слѣдующее: «Возлюбленный мой отче! на это и азъ согласенъ, что не нами утверждена вѣра наша, и что былъ соборъ въ стародубскихъ слободахъ—на Вѣткѣ, который положилъ намъ—принимать отъ Россійской Церкви бѣглыхъ поповъ. Но азъ, возлюбленной мой отче, на вѣткѣ утверждаться опасаюсь, дабы не обломиться и не погибнуть; а лучше надобно съискать настоящій корень, и на немъ утвердиться. Вѣтковскій соборъ не можно назвать Соборомъ, а сборищемъ простыхъ мужиковъ. Потому что кто на немъ присутствовалъ? И кто его утверждалъ? Былъ ли на немъ хотя единъ вселенскій Патріархъ, или хотя Митрополитъ, или по крайней мѣрѣ Епископъ? Вамъ самимъ извѣстно, что не было на немъ ни Патріарха, ни Митрополита, ни Епископа, ниже кого отъ священнаго чина; а хотя и былъ священно-инокъ, но и той молчалъ, а присутствовали и утверждали простые мужики; даже и иноковъ почти не было, какъ явно показываетъ списокъ со-

борнаго уложенія; потому на этомъ Соборѣ и на его уложеніи намъ утверждаться весьма опасно; даже и безумно—намъ инокамъ слушать мірянъ и простыхъ мужиковъ; ибо, по крайней мѣрѣ, мы—иноки, хотя и грѣшные: инокъ долженъ слушать Епископа, а повиноваться въ монастырѣ Игумену.»

29. Отецъ Іоаннъ заплакалъ, и началъ говорить слѣдующее: «Прости меня, отче, что азъ тебя искушаю: ибо и азъ самъ имѣю сумнѣніе, и много о томъ скорблю, и много уже лѣтъ соболѣзнуетъ душа моя, смотря на наши недостатки и повсечастные толки и раздоры; но не съ кѣмъ о томъ посовѣтоваться, а объяснить ни кому не возможно: ибо всѣ закоснѣлые раскольники о томъ и слушать не хощутъ. Вотъ и у меня ученикъ Силуанъ, и хорошій старецъ и великій подвижникъ, но только весьма закоснѣлый раскольникъ. Азъ и тебе почиталъ самымъ закоснѣлымъ раскольникомъ; за то и боялся тебѣ открывать свое сумнѣніе, хотя и любилъ тебя сердцемъ моимъ. Но отъ-нынѣ буди мнѣ возлюбленный духовный братъ и другъ, и будемъ за-едино совѣтоваться и стараться—какъ намъ избавиться отъ душепагубнаго раскола. И будемъ просить Господа Бога, чтобы научилъ и наставилъ насъ найдти Святую Свою Церковь, и присоединилъ бы насъ ко Своему избранному стаду. Только прошу тебя, этой тайны еще никому не открывай, дабы не взбунтовать раскольниковъ.» Тогда азъ исполнился неизреченныя радости, когда услышалъ отъ него такія словеса и такое его благое расположеніе, и возблагодарихъ Господа Бога Царя моего небеснаго, яко услышалъ молитву мою, и яко сподобилъ мене обрѣсти

единомысленнаго друга и совѣтника. И съ этого времяни начали мы ежедневно сходиться и тайно совѣтоваться—гдѣ намъ найдти Святую Соборную, Апостольскую Христову Церковь.

30. Однажды, спросилъ азъ отца Іоанна: «Отче, вы въ Писаніи искуснѣе, ибо вы больше читали книгъ Священнаго и Отеческаго Писанія: скажите, гдѣ намъ искать Христову Церковь? Азъ полагаю—въ Россіи; потому что въ Челобитной соловецкаго монастыря написано много на нее лжи и клеветы, чего въ ней не обрѣтается.» Онъ же отвѣтилъ мнѣ: «Нѣтъ; Россія сама приняла вѣру отъ Грековъ; да еще же въ ней случилось замѣшательство отъ поправленія книгъ и перемѣны въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Потому и надобно взять съ самаго корня, откуда произошла Церковь Христова. Написано: *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима*. Ис. 2, 3. Итакъ, надобно искать Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь у четырехъ Вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, наипаче во Іерусалимѣ и Константинополѣ; ибо оттуда приняли вѣру христіанскую Россія и Молдавія; на Востокѣ проповѣдывали Св. Апостолы; тамо собирались Вселенскіе Соборы, тамо жили свят. Отцы, вселенскіе учители, тамо сочинялись и писались церковныя книги; тамо и до-нынѣ содержатъ туюжде вѣру, и читаютъ тѣ-же книги; потому что тамо книги безъ переводу, на томъ-же языкѣ, на которомъ были писаны; тамо и пребываетъ Святая Христова Церковь; и аще ли узнаемъ, что тамо невредима и непоколѣбима пребываетъ православная вѣра, тогда ясно покажется и Россійская правда, потому что Россійская Церковь съ Греческой во всемъ согласна.» Азъ же сказалъ

ему : «Отче, какъ это можно изслѣдовать? Мы тамо не бывали, и языка тамошняго не знаемъ, и читать греческихъ книгъ не разумѣемъ.» Онъ же отвѣща мнѣ : «Съ помощію Божіею скоро можемъ узнать; и для сего разсмотримъ: во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона въ какомъ положеніи находилась Греція и четыре вселенскіе восточные Патріарха ?—Ежели въ то время Греція и четыре Патріарха находились въ православной вѣрѣ, то они въ томъ-же благочестіи и до-нынѣ пребываютъ. Аще ли же Греція и четыре Патріарха въ православной вѣрѣ находились и находятся, то и Россія—православна, и древнимъ благочестіемъ сіяетъ, и Святая Соборная Апостольская Христова Церковь въ ней находится; потому что Россія во время московскаго Патріарха Никона отъ Греческой Восточной Церкви и отъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ не отступила и не отдѣлилась, но наипаче еще съ ними соединилась, и какія имѣла погрѣшности противъ грековъ, тѣ исправила.» Азъ же вопросихъ его : «Отче, какъ это можно узнать, что во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона была Греція и четыре вселенскіе Патріархи православными и въ полномъ древнемъ благочестіи, въ православной вѣрѣ? Тогда бы намъ ни какихъ еще не нужно и доказательствъ, и нечего бы намъ болѣе искать и сумнѣваться, и сейчасъ бы оставили расколъ, и присоединились бы къ Греко-Россійской Церкви.» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ: «читалъ ли ты книгу о правой вѣрѣ, которая писана во дни святѣйшаго и всѣми нами, старообрядцами, много уважаемаго московскаго Патріарха Іосифа, который самъ ее разсматривалъ и свидѣтельство-

валъ, и одобрилъ, и призналъ ее справедливой, и въ печать ее пропустилъ,—и всею Россійскою Церковію въ тогдашнее время одобрена и признана справедливою?» Азъ же сказалъ ему: «многажды азъ ее читалъ, и признаю ее справедливой, но не могъ ничего въ ней настоящаго понять, и теперь уже не упомню; потому что былъ азъ тогда помраченъ расколомъ, и умъ мой былъ покрытъ какимъ то покрываломъ.» Потомъ начали читать книгу о правой вѣрѣ со вниманіемъ и разсужденіемъ—въ какомъ положеніи находились Греки и четыре вселенскіе Патріархи восточные во дни московскаго Патріарха Іосифа. Вотъ что̀ говоритъ писатель книги «вѣры», что̀ и справедливо призналъ святѣйшій Патріархъ Московскій Іосифъ: —

Глава вторая, часть третія.

31. «Сего ради Св. Восточная во Грецѣхъ обрѣтенная Церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; ни въ чесомъ установленія Святителя своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и св. Отецъ преданія, и седьми Вселенскихъ Соборовъ Духомъ Св. собранныхъ уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отъимая что̀, но яко солнце единакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость моглъ имѣти, яко стадо Божіихъ

овецъ во Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственую, отъ тѣлеснаго и чувственаго врага, неволю терпитъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ. Ничесоже бо Турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отъимаютъ. Точію дань грошевую отъ Грековъ пріемлютъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣинствѣ нимало належатъ и не вступаютъ въ то, и якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первыи христіане, въ 300 лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша; тѣмъже образомъ и въ нынѣшнее время въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланія свящ. памяти Мелетія Патріарха Александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597 писанныя; который таковую о постановленіи нынѣшнемъ Церкве Божіей въ Греціи будущей вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуетъ: «Или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обаче же вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, наипаче же свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніяхъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершенѣ господствуетъ посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ межи терніемъ, силу пріемля не человѣческою мудростію, якоже ухищряя утверждаютъ, не богатствы, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божіею защищено. Или не достойна удивленію сія превеликая

вещь видится вамъ?» До-здѣ словеса Патріарха Мелетія, ихже сего ради здѣ положихомъ, чтобы правовѣрніи христіане вѣдали, съ яковымъ умысломъ, съ каковымъ смиреніемъ и благодареніемъ той терпѣнія крестъ истинніи хвалебницы Божіи во Греціи сущіи на раменахъ носятъ, яко вину своего временнаго печалованія, на непостижимую Судебъ Божіихъ глубину возложивше, неизреченныя благодати промыслу и милосердію Его пресвятому сія причитаютъ, яко по неизреченной Божественной Своей судьбѣ, посредѣ явныхъ имене Своего враговъ, якоже Даніила посредѣ львовъ, безъ всякаго сумнѣнія и безъ ущербу въ вѣрѣ дивнымъ Своимъ прозрѣніемъ сохраняетъ: къ сему же не бо просто и сіе въ Божественномъ Писаніи положено: иже кого любитъ Господь, того и наказуетъ. Потомъ, да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду гордынею и уничиженіемъ на смиренныхъ Грековъ.» До-здѣ.

И еще ниже въ той-же книгѣ о вѣрѣ пишется о четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріархахъ сице: Глава 20.

32. «Обаче же помощію Господнею въ Восточнѣй Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей по подобію четырехъ Евангелистовъ имѣемъ. Отъ нихже никогдаже ни въ чемъ единъ надъ другаго вящшаго себѣ начальства и большаго и праваго суда не приписующе, братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ, и тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы Церкве почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и испалъ и все еже подлежащее подъ паствою стадо его въ туже яму вринулъ, единаче православную Церковь ни въ чемъ бы

соблазнити моглъ, зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою главу, Христа Спаса нашего, Бога. И аще бы и прилучилося когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаятися, то яко гнилый удъ отъятъ и прочь отверженъ будетъ. Но рекутъ ми Римляне, яко Патріарси со всѣмъ духовенствомъ Турскому дани даютъ? И то есть правда: нечему тому дивитися: аще и даютъ, да волю имутъ свое благочестіе содержати.» До-здѣ.

И еще въ той-же книгѣ о вѣрѣ, глава 25, о Патріарсѣхъ:

«Иже правыя каѳолическія вѣры отступиша не пребывше въ той, спасеніе свое погубиша, якоже св. Аѳанасій Патріархъ Александрійскій въ толкованіи вѣры описуетъ: Грецы и Русія ту правѣ каѳолическую вѣру, юже св. Аѳанасій описуетъ, исповѣдаютъ, то есть намъ и спасеніе извѣстное. А иже не по Аѳанасію символъ исповѣдаютъ, якоже онъ тамо свидѣтельствуетъ, тѣмъ погибель вѣчная. Яко иже отъ соединенія и сообщенія Св. единыя Каѳолическія и Апостольскія Церкве, иже на востоцѣ, отступиша, и иже въ ней цѣлѣ и совершеннѣ не пребываетъ, живота вѣчнаго и сообщенія въ небесѣхъ со свят. Ангелы и со Святыми Божіими не доступятъ. Иже пастыря народу Русійскому Богомъ даннаго православнаго Архіепископа Константиня града Патріарха вселенскаго отступиша, къ немуже еже не привязатися сердечнѣ и во ученіи и въ послушаніи его не пребывати, блудити есть, а заблуждшія овцы, по Спасову словеси, татіе и волцы похищаютъ.» До-здѣ.

Тоя-же книги и главы во 2-мъ отдѣленіи тако пишется:

«Слушати восточныя Церкве и Патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ—творитъ намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное.

Русійскому народу Патріарха вселенскаго Архіепископа Константинопольскаго слушати и ему подлежати и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣ духовной есть польза и пріобрѣтеніе веліе спасительное и вѣчное. Первое, яко Патріархъ обрѣтается и есть во единой Св. Соборной Апостольской Церкви, и бываетъ въ ней непоколебимымъ столпомъ, нося на себѣ истинныя вѣры исповѣданіе. Второе, яко Патріархъ вѣру по Св. Евангелію и Апостоломъ и свят. Отецъ наученію исповѣдаетъ и соблюдаетъ. Третіе, яко Патріархъ пречистыя Тайны Тѣла и Крове Христовы и вся ины святыни и истинны имѣетъ, и все яко отъ начала, яко древле и яко всегда было, вѣруетъ и соблюдаетъ. Четвертая, яко Патріархъ держитъ и исповѣдуетъ вѣру св. учителей вселенскихъ, на нихже Церковь возлежитъ: якоже се Діонисія Ареопагита освященнаго, и святыхъ Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Кирилла Іерусалимскаго и Кирилла Александрійскаго, Амвросія Медіоламскаго, Августина Иппонейскаго, Климента, Дамаса, Леона, Агаѳона, Григорія, Мартина, Римскихъ Епископовъ, Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина, Ѳеофилакта и прочихъ подобныхъ тѣмъ. Пятое, яко Патріархъ вѣру, догматы и уставы седми Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, также и которыя по нихъ на утвержденіе

нихъ были, держитъ и соблюдаетъ. Шестое, яко Патріархъ Константинопольскій Русіовъ крестилъ и онъ народъ нашъ Руссійскій въ вѣру и въ познаніе Бога привелъ, Митрополита и Епископы и весь чинъ церковный и книги и богопріятное благочестіе и уставъ нашей Церкви предалъ. Седьмое, яко Русія отъ Бога, отъ Собора Вселенскаго, отъ Царей и Князей и Королей за правое строеніе и Епархію, подана есть Константинопольскому и Апостольскому Престолу и Патріарху вселенскому. И нѣсть возможно намъ, сущимъ въ строеніи Патріарха Константиня града, подносити себе подъ папу латинскаго, и подъ клятву, въ правилѣхъ соборныхъ описанную, вметати себе. И тако мы Церкви Константинопольстѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры и для спасенія душевнаго и благословенія временнаго прибѣгаемъ. Ктомуже съ повинностей правъ въ главѣ, или въ раздѣлѣ предъидущемъ, помяненыхъ слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметайся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Луки. Зач. 51. И истинно есть: кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа Бога отметается той.» До-здѣ.

Вотъ что сказалъ писатель книги о правой вѣрѣ, и святѣйшій Патріархъ Московскій Іосифъ призналъ это справедливымъ.

Еще въ той-же книгѣ о вѣрѣ, о Святой восточной Греческой Церкви писано тако, въ главѣ 30-й: «Тѣмже всегда въ памяти своей намъ всѣмъ православнымъ подобаетъ имѣти преждебывшія вины и сему внимати, яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя Церкве (сирѣчь отъ Греческой). Въ пятьсотное же девятьдесятъ пятое лѣто по тысящи жителіе въ Малой Русіи къ Римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго Папы заручную грамоту дали ему: се второе оторваніе христіанъ отъ восточныя Церкве (т. е. отъ Греческія). Оберегая же сіе пишетъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы отъ преже бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ», то-есть, чтобы не отпасть отъ Греческія Восточныя Церкви и отъ Патріарховъ. Но егда пришли сіи предреченныи лѣта, то и исполнилось его пророчество: ибо въ сіи лѣта въ Россіи отступили отъ восточныя Греческія Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ въ разныи расколы, въ которыхъ и до-нынѣ еще заблуждаютъ.

Изъ тоя-же книги о вѣрѣ, о Восточной Церкви, глава 1-я:

33. *Отъ Сіона изыде законъ, и слово Господне отъ Іерусалима.* Благодатію и помощію всесильнаго и прещедраго Господа Бога, въ Троицѣ Единаго, восхотѣхъ основаніе твердое сей убогой бесѣдѣ нашей предложити, къ Божественному Писанію, яко къ наставнику всея правды вдаюся, и того руководствомъ душеспасительнымъ наставляемь, преднаписанная пророческая словеса, на пользу и утверженіе православнымъ, свидѣтельства ради правды Церкви Сіонстѣй,

вкратцѣ истиннѣ предлагаю. Библіа или Ветхій Законъ весь свидѣтельствуетъ о семъ, яко Богъ Отецъ отъ начала самаго въ Сіонѣ познавашеся преданіемъ закона и созиданія Церкве Святая Святыхъ и чрезъ Пророки дѣйствовалъ. Посемъ Богъ Слово Іисусъ Христосъ Сынъ Божій единосущный Отцу, родися плотію во Іерусалимѣ и обрѣзася; по четыредесяти днехъ въ церковь принесеся, и воспитанъ бысть, и крестися, преобразися, распятся и погребенъ бысть, и воскресъ, и четыредесять дней пребывъ вознесеся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, якоже о семъ священное Евангеліе извѣстнѣйше свидѣтельствуетъ. Потомъ же третіе въ Божествѣ Лице, Духъ Пресвятый, во Іерусалимѣ на Апостолы сниде, Иже отъ Единаго Отца исходитъ, со Отцемъ же и съ Сыномъ спокланяемъ есть и сславимъ. Сей Духъ Святый Господь и Богъ есть. Сей Духъ Святый законъ благодати во Іерусалимѣ подаде. Сей научивъ Апостоловъ изъ Іерусалима на вселенную ученіе истины испустити. Сей и нынѣ въ Церкви Сіонстѣй и Іерусалимской Господемъ есть, по свидѣтельству святаго Пророка и Царя Давида: *благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ.* Пс. 134. с. 21. И по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Матѳ. 28, 20. Отонудуже едина есть Св. Каѳолическая, Соборная и Апостольская Церковь, Духомъ Св. начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ. По сему свидѣтельству Божественнаго Писанія Іерусалимская Церковь Мати есть по всей вселеннѣй православныхъ Церквей. Понеже отъ Іерусалима Евангеліе, Апостолы и проповѣдь, крещеніе и вѣра изыде. Оттуду и христіанство насадися и возрасте. О семъ

велегласный Пророкъ провозвѣсти глаголя: «и по сихъ прозовешися градъ Праведный, Мати градовомъ, вѣрный Сіонъ» иже есть во Іерусалимѣ. Сіону и Іерусалиму сія слава имъ подаровано. Речетъ ли противный, яко сіе къ небесному Сіону пристоитъ? Мы же отъ Божественнаго Писанія покажемъ, яко и къ земному: егда бо во Іерусалимѣ возрасте отъ Духа Святаго вѣра и распространися вездѣ въ правовѣрныхъ, возрасте, а не прейде. О семъ книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуетъ, яко сами Апостоли пріяша Св. Духа и отъ Іерусалима изшедше учаху языки. И паки отъ востока, полудня и отъ запада, возвращахуся во Іерусалимъ, и тамо прибѣжище имъ бѣ. Во Іерусалимѣ и Пречистыя Богородицы Дѣвы Маріи житіе и успеніе бѣ. И гробъ Ея чудотворный на мѣстѣ, нарицаемѣмъ Геѳсиманія, пребываетъ. О немже Никифоръ, въ книзѣ 3-й въ главѣ 23-й, пишетъ: во Іерусалимѣ Іаковъ Братъ Господень по плоти отъ самаго Господа Іисуса Христа рукоположенъ; Златоустъ въ Дѣяніи, листъ 304, и въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, листъ 1488; Исихій Іерусалимскій у Фотія, 833. И всегда на мѣстѣ его пребываетъ истинный пастырь Патріархъ православный, при чудотворномъ Гробѣ Господни. О семъ будетъ ниже писано. Таможе и свят. Преподобныхъ отцевъ, мучениковъ и исповѣдниковъ православія, множество обрѣтается, иноковъ и инокинь собранія. Сія же вся Св. Духъ дѣйствуетъ: понеже тамо есть и пребываетъ всегда въ Церкви Сіонстѣй и Іерусалимстѣй, иже есть Мати всѣхъ Церквей. Дѣло самое всяко съ вышеприведеныхъ словесъ Исаіи Пророка познати можетъ, яко Церковь Іерусалимская Мати всѣхъ Церквей есть, еже

послушествуетъ и Богоотецъ Давидъ сицевыми словесы: «Мати Сіонъ denotes: человѣкъ и человѣкъ родися въ немъ.» Сіе слово сказуя, Св. Θеодоритъ и Аθанасій пишутъ: «именуяй бо Сіона Матерь, исповѣдуетъ и рожденнаго въ немъ Христа.» И Пророкъ Захарія рече: «обращуся и вселюся посредѣ Іерусалима на Сіона.» Святый же Іоаннъ Дамаскинъ явственнѣйше паче всѣхъ пишетъ, и Церковь воспѣваетъ сими словесы: «радуйся, Сіоне святый, Мати Церквамъ, Божіе жилище: ты бо пріятъ преже оставленіе грѣховъ Воскресенія ради.» И мнозіи Святіи, якоже Василій Великій ко св. Аθанасію въ посланіи 48-мъ пишетъ, и св. Іоаннъ Златоустый на многихъ мѣстѣхъ воспоминаетъ, ихже ради кратости здѣ оставляются. Единакоже и историковъ церковныхъ свидѣтельства къ сему подобающая воспомянемъ: Θеодоритъ въ книзѣ 5-й въ главѣ 9-й пишетъ: «Матери всѣхъ Церквей, Церкви Іерусалимстѣй, честнаго и возлюбленнаго Кирилла Архіепископа Богомъ поставленнаго вамъ быти назнаменуемъ.» Никифоръ такоже историкъ церковный въ книзѣ 16, въ главѣ 34: «якоже древле, тако и нынѣ Церковь Іерусалимская источникъ есть ученію христіанскому и Мати всѣхъ Церквей.» И иная о семъ свидѣтельства, невмѣщенія ради малыя книжицы сея, оставляю, зане въ предгрядущихъ словесѣхъ потребнѣйшее речется. А нынѣ св. Аθанасія, иже на вопросы Антіоха Князя: «которая между такъ великимъ множествомъ разныхъ вѣръ и ересей истинною Церковію нарещися можетъ?» На сій вопросъ отвѣтъ творитъ: «вся чести достойныя Страданій Христовыхъ мѣста Соборнѣй и православнѣй нашей вѣрѣ и Церкви отъ Бога даровашеся и

ввҍрены суть: глаголю же Назаретъ, идѣже воспитанъ бысть Господь Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ; Виѳлеемъ, идѣже родися; Сіонъ, идѣже спасеніе міру содѣла; Іорданъ, идѣже Адама обнови; Ѳаворъ, идѣже небесное царство прообразова; Елеонскую гору, отъ неяже ко Отцу Господь на небеса отъ насъ вознесеся. И вся сія честная и чести достойная мѣста не вотще, ни всуе, Соборнѣй Церкви ввѣри; но яко благочестивнѣйшей явѣ и честнѣйшей отъ всѣхъ, иже въ христіанѣхъ именуемыхъ Церквей. И якоже царь честныя палаты его ложницы и сокровища вѣрнѣйшимъ своимъ слугамъ ввѣряетъ; сице и Христосъ отъ начала пришествія Своего Соборнѣй Церкви честная та мѣста ввѣри.» До-здѣ св. Аѳанасія словеса.

«Аще ли речетъ сопротивляяйся, яко тако бяше отъ начала, а нынѣ одержащу вся та св. мѣста поганину, и вся уже попрана быша. На сія словеса съ Пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: «за гнѣвъ бо Мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя.» И мало пониже: «Съ кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупѣ прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославлю. И наречешися градъ Сіонъ Святаго Царя нашего.» Той-же: «И приставлю судіи твоя, яко и прежде, и совѣтники твоя, яко исперва:» разумѣй— духовныхъ. «И посихъ прозовешися градъ праведный.» По симъ словесемъ противныхъ, по Вознесеніи Господни даже до великаго Константина, чрезъ 300 лѣтъ, истинныя Церкве во Іерусалимѣ ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей царей. Но сіе есть всему святому Писанію противно. Погибели бо ради мірскія власти, Церковь и святыя мѣста не погибоша, по псалмопѣвцу Давиду: «Избра Господь, рече, Сіона,

и изволи его въ жилище Себѣ. Се покой Мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и.» Сія словеса, или пророчество, св. Ѳеодоритъ и св. Аѳанасій сице сказуютъ: «Исперва, рече, о Владыко, сій градъ паче иныхъ градовъ изволилъ еси, и Свое жилище сотворилъ еси. Въ томъ бо Господь тайну Апостоломъ предаде: разумѣй же Церковь, и нарече ю въ жилище Себѣ до вѣка. Сія вся реклъ еси, о Владыко, и обѣща почивати въ Сіонѣ: и сіе же сбыстся. Аще бо и древняя Церковь пуста бысть за неистовство жидовъ; но ту паки распятія ради, воскресенія и вознесенія, мѣста благодати Божія сподобишася. И отъ всея земли и моря приходятъ вси, и благословеніе кипящее оттуду взимаютъ: въ томъ бо почиваетъ Духъ Святый.» И на иномъ мѣстѣ, на псаломъ 101, пишетъ: «Трилюбезенъ бо есть намъ Сіонъ, аще и зѣло пустъ бысть. Любимо же и каменіе разореное и персть раскопаная ратными. Память бо сихъ любезна есть намъ, ради содѣянныхъ въ немъ великихъ таинъ и благодатей, ихже Господь Богъ утвержая и нынѣ чудеса преславная и различныя благодати во Іерусалимѣ, утверженія ради правовѣрныхъ, показуетъ. Аще первѣе и разорися по гласу Господню Іерусалимъ, но потомъ, при благополучномъ владательствѣ благочестиваго Царя Константина Великаго, мати его великая царица Елена во Іерусалимѣ въ трехсотное лѣто по обрѣтеніи честнаго Креста Господня множество церквей святыхъ воздвиже и святая мѣста и Гробъ Господень очисти и церковь Воскресенія Христова пречуднѣ украси. Въ нейже и нынѣ Гробъ цѣлъ и стопы Господа нашего Іисуса Христа изображены зрятся тамо.»

34. «А еже преславнѣйше и пречуднѣйше есть: На всяко бо лѣто въ Великую Субботу вечеръ огнь, паче же святый свѣтъ, на Гробѣ Христовомъ видѣнъ бываетъ и внутрь Гроба исполняетъ, и кандила окрестъ тамо висящая отъ того огня или свѣта возжигаются и свѣтлѣ свѣтятъ. Но да увѣси, како сіе бываетъ, слыши: благодать сія приходитъ и чудоявляется молитвами святаго и православнаго Патріарха Іерусалимскаго, егда со многимъ народомъ трикраты Гробъ обходятъ поюще пѣніе сіе: « воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели славятъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистыми сердцы Тебе славити! » И сіе совершивъ Патріархъ входитъ во внутрь Гроба, и свѣщи благолѣпныя бѣлаго воска возжигаетъ отъ онаго свѣта. Таже изшедшу ему оттуду и сѣдшу ему на уготованномъ ему мѣстѣ, вси людіе сошедшіися приступаютъ и подобнѣ возжизаютъ своя свѣщи отъ свѣщъ, сущихъ въ патріаршихъ рукахъ. Аще бо кто отъ противныхъ усумнится, и не восхощетъ сему вѣровати, тогда предлагаю свидѣтельство Баронія именитаго церковныхъ дѣяній писаря, иже на листу 1094-мъ пишетъ сія словеса: «Видѣли чудо сіе, егда въ Субботу предъ Пасхою у Гроба Господня свѣщи возжгошася. Сіе чудо по прежнему обычаю всегда бѣяше.» До-здѣ Бароній. И аще былъ по обычаю, благодатію Божіею и нынѣ не преста, обѣщаніе бо истинное Того, Иже сія мѣста походи, и пречистою кровію Своею изліявшеюся на крестѣ освяти, исполняется Его слово: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка.* Мат. 28, 20. Или мало тебѣ видится, яко Сына Божія кровь освяти мѣста она? Не буди безуменъ въ разсужденіи своемъ. Къ сему же и вышеприведенная

свидѣтельства Святыхъ пріемля, не буди не вѣренъ, но Святымъ послѣдуй. Они бо любили, почитали же и посѣщали святая мѣста во Іерусалимѣ, и оттуду благословеніе и благодать Божію взыскоаваху. Сего ради и мы правовѣрніи, Церкве Сіонскія сынове, нимало о уничиженіи противныхъ небрежемъ; но со Пророкомъ Исаіемъ глаголемъ: *блаженъ, иже имать племя въ Сіонѣ, и ужики во Іерусалимѣ.* 31, 9. И Пророкъ Захарія научаетъ: *въ Сіонъ возвращайтеся живущіи во дщери вавилонстѣй.* 2, 7. И Пророкъ Іоиль глаголетъ: *яко въ горѣ Сіонѣ и во Іерусалимѣ будетъ спасаемый* 2, 32., сирѣчь, иже въ Сіонѣ и во Іерусалимѣ данную благодать исповѣдуютъ и соблюдаютъ, спасаются. А тѣмъ, иже уничижаютъ святая мѣста, Пророкъ Амосъ претитъ сице: *лютѣ хулящимъ Сіона,* 6, 1., и стихъ церковный: «ненавидящіи Сіона посрамятся отъ Господа, яко трава бо огневи будутъ изсохшая.» И Пророкъ Давидъ утвержаетъ: *да постыдятся и возвратятся во адъ вси ненавидящіи Сіона.* Пс. 128, 5. Святый же Аѳанасій сице толкуетъ: «елицы бо возненавидѣша и не вѣроваша въ Сіонѣ бывшимъ тайнамъ, тіи постыдятся вѣчно, послѣди же страшный отвѣтъ изыдетъ на нихъ: *благословящіи тя, благословени, и проклинающіи тя, прокляти.* Числ. 24, 9. Кто же таковъ обрящется, иже сицеваго страшнаго прещенія не имать убоятися? Самѣмъ дѣломъ да познаетъ и да прилежно блюдетъ, яко въ Божественномъ Писаніи и малѣйшее слово не тупе лежитъ. Сего ради да всякъ вѣсть о семъ: яко иже нынѣ не пріобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковый не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти. Зане и благодать Новаго Завѣта

не явлена бысть, дондеже ветхаго закона пророчества конецъ воспріяша. Возможно бяше и большая о семъ произвести, но убо въ предгрядущихъ главахъ полезнѣйшее предложено будетъ. Прилежно молю правовѣрнаго читателя, да блюдетъ себе, и скончавая главу сію первую указую, яко во Іерусалимѣ и судъ страшный по пророчеству Давидову имать быти, иже во псалмѣ 49-мъ приводитъ сія словеса: *Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю, отъ востокъ солнца до западъ. Отъ Сіона благолѣпіе красоты Его.* И пророкъ Іоиль глаголетъ: *Господь отъ Сіона воззоветъ, и отъ Іерусалима дастъ гласъ Свой: и потрясется небо и земля.* 3, 16. И Захаріа Пророкъ рече: *и пріидетъ Господь Богъ мой, и вси святіи съ Нимъ.* 14, 5. И пѣснь церковная яснѣ свидѣтельствуетъ: «въ Дому Давидовѣ страхъ великъ, ту бо престоломъ поставленымъ судятся вся племена земная и языцы.» Ант. гл. 1. Не безъ вины сія воспомянухъ возлюбленніи, но ради сего, яко да помнимъ, откуду начало намъ, тамо и обращеніе наше да бываетъ выну. И убоявшеся страшнаго прещенія св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго, иже въ словѣ о страшномъ судѣ пишетъ: «иже Церкве Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи.» При семъ спасеномъ общеніи сіонстѣмъ, не забываемъ страшныхъ оныхъ книгъ, въ нихже написано: *яко судія сѣде, и книги отверзошася.* Дан. 7., и самого Господа нашего Іисуса Христа поученіе: *будите готови: яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ Человѣческій пріидетъ.* Матѳ. 24, 44., къ Егоже пришествію дабы въ православной вѣрѣ нашей были готови добрыми дѣлы,

славяще Отца и Сына и Св. Духа, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. »

О единѣй Святѣй Восточной Церкви и о славѣ ея, яко отъ начала міра въ гоненіи врата адова не одолѣша ей: Глава вторая.

«*Гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену*. Апок. 21, 9. Всещедраго и Преблагаго Бога благостію и человѣколюбіемъ, во благодати Господа нашего Іисуса Христа, по дѣйству Св. Духа изрекохъ о Св. Соборной Апостольской Церкви Восточной, Кровію Христовою уневѣщеной, отъ Сіона Божественнымъ закономъ и словомъ Господнимъ отъ Іерусалима произшедшей, враты адовыми никогда же преодолѣемой, отъ Богодухновеннаго Писанія къ утверженію истиннымъ чадомъ сіонскимъ вкратцѣ помянути. Надежу на Господа Бога возложивъ, сію главу на трое раздѣляю. Въ первой части, яко едина есть Церковь Христова; во второй о величествѣ ея, яко превыше всея твари есть; въ третьей, яко отъ начала міра гоненіе претерпѣваетъ, и врата адова, наипаче же мечъ турецкій вѣрныхъ не одолѣ. О Господи, благослови и поспѣши!»

«*Едина еси, голубице моя, совершеная моя еси,* Пѣсн. 6, 8., Премудрость Божія рече. Въ книзѣ 3-й: Ездры Пророка свидѣтельство знаменитое: « якоже Господи Боже Ты самъ единъ еси, такоже и отъ всѣхъ созиданій градовъ освятилъ еси Себѣ Сіонъ; и отъ всѣхъ сотвореній летающихъ именовалъ еси Себѣ голубицу едину; и отъ всѣхъ умноженыхъ людей изыскалъ еси Себѣ люди едины.» Кто суть люди сія? Сіи суть, иже знаютъ и истинно вѣруютъ во единаго истиннаго Бога; о нихже Христосъ Спаситель нашъ Богу Отцу глаголетъ: *Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, ихже*

*далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы.* Даетъ же вѣдати и св. Апостолъ Петръ о сихъ: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людіе обновленія.* И св. Апостолъ Павелъ вельми явѣ пишетъ: *вы есте церкви Бога живаго.* Той-же святый индѣ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего, Единъ Господь, едина вѣра*; по свидѣтельству Апостолову: то — уже иныя всѣ ереси, а не вѣры. Въ Божественномъ Писаніи многоименны глаголются церкви, якоже во псалмѣ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ Израилевъ.* Пс. 67. Во Апокалипси св. Іоаннъ Евангелистъ до седми Церквей пишетъ. Св. Іоаннъ Златоустый о небесной и о земной описуетъ. На первый стихъ св. Θеодоритъ и Кириллъ сице толкуютъ: «Едина бо бысть жидовская церковь: здѣ же множество церквей уставляетъ, въ нихже отъ израильческихъ источниковъ пѣти повелѣваетъ всѣхъ Бога, сирѣчь, отъ Св. Духа святыми Отцы составленными пѣсньми. По отверженіи церкве жидовскія, другую Христосъ Спасъ отъ языкъ Св. Церковь созда, о нейже Петрови рече: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*» На вторый стихъ во Апокалипси св. Андрей въ толкованіи: седьмь Церквей именуетъ восточныхъ, для знаменитыхъ дѣлъ, ихже тако исчисляетъ Сынъ Божій, симъ похвалу Церкви Святѣй Восточнѣй, и вѣру и терпѣніе ея свидѣтельствуетъ. И ради седмочисленнаго числа вѣка и дней седмицы, и ради седми ангелъ, имже чинъ церковный порученъ есть. И яко седмичное число честь во святомъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта имать, и иныхъ ради таинствъ, ихже здѣ трудно, невмѣщенія

ради, описовати. На 3-й стихъ св. Іоаннъ Златоустый о небесной Церкви и о земной на псаломъ 14: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* описуетъ, сице глаголетъ: «Увидимъ таинственнѣ и разумѣемъ: что̀ есть селеніе? и что̀ Гора Божія? И како подобно первѣе обитати въ жилищи, и потомъ въ горѣ Божіей? Скинія Моисеова, и Церковь Соломонова, образи бяху двоихъ Церквей Христовыхъ, сирѣчь, иже есть на земли, и иже есть на небесѣхъ. Церкви, иже есть на земли, образованіе бяше скинія Моисеова. Церкви же паки небесной образъ бяше церковь Соломонова, созданая на горѣ. Двѣ суть Церкви числомъ, но едина вѣрою. О сей, иже на земли, реклъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь Мою.* А о небесной Апостолъ рече: « Приступите къ Сіоновѣ горѣ, и ко Граду Бога жива Іерусалиму небесному, и къ позору темъ Ангелъ, и собору перворodныхъ, написаныхъ на небесѣхъ.» Якоже тогда Моисеова сѣнь въ пустыни многажды отъ мѣста на мѣсто преносима бѣ, и тѣхъ, иже въ ней пребываху, пришельцы и странными творяше: такоже и Церковь Христова, на земли созданая, селеніе есть пустыннымъ житіемъ свѣтяся. И ниже: «Соломонова паки церковь на горѣ создана бѣ, недвижима, дондеже церковію Божіею пребысть; тако и Христова Церковь на земли имѣетъ въ себѣ пришельцевъ. Вышняя же Церковь перворodныхъ имѣетъ жителей вѣчныхъ, а странныхъ и пришельцевъ тамо нѣсть.» Вкратцѣ о многоименитыхъ Церквахъ описавъ, якоже въ началѣ обѣщахся едину Святую Церковь отъ Божественнаго Писанія показати и первую часть въ сіемъ скончати. Въ немже истолкованіе св. Андрея Архіепископа Кесаріи Капподокійскія на Апо-

калипсисъ главу 5 приложу, иже тако описуетъ: «четырми животными и старцы показуется, яко бысть едино стадо и едина Церковь Ангеловъ и человѣковъ Христомъ Богомъ совокупшимъ разстоящая, и средостѣніе градежа разоршимъ.» Той-же, на 7-ю главу: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже исчести никтоже можаше, и вси Ангели стояху окрестъ престола и старцевъ. Се едина Церковь Ангеловъ и человѣковъ.» И на третіемъ мѣстѣ на главу 21-ю пишетъ: «Горній Іерусалимъ отъ безплотныхъ свыше, даже до человѣкъ нисходящій, зане общая Глава есть обоихъ Христосъ Богъ нашъ. Сій же градъ отъ Святыхъ составляется, о нихже писано есть: каменіе святое валяется по земли, краеугольнаго Христа имѣя.» Зах. 9. Св. Іоаннъ Златоустый о соединеніи къ Коринѳомъ, въ толкованіи о Церкви пишетъ: «Едина есть Церковь Божія, не точію въ Коринѳѣ, но и во всей вселеннѣй. Ибо Церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть.» Ниже: «еже по вселеннѣй единой достоитъ быти Церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется.» Паче сего свидѣтельства явственнѣйше нѣсть потреба показовати, яко единъ Господь нашъ, едина Глава, едино тѣло, сирѣчь, Св. Церковь Восточная, едина вѣра, Христомъ съ небесъ принесеная, изо устъ Его пресвятыхъ и изъ ребръ истекшая, и пролитіемъ крове на крестѣ Церковь Христу обрученая, и по се время на Востоцѣ благодатію Его непорочно и нерушимо пребывающая. И къ намъ Россіомъ по благодати Божіей святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, отъ истинныхъ намѣстниковъ его Патріарховъ Цареградскихъ преданая, по разсѣяніи всѣхъ ересей въ цѣлости и нынѣ

пребывающая. Благодатію Божіею о Единой Святой истинной возлюбленной Церкви Христовѣй въ сей первой части показавъ, ко второй предъиду.»

Часть вторая, о славѣ Церковной.

36. «*Премудрость созда себѣ* храмъ, *и утверди столпъ седмь*. Притч. 9, 1. Предвѣчная Премудрость Божія созда себѣ храмъ, еже есть Церковь. Святіи тако сказуютъ: *и знаменіе веліе явися на небеси, жена оболчена въ солнце, и луна подъ ногама ея.* Ап. 21, 1. Жена оболчена въ солнце Церковь есть, Солнцемъ правды Христомъ одѣяна. Луну же знаменуетъ крещеніе. Святый Меѳодій, и ини тако разумѣваютъ. *Предста Царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена.* Пс. 44, 10. Св. Василій Великій о святѣй избранной и обрученной отъ Христа Церкви глаголетъ: «ризы же позлащенны добродѣтели являетъ.» *Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ, и Тебѣ воздастся молитва во Іерусалимѣ.* Псал. 64, 2. Св. Аѳанасій, въ Церкви, еже есть Сіонъ. Сіонъ же сказуется позорище: въ той бо чествуетъ Господь Тѣломъ и Кровію Своею, и ту пріемлетъ всѣхъ пѣніе. Іеросалимъ видѣніе мира знаменуетъ, и Церковь. Въ Церкви же Христовѣ есть миръ всѣмъ. «Свята Церкви Твоя, дивна въ правду.» Пс. 64, 6. Святыни бо исполнь Церкви Твоя, и правдѣ Твоими словесы учитъ приходящихъ. Ѳеодоритъ въ толкованіи: «Вкратцѣ обыче долгъ свидѣтельства о знаменитости Церкви ради вѣдѣнія положивши, не еже бы елико въ Божественомъ Писаніи обрѣтается множество. И не возможно всего приводити, якоже и море преливати. Обаче же еже потрѣбнѣйшее разумѣнія ради, и Святыхъ свидѣтельства положити достоитъ.» Св. Іоаннъ Злато-

устый пишетъ о Церкви: (*) «Церковь есть мѣсто Ангельское; мѣсто Архангельское; Царство Божіе; самое то Небо.» Тойже, во второмъ посланіи: «тѣмже и въ правду всячески ту наречетъ кто, и судилище, и врачебницу, и любомудрія училище, и души наказательницу, и обученіе теченія на небеса ведущихъ.» Нрав. 5. Тойже къ Евреомъ: «Небесная бо есть Церковь. И ни чтоже ино есть, развѣ небо.» Бесѣд. 14. И индѣ: «Въ Церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются. Входимъ съ подобающею честію въ Церковь, и со страхомъ послушаемъ въ ней глаголемая.» Солун. Нр. 3. Тойже святый въ словѣ, предста Царица, глаголетъ: «Церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе.» Ниже: «Церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣетъ: выше небесъ взыде, ни варвары, ни бѣсы преодолѣютъ ей: колицы ратоваша Церковь, и ратовавшіи погибоша: борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду.» Ниже: «Не удаляйся Церкве, ничто же бо Церкви крѣпчайше: упованіе твое Церковь, и спасеніе твое Церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть. Никогдаже старѣетъ, но присно юнѣется. Сего ради твердое ея являя Писаніе, гору ея наречетъ; непревратное, камень ея наречетъ, нетлѣнное, дѣву ея наречетъ; многоцѣнное, царицу ея наречетъ; сродное, еже къ Богу, дщерь; многоплодное, тьмами имены ея нари-четъ, яко да представитъ тоя благородіе.» Тойже св. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Пятдесятницу:

---

(*) Коринѳ. прав. 36 и 15.

« Вельми бо Церковь Богу возлюблена есть ; не сія, иже стѣнами ограждена, но сія, иже вѣрою ограждена. Церкви бо ради пропято есть небо , проліяно море, простертъ есть воздухъ , основана земля , рай насажденъ , чудеса велія быша. Море раздѣляшеся , и паки сступашеся, каменіе разпадашеся. Церкви ради Пророкове, Церкви ради Апостолове : и что̀ большее реку? Церкве ради Единородный Сынъ Божій человѣкъ бысть, якоже Павелъ рече : « Иже Сына Своего Богъ не пощадѣ , яко да Церковь исцѣлитъ , и кровь Сына Своего излія Церкви дѣля.» Рим. 8, 32. Кровь сія окропляетъ Церковь. Сего ради розги ея и листвія ея не увядаетъ. Древеса ея листвія не отметаютъ, не подлежитъ времени тлѣнія , зане благодать Св. Духа сія дѣйствуетъ. Азъ создахъ ю, глаголетъ Христосъ, поставивый небо , но небесе ради не изліяхъ крови; небесе ради не распяхся; ниже небесе ради небесное тѣло восприяхъ. И что̀ глаголю небесное? Ангельскаго тѣла не восприяхъ, да познаеши, яко паче небеси , паче Ангелъ , и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля прейдетъ, а словеса Господня не прейдутъ.» До-здѣ св. Іоаннъ.

«Сицева явствена свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія о Святѣй Церкви приведохъ, утѣшеніе велико православнымъ Церкве Сіонстѣй чадомъ преподавъ, имиже обогащены суть возростаетъ. Но сіе вѣдати потреба, яко титла сыноства не во именованіи тщетномъ, но въ дѣлѣ исполненія церковныхъ заповѣдей пребываетъ. Яко да къ матери своей любовь покажутъ первѣе прилежно по Псалмопѣвцу, Пс. 26, 4.: еже бы часто посѣщати церковь святую, и жити и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и паи-

паче со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходяще съ Давидомъ молящеся глаголати: вниду въ домъ Твой, поклонюся къ Церкви святѣй Твоей во страсѣ Твоемъ. Пс. 5, 8. И сія не туне воспомянухомъ: яко нѣцыи собранія церковная уничижаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть, и заповѣдано во святомъ Писаніи подъ запрещеніемъ еже къ Церкви не приходити. Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако, якоже въ церкви; идѣже бо соборъ общій Ангелъ и человѣкъ, и самого Господа, ради пречистыхъ словесъ Его: *идѣже бо, рече, два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ.* Мат. 18, 20. А наипаче же при Божественѣй Литургіи теплѣйши молитвы на небо возносятся. И аще Петра святаго Апостола церковная молитва изъ темницы изведе, и иныхъ Святыхъ, кольми паче намъ потреба. Ничтоже ино тако утѣшенія духовнаго не сотворитъ, якоже прилежаніе къ церкви. Тамо печальнымъ утѣшеніе, тружающимся упокоеніе, въ церкви наемымъ отдохновеніе. Церковь брани разруши, рати утоли, бури утиши, бѣсы прогна, болѣзни уврачева, напасти отрази, грады колеблемыи устави, небесныи двери отверзи, узы смертныи пресѣче, и иже свыше наносимыя язвы, и иже отъ человѣкъ навѣты вся отъятъ, и покой дарова, по словеси Господню: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы.* Мат. 11, 28. Церковь бо паче небесе вкоренилася есть. И удобѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели Церкви безчестнѣ остати. Вѣдати же правовѣрному и се потреба, яко Святыя православныхъ Церкви здѣ воспомяновени суть точію, а не отступниковъ, ихже съ Пророкомъ

Давидомъ и возненавидѣти подобаетъ; ибо тако рече: *возненавидѣхъ Церкви лукавнующихъ*. Пс. 25, 5. И правило святыхъ Апостолъ (10) повелѣваетъ, яко моляйся со отлученными, аще и не въ церкви, но въ дому, да будетъ и той такожде отлученъ. Кая бо часть вѣрному съ невѣрными? Иже въ Лаодикіи Соборъ возбраняетъ съ ними молитися, или ясти, или пріимати что̀ отъ общенія ихъ. Пр. 33. Сицева храненія описавъ, молю церковныхъ сыновъ, спасительнаго наказанія сего не уничижите. А за тѣмъ къ 3-й части приступаю.»

Часть третія, яко врата адова не одолѣша Церкве, ниже турецкая неволя. Читай о семъ выше, подъ № 31. Изъ той-же книги Вѣры о архіерейскомъ достоинствѣ и чести: Глава седьмая.

37. «Не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставити на земли неустроено отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ. Се есть, старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, Пастыріе и учителіе, Архіепископи и Епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже испребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по Своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ Патріархи, Архіепископы и Епископы. И яко Епископи суть всѣмъ чиномъ и степенемъ духовенству, или священству належащимъ первыми и начальными, и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніихъ седьми Вселенскихъ Соборовъ; къ сему-же Архіереами и Пастырьми наречени суть

Епископи, яко начальными надъ іереами, ихже рукополагаютъ. А надъ всѣми сими Глава и Пастырь—Христосъ, Иже сіе приобѣща глаголя: идѣже еста два или три собрани во имя Мое, тамо есмь посредѣ ихъ. А по свидѣтельству убо святаго Аѳанасія: тьмами темъ суть Святыхъ тѣлеса, и едина плоть есть Сына Божія, едино стадо и единъ пастырь. Емуже да будетъ и отъ насъ честь и слава во вѣки. Аминь.»

Изъ тоя-же книги о вѣрѣ глава 8. Св. Іоанна Златоустаго изъ слова на Пятидесятницу:

«На семъ камени, не рече, на Петрѣ, ибо не на человѣцѣ, но на вѣрѣ Христосъ созда Церковь Свою. Что же вѣра бѣ? Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Каменемъ нареклъ Церковь, иже волнованіе пріемлетъ и не потопляется. Ибо Церковь все подъемлетъ, не побѣждается. Чесоже ради не побѣждается? Христосъ бо пострада по ней, того ради врата адова не одолѣваютъ ей. Небесъ бо и Ангеловъ, и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ, рече Господь. Не небесе ради распяхся, но Церкви ради. Аще и борима бываетъ, но побѣждена во вѣки не имать быти». Доздѣ Златоустъ, и изъ книги о вѣрѣ.

38, Егда же мы все сіе прочитали со вниманіемъ и разсужденіемъ; тогда увидѣли мы то̀, чего не видали наши и родители, ниже когда прежде мы, даже и не помышляли о томъ, чтобы могли сіе видѣть, но только были какъ заблуждшія овцы, не имущія пастыря и потерявшія истинный путь, и зашедшія въ непроходимыя дальнія пустыни и вопіющія плачевно: Охъ! Увы! Увы благочестіе! Увы древнее правовѣріе! Теперь же нечаянно мы попали на большую

царскую дорогу, и нечаянно мы увидахомъ свою возлюбленную Матерь Св. Восточную Соборную и Апостольскую Христову Церковь, во всемъ благолѣпіи одѣянную и паче солнца сіяющую и своимъ благочестіемъ всю вселенную просвѣщающую, и своими лучами всѣхъ согрѣвающую, и своихъ возлюбленныхъ чадъ питающую и утѣшающую и въ небесное отечество къ Жениху своему-Царю Небесному въ торжествующую Церковь препровождающую, и еще пребывающую на земли и воинствующую и имѣющую главныхъ великихъ членовъ, великихъ четырехъ пастырей, святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ, въ древнемъ своемъ благочестіи непоколебимо пребывающихъ. О, какой мы неизреченной радости исполнихомся, и отъ радости много проливали слезъ, и благодарили Господа Бога Царя Небеснаго за Его неизреченное къ намъ человѣколюбіе и великія милости, яко сподобилъ насъ грѣшныхъ и закоснѣлыхъ раскольниковъ увидать Свою Церковь, аще и воюющую, но паче солнца сіяющую своимъ древнимъ благочестіемъ, хотя на востоцѣ и безъ царства земнаго, аще и въ неволѣ турецкой, но свѣтящуюся правою вѣрою! И како намъ было не радоватися и не веселитися? Увидали мы свою возлюбленную и превожделѣнную Матерь, Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, отъ которой находились отлучившимися болѣе 170 лѣтъ, и блуждали по горамъ и по вертепамъ, какъ заблуждшія овцы, не имущія добраго пастыря, или какъ слѣпцы въ темной нощи, въ расколѣ своемъ, и не хотѣли воззрѣть на Святую Христову Церковь, подобно солнцу сіяющую. Мы полагали, что какъ мы, тако и всѣ находятся во тмѣ

заблужденія. Но теперь нечаянно увидали мы Святую Церковь, паче солнца сіяющую, и обѣтованіе Господне на ней исполняющееся, что *врата адова не одолѣютъ ей.* И оправдилось сказаніе святаго Іоанна Златоустаго, что Церковь Христова не старѣется, но паче юнѣетъ. О, како намъ было не радоватися? Сколько лѣтъ своей жизни прожили, не имѣвши себѣ Архипастырей и Церкви, въ которой бы приносилась жертва—Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа: но хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и имѣли церкви, но и тѣ основаны не на твердомъ камени, а на пескѣ, ибо поставлены не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, но по человѣческому мудрованію, т. е. безъ благословенія епископскаго: у насъ были бѣглыя и запрещенныя попы, служили на старыхъ антиминсахъ, которыя по правиламъ святыхъ Отецъ изъ храма въ другой храмъ переноситься не могутъ. А теперь мы нашли и увидѣли истинную и великую Святую Церковь, основанную во святомъ градѣ Іерусалимѣ на твердомъ и непоколебимомъ камени. Сія Святая Церковь называется Матерь всѣхъ Церквей по вселеннѣй, т. е. въ Палестинѣ, въ Сиріи, во Египтѣ, въ Константинополѣ, и по всей Греціи, въ Булгаріи, въ Сербіи, въ Босніи, въ Молдавіи, въ Валахіи, въ Грузіи и по всей Россіи. Хотя христіане православныя во многихъ мѣстахъ и въ неволѣ находятся, и тяжкое иго несутъ, но обаче помощію Божіею существуютъ, и врата адова, отверзшаяся на Церковь, не одолѣваютъ ей. Церковь и до-нынѣ стоитъ непоколебима, утвержденная самимъ Богомъ на седьми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь на седьми церковныхъ Тайнахъ, т. е. 1) на Крещеніи,

2) на Мνропомазаніи, 3) на Хиротоніи, т. е. Священствѣ, 4) на Причащеніи, т. е. на Тѣлѣ и Крови Христовой, 5) на исповѣданіи и разрѣшеніи грѣховъ, сирѣчь на Покаяніи, 6) на Бракѣ, 7) на Елеосвященіи. На сихъ Тайнахъ утвержденная Христова Церковь пребываетъ на земли недвижима и непоколебима и враты адовыми не одолѣема. Оныя седмь Таинъ никогда не разрушаются и не старѣютъ; потому что онѣ утверждены самимъ Богомъ Отцемъ, преданы намъ чрезъ Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, а дѣйствуются онѣ и совершаются невидимо Св. Духомъ, а видимо онѣ дѣйствуются и совершаются ни кѣмъ больше, а токмо намѣстниками Христовыми и наслѣдниками Апостольскими, т. е. Патріархами, Митрополитами, Архіепископами, Епископами и Священниками, которымъ самъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій препоручилъ сію власть въ лицѣ Своихъ Апостоловъ, сказавъ имъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 22. И паки: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Матѳ. 18. 18. И паки: *и пріимъ чашу, хвалу воздавъ рече: пріимите сію и раздѣлите себѣ.* И паки: *и пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи: и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Лук. 22, 17 и 19. И далъ Господь имъ власть сію не на-время, но до втораго славнаго Своего пришествія; ибо сице рече: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* И паки: дондеже *возвращуся.* Лук. 19, 13. 10, 35. И паки: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и*

*Св. Духа: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 19 и 20. Господь послалъ ихъ и оставилъ на землѣ какбы самого Себя, и далъ имъ великую привиллегію, сказавъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя.* Матѳ. 10, 40. И паки: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И паки: *аминь аминь глаголю вамъ, пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя.* Іоан. 13, 20. Потомъ заключилъ и утвердилъ словеса Свои, тако сказавъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ.* Матѳ. 24, 35. По этимъ словесамъ Христовымъ, всѣ тѣ, которые не пріемлютъ седьми церковныхъ Таинъ, не имѣютъ благодати Св. Духа, но суть еретицы и отступницы. И всѣ отметающіися Священства, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ отметаются самого Господа Іисуса Христа и пославшаго его Бога Отца, и Св. Духа сицевыи не имутъ, вси тіи суть заблуждшіи и погибшіи овцы. Въ таковомъ заблужденіи находятся всѣхъ толковъ россійскіе раскольники, называющіе себя старообрядцами, въ числѣ которыхъ и мы находились много лѣтъ, но Господь Богъ нашъ Своею милостію избавилъ насъ отъ того заблужденія. О, како намъ теперь не радоватися и не веселится? Мы не имѣли у себя почти ни единаго священника, а хотя и имѣли во всей Молдавіи единаго, но и того бѣглаго, и самовольно отлучившагося отъ своего Епископа, подъ запрещеніемъ: а теперь мы увидали во Святой Христовой Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пасты-

рей, четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, въ древнемъ благочестіи пребывающихъ. Аще на небеси между Ангеловъ, по Господнему слову, бываетъ радость и торжество о единомъ грѣшницѣ кающемся: кольми паче намъ подобаетъ радоватися и торжествовати, яко Господь Богъ по Своимъ неизслѣдимымъ щедротамъ показалъ намъ грѣшнымъ, яко нѣкоторымъ извергамъ, истинный свѣтъ Своего познанія, и вывелъ насъ на истинный незаблудный евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, хотя и узкій и прискорбный, но отъ самого Господа Іисуса Христа проложенный и указанный, и отъ Его святыхъ учениковъ, Апостоловъ и Святителей, и мучениковъ и преподобныхъ Отцовъ, и всѣхъ Святыхъ утлаченный и огражденный. Показалъ намъ Господь Свою Святую Церковь, древнимъ благочестіемъ паче солнца сіяющую; и много благодарихомъ сочинителя книги благочестиваго и православнаго христіанина, великаго ревнителя и защитника Святой восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, во Іерусалимѣ и по всей Греціи утвержденной; но только сожалѣли, что онъ, смиренія ради, имене своего намъ не объявилъ. И еще много благодарихомъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха Іосифа, что онъ намъ объявилъ и раскрылъ Святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ благочестіе и свое во всемъ со смиреніемъ къ нимъ повиновеніе и покорность, и признавалъ себя пятымъ малымъ братомъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Онъ заграждаетъ всякая хульная уста глаголющихъ на смиренныхъ грековъ. Поэтому всуе называющіи себя старообрядцами, или

лучше сказать, раскольники, на немъ утверждаются, и яко-бы ему во всемъ послѣдуютъ. Аще бы ему послѣдовали, то послѣдовали бы и Святѣйшимъ вселенскимъ восточнымъ четыремъ Патріархомъ: ибо Московской Патріархъ Іосифъ во всемъ былъ послушенъ Святой Восточной Греко-россійской Церкви и четыремъ вселенскимъ восточнымъ Патріархомъ; о чемъ ясно свидѣтельствуетъ по его благословенію печатанная книга о правой вѣрѣ.

39. И много мы удивлялись тому, что читали мы сію книгу болѣе двадцати лѣтъ часто, и однако въ ней не могли разсмотрѣть яснаго доказательства о благочестіи четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Воистину сказалъ Господь: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. Читали мы тѣ самыя книги, которыя явственно намъ показывали Святую Христову Церковь, но мы того не могли видѣть и понимать; потому что сердце наше покрыто было покрываломъ раскола и заблужденія. Такожде было и во время Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, когда Онъ плотію ходилъ по земли и творилъ дивныя чудеса. Но жиды не только что не хотѣли вѣровать, но еще хулили и укоряли. Ибо егда воскресилъ четверодневнаго Лазаря, то не только что не увѣровали, но и Лазаря хотѣли съ Нимъ убить. Такожде и во времена мучениковъ: какія они творили великія чудеса! Но мучители не только не хотѣли вѣровать, но еще болѣе ярились. Токмо тѣ вѣровали, о которыхъ сами мученики молились, и о ихъ обращеніи просили Господа Бога, чтобы снялъ съ сердецъ ихъ мрачный покровъ, и чтобы увидавши великія чудеса, познали единаго истиннаго Господа

Бога. Но егда Господь за молитвы святыхъ мучениковъ снималъ съ мучительскихъ сердецъ этотъ покровъ, то они не только вѣровали во Христа, но и сами терпѣли разныхъ родовъ мученіе, и проліяли кровь свою за Господа Іисуса Христа. Такожде и мы находились подъ симъ мрачнымъ покровомъ. Ибо безпрестанно читали книги, и видѣли въ Греко-россійской Церкви дѣющіяся чудеса, явленіе святыхъ иконъ и прославленіе святыхъ мощей новоявленныхъ Россійскихъ чудотворцевъ, которые жили и скончались уже послѣ Никона Патріарха; такожде видѣли и слышали про многихъ Богодухновенныхъ старцевъ. Но когда находились подъ покровомъ раскола и во тмѣ заблужденія, то намъ все было мрачно, и ничего не могли видѣть, и слышать о томъ не хотѣли. Охъ! увы, увы нашего заблужденія! Егда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ по Своей великой милости и по Своему человѣколюбію коснулся сердецъ нашихъ, и снялъ съ нихъ мрачное покрывало, тогда намъ ясно открылся путь въ животъ вѣчный, который указалъ самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, и по которому пришли святіи Апостоли и вси Святіи, и явственно мы увидѣли Святую Христову Церковь. И увидали ея сущую правду, что какъ она стоитъ и пребываетъ на востоцѣ, во Греціи, во Іерусалимѣ и въ Константинополѣ, и во святой горѣ Аѳонской, недвижима и непоколебима. И увидали, како пребываютъ въ ней четыре восточные вселенскіе Патріархи въ древнемъ своемъ благочестіи по преданію святыхъ Апостолъ и по правиламъ св. Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ. Такожде и о Россійской Церкви увидѣли, что она во время Никона Патріарха отъ Восточной Греческой

Церкви и отъ четырехъ Патріарховъ не отступила, но наипаче еще соединилась съ ними, и нѣкоторыя нововшедшія погрѣшности исправила, и во всемъ сдѣлалась согласна. Поэтому, возлюбленные, подобаетъ намъ съ осторожностію читать и толковать Писаніе, и со опасствомъ слѣдоватъ своему разуму и разсужденію; но болѣе надобно намъ прибѣгать къ самому Господу Богу и Царю всея твари видимыя и невидимыя, Который скрываетъ Своп тайны въ Божественномъ Писаніи, и владѣетъ нашими сердцами, и просить Его помощи и милости съ Пророкомъ Давидомъ, глаголющимъ тако: *Господи, услыши молитву мою!* Господи, *скажи мнѣ путь, въ оньже пойду. И научи мя творити* святую *волю Твою, яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Пс. 142. И паки: *Пути Твоя Господи скажи ми, и стезямъ Твоимъ научи мя. Настави мя на истину Твою, и научи мя, яко Ты еси Богъ Спасъ мой.* Пс. 24, 4. 5. И паки: *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего. Вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ.* Пс. 118, 18. 34. Только самъ Духъ Святый можетъ всякаго человѣка очистить отъ скверны и наставить на истинный путь. И мы испытали на себѣ сіе самымъ дѣломъ; ибо всю жизнь свою читали и толковали Писаніе, но все намъ было темно и мрачно, и ничего не могли яснаго видѣть и растолковать, — въ чемъ и до-нынѣ пребываютъ раскольники: ибо всѣ они читаютъ и толкуютъ, а сами все въ недоумѣніи пребываютъ и разрѣшить не могутъ, и безпрестанно новые толки и секты выдумываютъ и составляютъ. Охъ! увы! не могу безъ слезъ

говорить объ нихъ. О Господи, Владыко и Человѣколюбче! умилосердись надъ ними, заблуждшими овцами, обрати ихъ на истинный путь, и присоедини ихъ ко Своей Святой Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду.

И тако мы, радующеся и веселящеся, сію радость дѣлили между собой только двое: ибо еще не было никого съ нами участниками, и никому мы этой тайны не объявляли, потому что были всѣ закоснѣлые раскольники. И самые наши ученики и слушать о томъ не хотѣли. И жили мы какъ овцы посредѣ волковъ, и имѣли только Бога помощника себѣ. Азъ же много благодарихъ Господа Бога моего, что услышалъ молитву мою, и послалъ мнѣ такого богобоязливаго и единомысленнаго друга и совѣтника. И начали съ нимъ совѣтоваться, како намъ поступить, и гдѣ избрать себѣ жительство. Въ православные монастыри съ-начала поступить боялись, дабы въ чемъ не разстроиться; потому что привычка есть яко-бы вторая природа. Отецъ Іоаннъ спрашивалъ мене, что когда азъ странствовалъ по Россіи, чтó тамо видѣлъ? Азъ же ему отвѣтилъ, что азъ во странствіи по Россіи ничего не видалъ, хотя и во многихъ монастыряхъ православныхъ былъ; потому что былъ я помраченъ расколомъ. Потомъ О. Іоаннъ роздалъ довольную милостыню, чтобы Господь указалъ намъ путь, куда намъ ѣхать. Потомъ возродилось въ обоихъ неограниченное желаніе ѣхать въ Россію, и посмотрѣть единовѣрческіе монастыри, и изъ числа ихъ во единъ поступить на жительство. Потомъ начали собираться въ путь, но только тайно, чтобы не узнали наши ученики; а хотя послѣ и рѣшались сказать, но подъ

видомъ, яко-бы въ стародубскіе раскольническіе монастыри. Потомъ азъ отправился въ городъ Яссы ради полученія на двухъ заграничнаго въ Россію паспорта. Однако, по прибытіи въ Яссы, получить паспорта было невозможно, по замѣшательству общественныхъ дѣлъ.

40. По отшествіи моемъ изъ скита, другъ мой О. Іоаннъ впалъ въ великую скорбь и уныніе, а отъ скорби и въ болѣзнь (ибо онъ столько слабъ здоровьемъ, что я мало еще такихъ людей видалъ въ жизни моей: ибо онъ безпрестанно бываетъ боленъ). А заскорбѣлъ онъ, первое, по слабости своего здравія, опасаясь ѣхать въ далекую страну, въ дальный путь, въ чуждую землю, и неизвѣстно куда, и оставить свое отечество при старости лѣтъ и слабомъ своемъ здоровьѣ. И еще жаль ему было оставить свою спокойную келлію и садъ и множество книгъ и иконъ. А наипаче соболѣзновалъ о своемъ ученикѣ инокѣ Силуанѣ, и не хотѣлъ съ нимъ разлучиться; потому что онъ хотя былъ и закоснѣлый раскольникъ и великой ревнитель по расколѣ, но былъ кротокъ, смиренъ, послушливъ и великой подвижникъ, хотя и младый человѣкъ, всѣми добродѣтелями украшенъ и въ книгахъ много начитанъ: ибо каковъ былъ наставникъ, таковъ и ученикъ; но еще болѣе скорбѣлъ о томъ, что ѣхать въ Россію хощемъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оставить и перемѣнить свою вѣру, въ которой родилися, и въ которой скончались родители, а не имѣемъ отъ Бога никакого явственнаго извѣщенія. И отъ этой скорби впалъ О. Іоаннъ въ болѣзнь, и лежалъ на одрѣ своемъ.

41. Въ келліи же у него стояла древняя икона,

много украшенная златомъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ, принесенная въ древнія времена изъ Москвы, а ему доставшаяся по-наслѣдству, икона Пресвятыя Владычицы Богородицы и присно Дѣвы Маріи, нарицаемая Казанская. Во единъ вечеръ О. Іоаннъ, воставши отъ одра своего, палъ предъ иконою Богородицы, и со многими слезами началъ просить отъ Нея помощи и въ скорбяхъ своихъ утѣшенія, и началъ глаголати къ Ней таковая: « О Владычице моя, Пречистая Дѣва Богородице, скорая помощнице и заступнице рода христіанскаго, рождшая плотію возлюбленнаго Сына Своего, истиннаго Господа нашего Іисуса Христа! Ты, Владычице, находишься во славѣ неизреченной одесную Сына Своего, и имаши къ Нему матернее дерзновеніе. О Владычице! попроси Сына Своего, Господа моего, Іисуса Христа, еже изліяти на мя грѣшнаго и непотребнаго раба Своего еще единую Свою милость. О Царице небесная! не имѣю иныя помощи, и не имѣю иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице міра; къ Тебѣ бо нынѣ прибѣгаю, и Тя на молитву призываю. О Владычице! Тебѣ извѣстна печаль моя, извѣстна скорбь и болѣзнь моя душевная и тѣлесная; Тебѣ, Владычице, извѣстна тайна сердца нашего и всѣ намѣренія наши и совѣты сердечныи; Тебѣ извѣстно, за чѣмъ мы хощемъ со отцемъ Паисіемъ (ибо такъ мнѣ было имя) ѣхать въ Россію, и хощемъ перемѣнить свою вѣру, не имуще отъ Сына Твоего и Бога нашего никакого извѣщенія, а хотя въ книгахъ и начитались и узнали свое заблужденіе, но Писаніе есть глубина неиспытанна. Теперь, Владычице, къ Тебѣ припадаю и молюся, и прошу Твоея помощи и заступленія. Аще мы со отцемъ Паисіемъ

истинный узнали путь, и истинно узнали и увидѣли Святую Церковь, и есть воля Божія ѣхать намъ въ Россію, то, о Владычице, дай мнѣ извѣщеніе. А извѣщенія не прошу такого, чтобы Ты сама мнѣ явилась или послала Ангела Господня, потому что азъ человѣкъ грѣшенъ есмь и недостоинъ такого явленія; но извѣсти мнѣ, Владычице, тако: се ученикъ мой Силуанъ ожесточенный и закоснѣлый раскольникъ; умягчи сердце его, и обрати его ко Святой Церкви, чтобы былъ со мною единаго духа и разумѣнія; я никакого больше не прошу извѣщенія, и буду дѣйствовать по теперешнему разуму; а ежели мы заблуждаемъ, и неправильно стали толковать читанное, то больше укрѣпи его въ расколѣ, и я отложу свое намѣреніе, и останусь до смерти въ этой моей келліи, и безъ сумнѣнія буду держаться своихъ поповъ». И тако помолившись, возлегъ на свой одръ, и провелъ всю нощь безъ сна въ скорби и болѣзни душевной и тѣлесной.

42. По-утру передъ свѣтомъ приходитъ къ дверямъ келліи его ученикъ Силуанъ, и сотворивши молитву, проситъ благословенія взойдти въ келлію. Отецъ же Іоаннъ ему отвѣтилъ: «Богъ тебя благословитъ, читай утреню одинъ, и готовь пищу, какую знаешь, а въ келлію ко мнѣ взойдти невозможно, потому что я весьма нездоровъ, и пробылъ всю нощь безъ сна.» Силуанъ же паки сказалъ: «отче, благослови—въ келлію; ибо имѣю великую нужду до тебя.» Отецъ же Іоаннъ паки отвѣтилъ: «я тебѣ сказалъ, что невозможно; и больше не безпокой мене, ибо я лежу на одрѣ во одной власяницѣ, а ты, что̀ знаешь, то̀ и дѣлай; Богъ тебя благословитъ.» Силуанъ же паки ска-

залъ: «отче святый, благослови взойдти въ келлію: ибо имѣю необходимую нужду сказать тебѣ слово.» Тогда отецъ Іоаннъ, видѣвши неотступное его усиліе, сказалъ ему: «Богъ благословитъ, взойди.» Взошедши же, отецъ Силуанъ сказалъ ему со слезами: «Прости мене, отче святый, что я тебя весьма обезпокоилъ. Я пришелъ тебя спросить: о чемъ вы со отцемъ Паисіемъ завсегда имѣли тайные совѣты, и зачѣмъ онъ пошелъ въ Яссы? Скажи мнѣ, отче, и открой сію тайну.» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ ему: «Тебѣ наши совѣты и тайны знать ненужно, даже и спрашивать ты не долженъ. А отецъ Паисій пошелъ въ Яссы выправлять заграничный паспортъ: хощемъ мы проѣхать въ Россію, и побывать въ стародубскіе монастыри.» Силуанъ же сказалъ ему: «и азъ съ вами поѣду.» Отецъ Іоаннъ сказалъ ему: «Зачѣмъ тебѣ ѣхать съ нами? Ты живи здѣсь; я тебѣ все оставляю: келлію, садъ, книги, и иконы, и денегъ, и живи съ Антоніемъ, ученикомъ отца Паисія. А мы тамо перезимуемъ, и ежели намъ тамо понравится, то мы къ вамъ напишемъ, а вы здѣсь распорядитесь, и пріѣдете къ намъ; а ежели намъ тамо не покажется, то мы паки возвратимся въ Молдавію.» Отецъ же Силуанъ отвѣтилъ: «отче святый, азъ пришелъ въ скитъ не ваше имѣніе соблюдать, и мнѣ ненужно ничего тлѣннаго; я и самъ свое имѣніе оставилъ все въ міру, и пришелъ сюда спасаться и быть у тебя въ послушаніи, и пользоваться твоими наставленіями; я отъ тебя не отстану; а келлію и вещи, кому хочешь, препоручи.» Тогда отецъ Іоаннъ началъ ему открывать сущую правду, и говорить слѣдующее: «отецъ Силуанъ, возлюбленное мое чадо, теперь открою тебѣ всю истину: мы весьма разстро-

пились въ вѣрѣ, и сумнѣваемся во своихъ попахъ; потому, хощемъ мы посмотрѣть единовѣрческiе монастыри, а можетъ быть, и останемся въ нихъ на жительство.» Отецъ Силуанъ сказалъ: «и азъ съ вами.» Тогда отецъ Iоаннъ много удивился его отвѣту; потомъ сказалъ: «а мы, можетъ быть, и прямо поступимъ въ велико-россiйскiе монастыри.» Силуанъ отвѣтилъ: «и я съ вами.» Тогда отецъ Iоаннъ еще больше ужаснулся, и сказалъ: «какъ же ты съ нами пойдешь? тамъ въ три перста молятся.» Силуанъ отвѣтилъ: «и я буду такъ молиться.» Тогда отецъ Iоаннъ спросилъ его: «почему такая сдѣлалась въ тебѣ перемѣна?» Силуанъ же со слезами началъ ему говорить слѣдующее: «Отче святый, послушай, что̀ буду я говорить: до вчерашняго вечера столько былъ я закоснѣлой и ожесточенной раскольникъ, что о Велико-россiйской Церкви и слушать не хотѣлъ. А ежели кто помянетъ про неё, то готовъ былъ того человѣка изгнать, и ненавидѣть, какъ врага Божiя; за то я ненавидѣлъ и отца Паисiя, что часто онъ поминалъ про Греко-россiйскую Церковь, и столько я имѣлъ ожесточенное и окаменѣнное сердце, что хотя бы въ Греко-россiйской Церкви множество чудесъ видѣлъ, не хотѣлъ вѣровать; и хотя бы тысящи человѣкъ увѣщевали, то не хотѣлъ послушать, и завсегда помышлялъ потерпѣть мученiя за расколъ, и умереть за свою вѣру; и ежели бы я узналъ, что ты колеблешься въ вѣрѣ, то единаго часу не сталъ бы съ тобой жить. Но вчера вечеромъ, когда азъ, прочитавши молитвы на сонъ грядущимъ, возлегъ на постелю мою, — вдругъ упало что-то въ мое сердце, подобно какъ огнь, и растопило его, и возникли во мнѣ помыслы о всей моей жизни, и пришло мнѣ на

умъ все, что́ азъ читалъ во всю жизнь мою о Церкви и о Священствѣ, и началъ помышлять, на какомъ мы основаніи утверждены, и на какихъ мы правилахъ основаны, и какіе наши бѣглые попы, и какія наши церкви, и по какой мы причинѣ отлучились отъ Греко-россійской Церкви, и кто ее осудилъ; простые мужики ее осудили, но простолюдины Церковь судить не могутъ: ибо Церковь судится и управляется Вселенскими Соборами, Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами: имъ отъ Господа Бога препоручена власть, а ими невидимо управляетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. И когда отпали отъ благочестія четыре восточные вселенскіе Патріархи, то кто ихъ судилъ? И въ такомъ размышленіи препроводилъ всю нощь безъ сна, и весьма ужасался и много плакалъ о своемъ заблужденіи, и едва могъ дождаться утра, чтобы поскорѣе васъ увидать; но азъ не зналъ вашего расположенія къ Церкви, и хотѣлъ васъ увѣщавать, чтобы присоединиться къ Греко-россійской Св. Церкви.

43. Выслушавши сіе, отецъ Іоаннъ сказалъ ему: «подъими мене съ постели.» Онъ же поднялъ. Паки отецъ Іоаннъ сказалъ Силуану: «падай на землю предъ иконой Богоматери, и благодари Царицу Небесную.» Потомъ и самъ палъ на землю, и оба многими слезами омочали землю. И началъ отецъ Іоаннъ благодарить Пречистую Владычицу Богородицу, скорую помощницу роду христіанскому: «Благодарю Тебя, моя Владычице, Пречистая Дѣво Богородице! Благодарю Тебя, Царице Небесная, за Твое неизреченное милосердіе къ роду христіанскому! О, Владычице, какое Ты имѣешь о насъ неотступное попеченіе! О воистину, Владычице, никтоже притекаяй къ Тебѣ по-

срамленъ отъ Тебе бываетъ, Пречистая Богородице! О Царице моя Небесная! какое Ты великое имѣешь дерзновеніе у Своего Сына, Христа Бога нашего! Ибо вчерашній вечеръ не успѣлъ азъ кончить свою молитву предъ святою Твоею иконою, а Ты уже, Владычице, и поспѣшила на помощь намъ грѣшнымъ, и обратила заблуждшую сію овцу: онъ ожесточенъ былъ паче камене; Ты же, Владычице, смягчила и растопила сердце его паче воску, и теперь рыдаетъ предъ Тобою и предъ Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и проситъ прежнимъ своимъ согрѣшеніямъ прощеніе. Ты же, о Владычице, прости его! Теперь, Владычице, уже онъ не мой ученикъ, но Твой, и Ты, Владычице, сама спасай и сохраняй его, и наставляй его на всяку истину; како сама знаешь, тако и управь его. Еще благодарю Тебя, моя Владычице, яко услышала молитву мою, и увѣрила мене симъ чудомъ, и утвердила мене въ православной вѣрѣ, и отгнала отъ мене всякое сумнѣніе. Теперь, Владычице, помози намъ совершить наше намѣреніе, и присоединиться совершенно ко Св. Соборной Апостольской Христовой Церкви, и буди намъ помощница и заступница во вся дни живота нашего, а по кончинѣ сподоби насъ стати одесную Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, и съ Нимъ царствовати во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Егда отецъ Іоаннъ окончилъ молитву, тогда всталъ уже самъ отъ земли безъ помощи Силуана, и сдѣлался здравъ. И потомъ въ этотъ день много радовались и веселились, и отъ радости много плакали. Потомъ отецъ Іоаннъ сказалъ ученику своему: «отецъ

Силуанъ, теперь скорѣе иди въ Яссы ко отцу Паисію, и возьмите паспортъ на троихъ.»

Отецъ же Силуанъ, пришедши въ Яссы, началъ отъискивать мене. Когда мнѣ сказали, что Силуанъ меня ищетъ,—азъ весьма убоялся его; ибо помыслилъ, что онъ узналъ нашу тайну, и хощетъ намъ сдѣлать препятствіе. Потомъ съискавши мене, подошелъ ко мнѣ, яко незлобивый агнецъ сдѣлавшійся изъ волка, чему я много удивился; онъ же, поклонившись мнѣ до земли, испросилъ прощеніе. Потомъ любезно со мной поцѣловался, и любезно спросилъ мене: «отче святый, а что, паспортъ взяли?» Азъ же, опасаясь его, отвѣтилъ ему: «какой паспортъ? и кто его хощетъ брать?» Онъ же заплакалъ, и сказалъ мнѣ: « отче, открой мнѣ всю правду, и не убойся мене, ибо и азъ хощу съ вами ѣхать въ Россію.» Азъ же отвѣщахъ ему: «не искушай мене, отче; ты еще не врагъ.» Онъ же весь исполнися слезъ, и открылъ мнѣ всю правду, и что̀ съ нимъ случилось, и како онъ отверглъ весь расколъ. Когда же азъ сіе отъ него услышалъ,—весьма удивился, вкупѣ и возрадовался, и воздалъ славу Господу Богу, творящему дивная чудеса. И потомъ сказалъ ему: теперь паспорта взять невозможно, по причинѣ общественныхъ замѣшательствъ, а надобно подождать одинъ мѣсяцъ. Потомъ отправились паки въ свой скитъ.

44. Нашъ же скитъ находился при русскомъ раскольническомъ селѣ Мануиловкѣ, разстояніемъ отъ города Яссъ $4\frac{1}{2}$ почты, около 100 верстъ, между рѣкъ Молдавы и Серету, недалеко отъ города Фильтичень. Въ селѣ же Мануиловкѣ живутъ всѣ русскіе, больше 100 домовъ, зашедшіе изъ Россіи и поселившіеся здѣсь болѣе 150 лѣтъ. Жители—разныхъ сектъ и толковъ.

Близъ села находятся три скита: два мужскіе, а одинъ женскій. Монахи и монахини—разныхъ сектъ. Когда мы пришли въ скитъ,—была у насъ у троихъ радость и веселіе, и ежедневно сходились вмѣстѣ, и возсылали Господу Богу и Божіей Матери теплыя молитвы.

45. У отца Силуана въ томъ-же скиту жилъ товарищъ и духовной братъ, именемъ Исихій, съ которымъ они отлучились изъ міру, и положили обѣщаніе жить вмѣстѣ до смерти и не разлучаться; и была между ими по Бозѣ любовь нелицемѣрная, и была у нихъ какъ единая душа въ двухъ тѣлесахъ, и жили много лѣтъ во единой келліи. Исихій былъ такой-же великой подвижникъ и ревнитель по расколѣ, и жилъ у одного схимника Кипріана въ послушаніи. Отецъ же Силуанъ весьма о немъ соболѣзновалъ, и захотѣлъ ему нашу тайну объявить, и обратить его ко Св. Восточной Христовой Церкви. Хотя мы со отцемъ Іоанномъ и уговаривали Силуана, и не совѣтовали ему объявлять тайны Исихію, ибо знали его, что онъ весьма жестокъ и закоснѣлъ въ расколѣ: Силуанъ же сказалъ намъ слѣдующее: «Какъ это возможно, чтобы я оставилъ погибнуть своего возлюбленнаго брата и друга, съ которымъ мы жили и совѣтовались еще въ мірѣ, и вмѣстѣ оставили суетный міръ, со всѣми его прелестями и соблазнами, домы и родителей своихъ и всѣхъ сродниковъ, и пошли поработать Господу своему, и положили обѣщаніе не разлучаться до смерти? Я полагаю его спасеніе своимъ, а погибель его своею погибелью, ибо азъ согласенъ всѣ свои добрыя дѣла отдать,—только, чтобы онъ спасся.»

46. Мы же болѣе унимать его не стали. Силуанъ же, помолившись Господу Богу, пошелъ къ нему. И

отозвавши его, на-единѣ сказалъ ему, что мы хощемъ ѣхать въ Россію. Исихій же спросилъ: «зачѣмъ— въ Россію? и чего тамъ не видали?» Силуанъ же отвѣтилъ, что ѣхать хощемъ въ велико-россійскіе монастыри на жительство. Исихій же плюнулъ и сказалъ: «что ты, отецъ Силуанъ, или уже погубилъ свой умъ, что такія безумныя говоришь словеса, и сквернишь свои уста?» Силуанъ же отвѣтилъ: «Нѣтъ; я, благодатію Божіею, не погубилъ ума, но еще и болѣе имѣю, нежели прежде. А прежде воистину былъ безуменъ, какъ и ты теперь; а уста азъ не скверню, но ими проповѣдаю благодать Божію.» Исихій сказалъ: «Какую ты проповѣдуешь благодать,—говоришь, что поѣду въ Россію, откуда бѣжали наши праотцы, въ самую погибель, да еще и въ великороссійскіе монастыри, гдѣ живутъ самыи еретики—щепотники? Или и ты хощешь быть такой-же?» Силуанъ же началъ ему говорить слѣдующее: «Любезный братъ Исихій, не дерзай тако говорить. Смотри, не отгони отъ себя благодать Св. Духа. Азъ такой-же былъ ревнитель по своей вѣрѣ, еще и горше тебя; но егда благодать Божія коснулась до моего сердца, за молитвы отца моего Іоанна, то во единъ часъ сдѣлала мене другимъ. А что ты говоришь, что старики наши бѣжали, то они и сами не знали зачѣмъ; воистину сказать, они были безумны, какъ и ты безумно называешь Россію погибелью. Откуда мы и сами получаемъ всю благодать, какъ не изъ Россіи? Откуда наши бѣглые попы, какъ не изъ Россіи? Откуда наши антиминсы и прочая вся?—Изъ Россіи. Поэтому Россія есть благочестивое царство. Монастыри же тамо—не еретическіе, но самые православные; а молятся тамо не щепотью, но

въ три перста, во имя Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, во что и мы вѣруемъ и крестимся. И ежели Господь приведетъ, то и азъ тако буду молиться, и не единъ я, но и отецъ мой Іоаннъ и отецъ Паисій, и тебя хощу къ себѣ же присоединить.» Исихій же паки плюнулъ, и побѣжалъ отъ него и сказалъ: «я говорю, что ты съ ума сошелъ.» Потомъ Силуанъ возвратился къ намъ и расказалъ, что̀ говорилъ со Исихіемъ. Потомъ въ скорости пришелъ и Исихій, и спросилъ насъ: «а что̀ у васъ сдѣлалось съ Силуаномъ? давно ли помѣшался разсудкомъ? ибо вретъ такую чепуху, что и слушать нечего.» Мы же отвѣтили, что Силуанъ — въ полномъ разумѣ, и ничего съ нимъ не случалось. Исихій паки: «почему же онъ говоритъ такія странныя словеса, что Россія—вся православная, и мы поѣдемъ въ Россію, въ россійскіе монастыри, и будемъ молиться въ три перста?» Мы же отвѣтили, что не знаемъ, почто онъ тако говоритъ, а спроси его самъ хорошенько. Исихій сказалъ: «стало быть, вы всѣ трое согласны въ этомъ мнѣніи, что онъ говорилъ.» Мы же отвѣтили, что согласны. Тогда Исихій повѣсилъ свою главу, и пошелъ отъ насъ. И пришедши во свою келлію, ударился на землю, плакалъ и рыдалъ цѣлые сутки, и ни съ кѣмъ ничего не говорилъ. Хотя старецъ его Кипріанъ и спрашивалъ его, о чемъ тако плачетъ: онъ же ему только отвѣтилъ: «отче, оставь мене горько плакать, и ни кто мене не утѣшитъ.» Потомъ Кипріанъ пришелъ къ намъ, и спросилъ насъ: «Что̀ вы сдѣлали съ моимъ Исихіемъ?—Какъ пришелъ отъ васъ, такъ и ударился на землю, и плачетъ неутѣшно. Азъ спросилъ: о чемъ тако плачетъ? А онъ еще болѣе началъ плакать, и

сказалъ мнѣ: оставь мене плакать.» Мы же сказали, что не знаемъ, мы ему ничего не сдѣлали.

47. Исихій же плакалъ о томъ, что весьма сожалѣлъ о своемъ духовномъ братѣ Силуанѣ, а больше плакалъ отъ ужаса, что мы всѣ трое признали Грекороссійскую Церковь справедливою и самою Православною. Въ Молдавіи между раскольниками эта вещь дивная и неслыханная. Ибо у нихъ между собою переходить изъ секты въ секту, изъ толка въ толкъ, есть дѣло обыкновенное, и не имѣютъ въ томъ ни какого подозрѣнія, потому что они всѣ сбились съ большой дороги, и блудятъ по кривымъ дорожкамъ, и между собою завсегда спорятъ, и единъ другому заграждаютъ уста, а побѣдить не могутъ, потому что всѣ они не правы, и всѣ поступаютъ противъ словесъ самого Господа Іисуса Христа Спасителя, сирѣчь противъ Св. Евангелія, противъ проповѣди свят. Апостолъ, противъ правилъ свят. Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ, и утверждаются только на однихъ выбранныхъ изъ книгъ цвѣточкахъ, которые избралъ каждый по своему мнѣнію; утверждаются болѣе на человѣческомъ преданіи и на своихъ кривыхъ толкахъ; а о обращеніи къ Православной Греко-россійской Восточной Св. Церкви не говорятъ и не толкуютъ, даже и не поминаютъ; и никто къ ней не обращается. Потому Исихію и очень странно показалось слышанное отъ Силуана и отъ насъ. Потомъ чрезъ три дни паки Исихій пришелъ къ намъ, но уже весьма тихъ и кротокъ, яко агнецъ незлобивый: ибо три дни плакалъ и пищи не употреблялъ, и Господь смягчилъ его сердце. И началъ насъ со слезами вопрошать: «Почему вы, отцы, пошли напротивъ всѣхъ нашихъ старо-

обрядческихъ толковъ? И гдѣ вы на это нашли писаніе? Уже хотя наша церковь въ чемъ и недостаточна, но надобно искать истины между нашими старообрядцами; а чего добра искать между никоніанами» (тако раскольники называютъ православныхъ)?

48. Отецъ Іоаннъ началъ говорить ему слѣдующее: «Послушай, отецъ Исихій: азъ еще о этомъ отъ рода своего ни съ кѣмъ не говаривалъ и прѣнія не имѣлъ, и книгъ Россійской Церкви не читывалъ и еще не видывалъ, и службы россійской не слыхивалъ, и говорить бы съ тобой не надобно, но только ради твоего простосердечія и ради твоего друга и брата, а моего ученика Силуана, потому что онъ весьма о тебѣ соболѣзнуетъ, теперь займусь съ тобой, а ты послушай. Чтò если бы пошли мы въ городъ Яссы, и стали искать внутри Карпатскихъ горъ? Воистину бы не нашли; потому что его тамо нѣтъ; хотябы тысящи собрались: всуе бы трудились, и ничего бы болѣе не нашли, кромѣ горъ и лѣсовъ и пропастей земныхъ. Но ежели кто хощетъ найти Яссы, тотъ долженъ оставить Карпатскія горы и выйдти на чистое поле, и сыскать большую дорогу, которая ведетъ въ Яссы; тотъ безъ труда дойдетъ до Яссъ. Такожде и теперь на-счетъ Православной Христовой Церкви. Ты говоришь, что надобно искать истины между старообрядцевъ, или, лучше сказать, между множества раскольническихъ толковъ и раздоровъ; но какого между старообрядцами искать добра? Они всѣ до единаго заблудили, и идутъ сами не зная куда, и переходятъ изъ раскола въ расколъ и изъ толка въ толкъ, съ часу на часъ отъ Церкви далѣе; и не найдешь у нихъ ничего добраго, кромѣ одной погибели. А кто хощетъ найдти

истинный путь и Святую Христову Церковь, тому надобно оставить всѣ толки и раздоры, и выйдти паки на ту большую дорогу, съ которой сбились отцы наши; тогда и посмотрѣть, за что они оставили царскій путь, по которому шли всѣ Святіи, и пошли по сторонамъ кривыми дорогами, да всѣ и заблудили; и по какой причинѣ они отлучились отъ Св. Восточной Христовой Церкви, и почему они не захотѣли слушать церковныхъ пастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которымъ препоручилъ власть самъ Господь Іисусъ Христосъ, давъ ключи Царства Небеснаго, и сказавъ тако: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Мат. 18, 18. И паки: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся,* Іоан. 20, 22. 23. И обѣщался пребывать съ ними до скончанія вѣка, сице сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мат. 28, 20. И паки: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* А намъ простолюдинамъ приказалъ ихъ слушать, тако сказавъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. Вотъ, любезный мой, какъ отцы наши отметнулись отъ пастырей, то и отъ Бога отметнулись; а безъ Бога и пошли блудить. И нашли каждый себѣ кривую дорогу и пошли по нимъ, да и до-нынѣ блудятъ, да еще и прочихъ съ собою влекутъ въ погибель, какъ слѣпцы слѣпцовъ ведутъ, а и сами не знаютъ, куда бредутъ.»

49. Отецъ же Исихій, выслушавши сіе, сказалъ: «Отче, это воистинну тако, и истинная твоя правда,

что отцы наши не правы, да и мы также, и азъ о этомъ давно сумнѣваюсь; но гдѣ же найдти Святую Христову истинную Церковь? О Россіи вамъ извѣстно, что былъ тамо Патріархъ Никонъ, и вѣру православную перемѣнилъ, и книги всѣ испортилъ, и перепечаталъ, и много новаго ввелъ; о этомъ какъ ты скажешь?»

50. Отецъ же Іоаннъ началъ слѣдующее: «Развѣ вѣра православная и Христова Церковь въ Россіи только утверждается? Или, развѣ Соборы Вселенскіе собирались въ Россіи? Россія и сама приняла готовую вѣру и правильные уставы отъ Грековъ. И могъ ли Патріархъ Никонъ перемѣнить вѣру? Онъ былъ начальникомъ въ одной Россіи, но и Русскіе многіе его не послушали, а послѣ и въ заточеніе его сослали; а посторонніи кто его можетъ послушать, надъ которыми онъ отнюдь не имѣетъ никакой власти? Послушаютъ-ли его четыре восточные Патріархи вселенскіе, которые старше его? Послушаетъ ли его Церковь Іерусалимская, которая основана на самомъ корене, надъ самымъ Христовымъ Гробомъ? Послушаетъ ли его св. Гора Аѳонская? Послушаетъ ли его вся Св. Восточная Церковь? Можетъ быть, и не слыхали, что былъ въ Россіи Патріархъ Никонъ; потому что греки русскихъ книгъ не переводятъ, а переводятъ русскіе съ греческихъ, потому что у грековъ самые подлинники. А ежели бы Патріархъ Никонъ только русскія книги перепортилъ, и нѣчто новое прибавилъ, или бы убавилъ, то бы онъ уже съ Восточными Патріархами былъ не согласенъ, и отъ нихъ бы отдѣлился. Но мы видимъ, что Россія съ Греками во всемъ согласна. Поэтому Патріархъ Никонъ ни-

чего новаго не прибавилъ, ниже убавилъ, а только съ греческими книгами русскія вѣрнѣе исправилъ, а убавилъ и перемѣнилъ только тò, чтò въ Россіи было нововнесенное отъ переводчиковъ или переписчиковъ; поэтому Россія находится въ самомъ древнемъ благочестіи, подобно какъ Восточная Греческая Церковь.» Выслушавши же сіе Исихій изумился, потомъ сказалъ: «Такъ еще во Греціи есть четыре вселенскіе восточные Патріархи? Почему же мы про нихъ никогда не поминаемъ и не говоримъ, а только безпрестанно и долбимъ про одного Патріарха Никона и про Россію, а Іерусалимскую и Греческую Церковь не поминаемъ?» Еще Исихій спросилъ: «а что, есть ли гдѣ писано, что отпали отъ благочестія четыре восточные Патріархи и вся Восточная Греческая Церковь?» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ: «Это самое и есть главное обстоятельство, за которое мы взялись, что нѣтъ нигдѣ о томъ писаннаго. А какъ они приняли отъ седьми Вселенскихъ Соборовъ, въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываютъ, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ московскій Патріархъ Іосифъ въ книгѣ о правой вѣрѣ.» Потомъ дали ему самому прочитать сію книгу.

51. Онъ же, немного прочитавши, закрылъ; а самъ горько заплакалъ, и возблагодарилъ Господа Бога Царя Небеснаго, что обратилъ его такого закоснѣлаго раскольника, и смягчилъ его каменное сердце; такожде и насъ много благодарилъ, что о немъ помолились Господу Богу и постарались. И была у насъ радость неизреченная; а наипаче радовался его возлюбленный другъ, отецъ Силуанъ. И была у насъ общая трапеза, и всѣ мы радовались, что нашли Св. Соборную Апо-

стольскую Христову Церковь во всемъ благолѣпіи и въ древнемъ благочестіи, со всѣмъ полнымъ священнымъ чиномъ. Потомъ отецъ Іоаннъ просилъ, чтобы въ скиту перезимовать до весны, и тайны этой никому не объявлять. Но старцы наши Силуанъ и Исихій возревновали ревностію великою по Св. Церкви; ибо какъ ревновали по расколѣ, такъ по Церкви еще болѣе начали ревновать. И написали противъ раскольниковъ книгу: собрали изъ разныхъ книгъ. Но мы со отцемъ Іоанномъ, хотя и радовались ихъ ревности, но и уговаривали ихъ, чтобы полегче дѣйствовали, дабы не раздражить раскольниковъ, и дабы не выгнали они насъ безвременно. Но старцы намъ сказали: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ тако намъ сказалъ: *всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.* Мат. 10, 32. Потомъ возревновали ѣхать въ Россію, и сказали намъ: «Како мы это можемъ терпѣть, что, съискавши Св. Церковь, не быть въ ней, а проживать между раскольниковъ, да еще и зимовать? А кто за то можетъ поручиться, что мы до весны будемъ живы?» Хотя отецъ Іоаннъ и уговаривалъ, но не могъ. Потомъ далъ имъ волю. Они же пошли въ Яссы и взяли паспортъ, и уѣхали въ Россію въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ таврической губерніи. И тамъ по времени были хиротонисаны обое во іеромонахи. А теперь я уже не знаю о нихъ болѣе десяти лѣтъ.

52. Мы же со отцемъ Іоанномъ остались въ скиту зимовать. Азъ же оставилъ ученика и перешелъ въ келлію ко отцу Іоанну, и начали жить единомысленно, по-братски. Потомъ поѣхали побывать въ право-

славный Нямяцкой монастырь, въ наслѣдіе великаго старца Паисія Величковскаго. Нямяцкой монастырь отъ нашего скита разстояніемъ не болѣе 30-ти верстъ, и мы пріѣхали въ субботу, и ночевали тамо, и ходили въ церковь къ службѣ, и прикладывались ко гробу великаго старца Паисія, который погребенъ внутри великой церкви, и горитъ надъ нимъ лампада. Служба продолжалась весьма чинно по аѳонскому уставу и обычаю; пѣли всю службу на два клироса и на два языка,—на правомъ молдаване по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе по-русски, такожде и Литургію. Монастырь великъ и богатъ, весь каменный, кругомъ корпуса двухъ-этажные и трехъ-этажные; братіи всѣхъ до осми сотъ человѣкъ. Много подъ собою имѣетъ скитовъ и отшелническихъ келлій. Стоитъ въ преддверіи Карпатскихъ горъ; храмъ—во имя Вознесенія Господня. Но о семъ послѣ.

53. Въ Нямяцкомъ монастырѣ на гостинницѣ разсказывали намъ братія монахи объ одномъ схимонахѣ, бывшемъ изъ еврейскихъ раввиновъ (только, къ сожалѣнію, чрезъ многія лѣта позабылъ имя его) слѣдующее произшествіе. Скажу только тò, чтò могу упомнить.

Онъ былъ великимъ еврейскимъ раввиномъ, и препровождалъ жизнь свою во Іерусалимѣ и во Египтѣ, въ Солунѣ и въ Константинополѣ, и былъ великой ученой мужъ и подвижникъ, и отъ всѣхъ евреевъ много уважаемый; имѣлъ онъ при себѣ учениковъ 20 человѣкъ, которые никогда отъ него не отлучались, но были привязаны къ нему любовію, и всѣ евреи желали видѣть лице его. Прочитавши всѣ пророчества, яже о Мессіи, онъ призналъ Іисуса Христа истиннаго

быти Мессію, но скрывалъ эту тайну много лѣтъ. И потомъ проѣхавшу ему многія страны и города, просили его и молдавскіе евреи побывать въ Молдавію и ихъ посѣтить; ибо изъ Константинополя прибылъ въ Валахію и посѣтилъ Бухарестъ. Потомъ отправился въ Молдавію въ Яссы, но уже на пути на еврейскіе дворы не заѣзжалъ, а повсюду останавливался у христіанъ, и каждую нощь разговаривалъ со учениками, и внушалъ имъ, яже о Мессіи, и приводилъ пророчества, что долженъ Мессія уже давно пріити. Потомъ проѣхавши градъ Фокшаны, гдѣ раздвояется дорога на двое,—одна въ Яссы, а другая, въ монастырь Нямяцъ,—онъ остановился тамо ночевать. Потомъ въ нощи началъ говорить ученикамъ своимъ со слезами слѣдующее:

54. «Чада моя возлюбленная! теперь пришло время оказать вашу любовь ко мнѣ, и показать на самомъ дѣлѣ вашу ко мнѣ довѣренность: скажите вы мнѣ, какъ предъ самимъ всевышнимъ и всемогущимъ Богомъ: ежели вы мене почитаете, то послушаете ли, что̀ я вамъ буду говорить?» Они же падоша всѣ на землю, заплакали, и начали ему говорить слѣдующее: «Отче и учителю и наставниче нашъ, великій раввине, подобный пророкамъ! ты прошелъ многія страны и земли, Азію, Палестину и Африку, и теперь проходишь Европу, и повсюду посѣщаешь и утѣшаешь странствующихъ и въ языцѣхъ разсѣянныхъ нашихъ евреевъ, и всѣхъ утверждаешь въ законѣ Моисеовѣ, и всѣхъ наставляешь на добродѣтели, и самъ ты временнаго и тлѣннаго богатства не собираешь, и по вся дни постомъ плоть свою умерщвляешь, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣешь, но весь умъ свой

обратилъ къ Богу. И како намъ тебя не любить? Мы недостойны и на твое лице взирать. И тако мы тебя любимъ, что и души свои за тебя положимъ, и почитаемъ тебя, яко пророка; ибо мы знаемъ, что есть Богъ съ тобой, и во всемъ послушаетъ тебя, какъ и Моисея.» Онъ же, выслушавши сіе, сказалъ имъ: «а что, я вамъ скажу примѣрно, ежели бы я захотѣлъ вѣровать во Іисуса Христа и креститься, то согласны ли бы вы были со мной?» Они же отвѣщаша: «Како вамъ, отче, угодно: куда ты, туда и мы. Ибо мы отъ тебя не отстанемъ.»

55. Тогда онъ, со слезами началъ имъ говорить слѣдующее: «Послушайте, моя чада, мене, отца вашего и учителя, и приклоните ко мнѣ уши ваши, и внимите, что̀ я буду вамъ говорить: ибо хощу вамъ открыть радость велію, которую предвозвѣстили всѣ Пророки; хощу вамъ показать того великаго Пророка, о Которомъ сказалъ Пророкъ Моѵсей: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене возставитъ тебѣ Богъ твой, Того послушайте. Второз.* 18, 15. Хощу вамъ, чада моя возлюбленная, возвѣстить Мессіино въ міръ пришествіе. О, благословенъ есть вечеръ сей, въ который хощу вамъ открыть тайну, превосходящую умъ человѣческій! Хощу показать вамъ прямой и незаблудный путь въ царство небесное, въ наше небесное отечество. Вы знаете, чада моя, что я родился отъ еврей, отъ одного изъ знаменитыхъ древнихъ родовъ, воспитанъ по еврейскому обычаю и наученъ Моѵсеову закону, и съ самыхъ малыхъ лѣтъ возлюбилъ Господа Бога моего, и съ самой юности моея посвятилъ себя Ему на служеніе, и не захотѣлъ обязаться бракомъ, не пожелалъ пояти жены, и отвергъ все мірское по-

печеніе, и предалъ себя во ученіе на много лѣтъ, и учился у многихъ учителей, и изучилъ весь законъ и Пророковъ. Потомъ усмотрѣлъ наше горестное состояніе и Божіе на насъ наказаніе и гнѣвъ. Ибо теперь прошло 1800 лѣтъ, какъ разсѣяны мы въ языки, по всей вселенной въ попраніе. И не имѣемъ мы ни царства, ни града, ни храма, ни жертвоприношенія; и много о томъ я соболѣзновалъ, и много плакалъ и рыдалъ о томъ, чѣмъ мы такъ прогнѣвали Господа Бога, и за что Онъ на насъ тако прогнѣвался, и безо всякой милости насъ наказалъ? Ибо изгналъ насъ изъ святаго Своего града Іерусалима, и разсѣялъ насъ по лицу всея земли въ попраніе всѣмъ языкомъ, и разорилъ до основанія нашъ Божественный храмъ со Святое Святыхъ, и упразднилъ наше жертвоприношеніе, и не принимаетъ уже жертвы отъ рукъ нашихъ, и не стало у насъ никакихъ пророковъ, которыи бы открыли намъ какую-нибудь Божію милость; но въ совершенномъ мы находимся удаленіи отъ Бога, и теперь прошло уже 1800 лѣтъ, и не сдѣлалъ съ нами Господь никакой милости, да и впредь, въ виду не имѣется надежды получить что-либо; и много о томъ помышлялъ и проливалъ слезъ, и изъискивалъ тому причины, чѣмъ мы прогнѣвали Бога? Кажется, мы законъ Моvсеовъ содержимъ въ самой строгости, и преданіе отцевъ исполняемъ, и идоламъ не покланяемся, и чуждымъ вѣрамъ не сообщаемся: но только все тò исполняемъ, чтò намъ самъ Богъ приказалъ и Пророки научили. За что же насъ Царь Небесной тако безъ милости наказалъ, и какая тому есть причина? И спрашивалъ о томъ многихъ раввиновъ и учителей, но всѣ мнѣ отвѣчали о томъ невѣдѣніемъ,

и приписывали недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ. Но азъ безпрестанно о томъ скорбѣхъ и плакахъ, и много удивляхся своимъ евреемъ, которыи упражняются въ суетахъ и попеченіяхъ, въ сластѣхъ, въ роскошахъ и и въ веселіяхъ міра сего. Ибо когда мы находимся подъ гнѣвомъ Божіимъ и въ отлученіи отъ Бога, то мы живемъ только на одно мученіе: и я почелъ—кромѣ Бога жить — одной мукою, и оттого поѣхалъ во святый градъ Іерусалимъ, которой избралъ самъ Богъ изъ всея вселенныя въ жилище Себѣ, хотя нынѣ и обладаемъ языками; и надѣялся я утѣшить свою скорбь: ибо, по крайней мѣрѣ, буду жить на томъ мѣстѣ, которое избрано Богомъ, и гдѣ проживали Пророки и отцы наши, и въ которомъ былъ созданный храмъ Богу Вышнему, и приносилась повседневная жертва, и гдѣ Богъ слушалъ молитвы Отцовъ нашихъ. И азъ надѣяхся тамо умилостивить Господа Бога моего, и стяжать хотя малое дерзновеніе ко Господу Богу моему, и утѣшить свою скорбящую душу. И пріѣхавши во Іерусалимъ, проживалъ тамо много лѣтъ, о чемъ и вамъ извѣстно, и вотъ уже состарѣлся. Но что̀ вамъ скажу? И тамо не обрѣтохъ утѣшенія души моей, но наипаче еще болѣе оскорбѣхъ; ибо ежедневно восходилъ я на свою кровлю и обращалъ лице свое на востокъ, и смотрѣлъ на гору Аморію, Богомъ избранную, на то самое мѣсто, гдѣ стоялъ Соломономъ воздвигнутый храмъ Богу Вышнему, въ которомъ приносилась отцами нашими повседневная жертва. Нынѣ же то святое мѣсто находится пусто, въ рукахъ поганыхъ турокъ, а посредь стоитъ Омарова мечеть, а намъ евреемъ святое мѣсто отнюдь недоступно. И азъ отъ горести падалъ на землю и

проливалъ источники слезъ, и просилъ отъ Господа Бога себѣ милости, чтобы не въ вѣкъ враждовалъ на мя, и не до конца прогнѣвался на мя. Аще же востану и обращу лице свое на сѣверъ, на Сіонскую гору, и увижу тамъ храмъ великой съ двумя куполами, который выстроенъ надъ гробомъ Іисуса Христа, въ которой сходятся языцы на поклоненіе съ четырехъ странъ вселенныя; то этотъ храмъ до конца пронзалъ мое сердце, и тяготилъ мою совѣсть; и находился я въ недоумѣніи, и многія дни препровождахъ безъ пищи, и просихъ Господа Бога со слезами, да откроетъ мнѣ сію тайну, и да покажетъ мнѣ Свою Святую Церковь, и отъ чего и за что разорилъ нашъ законный храмъ, и отверглъ и уничтожилъ наше по закону Моисеову жертвоприношеніе, и отъ чего сей второй храмъ, иже на Сіонѣ, прославляется по всей вселенной, и славится чудесами, и оба сіи святилища намъ недоступны? И просихъ отъ Господа Бога милости, да помилуетъ мене окаяннаго, и наставитъ мене на истинный путь. Потомъ возродилось въ душѣ моей неограниченное желаніе изслѣдовать и узнать, яже о Іисусѣ Христѣ и о времени, когда долженъ пріити Мессія. И началъ изслѣдовать пророчества. Тогда Господь ясно мнѣ открылъ чрезъ Пророковъ время пришествія Мессіи: ибо онъ долженъ пріити въ міръ по окончаніи седминъ Даніиловыхъ и по уничтоженіи начальства іудейскаго, въ самое то время, когда былъ Іисусъ Христосъ. Тогда ясно мнѣ открылось Мессіино въ міръ пришествіе. Ибо воистинну Онъ самый Мессія, Іисусъ Христосъ, посланный отъ Бога искупить и освободить родъ человѣческій Своею кровію отъ работы діавольскія. Сей самый Іисусъ, о Которомъ на-

писалъ Пророкъ Моусей: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте*. Втораз. 18, 15. О семъ Іисусѣ предвозвѣстили всѣ Пророки, глаголавшіе о Его рожденіи и жизни, и о чудесахъ, и о страданіи, и о смерти Его, и о воскресеніи Его. И хотя отцы наши зависти ради и распяли Его, но за то до конца прогнѣвали они Господа Бога, который гнѣвъ и до-нынѣ мы, чада ихъ, на себѣ имѣемъ. За этотъ грѣхъ Господь Богъ отъ нихъ отступилъ, и всю благодать Свою отъ нихъ отнялъ, градъ ихъ разорилъ, и храмъ ихъ до основанія разрушилъ, и жертву упразднилъ, и самихъ ихъ разсѣялъ по всей вселенной, въ поруганіе всѣмъ языкомъ. И до-нынѣ подъ тѣмъ гнѣвомъ пребываемъ. Теперь уже прошло 1800 лѣтъ, но и конца тому не видимъ. А всю благодать Свою Господь Богъ предалъ Своимъ новымъ работникамъ, называемымъ христіанамъ. И азъ хощу избавитися прародительскаго нашего согрѣшенія и сподобиться Господней милости и благодати въ семъ вѣцѣ, а по смерти сподобиться вѣчнаго блаженства; и вѣрую въ Господа Іисуса Христа, и признаю Его Сына Божія, Бога и Человѣка истиннаго, Мессію, предвозвѣщеннаго всѣми Пророки. И хощу креститься во имя Святыя Троицы, и быть вѣрнымъ христіаниномъ. Возлюбленная моя чада! аще кто хощетъ послѣдовать мнѣ и загладить нашъ отеческій грѣхъ, и примириться съ Богомъ, и наслѣдовать вѣчное блаженство, то поѣдемъ въ Нямяцкой монастырь, и тамъ пріимемъ святое Крещеніе. А ежели кто не желаетъ, то ступайте въ Яссы ко евреемъ. Ибо за-утра предлежатъ намъ два пути: единъ новоблагодатной Христовъ — въ Нямяцкой монастырь, а другой ветхозаконный—въ Яссы.»

56. Они же всѣ едиными усты сказали: «Отче и учителю нашъ и пастырю добрый! ежели ты могъ постигнуть сію великую тайну, и признаешь Іисуса Христа истиннаго быти Мессію, и хощешь оставить Моисеовъ законъ и принять крещеніе, то и мы отъ тебя не отстанемъ, но за тобою послѣдуемъ и крестимся. Ибо како ты былъ нашъ учитель по Моисеову закону, тако будь учитель и наставникъ и по Христову закону. Ибо мы знаемъ, что есть Богъ съ тобою.»

И была у нихъ между собою радость неизреченная, и отъ радости много плакали, и препроводили всю нощь безъ сна.

57. По-утру они поѣхали въ Нямецкой монастырь, и пріѣхавши объявили о себѣ архимандриту. Архимандритъ же прежде испугался, потомъ объявилъ Митрополиту Веніамину. Митрополитъ же приказалъ ихъ прежде искусить, пототъ огласить и крестить. Егда же окрестились, то пожелали всѣ—въ монашество, и самъ раввинъ постригся въ великую схиму, и жилъ въ безмолвіи, и упражнялся въ умной молитвѣ, совершаемой безъ словъ въ сердцѣ, и толико возлюбилъ Господа своего Іисуса Христа, что и на малое время не хотѣлъ съ Нимъ разлучиться мыслію; и за то получилъ отъ Господа Бога даръ прозорливства, и имѣлъ желаніе—и кровь свою изліять за Христа Господа своего.

58. Потомъ евреи его хватились, и полагали, что онъ изъ Валахіи паки возвратился въ Палестину, и искали много лѣтъ, и нигдѣ между евреевъ не нашли. Потомъ начали искать между христіанъ. Наконецъ узнали, что раввинъ съ учениками въ Молдавіи, въ



Bayerische
Staatsbibliothek
München

Нямяцкомъ монастырѣ, крестились, и всѣ постриглись въ монахи; и весьма на него разгнѣвались, и съ общагo совѣта искали случая, какъ бы его истребить. Потомъ въ Яссахъ выискался одинъ младой еврей, и пришелъ въ Нямяцкой монастырь, и объявилъ желаніе креститься, и пожелалъ видѣть бывшаго раввина, дабы больше утвердиться въ вѣрѣ. Его допустили, и сдѣлался ученикомъ бывшаго раввина: ибо, крестившись, пожелалъ въ монахи; и проживалъ довольное время. Однажды, когда прочіе ученики ушли въ церковь на всенощное бдѣніе, и онъ съ ними,—онъ возвратился въ келлію, и взялъ ножъ, и взошелъ ко старцу въ келлію. Старецъ же сказалъ ему: «Чадо, что́ хощешь сдѣлать? Или хощешь быть вторымъ Іудою? И за что хощешь неповинно предать мене смерти? Но, впрочемъ, благодарю Господа моего Іисуса Христа, что услышалъ мои молитвы, и исполнилъ мое желаніе, и хощетъ мене сотворить участникомъ вѣнца мученическаго, котораго завсегда желала душа моя; а тебѣ говорю, возлюбленное мое чадо: ты помни, и не отступай отъ Христа, хотя и пріимешь наказаніе, но только тѣлесное и времянное. А ежели отступишь, и возвратишься паки въ жидовство, то два получишь наказанія, — тѣлесное и душевное вѣчное. Теперь твори, за чѣмъ пришелъ».

59. Онъ же прежде испугался, что провидѣлъ старецъ его намѣреніе, но потомъ бросился, и ударилъ его ножемъ, и пронзилъ, а самъ бѣжалъ; но скоро постигъ его гнѣвъ Божій; ибо отшелъ отъ монастыря не болѣе 10-ти верстъ,—близъ города Нямяцъ помрачились очи его, и не могъ найдти дороги, и бродилъ по полю до самаго дня. Въ монастырѣ же послѣ все-

нощной пришли ученики изъ церкви въ келлію, и увидали старца своего лежаща мертва, и объявили архимандриту, и познали убійцу, и послали за нимъ въ погоню, и близъ города увидали его ходяща по полю, и познали его, и взяли, и привезли въ монастырь. Онъ же во всемъ признался, и все разсказалъ. Потомъ предали его гражданскому суду, и принялъ смертное наказаніе по дѣломъ своимъ. А старца похоронили съ честію, яко постника и безмолвника, и мученика; а ученики его еще и до-днесь многіе въ живыхъ обрѣтаются. Егда же намъ сіе разсказывали при собраніи многой братіи на гостинницѣ,—мы много пользовахомся, потому что мы про него и прежде немного слышали.

60. Потомъ, послѣ трапезы, мы поѣхали во свой скитъ. Извощикъ у насъ былъ закоснѣлой раскольникъ. Мы на пути разговаривали и похваляли монастырской чинъ и уставъ; извощикъ же, пріѣхавши въ скитъ, разсказалъ всѣмъ раскольникамъ – съ какимъ мы намѣреніемъ ѣздили въ монастырь, и съ какимъ страхомъ и вниманіемъ стояли мы во время службы, и како мы похваляли чинъ и уставъ монастырской. Потомъ взбунтовались и востали на насъ всѣ раскольники, монахи и мірскіе, и отлучили насъ отъ своей часовни, чего мы и сами желали, и называли насъ еретиками и отступниками, сами сущи еретицы и отлученныи отъ Святой Соборной Восточной Церкви.

61. Потомъ собрали на насъ соборъ: съѣхались въ село Мануиловку со всей Молдавіи старики, дьяки, уставщики, отчасти и сродники, но самые родные наши не пріѣхали, такожде многіе и монахи не пошли, ибо боялись, дабы въ чемъ не посрамиться. По-

томъ позвали насъ на соборъ; хотя намъ и не хотѣлось, но были принуждены. Когда мы пришли и помолились Богу,—посадили насъ. Собраніе же было въ домѣ у мануиловскаго дьяка Стефана Кондратьева Карачà. Потомъ вопросили насъ: «Отцы, на васъ есть жалоба: правда это, или нѣтъ? Мы слышали тако, что яко-бы вы похваляете еретическую Церковь, також-де и похваляете новую по Никонову преданію вѣру?» Мы же къ нимъ отвѣтили слѣдующее: «Это на насъ напрасно сказали; это—чистая ложь и клевета. Ибо не только мы не будемъ хвалить еретическую, или какую-нибудь новоизложенную вѣру, но нижè когда подумаемъ о томъ. Но мы вѣруемъ и проповѣдуемъ единую Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, которую самъ Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ сими словами: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Матѳ. 16, 18. Мы хвалимъ и проповѣдуемъ ту Церковь, въ которой пребывали святые Апостоли и святые мученики,—ту Церковь, которую утвердили святые Отцы на седьми Вселенскихъ Соборахъ и на девяти Помѣстныхъ,—ту Церковь, въ которой пребывали великіи Святители вселенскіи учители: Василій великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій великій и Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Дамаскинъ и Максимъ исповѣдникъ, и прочіе святые Отцы,—въ которой Церкви пребывали и просіяли всѣ преподобніи Отцы и пустынножители,—ту Церковь, въ которой отъ временъ Апостольскихъ и до-нынѣ существуютъ и пребываютъ четыре верховныи Пастыри, святѣйшіи вселенскіи восточныи Патріархи: Константинопольскій, Іерусалимскій, Антіохійскій и Александрійскій,—ту Церковь, въ которой

пребывалъ Россійскій святый благовѣрный князь Владиміръ и всѣ святыи Россійскіи чудотворцы, въ которой пребывали всѣ Московскіи Патріархи: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ и Никонъ, которая Церковь должна быть и до-нынѣ существовать въ Россіи, ежели только согласна съ восточными Патріархами. Такожде и мы, хотя теперь и находимся внѣ этой Христовой Церкви, но желаемъ къ ней присоединиться и поступить въ ея матернія нѣдра, и хощемъ быть ея чадами: ибо какъ мы—иноки, отвергшіися міра, оставили вся, яже въ мірѣ, домы, родителей и всѣхъ сродниковъ, и пошли во слѣдъ Христа, то мы боимся, дабы не погибнуть намъ внѣ Святой Христовой Церкви, какъ внѣ спасительнаго ковчега; подобно какъ и во время Ноево всѣ, которыи находились внѣ Ноева ковчега, потонули и погибли.»

62. Потомъ мы заставили дьяка читать книгу «Большой Катихизисъ» печати Московской при Патріархѣ Филаретѣ. Глава 25, листъ 121.

«Яко да извѣстно вѣдуще ю (Церковь), въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви Святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святый Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: «Христосъ есть Глава Церкве, и Онъ есть Спаситель Тѣла Своего.» Се убо, иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако: «яко сами отдѣляют-

ся отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще.»

63. И паки въ той-же книгѣ: Глава 4-я, листъ 21.

«*Вопросъ:* По чему познавати еретики? *Отвѣтъ:* Дѣлъ ради сихъ: Аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше, Святыя Апостольскія Церкви. Аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства, и учатъ не тако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ. Глаголетъ бо о семъ Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи своемъ въ 75 зачалѣ: «аще кто грядетъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите».—Аще противни православной вѣрѣ являются, и вѣру нашу отметаютъ, и во смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдствовати своимъ преданіемъ. О семъ Божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Титу глаголетъ: «еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ».—Аще приходятъ во одеждахъ овчихъ, се есть, подъ именемъ Христовымъ, творя себе, аки истинный пророкъ, и имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе. О семъ глаголетъ во второмъ посланіи своемъ Апостолъ Петръ въ зачалѣ 66-мъ: «Быша же и лживіи пророцы въ людѣхъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели». И паки къ Римляномъ Павелъ глаголетъ (въ 121 зачалѣ): «Молю же вы, братія, блюдитеся отъ творящихъ распря и раздоры чрезъ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благосло-

веніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. — Аще противляются ученію Церкви Христовы, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и нрава—отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ Соборныя и Апостольскія Церкви, преніе между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики». Тоя-же книги глава 25, листъ 119. «Едина Церковь есть Вселенская, или Соборная. Сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мірѣ и въ коемждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ. Вѣрніи въ Церкви Божій, якоже уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ, и пріобщаютъ себѣ едина другимъ, воздѣятельныхъ служеній, благодѣяніи и молитвѣ; имутъ общее участіе Божественныя Литургія и Таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ, и добродѣяній, яже во Церкви содѣваются».

Егда мы прочитали сіе, тогда мы паки начали говорить: «Вотъ, возлюбленныи наши, сію мы Святую Церковь хвалимъ, и сію проповѣдуемъ: ибо внѣ ея никому невозможно спастися, и никто не можетъ избавитися вѣчнаго онаго мученія, огненнаго езера. А мы теперь еще находимся внѣ того спасительнаго ковчега — Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви; и мы положили неотлагаемое намѣреніе—къ ней присоединиться, аще Господь насъ сподобитъ сіе совершить».

64. «Такожде и вѣру мы похваляемъ и проповѣдуемъ, какъ вы говорите, не новую и не по Никонову преданію, но ту самую, которая предана самимъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и святыми Апостолы во всю вселенную разнесена и проповѣдана, и святыми Отцами на седьми Вселенскихъ Соборахъ утверждена,

и преподобными Отцами и пустынножителями засвидѣтельствована, и мученическою кровію запечатствована,— ту вѣру, которую и до-нынѣ содержатъ четыре восточныи Вселенскіи Патріархи,—ту вѣру, которую принялъ отъ Грековъ святый благовѣрный Россійскій князь Владиміръ,—ту вѣру, которую содержали и въ которой скончались всѣ Россійскіи чудотворцы, въ которой пребывали и скончались первыи пять Московскіи Патріархи: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ.»

65. Раскольники же, сіе услышавши, возрадовашася; а прежде на насъ гнѣвались, когда мы говорили. Потомъ всѣ они заговорили: «Мы самую ту старинную вѣру и содержимъ, въ которой спаслись святые Отцы, и въ которой пребывали пятеро Московскіи Патріархи. Ибо мы и книги самыя тѣ читаемъ, которыя они напечатали и сами читали. Чего же вамъ сомнѣваться еще и колебаться въ вѣрѣ? Вамъ и самимъ извѣстно— какія у насъ книги: самыя древнія патріаршіи.»

66. Мы же паки къ нимъ начали говорить: «Како намъ сіе неизвѣстно, что мы имѣемъ и читаемъ древнія патріаршіи книги? У насъ и усамихъ ими келлія наполнена. Но хотя мы читаемъ и патріаршіи книги, но вѣру не ту содержимъ, въ которой были Патріархи. И ясное въ томъ есть доказательство.—Сколько между нами есть разныхъ сектъ и толковъ? Всѣ мы держимъ и читаемъ книги одни патріаршіи; но вѣры у насъ у всѣхъ разныи: едины другихъ гнушаемся, и едины другихъ называемъ раскольниками и еретиками, и едины другихъ перекрещиваемъ, какъ невѣрныхъ. Всѣ еретики читаютъ Евангеліе, но вѣры Христовой православной не имѣютъ, а заблудили въ разныи

ереси и погибели, и ничего не пользуетъ имъ, что читаютъ Христово Евангеліи, но еще и большее осужденіе пріимутъ: ибо кто не позналъ и не сотворитъ— наказанъ будетъ, но меньше; а кто знаетъ и не сотворитъ, тотъ наказанъ будетъ болѣе. Подобно и мы, хотя книги содержимъ и читаемъ патріаршіи и древніи, но вѣру имѣемъ не древнюю и не патріаршую, а новую и на Вѣткѣ уложенную, и отъ того наша секта названа Вѣтковскою и поповщинскою; потому что только имѣемъ поповъ бѣглыхъ, а Епископовъ не имѣемъ; а нѣкоторыи секты уложены въ Поморіи, и отъ того названы Поморскими. И иныи многіи секты названы отъ своихъ новыхъ учителей. Но истинной Христовой Церкви и вѣры православной нѣсть въ нихъ, но всѣ суть ереси и раздоры, и всѣ вновь выдуманныи на гибель душамъ человѣческимъ по наущенію древняго врага діавола, который посѣялъ свои плевелы посредѣ Христовой чистой пшеницы. И еще вамъ ясно покажемъ, что наша вѣра, въ которой мы и вы находимся, не древняя и не та, въ которой были Патріархи и всѣ Россійскіи чудотворцы. Ибо ежели бы мы содержали самую ту православную вѣру, которую принялъ святый великій князь Владиміръ, и въ которой спаслись всѣ Россійскіи чудотворцы, и если бы мы ту самую вѣру содержали, въ которой пребывали пятеро Московскіи Патріархи, то бы и мы до-нынѣ были согласны со святѣйшими вселенскими восточными четырмя Патріархами, и имъ бы повиновались, и имѣли бы у себя Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Ибо и князь Владиміръ принялъ православную вѣру отъ Константинопольскаго Патріарха, и отъ него присланъ былъ Митрополитъ

Михаилъ. Такожде и Россійскіи святыи Отцы и чудотворцы слушали и повиновались четыремъ восточнымъ Патріархамъ, и имѣли у себя Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Но и сами святые, которыхъ почиваютъ нетлѣнныи святыи мощи, больше были Святители, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. И всѣ Россійскіи Митрополиты получали власть и рукоположеніе отъ Константинопольскаго вселенскаго Патріарха. Такожде и пятеро Московскіи Патріархи съ восточными вселенскими четырмя Патріархами были во всемъ согласны, и почитали ихъ какъ старшихъ братьевъ, и слушали ихъ какъ отцевъ своихъ, потому что отъ нихъ получали и патріаршество. Ибо по прибытіи въ Москву святѣйшій Константинопольскій Патріархъ Іеремій посвятилъ перваго Патріарха Іова. Потомъ пріѣхавши святѣйшій Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ, посвятилъ Патріарха Филарета. Такожде и Патріархъ Іосифъ великое имѣлъ послушаніе и уваженіе къ четыремъ восточнымъ Патріархамъ, о чемъ явственно пишется, въ печатанной при немъ книгѣ о вѣрѣ, слѣдующее: Глава 25, листъ 231 — 232.

67. «Слушати восточныя Церкве и Патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ творитъ намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. Русійскому народу Патріарха вселенскаго, Архіепископа Константинопольскаго, слушати и ему подлежати, и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣ духовной есть польза и пріобрѣтеніе веліе спасительное и вѣчное.» И паки: « И тако мы Церкви Константинопольстѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душе-

внаго, и благословенія времяннаго прибѣгаемъ. Ктомуже съ повинностей правъ въ главѣ или въ раздѣлѣ предъидущемъ помяненыхъ слушаемъ, Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Руссіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріемаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается : отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* И истинно есть. Кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ,—Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа Бога отметается той.»

68. Прочитавши сіе, начали мы говорить со слезами и съ убѣжденіемъ слѣдующее: «Послушайте, возлюбленные наши соотечественники: всѣ вы намъ любезные друзья и знаемые, и многіе изъ васъ намъ по плоти и сродницы. Разверзите свои умныи очи, и посмотрите на наше всеобщее и плача достойное бѣдствіе. Воистинну мы, возлюбленные, заблудихомъ, и правды истинныя не познахомъ. Ибо мы теперь не въ той вѣрѣ пребываемъ, въ которой находились и скончались пять Московскіи Патріархи: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Всѣ они были во единой Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, были пастыри церковные, и во всемъ были послушны четыремъ восточнымъ Патріархамъ, и единую съ ними содержали вѣру, и во всемъ съ ними согласны, а хотя что̀ и имѣли немного несогласнаго, и то по невѣдѣнію. А мы теперь находимся отлучившимися не только отъ Россійской Церкви, но даже уже отступили отъ Восточныя Св. Церкви, и отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ,

и ни въ чемъ ихъ не слушаемъ, и имъ не повинуемся. А Патріархъ Іосифъ тако пишетъ: «аще кто отметается четырехъ восточныхъ Патріарховъ, той Христа Бога отметается.» Поэтому мы Патріарху Іосифу не последуемъ, и его не слушаемъ, а хотя мы книги его и прочихъ четырехъ и читаемъ, но имъ не следуемъ, и книги тѣ болѣе намъ на осужденіе; потому что онѣ писаны и печатаны во Св. Соборной Христовой Церкви, печатаны по благословенію Патріарховъ. А мы теперь не имѣемъ и Епископа у себя. И жиды читаютъ свои книги древніи, самыи тѣ, которыи написалъ св. Моvсей и прочіи Пророки, или лучше сказать, которые предалъ самъ Богъ; но ни чтоже ихъ пользуютъ тѣ книги, когда они распяли самого Сына Божія, Котораго предсказали всѣ Пророки, но еще и болѣе пріимутъ наказанія: ибо не познавый волю Господина своего, хотя и не сотворитъ, наказанъ будетъ, но меньше; а познавый волю Господина своего, и не сотворивый, наказанъ будетъ больше. Тако и намъ что̀ пользуютъ книги Патріарха Іосифа и прочихъ Патріарховъ, что мы ихъ читаемъ, когда мы находимся внѣ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и отверглись и отступили отъ всѣхъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, и отъ всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ? Мы ихъ читаемъ только на большее себѣ осужденіе. Ибо не только мы не имѣемъ Патріарха, но нижѐ Митрополита, нижѐ Епископа, а только и имѣемъ однихъ поповъ, и то бѣглыхъ. Поэтому вѣра наша— не древняя, и не та, въ которой спаслись св. Отцы: ибо всѣ они спаслись во единой Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви, съ Патріархами, Митро-

политами, Архіепископами и Епископами. Мы же теперь всей этой благодати отлучились и удалились, и погибаемъ, какъ заблуждшія овцы, не имуще себѣ ни пастырей, ни учителей; а только скрываются у насъ сіи бѣглые волки, которые поядаютъ души наши. Поэтому вѣра наша—не старая и не Христова, и не та, которую проповѣдовали св. Апостоли, потому что они егда проповѣдовали, то повсюду поставляли Епископовъ, и препоручали имъ пасти Церковь Божію, и вручали имъ словесныхъ овецъ,—и не та, которую утвердили св. Отцы на седьми Вселенскихъ Соборахъ, потому что на Соборахъ присутствовали Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы; но вѣра наша—новая и нововыдуманная простыми мужиками и монахами, и уложенная въ стародубскихъ слободахъ на Вѣткѣ, отъ чего и называется наша секта или согласіе вѣтковскимъ. И даже мы всѣ еще этимъ хвалимся и величаемся, что наша вѣра вѣтковская и на вѣткѣ утвержденная. Вотъ, возлюбленные, какая наша церковь,—не Соборная и не Апостольская и не Христова, а вѣтковская. Аще ли бы была Христова, то слушали бы мы Христа, и послѣдовали бы ученію Его, и слушали бы учениковъ Его и ихъ наслѣдниковъ, которыхъ Онъ оставилъ на землѣ вмѣсто Себя проповѣдать святое имя Свое, и пасти Св. Церковь Свою, сирѣчь, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которымъ Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ полную власть вязать и рѣшить, тако сказавъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*. Мат. 18, 18. И паки:

*пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 22. А намъ приказалъ строго Господь—ихъ слушать и имъ повиноваться, тако сказавъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И оставилъ ихъ пребывать на землѣ даже до скончанія вѣка, до втораго славнаго Своего пришествія, тако рекши: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* Лук. 19, 13. И паки: *прилѣжи ему: азъ егда возвращуся, воздамъ ти.* Лук. 10, 35. Господь Іисусъ Христосъ обѣщался съ ними быти даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго Своего пришествія, тако сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мат. 28, 20. И аще бы была наша церковь Апостольская, то бы мы слушали ихъ наставленія и ученія, и послѣдовали бы ихъ примѣру, и повиновались бы ихъ намѣстникамъ, пастыремъ и учителемъ церковнымъ, Патріархамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, и исполняли бы заповѣдь св. Апостола Павла: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ.* Евр. 13, 17. Ибо гдѣ проповѣдовали св. Апостоли святое имя Господа Іисуса Христа, то повсюду рукополагали Епископовъ, и препоручали имъ пасти стадо Христовыхъ овецъ, о чемъ писано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. И аще бы была наша церковь Соборная, то бы были у насъ всѣ церковные священные чины, т. е. Патріархи, Митрополиты и Епископы, Архимандриты, Игумены и Священницы, діаконы и иподдіаконы и свѣщеносцы. И была бы наша церковь утверждена на седьми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь, на седьми церковныхъ Тай-

нахъ, на единомъ и неподвижимомъ и краеугольнѣмъ камени—Іисусѣ Христѣ. Но мы, всякаго плача достойные, ничего сего не имѣемъ, а только и остались съ одними попами, и то съ бѣглыми и самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ. Поэтому наша церковь и вѣра—новая, выдуманная и уложенная на Вѣткѣ простолюдинами, противна словесамъ Господа нашего Іисуса Христа, и не согласна ученію св. Апостоловъ, правиламъ св. Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ и всей Восточной Христовой Церкви. Чтò на Вѣткѣ уложили простолюдины?—Новую и неслыханную вѣру: 1) отлучились самовольно и отступили отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ; 2) осудили Св. Соборную Восточную Апостольскую Христову Церковь и ея пастырей: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; и это они сдѣлали противъ всѣхъ правилъ св. Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ и девяти Помѣстныхъ; потому что простолюдины судить Церковь отнюдь не могутъ; но Церковь всѣхъ судитъ: ибо ей отъ Господа Бога дана власть судить всѣхъ: аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. 3) Они установили, противъ ученія самого Господа Іисуса и св. Его Апостолъ и противъ правилъ всѣхъ святыхъ Отецъ, быть Церкви безъ Епископа съ одними попами, и то самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ; а въ правилахъ св. Апостолъ и св. Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ строго запрещено—дѣйствовать священнику безъ воли своего Епископа: ибо можетъ ли чтò дѣйствовать рука или нога, отсѣченная отъ своего тѣла? или могутъ ли дѣйствовать руки или ноги, аще не будетъ главы? 4) Они уложили—становить новыи церкви

безъ благословенія епископскаго, и освящать на старыхъ похищенныхъ антиминсахъ; и 5) установили принимать бѣглыхъ поповъ, бѣжавшихъ отъ Греко-россійскія Церкви, и отъ того многіе священники оказались у насъ самозванцы, и почти всѣ запрещенные; и иная многая на томъ соборищѣ противная правиламъ свят. Отецъ установили, о чемъ и вамъ самимъ всѣмъ извѣстно.»

69. Выслушавши сіе, дьякъ Степанъ Кондратьевъ началъ намъ говорить слѣдующее: «Воистину, отцы, вы правду говорите; мы и сами видимъ и знаемъ свои недостатки; но что̀ будемъ дѣлать, когда мы въ такія плача достойныя времяна уродились? И не мы въ томъ виновны, а всему тому раздору виновенъ Патріархъ Никонъ: ибо онъ книги всѣ перепортилъ, а напечаталъ все по своему разуму и по новому мудрованію; чины и обряды церковные всѣ перемѣнилъ; и отъ этихъ перемѣнъ и новостей, какъ извѣстно, наши прадѣды удалились изъ Россіи въ сію страну, и оставили свое отечество, дабы соблюсти старую вѣру и старые обряды по древнимъ книгамъ. Ужели вы, отцы, еще и этого не знаете, что наши книги старыи съ россійскими новыми не сходственны?»

70. Мы же ему отвѣтили: «Како намъ о томъ не знать? Аще бы были сходны,—не было бы и раздоровъ и разныхъ расколовъ; но надобно знать—которыя справедливѣе и съ древними греческими сходственнѣе? И мы прежде полагали и разсуждали по-вашему, что Никонъ Патріархъ книги перемѣнилъ, и многая въ нихъ прибавилъ и убавилъ; но послѣ разсудили тако: аще ли бы Патріархъ Никонъ въ чемъ испортилъ россійскія книги, или перемѣнилъ вѣру,

то Россія съ Греками была бы не согласна, и Патріархъ Никонъ отступилъ бы отъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ; но нѣсть тако, нѣсть. Ибо наипаче Патріархъ Никонъ съ ними соединился. Поэтому, стало быть, Патріархъ Никонъ не испортилъ россійскія книги, и ничего въ нихъ не прибавилъ, ниже убавилъ, а только исправилъ въ россійскихъ книгахъ погрѣшности, которыя взошли отъ неискусныхъ переводчиковъ и переписчиковъ; а ежели бы Никонъ Патріархъ русскія книги попортилъ, то бы онѣ уже съ греческими книгами были не согласны, и Великороссіяне въ вѣрѣ были бы не согласны съ прочими народами, которые содержатъ православную вѣру, и пребываютъ въ древнемъ благочестіи, и находятся подъ паствою четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ: Константинопольскаго, Антіохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго, и живутъ въ разныхъ странахъ и подъ управленіемъ разныхъ царей и князей, а имянно: 1) Греки,—живутъ въ трехъ частяхъ свѣта: въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, и разсѣяны по морямъ и островамъ Средиземнаго моря; 2) Палестинскіе обитатели, называемые Бѣлые Арабы; 3) Египтяне; 4) Сиріане, находящіеся подъ паствою Антіохійскаго Патріарха; 5) Грузины; 6) Болгары; 7) Босняки; 8) Черногорцы; 9) Сербы; 10) Далматы; 11) Волохи; 12) Молдаване, посредѣ которыхъ мы живемъ; да еще седмь епархій православныхъ, разныхъ языковъ, находятся подъ Австрійскимъ владѣніемъ. Всѣ сіи народы пребываютъ во единой Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви и во единой Православной вѣрѣ и древнемъ благочестіи. Нѣкоторые изъ нихъ съ Россіей сношенія не

имѣютъ, и Патріарха Никона не знаютъ, и даже про него, можетъ быть, и не слыхали; и имѣютъ у себя древніи рукописныи и печатныи книги, по которымъ совершаютъ Богослуженіе,—но хотя и новыи, но съ древними во всемъ сходственны; и между ними раздоровъ въ вѣрѣ никакихъ нѣтъ. И великая Россія до-нынѣ пребываетъ со всѣми сими странами и языками согласна, и вѣ единодушно повинуются Свят. Восточной Христовой Церкви. Только и отступили отъ нея древніи еретики, которыи были отлучены и преданы анаѳемѣ святыми Отцами на седьми Вселенскихъ Соборахъ. Потомъ, около тысящи лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, отпалъ отъ Св. Восточныя Церкви Папа Римскій со всѣми западными странами, которыя преданы отлученію отъ всея Восточныя Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Потомъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Папа и единомудренники его многихъ православныхъ, находившихся подъ властію королей польскихъ и князей литовскихъ, обманомъ и насиліемъ совратили въ душепагубную Унію. А во время московскаго Патріарха Никона, мы, называющіе себя старообрядцами, подъ видомъ благочестія, отступили отъ Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, отторглись отъ Христова Корабля, сбились и сошли въ сторону съ Христова Евангельскаго пути, по которому шли св. Апостоли и св. Мученицы, Святителіе, Преподобніи и вси Святіи; и совратихомся съ пути истиннаго, и заблудихомъ горше многихъ еретиковъ. Ибо прочіе еретики хотя и отступили отъ Св. Восточныя Церкви, но, по крайней мѣрѣ,—со своими пастырями. Мы же отлучились и отступили отъ Св. Восточной Христовой Церкви и отъ четырехъ вселен-

скихъ восточныхъ Патріарховъ,—отлучились безъ пастырей только однѣ овцы, и, отлучившись, всѣ заблудили, и пошли всѣ въ разныя стороны, и нашли каждый себѣ кривую дорогу, ведущую еще далѣе въ заблужденіе, и всѣ бредемъ, и сами не знаемъ—куда, но еще и прочихъ съ собою тащимъ; какъ слѣпецъ слѣпца ведетъ, и оба въ яму впадутъ: такъ и мы разбились между собой на разныя секты, и только каждый хвалитъ свою погибель, а обратиться паки ко Св. Восточной Христовой Церкви никто не думаетъ и не помышляетъ.»

71. На сіе дьякъ Степанъ Кондратьевъ началъ говорить намъ: «Я сказалъ вамъ, отцы, прежде, и паки повторяю, что не мы тому причиной, что разбились на разныя секты, и отлучились отъ пастырей: но всему тому причиною Патріархъ Никонъ. Ибо онъ ввелъ въ Россійскую Церковь много новостей, и отступилъ отъ древняго благочестія; и кàкъ вы говорите, что онъ ничего не перемѣнилъ и не испортилъ россійскія книги? — 1) Прежде молились въ два перста; а онъ ввелъ молиться въ три перста—щепотью. 2) Прежде служили Литургію на седьми просфорахъ; а онъ ввелъ—на пяти просфорахъ. 3) Прежде говорили «*аллилуіа*» по-дважды, а третіе—«*слава Тебѣ Боже*»; а онъ ввелъ «*аллилуіа*» по-трижды, а четвертое—«*слава Тебе Боже.*» И инаго много ввелъ новаго. Прежде ходили вокругъ, въ крещеніи и въ вѣнчаніи и въ крестныхъ ходахъ, по-солнцу; а онъ установилъ—противъ-солнца. Мы, видѣвши такія новости и перемѣны, испугались и отстали отъ Россійскія Церкви и отъ Пастырей; и наши предки отъ того и бѣжали изъ Россіи; чтò и вамъ самимъ извѣстно. Чтò противъ этого скажете?»

72. Мы же къ нимъ начали отвѣщать: «Послушайте, возлюбленные наши; паки начнемъ вамъ говорить. Хотя мы и не можемъ подробно доказать—на чемъ утверждается нынѣ Россійская Церковь, и чѣмъ опровергаетъ насъ, называемыхъ старообрядцевъ; потому что мы новыхъ книгъ Россійской Церкви не читали и не видали: но будемъ говорить такъ, какъ сами понимаемъ, и что̀ намъ говорятъ старинныя наши книги, которыя и вы читаете. И будемъ говорить вамъ то̀, что̀ и прежде говорили. Напрасно вы поносите Никона Патріарха, яко бы онъ отступилъ отъ древняго благочестія и перемѣнилъ вѣру, и ввелъ какія-либо новости. Могъ ли Никонъ Патріархъ перемѣнить вѣру и ввести какія новости? И могъ ли онъ перемѣнить вѣру и книги въ разныхъ языкахъ, странахъ и царствахъ? И что̀ онъ былъ за великой человѣкъ, чтобы его могъ кто послушать, надъ кѣмъ онъ не имѣлъ никакой власти? Послушали ли бы его четыре восточные вселенскіе Патріархи, которые старше его,—и вся Греція, которая приняла православную христіанскую вѣру отъ самихъ свят. Апостолъ? Въ Греціи собирались всѣ седмь Вселенскіе Соборы; тамо жили вселенскіе учители; тамо соблюдаются всѣ древніе книги, самые подлинники. Могъ ли Никонъ, Россійскій Патріархъ, это все перемѣнить? И кто его послушалъ бы? Послушала ли бы его святая великая Гора Аѳонская, которая наполнена многими тысящами иноковъ и пустынножителей, которые оставивъ суетный миръ и всякое житейское попеченіе, и работая единому истинному Господу Богу своему, за древнее свое благочестіе положатъ свои души, а новости никакой не пріимутъ, что̀ и показываютъ на самомъ дѣлѣ? Ибо

сколько покушались латиномудренные католики склонить къ себѣ святую Аѳонскую Гору и всѣхъ грековъ, и сколько ихъ прельщали богатствами и честьми, златомъ и сребромъ: но не могли обольстить; и сколько пролито иноческой крови: но отъ древняго благочестія отвратить никто не могъ! Смиренные греки хотя и лишились своего земнаго времяннаго царства, но лучше положили—нести тяжкое иго турецкое, нежели въ чемъ отступить отъ своего древняго благочестія. Послушали ли бы греки Никона, россійскаго Патріарха, который не сдѣлалъ имъ никакой помощи ни свободы? Мало сего. Еще и самого Никона судили вселенскіе Патріархи, и свели его съ престола. Вотъ, сколько былъ великъ Патріархъ Никонъ, что и самъ подвергся суду вселенскихъ Патріарховъ! А хотя бы и могъ Никонъ что-нибудь ввести новое, то развѣ въ одну Россійскую Церковь и въ россійскія книги; но тогда бы онъ былъ уже не согласенъ съ Восточною Церковію, и отступилъ бы онъ отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ. А когда его свергли съ престола, то бы паки его новости въ книгахъ, что̀ онъ ввелъ, испровергли бы, и книги паки бы исправили. Но нѣсть тако, нѣсть. Не нашли въ исправленныхъ Никономъ книгахъ новостей, или погрѣшностей противъ древнихъ греческихъ подлинниковъ; но еще вселенскіе Патріархи и похвалили поправленныя книги. Се явная оказывается клевета и злоба на Патріарха Никона! Онъ ничего не прибавилъ и не убавилъ, а только исправилъ нововшедшія въ Россіи отъ переводчиковъ и переписчиковъ погрѣшности, и исправилъ вѣрно съ греческими подлинниками; а хотя бы кто и сказалъ, что греки прежде отпали отъ благо-

честія, то того никто доказать не можетъ, хотя бы и всѣ наши секты собрались во-едино; потому что во всѣхъ нашихъ старинныхъ книгахъ писанія о томъ не обрѣтается, но повсюду свидѣтельствуется греческое благочестіе. Но еще и любимый нашъ Патріархъ московскій, Іосифъ, предшественникъ Патріарха Никона, заграждаетъ намъ всѣмъ уста, глаголющимъ на смиренныхъ грековъ,—говоря, что они хотя и въ неволѣ живутъ, да право имѣютъ благочестіе содержати. И издалъ онъ въ печати, во оправданіе грековъ и Восточной Церкви и четырехъ восточныхъ Патріарховъ, двѣ книги: 1-я—называемая «Кириллова,» а 2-я—называемая «о правой вѣрѣ.» И въ сихъ книгахъ подлинно доказалъ, что греки и четыре вселенскіе восточные Патріархи пребываютъ непоколебимо въ самомъ древнемъ своемъ благочестіи. Аще ли при Патріархѣ Іосифѣ находились греки и восточные Патріархи во своемъ древнемъ благочестіи, то, безъ всякаго сумнѣнія, и до-нынѣ въ томъ-же пребываютъ неизмѣнно.

73. А хотя бы кто сказалъ, что восточные Патріархи отпали вмѣстѣ и во едино время съ Патріархомъ Никономъ; то противу сего надобно сказать, что они никакой причины не имѣли перемѣнить своего благочестія, а понудить ихъ ни кто не могъ: ибо ни кто надъ ними власти не имѣетъ, кромѣ Султана турецкаго, а турки въ духовныя дѣла не входятъ; а хотя бы ихъ кто и понудилъ, то было бы между греками смущеніе, и многіе бы проліяли кровь свою за древнее благочестіе. А хотя бы и Патріархи сіе сдѣлали, т. е. приняли бы какую-либо новость: какъ бы они могли склонить къ тому всю Грецію и иныхъ столь множество языковъ и народовъ, живущихъ подъ раз-

ными державами, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и многія тысящи иноковъ и отшельниковъ, живущихъ въ Палестинѣ и въ Синаѣ, и во святой Горѣ Аѳонской, и по всѣмъ монастырямъ Средиземнаго моря,—въ Булгаріи и въ Сербіи и въ Черной Горѣ, въ Валахіи и здѣсь въ Молдавіи? И како бы могли склонить Патріархи столь великое множество, не имуще никакой мірской и царской власти, но и сами живуще въ неволѣ, подъ тяжкимъ игомъ турецкимъ? А хотя бы нѣкоторыхъ и склонили къ себѣ; тогда были бы великія смущенія и церковные раздоры, и безъ кровопролитія бы не обошлось; потому что Восточная Церковь Греческая новостей не терпитъ. Но въ Восточной Церкви ни какого смущенія не бывало, и раздоровъ церковныхъ нѣтъ. Но въ чемъ осталась послѣ седьмаго Собора Вселенскаго и послѣ утвержденнаго Православія, и въ какомъ благочестіи была во время возобладанія турецкаго,—въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываетъ и, яко солнце, одинаковыми лучами сіяетъ. Тому ясное доказательство—сія земля молдавская, посреди которой мы живемъ. Спросите вы всѣхъ молдаванъ, отъ мала до велика, Архіереовъ и духовныхъ и простыхъ: когда они приняли сіи церковные обряды и трехперстное сложеніе? Они всѣ во единъ гласъ отвѣтятъ, что—вмѣстѣ съ христіанствомъ, когда приняли отъ грековъ христіанскую вѣру. А послѣ у нихъ никакихъ перемѣнъ не было: тако ихъ древнія книги показываютъ. Потому, между молдаванъ никакихъ нѣтъ раздоровъ, и вамъ всѣмъ извѣстно—какъ молдаване строго и крѣпко содержатъ православную вѣру, которую они приняли съ самаго начала отъ грековъ, еще прежде Россіи, до князя Вла-

диміра, и до-нынѣ въ томъ-же благочестіи пребываютъ, ни чего не прибавляютъ ни отнимаютъ, и языка они не знаютъ, ни русскаго, ни греческаго, кромѣ своего молдавскаго, только развѣ одни ученые. Но расколовъ и раздоровъ между ними никакихъ нѣтъ, но всѣ и во всемъ согласны съ православными греками и съ четырмя восточными Патріархами и съ Великою Россіею. Вамъ самимъ извѣстно — какъ они, опасно соблюдая православную вѣру, ненавидятъ всѣхъ еретиковъ, и всѣхъ обращающихся къ Православной Церкви снова крещаютъ: ибо они никакого еретическаго крещенія не принимаютъ. Приходящихъ изъ Польши и изъ Малой Россіи они строго испытуютъ — къ крещеніи не обливанъ ли былъ? Аще ли кто скажетъ, что онъ не погруженъ, а обливанъ, — тѣхъ всѣхъ не обинуясь паки крещаютъ. Вамъ извѣстно — какъ молдаване насъ отвращаются и гнушаются, и почитаютъ насъ не раскольниками, какъ Россія, но еретиками, и не терпятъ даже и смотрѣть на наше двухперстное сложеніе, и всѣхъ нашихъ обращающихся къ нимъ перекрещиваютъ. Вотъ, — какъ насъ гнушается греческая и молдавская Церковь! Но Россія еще много намъ дѣлаетъ снисхожденія, какъ матерь чадолюбивая утѣшаетъ малыхъ чадъ своихъ, снисходитъ нашему безумію. А мы, какъ ехиднино порожденіе, бѣжимъ отъ возлюбленной своей матери, благоденственнаго нашего отечества, славной и православной Россіи, и странствуемъ здѣсь по чуждымъ землямъ между чуждыхъ родовъ и языковъ уже болѣе 150 лѣтъ, и претерпѣваемъ великія притѣсненія: живемъ на чуждыхъ земляхъ, и бѣгаемъ съ мѣста на мѣсто, какъ цыгане. И сколько уже разорилось на-

шихъ селъ,—вамъ извѣстно. Ибо всѣ насъ гонятъ и ненавидятъ, и защиты ни отъ кого не имѣемъ; странни есмы и пришельцы въ земли чуждей. И Господа Бога мы прогнѣвали: ибо Онъ строго и часто насъ наказываетъ; и вамъ извѣстно — какъ наши русскія села часто страдаютъ отъ моровой язвы — чумы: а молдавскія селы, близъ стоящія, пребываютъ благополучны; за что еще болѣе насъ ненавидятъ. А о душевныхъ нашихъ бѣдствіяхъ, что мы претерпѣваемъ, и говорить уже нечего: вы сами знаете, что часто по десяти и по пятнадцати лѣтъ бываемъ безъ священника; а ежели и пріѣдетъ изъ Россіи какой-нибудь пьяница или разстрига, а многіе бываютъ и самозванцы, то оберётъ деньги, да и уѣдетъ, а мы послѣ скорбимъ, и кто у насъ былъ,—сами не знаемъ. И до тѣхъ-поръ мы не освободимся и не избавимся отъ этихъ великихъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ, покуда не возвратимся въ возлюбленное и благоденственное и славное наше отечество, въ православную Россію, подъ покровительство единоплеменнаго нашего благовѣрнаго и благочестиваго Россійскаго Императора, и покуда не присоединимся въ нѣдро возлюбленной нашей Матери, Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви.»

74. «Еще вамъ скажемъ: вы говорите, яко-бы Никонъ Патріархъ ввелъ новое въ Россію трехперстное сложеніе; но напрасно говорите. Онъ сіе не новое ввелъ, но возвратилъ древнее Апостольское преданіе, которое сохранилось въ Восточной Церкви у грековъ и у прочихъ православныхъ народовъ, какъ сіе ясно доказываетъ и земля молдавская, посредѣ которой мы живемъ. И еще скажемъ вамъ по любви, потому

что и себѣ и всѣмъ хощемъ спастись: зачѣмъ мы такъ крѣпко привязались къ двухперстному сложенію, и такъ крѣпко за него стоимъ, что согласны за него души свои положить и замучиться; ради его претерпѣваемъ такое бѣдствіе и странствіе по чуждымъ землямъ; ради его оставили свое благоденственное отечество—Россію; ради его отлучились отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, отъ святѣйшихъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ и всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; ради его лишились седьми святыхъ церковныхъ Таинъ, седьми даровъ Духа Святаго? И почто мы тако упорствуемъ, что яко-бы только и находимъ спасенія, что въ двухперстномъ сложеніи? И почто намъ очень крѣпко за него держаться? О немъ не писано въ Божественномъ Евангеліи, нижѐ предалъ или написалъ о немъ который св. Апостолъ, нижѐ утвердилъ который изъ седьми Вселенскихъ Соборовъ, нижѐ изъ девяти Помѣстныхъ, нижѐ о немъ написалъ который изъ вселенскихъ учителей,—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Аѳанасій Великій, Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Дамаскинъ,—нижѐ который вселенскій Патріархъ, нижѐ когда было въ Восточной Церкви двухперстное сложеніе. Греки нижѐ когда слыхали про него, такожде и всѣ народы и языки, содержащіе принятую отъ грековъ православную вѣру; и когда кому изъ нихъ случится увидать русскаго человѣка, молящагося въ два перста, то смотрятъ на него какъ на невиданную вещь и неслыханную, и гнушаются имъ, и называютъ еретикомъ и раздѣлителемъ Святыя Троицы. Такожде нижѐ въ Россіи когда и кто писалъ въ древности о двух-

перстномъ сложеніи. Только первый разъ о немъ помянули въ Москвѣ на мнимомъ Стоглавомъ Соборѣ. Но на томъ соборѣ отъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ никого не было, нижѐ Митрополитовъ ни Епископовъ, но одни—Россійскіе; да и сами Россійскіе его не утвердили. Такожде и послѣ—первые пять московскихъ Патріарховъ его не приняли. Патріархи Іовъ и Іоасафъ о двухперстномъ сложеніи нигдѣ не упоминаютъ; а Филаретъ Патріархъ хотя не много и упомянулъ, но никакого Святаго во свидѣтельство не привелъ. А только принялъ и призналъ за справедливо двухперстное сложеніе единъ московскій Патріархъ Іосифъ, о чемъ напечатано при немъ во многихъ книгахъ и распущено по Россіи. Но и онъ сіе допустилъ по невѣдѣнію, и не спросился пастырей Восточной Церкви, и допустилъ сіе противно Св. Восточной Церкви и четыремъ вселенскимъ восточнымъ Патріархамъ; поэтому безумно оставить всю Св. Восточную Христову Церковь и св. восточныхъ Патріарховъ, и утвердиться только на одномъ позднемъ, а по-нашему уже послѣднемъ московскомъ Патріархѣ Іосифѣ, и оставить всѣ св. церковныя таинства, а соблюдать только одно двухперстное сложеніе. Это—явная наша погибель и безуміе. Но еще скажемъ: можетъ быть, блаженный Патріархъ Іосифъ и не зналъ того, чтò дѣлается на печатномъ дворѣ; потому что онъ возведенъ на патріаршество уже въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, уже при послѣднихъ дняхъ своей жизни, а патріаршескія обязанности—великія и многія. Гдѣ же ему было за всѣмъ усмотрѣть при старости лѣтъ и въ немощѣхъ тѣлесныхъ? Все сіе, можетъ быть, безъ его вѣдома напечатали любители двухперстна-

го сложенія, которымъ препоручена была Типографія, т. е. протопопъ Аввакумъ и подобные ему, которые послѣ и учинили расколъ, и раздрали Христову Церковь на многія части.»

75. «И еще вамъ скажемъ: «За что мы до ненависти гнушаемся трехперстнаго сложенія, и бѣгаемъ отъ него, какъ отъ какой-либо великой ереси, такъ что по ненависти къ нему ушли изъ своего любезнаго отечества—благоденственной Россіи, и сдѣлали себя чуждыми всѣхъ святынь и даровъ Святаго Духа, оставаясь только съ однимъ своимъ двухперстнымъ сложеніемъ? И какую мы находимъ ересь или погрѣшность въ трехперстномъ сложеніи? Слагаются три первые перста во-едино, во образъ Святыя Троицы: Отца, и Сына, и Св. Духа—въ трехъ Лицахъ единаго Бога. А мы вѣруемъ во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу—въ трехъ Ѵпостасѣхъ Единаго Бога; такожде мы и крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Зачѣмъ же намъ бѣгать и гнушаться трехперстнаго сложенія, когда оно образуетъ тожде таинство, которое и мы принимаемъ и исповѣдуемъ? Въ двухперстномъ сложеніи болѣе можно найдти погрѣшности и неправоты. Что знаменуетъ наше двухперстное сложеніе?—Не можно сказать, что оно указуетъ тайну Пресвятыя Троицы. Развѣ скажете—что знаменуетъ два естества во Христѣ Іисусѣ? Но мы дѣлаемъ на себѣ крестное знаменіе не во имя двухъ естествъ Іисуса Христа, а во имя Отца и Сына и Святаго Духа, сирѣчь, во имя единосущныя Троицы. А сіе вѣрнѣе и лучше изображается трехперстнымъ сложеніемъ, какое употребляется всѣми христіанами Восточной Церкви издревле, по утвержденію св. Отецъ.»

76. «Скажемъ вамъ и о просфорахъ. Патріархъ Никонъ просфоръ не убавилъ и не прибавилъ, но уставилъ—какъ Св. Восточная Церковь приняла отъ свят. Отецъ. И по истинѣ сказать: мы толкуемъ, чего сами не знаемъ. Какъ въ Восточной и Россійской Церкви, такъ и въ нашей служатъ и совершаютъ Литургію не на седьми просфорахъ, ниже на пяти, но на одномъ Агнцѣ. А на Проскомидіи въ Восточной Церкви по нуждѣ бываетъ пять просфоръ и десять, и пятьдесятъ и болѣе, такожде какъ и у насъ бываетъ и седмь просфоръ и десять, и пятьдесятъ и болѣе; но на сихъ просфорахъ Литургія не служится, а только изъ нихъ вынимаются частицы за христіанъ—за живыхъ и за мертвыхъ. Но еще Проскомидія бываетъ прежде начатія Литургіи, совершается на жертвенникѣ; а Литургія служится на престолѣ, а тамо просфоръ не бываетъ ни одной. Но впрочемъ и на Проскомидіи удобнѣе Россійской Церкви имѣть седмь просфоръ, нежели намъ, потому что она имѣетъ благочестиваго своего Царя и православныхъ Патріарховъ. Но она и за нихъ особенныхъ просфоръ не имѣетъ, но вынимаетъ за нихъ части изъ одной и той-же просфоры, какъ и за прочихъ православныхъ христіанъ. Намъ же никакъ невозможно имѣть на Проскомидіи седьми просфоръ, а только должно имѣть пять просфоръ; потому что мы по нашему мнѣнію не имѣемъ у себя ни Царя благочестиваго, ни Патріарха. За кого же намъ вынимать сверхъ пяти еще двѣ просфоры? Первая просфора—Христова, изъ которой вынимается Агнецъ; вторая—Богородична; третья—всѣхъ Святыхъ; изъ четвертой за всѣхъ живыхъ христіанъ вынимаются части, а изъ пятой—за всѣхъ усопшихъ христіанъ. А ежели

въ Церкви присутствуютъ Царь и Патріархъ, то шестая—за Царя, седьмая—за Патріарха. А какъ у насъ нѣтъ ни Царя ни Патріарха, то намъ должно имѣть только пять просфоръ. О плачевнаго нашего невѣжества и безумія! Споримъ, и сами не знаемъ—о чемъ.»

77. «Такожде скажемъ и о хожденіи по-солнцу и противъ-солнца. Патріархъ Никонъ это не новое ввелъ—еже ходити противъ солнца, но установилъ по древнему преданію свят. Отецъ, которое безъ всякаго упущенія соблюдается во всей Св. Восточной Церкви и до-днесь. А ходить по-солнцу—введеніе въ Россіи было новое занятое, или отъ армянъ, или отъ запада; потому что только тѣ имѣютъ своемудренный обычай—ходить по-солнцу. Но и наша называемая старообрядческая церковь сама доказываетъ, что надобно ходить противъ-солнца; потому что въ великихъ таинствахъ и у насъ ходятъ тако. Въ нашей церкви не завсегда ли во алтарѣ кругомъ престола обходятъ противъ-солнца? Такожде съ малымъ и великимъ выходомъ не въ сѣверныя ли двери выходятъ, не противъ ли солнца? Такожде бываетъ и кажденіе кругомъ престола или аналоя и кругомъ хлѣбовъ на великой Вечернѣ—всегда противъ-солнца. Что же мы сами противъ себя свидѣтельствуемъ? Чтὸ сами творимъ и мудрствуемъ, того-же сами и боимся, и не знаемъ—чего? Не въ обхожденіи таинство заключается и не въ томъ—куда ходитъ солнце. Солнце ходитъ отъ востока на западъ, отъ дѣсной страны на шуюю. А насъ Господь Іисусъ Христосъ, Своею смертію и славнымъ Своимъ Воскресеніемъ избавивъ отъ ада и смерти и введя въ рай и въ царство небесное, извелъ отъ запада къ востоку и отъ лѣвыя страны на десную.

Такожде просимъ Господа Бога избавитися шуіяго стоянія и на страшнѣмъ Христовомъ судѣ, а сподобитися стати одесную престола Господня со избранными овцами. Такожде, егда творимъ крестное знаменіе, то прежде кладемъ на правое плечо, а потомъ на лѣвое. Поэтому Св. Восточная Церковь почитаетъ десную страну паче лѣвой. Но латины, Папа Римскій и армяне, имѣютъ другое мудрованіе, и почитаютъ лѣвую страну паче десной, и въ крестномъ знаменіи прежде кладутъ на лѣвое плечо, а послѣ—на правое. Такожде творятъ и въ хожденіи: прежде ходятъ налѣво, т. е. по-солнцу. Но Св. Восточная Церковь—съ ними не согласна. Аще же мы вѣрованіе съ Восточною Церковію едино имѣемъ: почему же съ нею въ хожденіи согласія не имѣемъ, но еще гнушаемся и за то отъ нея отлучаемся? И сами не понимаемъ—за что. Не явно ли наше невѣжество и заблужденіе? Что̀ сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же боимся и бѣгаемъ.»

78. «Такожде скажемъ и о «*аллилуіа*»: «*Аллилуіа*» потрижды глаголати Патріархъ Никонъ не новое ввелъ, но сіе древнее преданіе свят. Отецъ принято во Св. Восточной Христовой Церкви, и содержится до-нынѣ безъ опущенія. Преемникъ Апостольскій, Игнатій Богоносецъ, бывши въ восхищеніи, видѣлъ небесныхъ и безплотныхъ Ангеловъ, поющихъ и хвалящихъ Бога на два хора, и припѣвающихъ «аллилуіа» по-трижды. Богомудрые Отцы объясняютъ, что аллилуіа—пѣснь Ангельская, означаетъ «*хвала Богу*», или—«*хвалю Бога.*» И потому Св. Восточная Христова Церковь воспѣваетъ сице: «*аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*», т. е. хвалю Бога Отца, хвалю Бога Сына, хвалю Бога Духа Святаго.

Потомъ заключаетъ, что—не три Бога, но Единъ Богъ въ трехъ Лицахъ; и возсылаетъ Ему славу—въ Троицѣ Единому Богу, сирѣчь: *«аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже.»* Не согласно ли и мы этому мудрствуемъ и проповѣдуемъ, что въ трехъ Лицахъ единъ есть Богъ? Почему же мы тако не читаемъ и не славимъ въ Троицѣ единаго Бога, но еще сего и гнушаемся, и хулимъ и бѣгаемъ? Почему мы хвалимъ только два Лица Божественныя, и только двумъ Лицамъ возсылаемъ славу? Не явно ли, что мы раздѣляемъ Святую Троицу? Охъ! Увы нашего безумія! Не явна ли наша погибель и заблужденіе? Что сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же и боимся и бѣгаемъ, и сами противъ себя идемъ, и сами себя проклинаемъ.

Теперь, возлюбленные наши соотечественники, вникните и разсмотрите безпристрастно—по какой винѣ отлучились мы отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Аще мы съ ней едину содержимъ Христову вѣру, и единые съ ней содержимъ догматы: то почему же мы ею гнушаемся и бѣгаемъ отъ нея? И за что мы внѣ ея теперь уже около 170 лѣтъ бѣдствуемъ, и странствуемъ по чуждымъ землямъ, и претерпѣваемъ повседневныя скорби и притѣсненія—тѣлесныя и душевныя, и скитаемся какъ заблуждшія овцы, не имущія надъ собою никакого пастыря, ни Патріарха ни Митрополита, ни Архіепископа ни Епископа? Вѣчнаго блаженства и царствія небеснаго внѣ Св. Церкви, безъ ея пастырей, наслѣдовати не можемъ. Въ Великомъ Катихизисѣ, гл. 25., написано: «Зане кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день Су-

дный, вси иже нынѣ въ Церкви Святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ св. Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: *Христосъ есть глава Церкве, и Онъ есть Спаситель тѣла* Своего. Еф. Зач. 230. Се убо, иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако: яко *сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще.*» Видите ли, возлюбленніи, како Христосъ Церковь Свою спасаетъ? Спаситель ее утвердилъ не на пескѣ, но на твердомъ и непоколебимомъ камени вѣры. Онъ самъ сказалъ пречистыми Своими устами тако: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Мат. 16, 18. Поэтому Церковь Христову ни гонители, ни мучители, ни ереси, ни расколы одолѣть не могутъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ ей ключи отъ царствія небеснаго, и поставилъ въ ней пастырей— Своихъ учениковъ и Апостоловъ, и далъ имъ полную власть вязать и рѣшить, отпущать грѣхи и держать, и сказалъ тако: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Мат. 18, 18. И паки: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 23. И обѣщался съ ними самъ пребывать до скончанія вѣка: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мат. 28, 20. И далъ имъ великое преимущество, а намъ заповѣдалъ строго—ихъ слушать: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Послав-*

*щаго Мя.* Лук. 10, 16. А ученики Христовы, св. Апостоли, оставили по себѣ наслѣдниками Патріарховъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которые и до-нынѣ пребываютъ во Св. Христовой Восточной Церкви, и до скончанія вѣка пребывать въ ней будутъ, по Христову неложному словеси. Только, мы теперь отъ нихъ отлучились, и странствуемъ и погибаемъ внѣ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Но, возлюбленные соотечественники, еще есть намъ спасенія надежда: потому что мы еще находимся въ жизни сей, еще пребываемъ въ тѣлесахъ своихъ, еще живемъ въ мірѣ семъ. Покуда не прошло время, данное намъ отъ Господа Бога на покаяніе, покуда не застала насъ страшная и горькая смертная кончина,— всѣ вкупѣ оставимъ расколъ и разные толки и раздоры, и присоединимся всѣ къ возлюбленной своей Матери, ко Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Ибо она хотя и воинствуетъ на семъ свѣтѣ, аще и въ неволѣ турецкой пребываетъ, но препровождаетъ чадъ своихъ въ небесную Церковь—торжествующую, въ небесное наше отечество, на вѣчное блаженство. Возлюбленные наши братія! возвратимся во свое благоденственное отечество, во свою православную Россію, подъ покровительство православнаго и благочестиваго и христолюбиваго Царя Россійскаго! Мы въ Россіи получимъ два неизреченныя великія блага: тѣлесное временное и душевное вѣчное, и будемъ имѣть множество св. Церквей и своихъ православныхъ Епископовъ, и не будемъ чужды даровъ Духа Святаго; и потомки наши будутъ насъ благодарить и за насъ Бога молить».

80. Егда же мы сіе говорили, то нѣкоторые возды-

хали и плакали, а нѣкоторые распыхались сердцами и роптали. Потомъ, изъ числа ихъ восталъ одинъ почтенный по виду старецъ, сѣдинами украшенный, брада до поясу, именемъ Флоръ Ивановъ, купецъ города Фурмосу, отъ всѣхъ уважаемый, и началъ намъ говорить слѣдующее: «Что́ вы, отцы, вздумали? Или оставляете свою вѣру, въ которой родились, и въ которой скончались родители и прародители ваши? Или хощете и насъ увѣщать? Или хощете насъ возвратить и вывести въ Россію, откуда бѣжали родители наши? Или хощете присоединиться къ Великороссійской Церкви, да и насъ къ тому-же уговорить? Мы васъ никогда не послушаемъ; хотя бы и чудеса увидѣли, и тогда не повѣримъ, и къ Великороссійской Церкви не пристанемъ: чего въ ней искать добра, когда уже и самый истинный осмиконечный крестъ Христовъ извергнули, непотребенъ сотворили, а повсюду употребили крыжъ латинскій, на церквахъ и внутри церквей?» Мы же вопросихомъ: «что́ это значитъ крыжъ латинской?» Онъ же отвѣтилъ: «четвероконечный крестъ — антихристова печать.»

81. Тогда мы весьма оскорбились, и начали ему говорить слѣдующее: «О, почтенный ты старецъ и благолѣпныя твои сѣдины! До какого ты достигъ безумія! Какія ты произнесъ злохулительныя словеса! И како могли отверзтись твои уста? Како ты не убоялся истиннаго Господа Бога? Како ты не устыдился сего собранія? Чѣмъ бы тебѣ учить юныхъ, а ты самъ произнесъ такія безумныя словеса. Или ты уже обезумѣлъ? Прекрести лице свое предъ всѣмъ соборомъ, да видимъ всѣ мы—како ты творишь крестное знаменіе.» Онъ же прекрестился. Мы же паки начали

говорить: «Теперь явно обличилось твое безуміе. Какой ты сотворилъ на челѣ своемъ крестъ? Не явно ли, что четырехконечной? Первое, положилъ ты на главу, — первый конецъ; потомъ—на чревѣ, — второй конецъ; потомъ—на правое плечо,—третій конецъ; потомъ—на лѣвое плечо,—четвертый конецъ. Неужели ты на себѣ изобразилъ антихристову печать? Подумай же ты со своими сѣдинами: куда ты забрелъ, и что̀ ты сказалъ? Како ты похулилъ крестное знаменіе, и како ты обругалъ крестъ Христовъ? Охъ! увы, увы, наше раскольническое невѣжество и безуміе! Сами себя ругаемъ, и того не понимаемъ, что чѣмъ освящаемся, то-же и проклинаемъ! Ибо не четырехконечнымъ ли мы крестомъ ограждаемся? Не четырехконечнымъ ли мы крестомъ благословляемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ всѣ таинствы совершаются? Не четырехконечнымъ ли крестомъ при крещеніи въ купѣли вода освящается? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мvромъ помазуемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мы прогоняемъ отъ себя врага діавола? Не четырехконечный ли крестъ у насъ нашитъ на всѣхъ священныхъ одеждахъ, и наши священники завсегда его цѣлуютъ? За что же ты его хулишь, и тако безумно укоряешь и такими скверными словесами его поносишь, что никакой еретикъ тако не скажетъ, какъ ты сказалъ отъ своего безумія? Да еще и вторую ложь возносишь на Святую восточную Церковь, что яко-бы изъ нея осмиконечный крестъ извергнули: нѣсть тако, нѣсть. Хотя здѣсь въ Молдавіи и нѣтъ обычая становить на церквахъ осмиконечные кресты, но внутри церквей и здѣсь довольно ихъ обрѣтается; а по Россіи азъ самъ странствуя

видѣлъ, что по большей части на церквахъ—кресты осмиконечные, такожде и внутри Церквей. И Святая восточная Церковь равно почитаетъ и лобызаетъ святый крестъ Христовъ, какъ четырехконечный, такъ и шестиконечный и осмиконечный, и хотя бы больше имѣлъ концовъ. Крестъ Христовъ почитается не за концы, а за то, что на немъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и всѣ кресты благодать и силу имѣютъ равную. Гдѣ стоитъ крестъ, или бываетъ имъ осѣненіе, хотя только рукою осѣнишь воздухъ, то разрушается и изчезаетъ вся вражія бѣсовская сила. И почто ежедневно мы припѣваемъ: «иже крестомъ ограждаеми, врагу противляемся, не боящеся того коварства, ни ловительства, яко бо гордый упразднися и попранъ бысть силою на древѣ, силою распятаго Христа». Окт. Гл. 6. До-здѣ о соборѣ.

Егда мы говорили сіе, то раскольники всѣ стыда ради единъ-по-единому разошлись, и остались мы почти одни. Потомъ и мы пошли въ свою келлію.

82. Но послѣ насъ паки они сошлись, и начали совѣтоваться, что̀ съ нами сдѣлать? И говорили о насъ тако: «Что̀ съ ними сотворимъ? Ежели ихъ тако оставимъ, то они всѣхъ насъ прельстятъ и уведутъ въ Россію. Ибо съ ними никто не можетъ говорить». Но нѣкоторыи говорили: изгнать ихъ; а нѣкоторыи говорили, что изгнать ихъ невозможно, потому что они имѣютъ свои келліи, а начальство—все ихъ, да и изъ нашихъ найдутся такіе, которые востанутъ за нихъ, и ежели мы ихъ раздражимъ, то они скорѣе выгонятъ нашихъ, и завладаютъ скитомъ. Лучше спросить ихъ: ежели они имѣютъ намѣреніе ѣхать куда, то пусть

покуда живутъ; а ежели хощутъ жить здѣсь, то попросимъ ихъ честію, чтобы отъ насъ вышли.

83. Потомъ пришли къ намъ, и спросили насъ: «отцы, что, вы останетесь у насъ жить, или куда намѣрены ѣхать?» Мы же имъ отвѣтили: «мы здѣсь не будемъ жить, а поѣдемъ въ Россію; однако перезимуемъ здѣсь, и отправляться будемъ уже весной». Потомъ раскольники собрали всѣхъ монаховъ, и заповѣдали всѣмъ строго, дабы никто къ намъ въ келлію не приходилъ, ниже дабы кто съ нами входилъ въ разговоры, но дабы всякой насъ устранялся, иначе отлученъ будетъ отъ часовни и изгнанъ изъ скиту. Ибо раскольники знали, что ежели кто безпристрастно будетъ входить съ нами въ разговоры, тотъ послѣдуетъ намъ. Охъ! увы! Вотъ сколько душевреденъ расколъ, и како онъ помрачаетъ человѣческій умъ и покрываетъ сердце, что отнюдь не даетъ человѣку воззрѣть на истинный свѣтъ праведнаго Солнца—Христа! Охъ, увы, увы! Не могу безъ слезъ вспомнить и говорить о томъ, сколь крѣпко расколъ опутываетъ человѣческое сердце, и отягощаетъ совѣсть противъ Святой восточной Церкви, и никто самъ собою не можетъ изъ него выпутаться и увидать свѣтъ истинный, безъ особенной Господней неизслѣдимой милости; ибо и самъ Господь сказалъ тако: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. И воистину тако есть! Азъ паче всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшій самъ на себѣ сіе испыталъ и дѣломъ извѣдалъ. Аще бы не Господь мой Іисусъ Христосъ по Своей неизреченной милости подалъ мнѣ руку помощи, и извлекъ изъ пропасти раскола, то погибла бы въ немъ душа моя. Потому-то

и надобно каждому человѣку всегда и безпрестанно прибѣгать къ единому истинному Господу Богу, и просить отъ Него помощи и милости, чтобы Онъ самъ, нашъ Творецъ и Создатель, наставилъ насъ на истинный путь Свой, и научилъ творить святую волю Свою,— и всегда въ памяти имѣть псаломское слово: *Скажи мнѣ Господи путь въ оньже пойду. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Псал. 142. И самъ Господь сказалъ во св. Евангеліи: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ.* Лук. 11.

84. И проживали мы зиму въ томъ скиту, яко овцы посредѣ волковъ, и ежедневно готовы были всѣ насъ растерзать: хулили, укоряли, поносили, и называли насъ отступниками, еретиками и антихристами. Но мы вся претерпѣвали за имя Іисусъ Христово со благодареніемъ, и проливали за нихъ слезы, и просили Господа Бога, чтобы не поставилъ имъ грѣха сего, ибо не знаютъ, что̀ сотворяютъ. Потомъ пріѣхали къ намъ наши родные, и много о насъ плакали. Мы же имъ сказали слѣдующее: «Вы, любезные наши, о насъ не плачьте. Ибо мы помощію Божіею изъ раскола выпутались, и нашли Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь—сіяющую паче солнца своимъ древнимъ благочестіемъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами; а вы плачьте о себѣ и о своей погибели, и просите Господа Бога, чтобы и васъ какими-нибудь судьбами отъ той погибели Онъ избавилъ».

85. Они же рекоша намъ: «а люди говорятъ про васъ, что вы погибли и заблудили». Мы же къ нимъ

начали говорить слѣдующее: «Это говорятъ люди, но люди заблуждшіи и мірскіи, и подобострастныи намъ человѣки, а не Богъ. Намъ людей слушать нечего. Люди и Пророковъ побили; люди и самого Господа нашего Іисуса Христа распяли; люди и мучениковъ замучили; люди всѣ ереси и расколы завели; люди всякъ грѣхъ и всякое въ мірѣ беззаконіе совершаютъ. Потому людей слушать нечего; а намъ надобно слушать Господа Бога и Его Божественнаго Писанія. А Господь говоритъ, что тѣ погибаютъ, которые не вѣруютъ въ Него и не исполняютъ Его святой воли, и не слушаютъ Его словесъ, и не творятъ Его заповѣдей. Господь сказалъ, что тѣ погибаютъ, которые не пребываютъ въ Его Святой Церкви, и не слушаютъ ея. *Аще кто преслушаетъ Церковь, буди якоже язычникъ и мытарь.* Мат. 18, 17. Господь сказалъ, что тѣ погибаютъ, которые не слушаютъ Его учениковъ, святыхъ Апостоловъ и ихъ наслѣдниковъ: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, тако сказавъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*, и пр. Лук. 10, 16. Господь сказалъ, что тѣ погибаютъ, которыхъ на семъ свѣтѣ связала Святая Церковь, и которые не ищутъ разрѣшенія отъ церковныхъ пастырей, которымъ Господь далъ власть вязать и рѣшить, тако сказавъ: *аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Мат. 18, 18. И паки: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 23. Господь сказалъ, что тѣ погибаютъ и идутъ на вѣчное мученіе, и не воскреснутъ въ послѣдній день въ животъ вѣчный, которыи не

причащаются святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, безъ чего никому спастися невозможно. *Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинное есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Іоан. 6, 53. 54. 55. 56. И паки: *ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.* ст. 58. Внимая этимъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа, мы не погибаемъ, но хощемъ отъ погибели избавиться, и во всемъ послушать Господа нашего Іисуса Христа. Мы и въ юности нашей Его послушали, егда услышали Его божественная словеса сія: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Матѳ. 10, 37. И паки: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Мат. 16, 24. И паки: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ.* Матѳ. 19, 29. И паки: *аще кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестры, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* Лук. 14, 26. И паки: *аминь глаголю вамъ, яко никтоже есть, иже оставитъ домъ, или родители, или братію, или сестры, или жену, или чада царствія ради Божія, иже не пріиметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный.* Лук. 18, 29. 30. Услышавши такія словеса Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа, мы

восхотѣли—ихъ исполнить на самомъ дѣлѣ, и оставили ради Господа васъ всѣхъ,—милыхъ и любезныхъ нашихъ сродниковъ, и навели великую скорбь, какъ себѣ, а болѣе вамъ; должно быть, вы и теперь еще не позабыли насъ, и едвали до смерти позабудете; но Господь Богъ всѣхъ насъ утѣшитъ въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ, и ваши скорби не оставитъ безъ воздаянія. А чтобы не остались наши скорби и странствіе безъ награжденія, и чтобы не лишиться намъ обоихъ утѣшеній, то есть, какъ лишили мы себя сего времяннаго, тако чтобы и вѣчнаго утѣшенія не лишиться; потому хощемъ оставить расколъ и прежнее свое заблужденіе, и присоединиться ко Святой восточной Апостольской Соборной Христовой Церкви, въ которой спаслись святые Апостоли, Святители, мученицы, Преподобніи и пустынножители, и праведніи и вси Святіи, и всѣ православные христіане, ихже на земли Святая воюющая Христова Церковь, возлюбленная ихъ Мати, питала всѣми дарами Духа Святаго чрезъ седмь своихъ Таинствъ, а по смерти препроводила въ небесную Церковь, торжествующую, на вѣчное блаженство, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная; мы хощемъ и желаемъ присоединиться къ Святой восточной Христовой Церкви, и поступить въ нѣдра ея, аще угодно будетъ Господу Богу, и не возгнушается насъ грѣшныхъ и скверныхъ рабовъ Своихъ; хощемъ прицѣпиться, какъ дикая и безплодная маслина, ко Христову красному винограду, какъ нѣкіи изверги. Ибо недостойны мы уже нарещися чадами Святыя Христовы Церкви, потому что и мы, по нашему невѣжеству и безумію, гонихомъ и хулихомъ Церковь Божію; но

впрочемъ не отчаяваемся, и намъ есть образъ покаянія и надежда спасенія. Первое: показалъ Господь намъ милосердіе и примѣръ человѣколюбія на блудномъ сынѣ, расточившемъ отеческое богатство, но егда раскаялся и возвратился ко отцу своему,—отецъ его встрѣтилъ, и взялъ его во свои объятія, и заклалъ для него тельца упитаннаго. Лук. 15. Такожде и второй показалъ примѣръ: изъ гонителя Савла сотворилъ Апостола Павла — сосуда избраннаго, и послалъ его во языки, еже пронести святое имя Свое, и причислилъ его къ лику верховныхъ учениковъ Своихъ. Поэтому и мы надежду имѣемъ, что и насъ Господь Богъ не оставитъ Своею милостію.» Родные же намъ сказали: «А мы что̀ будемъ дѣлать? Намъ како быть?» Мы же къ нимъ отвѣщахомъ: «Добро бы было, ежели бы вы насъ послушали, и послѣдовали нашему примѣру; тогда получили бы вы два блага—тѣлесное времянное и душевное вѣчное; но впрочемъ сами имѣете возрастъ и свой разумъ, и какъ хощете, такъ и творите. Мы васъ не понуждаемъ, а показываемъ вамъ путь собою; аще хощете, то послѣдуйте стопамъ нашимъ; а впрочемъ, какъ сами знаете. Только мы уповаемъ на Господа Бога, что и васъ не оставитъ Господь погибнуть въ расколѣ, и не оставитъ втунѣ ваши скорби и слезы, и сердечныя ваши болѣзни, претерпѣнныя о насъ; но хотя послѣ, а присоединитъ васъ ко Своей Святой Церкви, и утѣшитъ васъ и насъ въ будущемъ вѣцѣ».

86. Они же рекоша: «Какъ возможно намъ это сдѣлать? И васъ всѣ ругаютъ и проклинаютъ, хулятъ и поносятъ; и насъ чрезъ васъ всѣ укоряютъ, и проходу не даютъ; и боимся мы, чтобы они надъ вами

чего не сдѣлали худаго; потому что васъ мало, только двое, и живете посреди враговъ своихъ.» Мы же къ нимъ отвѣщахомъ: «Что будемъ дѣлать? Надобно—все терпѣть и переносить со благодаренiемъ. Господь нашъ сказалъ: *Нѣсть рабъ болiй Господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ.* Iоан. 15, 20. Аще Господь и Владыка и Царь славы, Творецъ небеси и земли; претерпѣлъ отъ Своего созданiя и твари хуленiе и поношенiе и гоненiе, а потомъ—страданiе, распятiе и самую смерть, и все сiе претерпѣлъ Владыка нашего ради спасенiя: намъ ли грѣшнымъ рабамъ Его не потерпѣть за Него и за Святую Его Церковь сiе случившееся на насъ гоненiе и хулу и поношенiе? Самъ Господь нашъ сказалъ, и обрадовалъ насъ: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждепутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Мат. 5, 11. 12. А хотя насъ и мало,—только двое: но третiй—Господь посредѣ насъ; по обѣтованiю Его, *идѣже бо еста два или трiе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* Матѳ. 18, 20. И паки насъ Царь Небесный утѣшаетъ, сице глаголя: *не бойся малое* мое *стадо, яко Отецъ вашъ благоизволи дати вамъ царство.* И мы нынѣ радуемся и веселимся, со святымъ Апостоломъ Павломъ, во скорбяхъ сихъ, яко исполняемъ лишенiе страданiй нашихъ во бренной плоти нашей, за Тѣло Его, еже есть, за Святую Его Церковь. Вы боитесь, чтобы насъ раскольники не убили: но можетъ быть, мы еще того не достойны, чтобы сподобились получить мученическiй вѣнецъ за Святую Христову Церковь. Но впрочемъ, буди воля Господня надъ нами: якоже Ему угодно, тако да сотворитъ. А вамъ о насъ сожа-

лѣть нечего. Мы уже отлучихомся и отрекохомся міра, и умрохомъ Ему.»

87. Потомъ еще вопросиша насъ «Како вы понимаете и мудрствуете о антихристѣ: что, онъ будетъ ли? И кто онъ таковъ? И отъ чего онъ будетъ отвращать, и къ чему онъ будетъ привлекать и принуждать?» Мы же къ нимъ отвѣщахомъ: «Много вы насъ вопросили, и много надобно объ этомъ говорить. Но когда вы вопросили, то возьмите терпѣніе послушать насъ, а мы съ помощію Божіею, что̀ знаемъ, то̀ скажемъ, не смотря на невѣжество ума нашего. Антихриста, врага и противника Господу нашему Іисусу Христу и Святой Его Восточной Церкви, мы тако разумѣемъ, какъ намъ о немъ сказалъ самъ нашъ Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ. А Онъ рече іудеямъ сице: *Азъ пріидохъ во имя Отца, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете.* Іоан. 5, 43. По этимъ словесамъ Христовымъ антихристъ пріидетъ и прежде явится евреемъ, и они его примутъ. Ибо они его и ожидаютъ. И онъ пріидетъ не отъ лица Божія, како пришелъ Христосъ, но своимъ именемъ, и будетъ безбожникъ, и объявитъ самъ себя богомъ. Сему согласно пишетъ и святый Апостолъ Павелъ: *яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся, паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей аки богу, показующу себя, яко богъ есть.* 2 Сол. 2, 4. По этимъ словесамъ Апостольскимъ, сядетъ онъ, антихристъ, въ Церкви Божіей, но не въ Христовой, не въ новоблагодатной, а въ ветхой еврейской, жидовской: они ему въ ней и мѣсто готовятъ. И святый

Іоаннъ Дамаскинъ на словеса Апостола глаголетъ: « Апостолъ, говоря: въ Церкви Божіей, разумѣетъ не нашу, но древнюю іудейскую ». Книга 4. Глава 26. Мы это говоримъ о томъ антихристѣ, который явится во своемъ лицѣ предъ скончаніемъ міра, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, и которому Господь попуститъ искусить родъ человѣческій; и онъ прельститъ многихъ, но не всѣхъ, а только тѣхъ, которыи прежде сами себя къ тому предъуготовали, и творили дѣла и волю его, сами восхотѣли отъ Бога отступить и возлюбить лукаваго. Но истинныхъ рабовъ Господа нашего Іисуса Христа, которыи будутъ вѣровать во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу, творить волю и заповѣди Господни, и неотступно искать Его помощи и благодати, тѣхъ антихристъ прельстить не возможетъ, и Церковь Христову не одолѣетъ: ибо и тогда, Господь не оставитъ родъ человѣческій безъ проповѣдыванія; но въ то лютое время пошлетъ святыхъ Своихъ Пророковъ— Илію и Еноха, обличить прелесть антихристову и укрѣпить Святую Свою Церковь, и утѣшить вѣрныхъ Своихъ рабовъ (*). О, Владычняго неизреченнаго человѣколюбія! И въ самыи послѣдніи дни не оставитъ человѣческій родъ безъ проповѣданія и безъ чудесъ! Оные Пророки сотворятъ великіи чудеса, которыми могутъ увѣрить и самихъ жидовъ, и обратить ихъ ко Христу Богу. Но хотя прелестникъ и убіетъ Божіихъ Пророковъ, хотя и разъярится на Христову Церковь, и разверзетъ свои скверныи челюсти на избранныхъ

---

(*) *Ефремъ Сиринъ*. Творенія Святыхъ Отцевъ Т. XIV, 33.

Христовыхъ овецъ; но всѣхъ не поглотитъ: ибо и тогда многіе прелести его избѣгнутъ, убѣгутъ отъ міра, и скрыются въ горахъ и въ вертепахъ, и Господь покрыетъ ихъ (*). Самъ Спаситель обѣщался быть со Своими вѣрными рабами до скончанія вѣка: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Мат. 28, 20. Самъ Господь утвердилъ Святую Свою Церковь на твердомъ и непоколебимомъ камени, и сказалъ, что *врата адова не одолѣютъ ей.* А потому, хотя и въ пустынѣ будетъ пребывать Христова Церковь, но купля духовная въ ней не престанетъ, и будутъ въ ней находиться тѣ торжники, которымъ Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ Свои таланты—куплю дѣять даже до втораго Своего пришествія, и сказалъ: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.* Лук. 19, 13. По этимъ словесамъ Христовымъ, всегда во вся времена будутъ Епископы—Апостольскія наслѣдники въ Церкви Его совершать всѣ Таинства до втораго Его пришествія. Господь заповѣдалъ приносить новую жертву—Тѣло и Кровь Его, подъ видомъ хлѣба и вина, до тѣхъ поръ, покуда будетъ поминаться имя Его на земли: *и пріимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: пріимите сію и раздѣлите.* Лук. 22, 17. И потомъ: *И пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сія чаша, новый завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается.* Лук. 22, 19, 20. Сему согласно и святый Апостолъ Павелъ пишетъ: *Азъ бо пріяхъ отъ*

---

(*) Тамъ же 34.

*Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ.* 1. Коринѳ. 11, 23. 24. 25. 26. Се ясное доказательство и паче солнца свѣтлое, что до втораго Христова пришествія будетъ воспоминаться имя Іисусъ Христово, и приноситься безкровная Жертва подъ видомъ хлѣба и вина. Но хотя и покусится антихристъ до-конца истребить имя Іисусъ Христово, но одолѣть и уничтожить Святую Христову Церковь не возможетъ. Хотя и пошлетъ своихъ слугъ въ пустыни, въ горы и въ вертепы искать рабовъ Бога Вышняго, но ничтоже успѣетъ. Ибо сократитъ Господь дни оны, ради Своихъ избранныхъ рабовъ, дабы антихристъ ихъ не прельстилъ и не увлекъ въ свою погибель. Самъ Господь сказалъ: *и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны.* Матѳ. 24, 22. Господь не много попуститъ поцарствовать антихристу, дабы не прельстилъ избранныхъ рабовъ Божіихъ. Ибо царство его изочтено годами, мѣсяцами и днями: индѣ написано $3\frac{1}{2}$ лѣта, а въ другомъ—42 мѣсяца, а индѣ—1265 дней, но и тѣ сократятся. Объ антихристѣ пространно пишутъ: святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, святый Ефремъ Сиринъ, святый Ипполитъ Папа Римскій, святый Іоаннъ Златоустъ, святый

Іоаннъ Дамаскинъ и прочіе Отцы; и мы такожде со всѣми Святыми согласно мудрствуемъ, а по своему разуму ничего не толкуемъ. По вышесказаннымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа, такожде и святаго Апостола Павла, согласно проповѣдуемъ и утверждаемъ, что до самаго втораго Христова пришествія будетъ существовать Христова Церковь съ тремя священными чинами, т. е. съ епископами, іереями и діаконами. И антихристъ Церковь Христову не одолѣетъ; а хотя и пишетъ св. Ипполитъ, что въ царство антихристово въ церквахъ Божіихъ не будетъ совершаться богоугодная служба, и Тѣло и Кровь Христова не имать явитися во днехъ онѣхъ: но онъ, св. Отецъ, противорѣчить Господу Іисусу Христу и св. Апостолу Павлу не можетъ. Должно полагать, что онъ сіе говоритъ про тѣ церкви, которыя существуютъ теперь, или про тѣ, которыя по востоку и западу существовали тогда, или, которыя существуютъ и донынѣ, и въ которыхъ совершается богоугодная служба, — по монастырямъ, по градамъ и по селамъ, и приносится безкровная Жертва—Тѣло и Кровь Христова. Антихристъ же во свое время и царствованіе сими церквами возобладаетъ, и службу совершаемую Господу и Жертву Христову упразднитъ. И станетъ тогда на мѣстахъ святыхъ мерзость запустѣнія, и поставитъ въ нихъ антихристъ свой образъ, и велитъ ему покланяться какъ богу. Это уже и нынѣ мы видимъ; это уже сдѣлали его слуги и предтечи. На западѣ, уклонившіся въ разныя ереси, еретики возобладали древними св. церквами. А на востокѣ: въ Константинополѣ, въ Сиріи и въ Египтѣ, и по всей Греціи возобладали безбожные и поганые магометане, и превратили древнія христіан-

скія церкви въ свои турецкія мечети; и въ нихъ престала совершаться богоугодная служба, и приноситься безкровная Жертва, и стала мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣмъ. Впрочемъ, до-конца во градахъ и въ селахъ и въ монастыряхъ богоугодная служба совершаться, равно и Тѣло и Кровь Христова приноситься, не престали; но христіане подѣлали другія малыя церкви, въ которыхъ ежедневно совершаютъ богоугодную службу, и приносятъ Господу безкровную Жертву. И нынѣ существуютъ всѣ священные чины: четыре Патріарха и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; такожде будетъ и во дни антихриста: гдѣ будутъ скрываться христіане, вѣрные рабы Господа Іисуса Христа; тамо будутъ и Епископы, и тамо будетъ приноситься и безкровная Жертва— Тѣло и Кровь Христова; а теперешними храмами, можетъ быть, и завладаетъ антихристъ. Антихристъ будетъ не еретикъ и не идолопоклонникъ и не магометанинъ, но будетъ самый безбожникъ и человѣкъ беззаконія, и объявитъ себя богомъ, и сотворитъ многія чудеса и знаменія, но ложныя и мечтательныя, а не истинныя. Самъ Господь сказалъ о немъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете.* Іоан. 5, 43. И св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть.* 2 Сол. 2, 4. Св. Іоаннъ Златоустъ на сіи словеса глаголетъ тако: « Тако, яко рече, соблазнити, аще мощно, и избранныя. И человѣка грѣха нарицаетъ ѝ: безчисленная бо содѣлаетъ и пріуготовитъ иныхъ, да

дѣлаютъ лютая. Сына же погибели глаголетъ ѝ; зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? Убо ли сатана, никакоже, но человѣкъ нѣкій всякое егово пріемляй дѣйство. И открыется человѣкъ, рече, превозносяйся надъ всякаго глаголемаго бога или чтилища. Не бо во идолослуженіе введетъ онъ, но богопротивенъ нѣкто будетъ и всѣхъ разоритъ боговъ, и повелитъ кланятися себѣ вмѣсто бога.» До-здѣ Златоустъ. Но когда антихристъ пріидетъ, въ какое время,—сіе Господь отъ насъ утаилъ и сокрылъ, какъ и второе Свое пришествіе. Онъ сказалъ, что антихристъ пріидетъ предъ страшнымъ вторымъ Его, Христовымъ, пришествіемъ; а когда сіе будетъ,—никто отъ человѣкъ о томъ не знаетъ. Сіе открыть Господь нашъ Іисусъ Христосъ отказалъ даже и Своимъ ученикамъ, и сказалъ, что и Ангели небесніи о томъ не знаютъ: *о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ.* Матѳ. 24, 36. Это мы говорили о послѣднемъ антихристѣ, явномъ и открытомъ для всѣхъ людей. Но св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *пришествіе его будетъ по дѣйству сатанину.* 2 Сол. 2, 9. Вотъ кто настоящій, главный антихристъ. Онъ невидимо со своими слугами уже давно въ мірѣ есть, и съ начала міра ратуетъ противъ Бога, и безпрестанную ведетъ брань съ рабами Бога Вышняго, и многихъ прельщаетъ и погубляетъ; а наипаче онъ со своими слугами воюетъ на новоблагодатную Христову Церковь. Этихъ антихристовъ назвалъ Господь адовыми вратами, разверзшимися на Его Св. Церковь. О сихъ антихристахъ пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша.* 1. Іоан.

2, 18. Сей антихристъ пребываетъ на земномъ шарѣ прежде, нежели палъ и даже былъ сотворенъ человѣкъ. Бывши прежде единъ изъ чиноначальниковъ небесныхъ Воинствъ, онъ возсталъ противъ Бога, и многихъ съ собою прельстилъ, которыхъ Господь свергль съ небеси; и сдѣлался изъ ангела свѣтла мрачная тма, сатана, врагъ и діаволъ. Сей врагъ прежде прельстилъ праотцевъ нашихъ Адама съ Евою—преступить заповѣдь Божію, за что Господь изгналъ ихъ изъ рая. Сей врагъ наустилъ Каина на убійство брата его Авеля, за что наказалъ Господь его трясеніемъ. Быт. 3, 23. Врагъ діаволъ, противникъ Божій, прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе первый родъ человѣческій, за что наказалъ Господь оный потопомъ, и спасъ въ ковчегѣ единаго праведнаго Ноя съ семействомъ и многими животными. Быт. 7. Онъ-же врагъ потомъ наустилъ человѣковъ строить столпъ, за что Господь наказалъ смѣшеніемъ языковъ. Быт. 11. Онъ-же врагъ діаволъ прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе грады содомскіе и гоморскіе, за что Господь наказалъ и погубилъ ихъ съ небеси огнемъ и жупеломъ. Быт. 19. Онъ-же врагъ діаволъ обольщеніями своими сдѣлалъ то, что люди позабыли Творца небу и земли, единаго небеснаго истиннаго Господа Бога, и вовлеклись въ идолопоклоненіе; и Господь овыхъ наказывалъ и погублялъ, а болѣе терпѣлъ; потому что Спаситель міра имѣлъ снити на землю, принять на Себя плоть человѣческую, и искупить человѣческій родъ пречистою Своею кровію. Такожде врагъ діаволъ и съ ветхозаконной Церковію непрестанную и непримиримую имѣлъ брань, и рабовъ Бога Вышняго безпрестанно озлоблялъ, и многихъ Проро-

ковъ и праведниковъ доводилъ до мученій и казней, а многихъ людей прельстилъ и вовлекъ въ разныя свои сѣти, и погубилъ вѣчно. Потомъ, егда пріиде спасительное время, предназначенное отъ вѣковъ Господомъ Богомъ, предвозвѣщенное Пророки, егда сниде на землю отъ превыспреннія Своея высоты Превѣчное Слово, Сынъ Божій, и вселися во утробу Пречистыя Дѣвы Маріи, и пріятъ плоть нашу: едва успѣлъ родиться,—врагъ діаволъ уже и воздвигъ на Него гоненіе, и прельстилъ царя Ирода, который хотѣлъ Его убить, но Предвѣчный Младенецъ спасся бѣгствомъ, и намъ показалъ примѣръ Собою давать мѣсто гнѣву. Паки, егда пріиде плотію въ совершенный возрастъ, и по тридесяти лѣтѣхъ явилъ Себя мірови; тогда врагъ наустилъ и вооружилъ на Него уже не царей земныхъ и не простой народъ, но тѣхъ, которые служили въ земномъ Божіемъ храмѣ, приносили Богу о людяхъ жертвы, и казались правдивыми и святыми, т. е. архіереевъ, книжниковъ и фарисеевъ, которые по зависти много Господа Іисуса хулили и укоряли, гнали и поносили. Потомъ врагъ діаволъ прельстилъ и отторгнулъ единаго отъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, и сдѣлалъ его предателемъ Учителя его и Господа, а послѣ погубилъ его и вѣчно. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя отъ архіереевъ и книжниковъ и претерпѣлъ вольное страданіе и на крестѣ распятіе, и проліялъ дражайшую и пречистую Свою кровь, и вкусилъ смерть, но сошедъ во адъ, врата адовы сокрушилъ, и вереи его сломилъ, и смерть попралъ и умертвилъ, и діавола связалъ, и клятву разрушилъ и упразднилъ, и человѣческій родъ отъ нея освободилъ, и Адама съ Евою и всѣхъ праведныхъ

и покаявшихся отъ ада освободилъ и въ рай вселилъ. Потомъ, въ третій день воскресе, и по сорока днехъ вознесеся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, и Свою юную новоблагодатную Св. Церковь оставилъ на земли воюющую. Впрочемъ далъ ей радостное обѣщаніе: обѣщался съ нею самъ быти до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мат. 28, 20. За то Св. Христова Церковь и до-нынѣ воспѣваетъ сице, радующися: «О Божественнаго! о любезнаго! о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе: егоже вѣрніи утвержденіе надежды имуще, радуемся.» И еще Господь обрадовалъ Св. Свою Церковь обѣтованіемъ Святаго Духа, и не велѣлъ Своимъ ученикамъ отлучатися отъ Іерусалима, покуда не облекутся силою свыше: *и се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше.* Лук. 24. 49. Потомъ, по воскресеніи въ пятидесятый день, а по вознесеніи въ десятый день, сниде Духъ Святый, отъ Отца исходящій, на новоблагодатную Св. Церковь, о чемъ св. Лука сице пишетъ: *Егда скончавашеся дніе пятдесятницы, бѣша вси Апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще: и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати.* Дѣян. 2, 1. 2. 3. 4. Сей Духъ Святый исполнилъ Христову Церковь всѣми дарами, и укрѣпилъ и утвердилъ ее паче и тверже всякаго адаманта, и сдѣлалъ паче солнца свѣтлѣе. Св. Апостолъ

Іоаннъ Богословъ видѣлъ ее одѣяну въ солнце, и луна подъ ногами ея. Апок. 12, 1. Луна означаетъ перемѣну, потому что луна часто измѣняется; а Св. Церковь Христова стоитъ выше всякой перемѣны. Но якоже солнце одинаково сіяетъ, никогда не измѣняется, но всегда во единой свѣтлости пребываетъ; хотя и часто его лучи закрываютъ облацы, но паки ихъ проноситъ вѣтромъ, а солнцу никакого вреда не причиняютъ, и оно остается и пребываетъ въ своемъ блистаніи: такожде и Св. Христова Церковь сіяетъ своимъ благочестіемъ; хотя и часто ея пресвѣтлые лучи закрываютъ частыя гоненія, но гонители изчезаютъ, а гоненіе Духъ Святый прогоняетъ, и Св. Христова Церковь остается во своей красотѣ и свѣтлости, и пребываетъ невредима. Егда Св. Духъ сниде на св. Апостолы: сотворилъ ихъ столпами непоколебимыми, научилъ и наставилъ ихъ на всякую истину, и начали они творить чудеса и силы; чудодѣйствовала даже одежда и тѣнь ихъ; и пронесли они имя Іисусъ Христово во всю вселенную, и не страшна имъ была и смерть за Іисуса Христа. И всѣ почти они засвидѣтельствовали свою проповѣдь собственною своею кровію. А жидовъ и ихъ архіереевъ, старцевъ и книжниковъ, и всѣхъ соизволявшихъ на убійство Іисусъ Христово Господь Богъ наказалъ безъ всякой милости: разорилъ ихъ градъ, и разрушилъ до основанія ихъ храмъ, прекратилъ и упразднилъ ихъ жертвоприношенія, и взялъ отъ нихъ всю Свою благодать, и разсѣялъ ихъ по всей вселенной безъ возврату; а новоблагодатная Св. Христова Церковь растяше и множашеся, и свѣтяше и разширяше свои лучи во всю вселенную. Но врагъ діаволъ, противникъ Христовъ, вселютый адскій

змій возрыча и возъярися на юную Христову Невѣсту, на новоблагодатную Св. Церковь. И разверзъ свои челюсти, и хотѣлъ ее проглотить, а наипаче устремился на новорожденныхъ ея чадъ: но Господь Іисусъ Христосъ защитилъ Свою юную возлюбленную Невѣсту, а новорожденныхъ чадъ ея пріялъ къ Себѣ въ небесные чертоги. Тако пишетъ св. Апостолъ и возлюбленникъ Господень, Іоаннъ Богословъ: *и змій стояше предъ женою хотящею родити, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея: и роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ: и восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Его.* Апокол. 12, 4, 5. Въ первые вѣка діаволъ воздвигъ на Христову Церковь лютое гоненіе, прельстилъ и возбудилъ на это римскихъ царей и прочихъ гонителей и мучителей. И продолжалось таковое для Церкви и христіанъ тѣсное и тяжкое и многоболѣзненное время триста лѣтъ, но впрочемъ было спасительно: въ сіи лѣта пострадало св. мучениковъ за Іисуса Христа Господа тысящи и тьмы, и проліяли кровь свою, яко воду, за исповѣданіе Іисусъ Христово. Вотъ, первенствующая Св. Христова Церковь на чемъ основана: не на богатствѣ, не на златѣ, не на сребрѣ, и не на славѣ міра сего, и не царскою властію, и не воинскою рукою, но основана на христіанской крови, на терпѣніи гоненій и скорбей; за то и пребываетъ она тверда, неизмѣнна и непоколебима. И доказали первые христіане на самомъ дѣлѣ, что жизнь христіанина есть не въ мірѣ семъ мимоходящемъ и многосуетномъ, но что ему отъ Господа Іисуса Христа уготована другая жизнь вѣчная и безконечная, небесное царствіе. Самъ Господь сказалъ тако: *Иду уготовати мѣсто вамъ. И аще*

*уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Іоан. 14, 3. Вотъ, возлюбленные, какое христіанамъ радостное обѣщаніе дано отъ Владыки Господа Іисуса Христа! Вотъ какое радостное имъ уготовано мѣсто, чтобы быть вѣчно съ Господемъ своимъ во царствіи небесномъ! За то каждый христіанинъ не долженъ въ мірѣ семъ радоватися и веселитися, и жить въ сластяхъ и роскошахъ; а хотя и богатство течетъ, — не должно прилагать къ нему сердца, а надобно православному христіанину стараться болѣе угождать единому Господу своему Іисусу Христу, и творить Его святую волю, и исполнять Его святыя заповѣди, потому что христіанину уготована другая радость и жизнь вѣчная. Тако жили христіане въ первые триста лѣтъ; они мало о чемъ мірскомъ имѣли попеченія, но по вся дни и часы ожидали того многовожделѣннаго времяни, еже разрѣшитися съ плотію, и быти со Христомъ. И столь было лютое время, что за имя Іисусъ Христово брали на мученіе, и повсюду были посылаемы злые мучители гнать Христову Церковь и терзать христіанскую плоть. Но злый и лютый змій, врагъ діаволъ, со своими слугами, не могъ одолѣть Св. Христову Церковь; но она еще въ тѣ лютыя времяна возрасла и умножилась. И попустилъ Господь Богъ нашъ сію великую скорбь и искушеніе на Св. Свою Церковь не безъ Промысла Своего; но дабы зналъ каждый и видѣлъ, что Св. Христова Церковь и православная вѣра насаждена и распространена по всей вселенной не человѣческою силою и не міра сего тщетною мудростію, и не могуществомъ богатства и не царскою властію, и не воинскою рукою, но помощію Бога Отца,

и поспѣшествомъ единороднаго Его и единосущнаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, благодатію и покровительствомъ Святаго Духа. Сія Св. Христова Церковь будетъ на земли существовать до самаго втораго Христова пришествія. Ибо самъ Господь Іисусъ Христосъ основалъ ее на твердомъ камени, и врата адова не одолѣютъ ей. Онъ Владыка обѣщался—съ нею быти до скончанія вѣка. Но послѣ тѣхъ скорбныхъ временъ престало гоненіе, и исчезоша мучители; тогда наступила весна красная, и возсія солнце свѣтлое, и настали Цари христіанскіе, благочестивые, и стала повсюду тишина церковная. Тогда посрамися скверный и лютый змій діаволъ: ибо было попущено ему отъ Бога на триста лѣтъ имѣть лютую и непрестанную брань со Св. Христовою Церковію; но не могъ одолѣть, и бысть посрамленъ и постыжденъ со всѣми своими слугами. Но лютый древній змій не престалъ воевать на Св. Церковь, а еще болѣе разъярися на Христову Невѣсту, и испусти изъ своихъ челюстей рѣку скверной воды, и хотѣлъ въ ней потопить Невѣсту Христову—Св. Церковь; но Господь Іисусъ Христосъ ее сохранилъ, а скверную воду змиину пожрала земля. А Невѣста Христова, Церковь, осталась невредима, якоже пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *И испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ. И поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и пожре рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ.* Апок. 12, 15. 16. Сіе разумѣютъ толковники тако, что змій есть врагъ діаволъ, вода же исходящая отъ устъ его—скверное еретическое ученіе, въ которомъ врагъ діаволъ хотѣлъ потопить Христову Церковь; но ту скверную воду, т. е. еретическое ученіе, приняли

только тѣ, которые земная мудрствовали, а не небесная, и которые работали чреву и плоти, а не Богу; а Церковь Христова осталась невредима. Врагъ діаволъ многихъ прельстилъ и отторгнулъ отъ Христовой Церкви, и потопилъ въ разныи ереси и расколы. И сіи слуги діаволи и предтечи антихристовы, еретики и раскольники, много дѣлали въ Церкви Христовой смущенія, и многихъ прельщали и отъ Церкви Христовой отторгали, и до-нынѣ еще прельщаютъ и отторгаютъ. О сихъ ложныхъ христіанахъ и о антихристахъ, еретикахъ и раскольникахъ, предъявилъ намъ самъ ПревѣчноеСлово—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и велѣлъ намъ быть осторожными, блюстись и остерегаться ихъ прелести, тако сказавъ: *внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы.* Матѳ. 7, 15. И паки рече Господь: *Блюдитеся, да никто васъ прельститъ. Мнози бо пріидутъ во имя Мое, глаголюще: яко Азъ есмь: и многи прельстятъ.* Марк. 13, 5. Матѳ. 24, 5. Лук. 21, 8. Такожде вопіетъ и сынъ громовъ, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *Дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ.* 1. Посл. 2, 18. Такожде и вселенныя проповѣдникъ св. Апостолъ Павелъ препоручаетъ паству свою епископамъ, и пророчествуя повелѣваетъ имъ быть осторожными, и глаголетъ тако: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.*

*Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе.* Дѣян. 20, 28. Такожде и св. верховный Апостолъ Петръ глаголетъ: *Быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель: и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулится. И въ преумноженіи лстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ.* 2. Петр. 2, 1. 2. 3. На сихъ-то лживыхъ учителей, злыхъ волковъ, еретиковъ и раскольниковъ, вооружахуся Христова стада Пастыріе, и защищаху Христову Церковь и своихъ словесныхъ овецъ. Схождахуся на Вселенскіе Соборы Патріархи, Архіепископы и Епископы, и данною имъ отъ Господа Бога властію вязать и рѣшить и благодатію Св. Духа всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, не покаряющихся Св. Восточной Апостольской Христовой Церкви, отъ церковнаго неба извергали, и яко гнилые уды прочь отсѣкали, и вѣчной анаѳемѣ предавали. И тако еретики и раскольники единъ-по-единому пропадали, и ереси ихъ исчезали. Хотя и безпрестанно врагъ діаволъ воздвигалъ новыи ереси и расколы, хотя и много они смущали и оскорбляли Христову Церковь, почти не меньше идолопоклонниковъ; но одолѣть и побѣдить ее не могли, но сами со своимъ учителемъ діаволомъ погибоша и исчезоша. А Св. Христова Невѣста—Церковь осталась во своей красотѣ и славѣ, и яко солнце сіяетъ во всемъ своемъ древнемъ благочестіи. Потому

что Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ ее на твердомъ камени, и во вѣки врата адова не одолѣютъ ей».

88. «А врагъ діаволъ посрамился, и со стыдомъ бѣжалъ на югъ, въ дикую пустыню; и тамо скитавшись по горамъ и по камнямъ, какъ побѣжденный воинъ, нашелъ одного пастуха, именемъ Магомета, и избралъ его себѣ жилищемъ и удобнымъ своимъ сосудомъ, и вселился въ него, и чрезъ нѣсколько дней ударялъ его о землю, а потомъ и началъ имъ дѣйствовать, что́ хотѣлъ, и дикіе народы начали его почитать, какъ пророка. Магометъ, по внушенію діавола, на прелесть и погибель человѣкомъ, написалъ свой новый законъ, потворствуя человѣческимъ страстямъ, и обольстилъ многіе дикіе народы кочующіе, и началъ мечемъ распространять свой скверный законъ. Проходя Аравію каменистую и Счастливую, пожигая и попаляя, яко огнь, мечемъ своимъ, всѣхъ не хотящихъ принять его сквернаго закона посѣкалъ и пожиналъ какъ зрѣлую пшеницу, и такимъ образомъ распространилъ свой законъ даже до Сиріи и до Евфрата, и прельстилъ въ свой законъ турокъ и турецкаго князя, или Султана. И они устремились на Святую Христову Церковь и на ея чадъ, какъ на незлобивыхъ и кроткихъ овецъ, и всю Аравію и Сирію и Палестину опустошали, и не хотящихъ принять ихъ закона мечемъ посѣкали; то-же сотворили и Египту и святому граду Іерусалиму: всѣ христіанскіи церкви и монастыри лютый змій — турокъ разорялъ и разрушалъ, а овыи во свои поганыи мечети превращалъ. Потомъ устремился и на великую Іерусалимскую святую церковь во имя Воскресенія Христова, которая построена надъ гробомъ Господнимъ. Но Господь разорить ее

не допустилъ: ибо, премудрыми увѣщаніями Патріарха Софронія, Турокъ оставилъ ее, и согласился взимать великую денежную дань, а султанъ Омаръ поставилъ во Іерусалимѣ новый храмъ на мѣстѣ, гдѣ былъ Соломономъ созданный храмъ со Святое Святыхъ. И до-нынѣ стоитъ подъ названіемъ—Омарова мечеть. Потомъ сей лютый змій устремился и на греческія страны и острова, и нещадно проливалъ кровь христіанскую, и пожиналъ родъ христіанской, какъ зрѣлую пшеницу. Потомъ перенесся и въ Европу, и повсюду церкви христіанскія разорялъ, а иныя во свои мечети превращалъ, и повсюду въ церквахъ Божіихъ поставлялъ мерзость запустѣнія. И только защитила и покрыла отъ сего лютаго и злаго змія Царица Небесная святую Аѳонскую Гору и нѣкоторые отдаленные отъ міра пустынные монастыри. Сначала Греки полагали, что это—послѣдній антихристъ, лютый змій и звѣрь и лживый пророкъ, видѣнный во Апокалипсисѣ святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ; но нѣсть онъ послѣдній антихристъ, а только—его предтеча. Но хотя сей лютый змій со отцемъ своимъ діаволомъ яростно вооружился на Святую Христову Церковь, и звѣрски поядалъ и истреблялъ христіанскій родъ, и повсюду храмы Божіи разорялъ и опустошалъ; но Церковь Христову не преодолѣлъ и не истребилъ. Она и до-нынѣ пребываетъ неодолима; аще и въ неволѣ турецкой пребываетъ, но свѣтится правою вѣрою, и сіяетъ древнимъ благочестіемъ. Хотя и не во всѣхъ—прежнихъ храмахъ, а въ новыхъ, но во многихъ мѣстахъ—и въ древнихъ храмахъ ежедневно приносятъ Господу безкровную Жертву; и христіанскаго рода мало что̀ умалися, а хотя поганые магометане нѣкоторыхъ и истребили, но за то препрово-

дили ихъ на вѣчную блаженную жизнь; и тако посрамися врагъ діаволъ со своими слугами».

89. «Потомъ врагъ діаволъ пошелъ на Западъ, гдѣ и началъ сѣять свои плевелы, и по-малу превозмогъ. Насѣявши на Западѣ разныя ереси, отторгнулъ западную Церковь отъ восточной. Потомъ хотѣлъ склонить и восточную, и погрузить въ тѣ-же ереси. И много Святая Восточная Христова Церковь претерпѣла отъ западныхъ лжехристіанъ гоненій и скорбей, не меньше какъ и отъ турокъ, во время Крестовыхъ походовъ и во время Греческаго царя, Михаила Палеолога— латиномудреннаго. И много тогда пролилось христіанской греческой крови за Святую Восточную Христову Церковь; но однако преодолѣть ее никто не могъ. Святая Восточная Христова Церковь осталась во своемъ древнемъ благочестіи невредима и непоколебима, въ которомъ и до-днесь пребываетъ. А Западъ пошелъ во глубину золъ, и до-конца его діаволъ разстроилъ, и произрасли тамо всякія ереси и беззаконія. И пошли отъ Западу на всю вселенную вся злая и всякая развратность. Оттуда и до-нынѣ исходятъ слуги антихристовы: масоны, безбожники и вольнодумцы, отъ нихъ-же да избавитъ Господь Богъ благочестивое и благоденственное наше отечество, Государство Россійское, и всю Свою Восточную и Греко-россійскую Святую Церковь во вѣкъ вѣка!»

90. «Врагъ діаволъ, яко левъ рыкаяй по вселенной и ищай кого проглотити, потомъ позавидовалъ и нашему благоденственному отечеству, великому Государству Россійскому, управлявшемуся благочестивыми и христолюбивыми Царями, яко доброй и прекрасной зеленѣющей нивѣ, не имѣющей плевеловъ. Хотя уже и

давно врагъ скрежеталъ на нее зубами, но не могъ ничего сдѣлать. Хотя и многажды покушался отъ Запада ворваться въ Россію, и многажды приходили лютыи волки терзать Христово стадо, незлобивыхъ овецъ: но православной Восточной Христовой Церкви бдительныи пастыри и благочестивыи Россійскіи Князья и Цари, ревнители по благочестіи, тѣмъ западнымъ волкамъ зубы выбивали, и обратно ихъ прогоняли: пастыри—словомъ Божіимъ, а Цари и Князья—жезломъ желѣзнымъ. Россія же свѣтяшеся и красяшеся благочестіемъ, и Церковь Христова сіяше въ ней яко солнце».

91. «Потомъ врагъ діаволъ началъ и въ Россіи всѣвать свои плевелы посреди чистой пшеницы, началъ всѣвать новыи ереси и расколы и суевѣрія, и началъ прельщать простыхъ и неученыхъ людей, и отъ Святой Христовой Церкви отторгать и погублять. Во-первыхъ, онъ, врагъ діаволъ, насѣялъ въ Россіи плевельное и злое сѣмя—жидовство, которое и до-нынѣ пребываетъ: это—называемые молоканы и субботники. Еще діаволъ посѣялъ другой плевелъ—расколъ, называемый «стригольники», которые нынѣ переименовались въ безпоповцы и поморцы. Потомъ врагъ діаволъ посѣялъ много разныхъ плевелъ, и прельстилъ много тысячъ душъ въ разныи секты, ереси и расколы, толки и раздоры. И всѣ они вооружились на Святую Восточную Христову Церковь, и начали ее поносить, хулить разными скверными словами, и начали на нее взводить ложныя клеветы, и хулить церковныя таинства, которыя совершаетъ и освящаетъ самъ Духъ Святый чрезъ Своихъ Священнослужителей. Но они, враги Святой Христовой Церкви, хулятъ не Церковь Христову и не

Таинствы ея, но самого Христа Бога, основавшаго Церковь Свою, и живущаго въ ней Святаго Духа и освящающаго святыя Таинства, и имъ, по словамъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій: ибо Онъ тако сказалъ во святомъ Евангеліи: *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ. Сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.* Матѳ. 12, 30. 31. 32. Какая душа не можетъ ужаснуться сихъ словесъ своего Владыки и Господа: *яко вся отпустятся согрѣшенія сыномъ человѣческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ: а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду?* Марк. 3, 28. 29. О, како раскольницы и противницы Христу и Святой Восточной Христовой Церкви не ужаснутся своего Господа и Владыки, и страшнаго Его прещенія и грознаго наказанія? Называются христіанами, а Церковь Христову хулятъ и поносятъ горше невѣрныхъ и самыхъ жидовъ, и не только едину Церковь, но и всѣ въ ней совершаемыя таинства, которыя освящаетъ самъ Духъ Святый! И сіи враги и противницы Святой Восточной Христовой Церкви, новыи предтечи антихристовы, вооружаются и воюютъ на Греко-россійскую Святую Христову Церковь не меньше прочихъ еретиковъ. Хотя прежде и были они возлюбленная ея чада, которыхъ она духовно породила, Тѣломъ и Кровію Христовою воспитала, и дарами

Духа Святаго ущедряла; но они, неблагодарныя ея чада, претворились во ехиднино порожденіе, восталі и вооружились на свою возлюбленную матерь, на Св. Христову Церковь, и начали—пресвѣтлое ея одѣяніе терзать на разныя части, начали и прочихъ возлюбленныхъ ея чадъ уязвлять и расхищать, начали ихъ прельщать и увлекать въ разныя ереси и расколы, въ толки и раздоры. Посмотрите, сколько въ этомъ скиту есть разныхъ расколовъ и толковъ. Почти, что̀—келлія, то̀—и расколъ. А въ дальномъ скиту—и въ одной келліи по-два и по-три раскола. Но нѣтъ ли и въ мірскихъ домахъ во одномъ семействѣ по-три и по-четыре секты? Не самовидцы ли вы сами всѣмъ этимъ раздорамъ? Да и сами мы не таковы ли? Всѣ мы разные толки считаемъ едины другихъ заблуждшими и погибшими. Но всѣ мы до единаго заблудихомъ, и истинной правды не познахомъ: всѣ погибаемъ. Охъ! увы, увы! Не можемъ безъ слезъ вспомнить и говорить. Ибо сколько нашихъ прародителей въ этомъ расколѣ померли, и погибли внѣ Святой Христовой Церкви, какъ во время Ноева потопа, иже внѣ ковчега. И мы въ томъ-же заблужденіи воспитаны, и тѣмъ-же расколомъ научены, и мы, паче всѣхъ человѣкъ окаяннѣйшіи, иногда по невѣжеству нашему хулихомъ и поношахомъ Святую Восточную Христову Церковь, а теперь не знаемъ—за что. Однако, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по Своему неограниченному человѣколюбію и по Своей неизреченной милости, коснулся нашего закоснѣлаго и паче камене твердаго сердца, и растопилъ его паче воску; и теперь оставляемъ прежнее родовое заблужденіе, въ которомъ пребывали прародители наши около 170 лѣтъ; мы теперь желаемъ присоеди—

ниться къ возлюбленной нашей Матери, ко Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, но только не можемъ дождаться того спасительнаго и многовожделѣннаго времени, когда мы поступимъ въ ея матернія нѣдра, и присоединимся ко избранному Христову стаду. Но паки на преждереченное возвратимся, и скажемъ о антихристахъ, о врагахъ Святой Восточной Христовой Церкви. Егда врагъ діаволъ посѣялъ въ Россіи злые свои плевелы посредѣ Христовой чистой пшеницы, т. е. расколы, и отторгнулъ нашихъ прародителей отъ Святой Восточной Христовой Церкви, и раздѣлилъ ихъ на разныя секты, которыхъ поимянно вамъ сказывать не будемъ, ибо вы и сами отчасти знаете: то это врагъ діаволъ содѣлалъ для большей своей выгоды, дабы больше могъ терзать Христову Церковь, и чтобы болѣе его слуги могли прельщать Христовыхъ незлобивыхъ овецъ, и отторгать ихъ отъ Христовой Церкви во свою погибель. О великаго діавольскаго коварства и ухищренія! Онъ сдѣлалъ то̀, дабы ни кто не избѣжалъ его прелести, и устроилъ, чтобы для всякаго достало случая къ погибели, и повсюду распростеръ свои сѣти. Для богатыхъ поставилъ сѣтію разстроенный Западъ, откуда вся злая происходятъ на міръ; для другихъ распростеръ сѣти, подъ видомъ благочестія—разныя секты въ расколѣ, дабы каждому достало кому что̀ предложить, и кого чѣмъ прельстить: аще едина секта не нравится, то готова другая; аще ли не другой толкъ, то третій; аще ли не третій, то прочіи; хотя бы какъ ни есть, только бы ему отлучить кого отъ Святой Христовой Церкви, и отогнать отъ избраннаго Христова стада; только бы исторгнуть изъ спасительнаго

ковчега. Охъ! увы, увы! Не возможно безъ слезъ говорить о теперешнемъ времени; ибо всюду ереси, всюду расколы, всюду церковные раздоры, всюду соблазны.. О, воистинну надобно быть въ нынѣшнія времена весьма мудрому, и много надобно имѣть отвсюду очей, и много надобно имѣть осторожности, дабы въ чемъ не соблазниться, и дабы чѣмъ не прельститься! И воистинну блаженъ есть и будетъ, иже въ нынѣшнія времена не соблазнится, и пребудетъ непоколебимо и неотступно во единой Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви древняго православія! Но паки на прежнее возвратимся.—Егда въ Россіи внидоша во Христово стадо лютыи волцы—раскольницы, и начаша безъ милосердія терзать Христовыхъ овецъ, прельщать и увлекать во свою погибель: тогда возбудишася и Пастыри, иже приставлены пасти Церковь Божію, и вооружишася противъ тѣхъ лютыхъ волковъ, и собирали въ Москвѣ Соборы, и раскольниковъ призывали, и увѣщавали ихъ со отеческою любовію и кротостію, чтобы оставили свои расколы, и чтобы примирились со Святою Восточною Христовою Церковію, и перестали творить церковныи раздоры, и терзать Христовыхъ овецъ; но они, раскольницы, не послушали ихъ, и остались закоснѣлыми во своемъ заблужденіи. Тогда Пастыріе, по данной имъ власти отъ Господа Іисуса Христа вязать и рѣшить, и имѣвши у себя ключи отъ царствія небеснаго, заключили отъ раскольниковъ царствіе небесное, и свергли ихъ съ церковнаго неба, и отсѣкли ихъ отъ Христова тѣла Святой Церкви, яко гнилые и непотребные уды, и поразили ихъ, паче грома, анаѳемою, и предали ихъ проклятію по прави-

ламъ и по примѣру святыхъ Отецъ седьми Вселенскихъ Соборовъ. Ибо и Святый Апостолъ Павелъ тако глаголетъ: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ.* Тит. 3, 10. Такожде и самъ Господь Іисусъ Христосъ глаголетъ такъ: *да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Матѳ. 18, 16. 17. По сему Господню словеси, вси противляющіеся и преслушающіи Святую Церковь будутъ осуждены съ язычниками, т. е. со идолопоклонниками. Вотъ до какой плачевной участи доводятъ человѣка расколы и непослушаніе ко Святой Церкви! Потому діаволъ и старается и всѣ силы свои употребляетъ, чтобы правовѣрнаго человѣка отторгнуть отъ Христовой Церкви, и отгнать отъ ея Пастырей. А егда отторгнетъ кого хотя въ малой расколъ, тогда радуется прелукавый врагъ, и оставляетъ того человѣка въ спокойствіи: уже пусть молится и постится,—не избѣжать ему погибели—внѣ спасительнаго ковчега, Святой Восточной Христовой Церкви, и не подъ паствою Пастырей, Христовыхъ приставниковъ. И всегда та овца пропадаетъ, которая выбѣжитъ изъ ограды отъ своего пастуха: или волкъ ее растерзаетъ, или разбойникъ похититъ и убіетъ. — Паки на преждереченное возвратимся.—Егда церковныи пастыри отсѣкли отъ Христова тѣла гнилыи уды, и предали анаѳемѣ, тогда и благовѣрныи православныи Россійскіе Царіе, ревнители по благочестію и по своей возлюбленной Матери, Святой Восточной Христовой Церкви, восташа на тѣхъ волковъ съ желѣзными жезлами,

и начали имъ выбивать ядовитые зубы, и исторгать плевелы изъ Христовой пшеницы. Тогда и наши прародители побѣжали изъ своего отечества въ разныя страны—за границу, овыи въ Польшу, овыи въ Пруссію, овыи въ Австрію, овыи въ Турцію, а наши прародители въ Молдавію. Еще и до-нынѣ мы скитаемся по чуждымъ землямъ, и претерпѣваемъ въ этомъ странствіи разныи скорби и недостатки, душевныи и тѣлесныи».

«Потомъ Россійскіе благочестивыи и Христолюбивыи, кроткіи и милосердыи Царіе, послѣдовавшіи кроткому и милосердому своему Владыкѣ, Господу Іисусу Христу, отложили жезлъ наказанія, и начали съ ними, волками, обходиться духомъ кротости, и оставили плевелы посредѣ пшеницы расти до жатвы, да не како, восторгающе плевелы, восторгнутъ вкупѣ и пшеницу; и разсудили, что когда Царь Небесной пошлетъ жателей, тогда они все разберутъ: пшеницу соберутъ въ небесныи житницы, а плевелы сожгутъ огнемъ негасаемымъ. Эти плевелы и до-днесь въ Россіи растутъ посреди пшеницы; нѣкоторыи великой вредъ причиняютъ пшеницѣ, а нѣкоторыи изъ плевеловъ преобразуются въ чистую пшеницу, и всыпаются въ небесную житницу; изъ числа которыхъ и мы желаемъ быть пшеницей, только—аще Господь нашъ Іисусъ Христосъ нами не возгнушается. Но вси преждереченныe нами антихристы и противницы Іисуса Христа и Св. Его Церкви Восточной, лжехристи и лжепророцы, еретицы и раскольницы, безбожники и вольнодумы не суть они самыи послѣдніи антихристы, но только—его слуги и предтечи, имѣющіи духъ его, и ему предуготовляющіи мѣсто, и съ нимъ за-едино воюющіи на

Господа нашего Іисуса Христа и на Святую Его Восточную Церковь. Самъ же антихристъ и противникъ и сынъ погибельный долженъ пріити во своемъ лицѣ, по предсказанію Господа нашего Іисуса Христа и св. Апостоль. И должно ему явиться въ послѣдніе дни, предъ скончаніемъ вѣка, предъ самымъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. Но лѣто и мѣсяцъ и день, когда пріидетъ антихристъ, намъ не извѣстны, какъ уже сказано нами сіе прежде. Такожде скверное имя антихристово намъ объявлено; только святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ объявилъ намъ, что число award скварнаго имене его 666, что въ этомъ числѣ будетъ состоятъ скверное имя антихристово; а на какомъ языкѣ,—намъ неизвѣстно: на греческомъ ли, или на еврейскомъ, или на латинскомъ, или на другомъ какомъ. Да и изслѣдовать и испытывать о томъ много—не надобно; ибо пользы никакой не приноситъ. А намъ надобно болѣе заботиться о своемъ послѣднемъ времени, и дни и часѣ, и даже минутѣ, и быть готовыми къ страшному смертному часу, который, яко тать въ нощи, нечаянно къ намъ приходитъ, похищаетъ и пожинаетъ насъ, какъ зрѣлую пшеницу; онъ ежедневно похищаетъ у насъ любезныхъ нашихъ сродниковъ, друзей и знаемыхъ, и отсылаетъ ихъ къ Праведному и нелицемѣрному Судіи отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ».

91. «Вотъ, любезныи наши, намъ должно о чемъ толковать, и всегда о томъ помышлять, и грѣхи свои слезами обмывать, покуда позволяетъ намъ время! Такожде, любезныи наши, намъ надобно боятися и остерегатися главнаго антихриста и противника, врага и діавола, который съ-начала міра пребываетъ въ мірѣ

видимо и невидимо, чувственно и духовно, насъ ратуетъ и прельщаетъ, и яко левъ ходитъ и повсюду рыщетъ, и ищетъ кого проглотити. Видимо онъ насъ ратуетъ чрезъ своихъ слугъ еретиковъ и раскольниковъ и чрезъ поганыхъ турокъ и чрезъ всѣхъ разстроенныхъ людей, которые совершаютъ волю его. А невидимо онъ, врагъ діаволъ, насъ ратуетъ повсеминутно, и прельщаетъ и уловляетъ насъ въ свои сѣти, и понуждаетъ насъ творить всякія грѣхи и беззаконія, только чтобы мы могли чѣмъ прогнѣвить Господа Бога, и всѣ силы свои употребляетъ, чтобы отлучить умъ нашъ отъ Бога, и привязать его къ житейскому попеченію, или какой-либо страсти. Вотъ, любезныи наши, что должно намъ всегда имѣть въ памяти: во-первыхъ, чтобы въ чемъ не прогнѣвать Господа Бога; во-вторыхъ, чтобы всегда помнить послѣдній часъ смертный, и быть къ нему готовымъ; въ-третьихъ, надобно бояться и быть весьма осторожнымъ, чтобы не отлучиться какъ отъ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и не исторгнуться изъ нея, какъ изъ спасительнаго ковчега, и не погрязнуть въ вѣчной огненной пучинѣ, и не отлучиться намъ отъ Христовыхъ пастырей, Патріарховъ, Архіепископовъ и Епископовъ, не отторгнуться намъ отъ избраннаго Христова стада. Вотъ, любезныи наши, о чемъ надобно говорить и толковать, и всегда помышлять, и со слезами Господа Бога молить, и просить Его неизреченное человѣколюбіе, чтобы и насъ всѣхъ извлекъ изъ заблужденія. Ибо и мы еще находимся внѣ того спасительнаго ковчега, т. е. внѣ Св. Восточной Христовой Церкви. Надобно намъ о томъ просить Господа Бога, чтобы и насъ присоединилъ

ко Святой Своей Церкви, и причислилъ ко Своему избранному стаду, посадилъ въ спасительной Свой ковчегъ, т. е. корабль, на которомъ сѣдитъ на кормѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ и самъ имъ управляетъ; чтобы и намъ Царь Небесной сподобилъ въ томъ кораблѣ переплыть великое и многоволнистое и страшное море многомятежнаго и суетнаго житія сего, и достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ вѣчную жизнь, въ царство небесное, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но вѣчная и безконечная радость, и веселіе во вѣки вѣковъ. Аминь.»

92. Выслушавши сіе, родные наши начали намъ говорить слѣдующее: «Хорошо вамъ, что вы люди свободныи и мірскими, суетами и попеченіями не обязаны, и отъ юности оставили міръ, и ни о чемъ житейскомъ попеченія не имѣете. Вы могли таковую глубину изслѣдовать и растолковать; и куда вздумали, туда и поѣхали; ибо вамъ вездѣ—своя сторона. А мы—люди мірскіе, обязаны семействами и мірскими суетами: како намъ возможно изслѣдовать и растолковать такую глубину? И не только намъ не можно то̀ сдѣлать, что̀ вы говорили, но даже многіи словеса ваши не вмѣстимы намъ». Мы же начали во отвѣтъ имъ говорить слѣдующее: «Это—истинная ваша правда, что вы—люди мірскіе, и обязаны семействами и мірскими суетами; знаемъ и то, что и читать вамъ некогда. Это Господь прежде васъ зналъ; потому и поставилъ въ Церкви Своей Пастырей и учителей, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и далъ имъ власть учить и крестить, и препоручилъ имъ ключи отъ царства небеснаго, и далъ имъ полную власть вязать и рѣшить, и самъ обѣщался быти до скончанія

вѣка; а намъ простолюдинамъ приказалъ—ихъ во всемъ слушать, и сказалъ строго, что ежели ихъ кто будетъ отметаться, тотъ самого Бога отметается. Они-же посвящаютъ и поставляютъ священниковъ и діаконовъ и причетниковъ. Вотъ кого подобаетъ намъ слушать! Зачѣмъ же вы много толкуете, и всѣхъ осуждаете и судите, что все дѣлаютъ не по-вашему? Зачѣмъ же вы, когда заняты мірскими суетами, и, какъ сами признались, и намъ извѣстно, много толкуете, чего вамъ не дано, о антихристѣ и о прочихъ сокровенныхъ вещехъ? Ваше дѣло—повиноваться Святой Восточной Христовой Церкви и слушаться Пастырей. Отъ того заблудили и погибли и наши прародители, что взялись не за свое дѣло: захотѣли посмотрѣть на драгоцѣнный Христовъ камень своими слабыми очами, да и ослѣпли; захотѣли измѣрить морскую глубину, пошли во одеждахъ, да и потонули. Захотѣли простые и мірскіе люди толковать Божественное Писаніе и ученіе святыхъ Отецъ, и въ немъ запутались и заблудили. Господь Іисусъ Христосъ, утвердивши на земли Святую Церковь Свою, установилъ въ ней чинъ и порядокъ: овыи Пророки, овыи Апостолы, овыи Пастыри и учители; имъ и препоручилъ пасти словесное Свое стадо, и управлять Своею Церковію. А вамъ мірскимъ людямъ, препоручилъ Господь—гражданскими дѣлами управлять, отечество защищать, Церковь и Пастырей слушать, и всякой поставленной отъ Бога власти и начальству повиноваться, и свои семействы успокоевать, торговать, работать, милостыню подавать, бѣднымъ помогать, обидимыхъ заступать, въ темницахъ заключенныхъ посѣщать, странныхъ въ домъ свой принимать, нагихъ одѣвать, чего себѣ не

желаете, того и инымъ не творить, зла за зло не воздавать, но ко всѣмъ быть мирными, любовными, и дѣтей своихъ страху Божію учить. А наипаче—всего болѣе надобно любить Господа Бога своего, отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего, и помнить послѣдній смертный часъ и будущій страшный судъ. И ежели есть время, то неотлагаемо ходить въ церковь Божію, а наипаче въ праздничные и воскресные дни, и со всѣми семействами, и во всѣ праздничные дни не торговать и ничего не работать. Ибо они посвящены Господу Богу на службу и на молитву, и въ нихъ должно поучаться въ законѣ Господнемъ, и въ нихъ ни чѣмъ и ни какимъ мірскимъ попеченіемъ не заниматься, но упокояться душевно и тѣлесно. Въ простыи же дни каждое утро и вечеръ—въ домѣ молиться, и за все благодарить Господа Бога, и просить отъ Него милости и помощи, и надобно каждой годъ неотлагаемо, по-крайней-мѣрѣ, четырежды складовать съ себя свое тяжкое бремя грѣховное, т. е. исповѣдовать свои грѣхи отцамъ духовнымъ; такожде и четырежды въ годъ надобно причащаться Святыхъ Таинь Тѣла и Крови Христовой. Самъ Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Іоан. 6, 54. Малыхъ дѣтей неотлагаемо надобно причащать каждый мѣсяцъ; и оттого они будутъ здравы, умны и богобоязливы. А наипаче надобно всегда имѣть въ памяти своей послѣдній и страшный часъ смертный, и къ нему быть готовымъ, чтобы было съ чѣмъ явиться къ Праведному и нелицемѣрному Судіи. Іисусъ сынъ Сираховъ научаетъ насъ, и глаголетъ тако: *во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя*

*твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* 7, 39. Вотъ вамъ, мирянамъ, въ чемъ состоитъ спасеніе, а не въ изслѣдованіи глубины Писанія, чего вамъ не дано; и не дано вамъ никого судить во грѣхахъ, не только что священниковъ, но даже и своего брата, якоже святый Апостолъ Павелъ учитъ: *Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ. Ты же почто осуждаеши брата твоего? Или ты что уничижаеши брата твоего? Вси бо предстанемъ судищу Христову. Безотвѣтенъ еси о человѣче всякъ судяй: имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши.* Рим. 14, 4. 10. 2, 1. *Прежде времени ничтоже судите.* 1 Кор. 4, 5; и святый Апостолъ Іаковъ: *не оклеветайте другъ друга, братіе: оклеветаяй бо брата, или осуждаяй брата своего, оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ* 4, 11; и самъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ: *не судите, да не судими будете: имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* и пр. Матѳ. 7, 1. 2».

«Вотъ, любезные наши, сколь великая погибель—судить брата своего; а кольми паче—Епископа или священника: потому что они слуги Бога Вышняго, и приставлены отъ Бога къ намъ Пастыри; а овца пастыря судить не можетъ, но Пастыри приставлены судить и учить, и пасти овецъ».

Родные же намъ сказали: «все вы, отцы, говорите намъ хорошо и сущую правду; но только васъ не послушаемъ, и своей вѣры не перемѣнимъ, но въ чемъ родились, въ томъ и пребудемъ; а только теперь благодаримъ Господа Бога за то, что узнали ваше благое намѣреніе, и теперь положимся на волю Божію,

и будемъ жить такъ, какъ Господу Богу угодно, а вы такъ дѣлайте, какъ васъ Господь Богъ наставитъ; только опасно, какъ бы чего надъ вами не сдѣлали худаго Липоване (такъ называются въ Молдавіи раскольники).» Потомъ они отправились по своимъ домамъ, и хотя они тогда не обратились изъ расколу, но уже не были въ немъ тверды; а послѣ, чрезъ 7 лѣтъ, всѣ наши родные совершенно оставили расколъ, и присоединились ко Святой Восточной Христовой Церкви.

93. Мы же, препроводивши зиму въ скиту, весной распредѣлили всѣ свои вещи, а келлію оставили заперту; купили коня, и отправились въ путь.

Когда мы пріѣхали въ Яссы для полученія заграничнаго паспорта, то ясскіе скопцы узнавши, что мы оставляемъ расколъ, и хощемъ ѣхать въ Россію, захотѣли покуситься прельстить насъ во свою погибель, и желали съ нами имѣть разговоръ. Хотя я не соглашался—съ ними входить въ разговоръ, потому что мнѣ уже наскучили и свои толки и раздоры, и думалъ, что мы еще не успѣли изъ одной ямы вылѣзти, да уже и другую бездну намъ готовятъ: однако, мой другъ О. Іоаннъ согласился—съ ними войдти въ разговоръ. Потомъ, выбравши мѣсто, сѣли; и азъ—съ ними. О. Іоаннъ спросилъ ихъ: «что̀ хощете у насъ спросить, или что̀ хощете сказать намъ?» Они же отвѣщаша: «мы наслышаны, что вы оставляете свой расколъ, и хощете ѣхать въ Россію; мы бы лучше совѣтовали вамъ остаться здѣсь, и присоединиться къ намъ». Іоаннъ: «на чемъ же вы утверждаетесь въ своей вѣрѣ, и какое имѣете свидѣтельство отъ Священнаго Писанія?» Скопцы: «Мы идемъ по Евангелію:

ибо тамо такъ сказано: *суть бо скопцы, иже изъ чрева матерія родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго.* Мате. 19, 12. Вотъ, мы на чемъ утверждаемся». Іоаннъ: «На чемъ же вы здѣсь утверждаетесь? Здѣсь нѣтъ никакой Господней заповѣди, или приказанія, ниже дано совѣту, а сказалъ Господь только это примѣрно. Зачѣмъ же вы только на одномъ иносказательномъ Евангельскомъ словѣ утверждаетесь, а прочія Евангельскія словеса, заповѣди и совѣты Господни отвергаете? Не явно ли, что вы только прельщаете простыхъ и незлобивыхъ овецъ? Ежели бы вы скопились совершенно Бога ради, то должны бы вы прежде исполнить Господни Евангельскіи заповѣди, слушать Христовой Церкви, и повиноваться Пастырямъ, и исполнять церковное установленіе. Ибо Господь тако сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И паки: *Аще* кто *Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Мате. 18, 17. Но вы отнюдь не слушаете ни Церкви, ни Пастырей, а идете своей кривой дорогой. Ежели-бы вы скопились Бога ради, то должны бы вы—прежде послѣдовать Господню совѣту. А Господь тако сказалъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене.* Мате. 19, 21. И паки: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Мате. 16, 24. А вы оставили ли и возненавидѣли ли міръ и вся яже въ немъ? Раздали ли имѣніе свое? Пошли ли во слѣдъ

Іисуса Христа? Взяли ли крестъ свой: нищету и отверженія себя, постъ и послушаніе, и прочія злостраданія? Почему же вы стали совершенными? Очистили ли вы внутренняго человѣка? Возлюбили ли Господа Іисуса Христа отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего? Не явно ли, что вы сами прельстились, да еще и прочихъ прельщаете? Не среди ли вы самаго многомятежнаго міра находитесь? Не въ самыхъ ли вы мірскихъ и тѣлесныхъ суетахъ и попеченіяхъ пребываете? Не больше ли вы собираете имѣнія, злата и сребра, паче тѣхъ, которые живутъ и съ женами? И живете во всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ страстяхъ, и сластяхъ и роскошахъ, посреди градовъ, домами и семействами. Только и есть одно, что скопились и упразднили свой плодъ, какъ сухое и непотребное древо. Но этимъ самымъ воюютe вы противъ самого Бога, Который сказалъ: *раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею.* Быт. 1, 28. Зачѣмъ вы противитесь Божію повелѣнію и благословенію, и гнушаетесь бракомъ и чадородіемъ, какъ скверною и беззаконіемъ? Не самъ ли Господь ходилъ на бракъ, и тамо первое чудо сотворилъ, воду въ вино претворилъ? Іоан. 2, 1. Не самъ ли Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину.* Матѳ. 19, 5. Зачѣмъ же вы гнушаетесь бракомъ и дѣторожденіемъ? Не явно ли, что вы противоборствуете самому Господу Богу во Святой Троицѣ славимому: Отцу, Который сотворилъ мужа и жену, и сказалъ: *раститеся и множитеся*; Сыну же, Который самъ благословилъ бракъ, и сказалъ: *оставитъ человѣкъ отца и*

*матерь, и прилѣпится къ женѣ своей*; и паки: *еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ;* Духу же Святому, яко Онъ совершаетъ Тайну Брака? Зачѣмъ вы противоборствуете всей Святой Христовой Церкви, Пророкамъ и Апостоламъ, и всѣмъ седьми Вселенскимъ Соборамъ и всѣмъ святымъ Отцамъ? Ибо никто не отвергалъ брака, но всѣ его признали Тайною Святой Церкви; никто не заповѣдалъ скопиться и отрѣзывать свои уды, ниже въ ветхомъ законѣ, ниже въ новомъ, ниже Господь Іисусъ Христосъ, ниже Пророки, ниже Апостоли, ниже который изъ святыхъ Отцевъ». Скопцы: «Не похвальна ли чистота и дѣвство, паче супружества? И не спаслись ли нѣкоторыи и безъ женъ?» Іоаннъ: «Воистину тако: и чистота и дѣвство несравненно выше и честнѣе предъ Богомъ, нежели супружество; и сколько небо отъ земли, столько выше дѣвство отъ супружества. Ибо дѣвственная жизнь—ангельская: мы и сами вотъ уже состарѣлись, но, помощію Божію, женъ не познали, съ самой нашей юности избрали дѣвственную чистую жизнь, и не захотѣли обязаться узами супружества и міра сего суетами и житейскими попеченіями, и отъ юности нашея посвятили себя на служеніе единому истинному Господу Богу, и вознамѣрились принести Господу своему Іисусу Христу дары: безцѣнное наше дѣвство и чистоту тѣлесную, нищету и нестяжаніе и странствіе, только ежели намъ Господь поможетъ; и захотѣли Господу своему послужить въ тишинѣ и въ безмолвіи. Также и въ ветхомъ законѣ многіе соблюдоша дѣвство свое, и сохраниша печать свою нерушимо, какъ напр. святой Пророкъ Илія и святой Іоаннъ Предтеча. Но они были не скопцы, а дѣвственники. Также и въ ново-

благодатной Христовой Церкви безчисленное множество было дѣвственниковъ, и до-нынѣ есть. И первѣе—святые Апостоли: нѣкоторые изъ нихъ отъ юности своей быша дѣвственники, а нѣкоторые прежде были въ супружествѣ, но егда услыхали Господа Іисуса Христа зовуща и глаголюща: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ*. Матѳ. 19, 29; тогда оставили вся: домы, родителей, женъ и дѣтей, и пошли въ-слѣдъ за Христомъ, и препроводили прочіе дни свои въ дѣвствѣ и чистотѣ, и скопиша *себе царствія ради небеснаго*, но уды не отсѣкли, а отсѣкли отъ себя всѣ мірскія и тѣлесныя прихоти и суетныя мірскія попеченія и страсти, а плоть и уды своя только умертвили постомъ и злостраданіемъ. И бракъ они не возбраняли, но еще и благословляли, и заповѣдали женамъ любить своихъ мужей, а мужамъ—любить своихъ женъ. Еѳес. 5, 25. И дѣвство и безбрачную жизнь Апостоли хотя и ублажали паче супружеской, но отдавали каждому на произволеніе—кто что можетъ вмѣстить, а не принуждали, какъ вы. Святый Апостолъ Павелъ тако глаголетъ: *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію. Хощу бо, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе иматъ отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю-же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ: аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися*. 1 Кор. 7, 6. И паки: *хощу же васъ безпечальныхъ быти, не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а*

*оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ.* 32. 33. Вотъ, святый Апостолъ не училъ скопиться, какъ вы; но требовалъ самопроизвольнаго воздержанія— кто что можетъ вмѣстить. Также и вси Святіи, работали и служили единому истинному Господу Богу въ дѣвствѣ и въ чистотѣ. Удалившись міра и всѣхъ мірскихъ прелестей и соблазновъ, и вселившись въ монастыряхъ, въ скитахъ и въ пустыняхъ, и въ пропастяхъ земныхъ, препроводиша жизнь свою въ послушаніи, въ постѣ и въ молитвахъ, и во слезахъ, и умертвиша плоть свою со всѣми страстьми и похотьми, и принесоша Господу Богу дары—дѣвство и чистоту тѣлесную и душевную. Ибо они возлюбиша Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего. И нынѣ многіе тысяіци, въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, иноковъ и инокинь препровождаютъ жизнь свою въ дѣвствѣ и въ чистотѣ, въ постѣ и въ молитвахъ, и во слезахъ, въ нищетѣ и въ нестяжаніи, въ тишинѣ и въ спокойствіи, не имуще житейскаго попеченія, и переплываютъ многоволнистое и страшное море житія сего, и достигаютъ въ тихое и небурное пристанище вѣчной жизни: но не усильственнымъ образомъ, какъ вы, соблюдаютъ дѣвство и чистоту, а своею доброю волею и своимъ благимъ расположеніемъ, удалившись отъ міра и отъ его сластей и прелестей. Вы же шествуете совсѣмъ напротивъ ученія Господа Іисуса Христа и святаго Евангелія, и напротивъ святыхъ Апостолъ и всѣхъ святыхъ Отецъ, и напротивъ Святой Христовой Церкви. Вы гнушаетесь бракомъ, отметаете всѣ церковныя Таинства, и пренебрегаете всѣмъ священнымъ Чиномъ, поставленнымъ отъ самого Господа

Іисуса Христа, отсѣкаете свои уды, а сами пребываете во всѣхъ страстяхъ, и живете посреди міра, и упражняетесь во всѣхъ житейскихъ суетахъ и попеченіяхъ, и безъ сытости собираете тлѣнное богатство, и валяетесь, яко свинія въ калѣ, да и прочихъ прельщаете, и всѣми силами стараетесь—съ собою вовлечь въ погибель». Скопцы: «Како вы говорите, что мы не несемъ креста? Какого еще намъ больше креста, что нигдѣ намъ не даютъ мѣста, но отвсюду насъ гонятъ, и всѣ насъ ненавидятъ?» Іоаннъ: «Не однихъ васъ гонятъ и ненавидятъ, но и всѣхъ зло творящихъ людей, воровъ и разбойниковъ; еще и казнятъ. Всегда на нивѣ тѣ плевелы исторгаются, которые повреждаютъ пшеницу; а которые плевелы большаго вреда не причиняютъ, тѣ оставляются до жатвы. Но вы скажете, что вы—не воры и не разбойники; но мы скажемъ, что никто больше вреда не дѣлаетъ Царству и Христовой Церкви, какъ вы. Вы безпрестанно стараетесь, чтобы отъ Христа кого похитить, прельстить и погубить изъ числа Христовыхъ овецъ, яко звѣріе лютые; а прельщаете болѣе златомъ, которое для того болѣе и собираете. За то васъ отгоняютъ отъ Христова стада, дабы не прельщали прочихъ; а ежели бы вновь не прельщали, то давно бы вы должны прекратиться, потому что отъ васъ плода нѣтъ. Да еще сказать: за что вы страдаете? Блаженъ тотъ страдалецъ, кто страдаетъ за Господа Іисуса Христа или за Его Святую Церковь, или понапрасну, безвинно. Ибо святый Апостолъ Павелъ тако глаголетъ: *аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ*. 2 Тим. 2, 5. И вы страдаете за свои беззаконныя дѣла. Ежели бы вы страдали за дѣвство

и чистоту, и принуждаемы были къ браку или къ беззаконію, то бы вы блаженны были; но нѣсть тако, нѣсть. Святая Христова Церковь никому не запрещаетъ пребывать въ дѣвствѣ и соблюдать чистоту тѣлесную, но еще и весьма ублажаетъ тѣхъ, и превозноситъ паче супружества: ибо дѣвственная и чистая жизнь подобна ангельской. А вы страдаете за свои дѣла; и не только въ этомъ вѣкѣ страдаете, но и въ будущемъ вѣчно будете страдать, за ваше противленіе Господу Іисусу Христу и Его Святой Церкви и церковнымъ Пастырямъ, которымъ самъ Іисусъ Христосъ препоручилъ ключи отъ царства небеснаго, и далъ полную власть—вязать и рѣшить, а намъ строго приказалъ—ихъ слушать; а кто ихъ не послушаетъ и отметнется, тотъ самого Бога отметнется и не послушаетъ. Который васъ научилъ Апостолъ, или Патріархъ, или Епископъ, скопиться? Воистину—ни единъ; а только и скопился единъ еретикъ Оригенъ, котораго и вы ученики есте. Но что̀ говорить о Оригенѣ? Еще есть у васъ лжепророкъ и лжеучитель новѣйшій, который васъ стащилъ съ высоты церковнаго неба во глубину погибели, о которомъ нечего говорить: вамъ самимъ извѣстно. Чтоже вы лицемѣрствуете—яко бы вы христіане? Не явные ли вы еретики и богоотступники? Вы совершаете свои особенные скверные праздники, и припѣваете свои богопротивныя пѣсни и молитвы. А хотя вы и ходите въ православныя христіанскія церкви, то это только дѣлаете для приличія и лицемѣрія, а сердце ваше далече отстоитъ отъ Іисуса Христа и отъ церкви. Хотя вы и прикрываетесь сверху овчею кожею, но внутрь есте волцы и хищницы. Но еще достойно многаго плача—что никто изъ вашей

погибели и вылѣзти не можетъ. Хотя и многіе желали, и приходили къ намъ, и раскаявались, но паки къ вамъ возвратились, и говорили намъ, что никакъ не могутъ обратить своего сердца къ Богу и ко Святой Церкви. И сбываются на васъ Евангельскія словеса Господа нашего Іисуса Христа, что не отпустится вамъ грѣхъ сей ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Вотъ какъ васъ прельстилъ и уловилъ врагъ діаволъ, и безъ возврату отлучилъ отъ Бога, и опуталъ во свои сѣти, и положилъ на васъ печать свою, дабы вы не могли возвести очей своихъ ко Господу Богу. Священнаго и Божественнаго Писанія читать отнюдь не хощете, да и книгъ у себя не имѣете, а утверждаетесь только на однихъ словахъ и бабіихъ басняхъ. Еще прежде святый Апостолъ Павелъ Духомъ Святымъ васъ провидѣлъ, написавъ тако: *духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ* и проч. 1 Тим. 4, 1—5. Когда мы сіе говорили,—скопцы распыхахуся сердцы, и рычали на насъ, яко звѣріе, и вси расточишася, якоже пчелы отъ дыму; и болѣе уже къ намъ не приходили, но бѣгали отъ насъ.

94. Эти скопцы—роду россійскаго; но изъ Россіи выгнаны за границу, изъ Украйны, изъ херсонской губерніи, въ царствованіе Александра I-го, какъ непотребныя и прокаженыя козлища изъ Христова стада. Когда пришли они въ Молдавію, въ Яссы, то никто ихъ подъ покровительство не принималъ. Они же всѣ припали къ стопамъ молдавскаго Митрополита Веніа-

мина, и просили его, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, и увѣряли его, что они—правовѣрные христiане, а выгнаны изъ Россiи, изъ своего отечества, только за одно скопечество. И обѣщались ему служить вѣрою и правдою. Митрополитъ же, какъ отецъ милосердый, сжалился надъ ними, какъ надъ овцами заблуждшими, въ чужой землѣ, не имѣющими никакого покровительства. Но принялъ ихъ съ тѣмъ договоромъ, чтобы всегда они приходили въ митрополитскую церковь, и прислуживали, какъ митрополитскiе слуги, и чтобы каждый годъ по-трижды причащались Св. Таинъ, и чтобы болѣе никого не скопили, а наипаче изъ молдаванъ. И проживали они въ такомъ положенiи—лѣтъ около двадцати. И Митрополитъ ихъ весьма любилъ. Хотя они и много скопили, но все изъ русскихъ, и Митрополитъ этого не могъ узнать. Но наши раскольники всегда Митрополиту внушали—почему онъ раскольниковъ очень гнушается, какъ великихъ еретиковъ, а самыхъ настоящихъ еретиковъ—скопцовъ принялъ къ себѣ въ сообщенiе, ввелъ въ церковь, и далъ имъ—вещами распоряжаться? Но Митрополитъ имъ не вѣрилъ, и не слушалъ ихъ; но раскольники лучше знали, потому что—одного рода и языка, и всегда между собою имѣютъ сношенiе, и многiе раскольники живутъ у скопцовъ въ работникахъ. Потомъ Митрополитъ Венiаминъ захотѣлъ самъ искусить скопцовъ, и сдѣлалъ для нихъ обѣдъ, и позвалъ ихъ всѣхъ, и самъ съ ними сѣлъ. Пищу же изготовилъ всю мясную. Они же ѣсть не стали. Митрополитъ спросилъ ихъ: «для чего не хощете ѣсть?» Они же отвѣщаша: «потому что—мясное.» Митрополитъ сказалъ: «почему же не ѣсть? вы—не

монахи; азъ вамъ самъ благословляю: ядите, ничтоже сумнящеся; хотя бы азъ и монахамъ благословилъ, то и они не могутъ отказаться.» Скопцы же забунтовали и закричали, и бросились за Митрополитомъ, такъ что онъ едва могъ убраться во свою келлію и запереться; а то бы убили. Тогда Митрополитъ сказалъ: «великіе еретики—скопцы»; и отвергнулъ ихъ отъ себя, и предалъ ихъ гражданскому начальству. Ктому же еще они оскопили одного молдавана. Сенатъ же молдавскій положилъ о нихъ мнѣніе такое: «какъ людей непотребныхъ и царству безполезныхъ, и изъ отечества изгнанныхъ, выгнать всѣхъ въ поле, и побить изъ пушекъ». Услышавши сіе, скопцы весьма испугались: которые не имѣли домовъ, тѣ побѣжали въ Валахію, но и валахскій господарь ихъ не принялъ; они удалились въ Турцію. А оставшіеся въ Яссахъ прибѣгнули къ россійскому консулу, и усильно просили его покровительства и защиты отъ напрасной смерти; но и консулъ едва могъ защитить ихъ. Потомъ взялъ подъ свое покровительство, и обязалъ ихъ подпискою, что ежели хотя одинъ появится новый, или кого оскопятъ, то паки предать ихъ молдавскому начальству. И до-нынѣ тако живутъ.

95. Потомъ мы получивши паспортъ, отправились въ путь чрезъ австрійское владѣніе въ Россію, съ намѣреніемъ ѣхать въ единовѣрческій Высоковскій монастырь, что̀ въ костромской епархіи.

Вотъ сколько въ человѣкѣ укореняется расколъ, и какбы совершенно обращается въ природу! Хотя мы и по своей доброй волѣ и по искреннему своему расположенію и желанію оставили расколъ, истинно и безпристрастно обращались ко Св. Восточной Греко-

Россійской Христовой Церкви, и во всемъ ее признали справедливой; но въ православные монастыри еще прямо поступить не могли, а только захотѣли присоединиться къ единовѣрію. Но что̀ сказать о тѣхъ, которые изъ раскольниковъ присоединяются ко Св. Церкви по неволѣ, или по какому-либо нечистому побужденію? Не только Церковь имѣть не будетъ отъ нихъ какую-либо пользу, но еще они горшее сотворятъ. Азъ много такихъ зналъ.

96. Въ 1837 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ въѣхали въ Россію, въ первый градъ Каменецъ-Подольскъ. Потомъ чрезъ Бердичевъ пріѣхали въ богоспасаемой градъ Кіевъ, прямо въ Кіево-Печерскую Лавру, и пробыли тамъ почти мѣсяцъ. Причина тому была та, что кіевскій гражданскій губернаторъ приказалъ намъ подписать паспортъ обратно въ Молдавію; но мы на то не соглашались, и услыщавши, что скоро въ Кіевъ пріѣдетъ новый Митрополитъ, мы дожидались его. По прибытіи его въ Кіевъ, мы пришли къ нему, и получивши благословеніе, объявили ему о себѣ, и просили отъ него ходатайства, и онъ обѣщался; потомъ просилъ губернатора словесно, чтобы насъ успокоилъ. И губернаторъ исполнилъ наше желаніе, и выдалъ намъ паспортъ прямо въ костромскую губернію. Спаси его Господи, Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, что ласково принялъ насъ странниковъ на чужой странѣ; и много его мы благодарили. Въ теченіе всего времени, сколько мы проживали въ Кіевѣ, ежедневно мы посѣщали св. мѣста, пещеры, и лобызали мощи св. Угодниковъ Божіихъ, не такъ, какъ прежде въ расколѣ—грустно, темно и мрачно, но свѣтло, весело и радостно. Когда перемѣнилось наше сердце,

тогда яко-бы перемѣнилась и вся Св. Церковь. Повсюду казалось благо и пріятно, и всюду насъ приводило въ умиленіе и слезы; и многажды посѣщали и прочіе монастыри; въ Свято-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ лобызали мы нетлѣнныя мощи св. великомученицы Варвары.

97. Такожде посѣщахомъ и Свято-Софійскій соборъ. Во единъ отъ дней разсматривали мы въ немъ иконное стѣнное писаніе, и пришедши въ алтарь, увидѣли тамъ удивительныя иконы, которыхъ я еще нигдѣ въ жизни своей не видѣлъ, а хотя случалось видѣть, но уже послѣ, въ странствіе по Греціи, въ Константинополѣ и по островамъ Средиземнаго моря, во святой Горѣ Аѳонской. Но первый разъ сподобилъ Господь видѣть сіи иконы въ Россіи, во градѣ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ,—вверху икона «Знаменія Божія Матери», а внизу «Святителей»—въ ростъ человѣка. Сіи иконы изображены по стѣнамъ, но написаны не красками, а всѣ изображены мусіею, и работаны мастерами греками, и всюду греческая подпись. Мы спросили: «давно ли сіи иконы работаны?» Намъ одинъ протопопъ сказалъ, что когда строенъ сей соборъ, тогда работаны сіи иконы, по описанію—во времена князя Ярослава, сына Владимірова, уже болѣе семисотъ лѣтъ. И мы много чудились и удивлялись высокой работѣ и прочности, что столько лѣтъ пребываютъ невредимы. И что̀ имъ сдѣлается, по тому, что изображены каменіями? Послѣ я видѣлъ во Іерусалимѣ и въ Виѳлеемѣ иконы еще древнѣе, болѣе 1300 лѣтъ, отъ временъ Царя Іустиніана Великаго, но такъ какъ-бы сейчасъ были написаны; а здѣсь въ Кіевѣ наипаче удивлялись тому, что у Святителей

благословляющія руки изображены не по раскольническому мудрованію, но по обычаю Греко-Восточной Церкви, именословно. И много радовались о справедливости Св. Восточной и Греко-Россійской Церкви и сохраненіи въ ней древняго преданія. Еще болѣе азъ тому удивлялся, почему въ первое мое странствіе не могъ я сего видѣть, хотя многажды бывалъ въ этомъ соборѣ? Можетъ быть, и видѣлъ, но расколомъ омрачены были очи мои душевныя и тѣлесныя, и былъ какъ слѣпой. Нынѣ множество есть въ Россіи недугующихъ расколомъ, и можно бы каждому сходить въ Кіевъ (ибо это—не за моремъ и не въ чужой землѣ), и увидѣть ясное доказательство, что въ Россіи съ-начала, при Князѣ Владимірѣ, принято именословное благословеніе отъ грековъ, принявшихъ оное отъ св. Апостолъ и Отцевъ; но раскольники не хотятъ о томъ испытывать, а хотя и увидятъ, или отъ кого услышатъ, не хотятъ тому вѣровать, ибо врагъ діаволъ помрачилъ умъ ихъ, и ожесточилъ сердце ихъ, и лежитъ на сердцѣ ихъ покрывало, и не даетъ имъ видѣть истиннаго свѣта. Егда же обратятся ко Св. Церкви, тогда взимается съ нихъ покрывало. Азъ сіе не на словахъ только говорю и не по умствованію, но самъ на себѣ самомъ сіе испыталъ: самъ сіе покрывало носилъ на сердцѣ своемъ болѣе тридцати лѣтъ, и аще бы не Господь, по Своему неизреченному милосердію и человѣколюбію, снялъ его, то и до-нынѣ еще было бы оно на моемъ сердцѣ. Ибо сколько азъ съ самой юности прочиталъ духовныхъ книгъ, и сколько азъ во странствіи моемъ видѣлъ и слышалъ удивленія достойныхъ произшествій, доказывающихъ правоту и святость Греко-Россійской

Христовой Церкви, но азъ какъ бы ничего не читалъ, и не видалъ и не слыхалъ. Но егда Господь Богъ мой снялъ съ моего сердца покрывало, то азъ увидѣлъ совсѣмъ другое и первому противное, и много тому удивлялся, почему азъ прежде многажды то самое читалъ и своими очами видалъ, и не могъ разсмотрѣть. Потому-то надобно прибѣгать ко Господу Богу, и со слезами просить Его милости и помощи съ Пророкомъ Давидомъ: Господи, *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего;* Пс. 118, 18; и паки: *вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ;* 34; и паки: *скажи мнѣ Господи путь, въ оньже пойду. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой.* Пс. 142, 8. 10.

98. Потомъ, во единъ отъ дней, въ Кіево-Печерской Великой Церкви, въ лѣвомъ придѣлѣ, внизу подъ поломъ, показывали намъ мощи Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, послѣ препровождавшаго жизнь свою въ Кіево-Печерской Лаврѣ на покоѣ, и тамо скончавшагося: почиваетъ въ ракѣ, подобно какъ спитъ, весь цѣлокупенъ, и духъ отъ него пріятенъ; но во святыхъ еще не почитается, а только желающіе служатъ по немъ панихиды; а чудесъ еще отъ него нѣтъ.

99. Теперь одну вещь скажу удивленія достойную, и возвѣщу ее ради славы имене Господа моего Іисуса Христа. Ибо писано есть: *тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть.* Ибо и азъ хощу сказать тò, чтò я своими очами видѣлъ и своими ушами слышалъ. Ибо во единъ отъ дней восхотѣлъ азъ сходить въ пещеры. Другъ мой Іоаннъ пошелъ къ ранней Литургіи, азъ же пошелъ

въ церковь, изъ которой входятъ въ ближнія пещеры, и тамо дожидалось множество поклонниковъ, которые имѣли намѣреніе идти по пещерамъ. Азъ же увидѣлъ двухъ женъ, отъ народу устранившихся, и усердно со слезами Богу молящихся. Азъ же много на нихъ смотрѣвши, потомъ подошелъ къ нимъ, и спросилъ ихъ: какой они губерніи? Онѣ же сказали, что Нижегородской, изъ села Павлова. Азъ же еще спросилъ: знаютъ ли онѣ грамотѣ? Они же отвѣтили, что не знаютъ. Азъ же сказалъ: « ежели угодно, то идите за мной, и я буду вамъ сказывать.» Онѣ же весьма стали рады, потому что неграмотнымъ ходить по пещерамъ весьма неудобно: прикладываться будешь, и самъ не знаешь кому, потому что у мощей никто не стоитъ, а только впереди идетъ одинъ монахъ, а прочіе всѣ идутъ одни. Потомъ всѣ поклонники зажгли свѣщи, и отворили врата пещеры, и всѣ пошли, и азъ, и жены вышереченныя за мной. И егда онѣ ходили по пещерамъ, то не только св. мощи Угодниковъ Божіихъ лобызали и омочали слезами, но даже и стѣны пещеръ лобызали и омочали слезами; такихъ усердныхъ и горящихъ любовію ко Господу Богу людей еще мнѣ въ жизни своей видѣть не случалось. Потомъ сводилъ ихъ и въ дальнія пещеры. Потомъ спросилъ ихъ: замужнія онѣ или вдовицы? Младшая сказала, что она солдатка. А старшая начала мнѣ говорить слѣдующее: « Азъ отъ юности моея уже болѣе тридцати лѣтъ пребываю во вдовствѣ; малое время пожила съ мужемъ своимъ, а по смерти его посвятила себя на служеніе Господу Богу. Потому что разсмотрѣла я суету и непостоянство міра сего, маловременность и краткость жизни нашей, и увидѣла, что

мы смертные пущены въ міръ сей на малое время, только какбы погостить. Но и въ гостяхъ опредѣляетъ человѣкъ время — сколько погостить, и когда возвратиться въ домъ свой; а мы въ жизни сей этого не знаемъ, и похищаетъ насъ смерть внезапно и неожиданно, и пожинаетъ насъ, какъ незрѣлую и зеленую пшеницу, что̀ я на себѣ испытала: ибо похитила у мене любезнаго моего супруга — въ самыхъ юныхъ и цвѣтущихъ лѣтахъ; азъ же осталась юною вдовицею. Увидѣла я, и крѣпко приняла къ сердцу, что всѣ мы въ мірѣ семъ странники и пришельцы, а есть у насъ вѣчное и небесное отечество, въ которое необходимо всѣмъ намъ надобно отъити и явиться Праведному и нелицемѣрному Судіи, и отдать Ему отвѣтъ и отчетъ во своихъ дѣлахъ; потому я не захотѣла въ мірѣ семъ имѣть ни града, ни келліи и ни какого пристанища, но по благословенію моихъ духовныхъ отцевъ странствую по Россіи, какъ грѣшная и непотребная, по монастырямъ, ко св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ и чудотворнымъ иконамъ. И прошу отъ Господа Бога только одной милости, чтобы помиловалъ меня многогрѣшную. Прошу о томъ и Владычицу Богородицу, Дѣву Марію, какъ имѣющую дерзновеніе къ Сыну своему и Богу и Ходатаицу за насъ грѣшныхъ; такожде прошу помощи и заступленія св. Угодниковъ Божіихъ, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ ко Господу Богу и Царю Небесному о душахъ нашихъ, и дожидаюсь того многовождел̂ѣннаго и радостнаго времени, когда Господь позоветъ меня въ небесное отечество.» Потомъ, отозвавши мене единаго, начала мнѣ говорить со слезами слѣдующее: «Почтенный мой отче! вижу, что ты страннiй, и въ

первый разъ я тебя увидала, а послѣ, можетъ быть, уже не увижу. Но за то, что ты намъ оказалъ такую любовь и благодѣяніе, открою тебѣ тайну, которую еще отъ человѣкъ никому не открывала, и тебѣ бы не открыла, но, Господу Богу изволившу и понуждающу мене, скажу тебѣ на пользу души твоей, а ты послушай. Нынѣшній (1837) годъ проводила я страстную седмицу и недѣлю св. Пасхи въ Саровской пустынѣ, что въ тамбовской губерніи. Въ первый день Пасхи, во Свѣтлое Христово Воскресеніе, во время Литургіи, было мнѣ грѣшной и недостойной видѣніе. Увидала я, что у церкви верхъ якобы открылся, съ небеси сходитъ самъ Господь Іисусъ Христосъ со множествомъ Ангеловъ и прочихъ небесныхъ воинствъ. И сошедши прямо въ алтарь, Господь Іисусъ Христосъ присутствовалъ на Литургіи, и Ангели вмѣстѣ служили со священниками. И весь алтарь наполнился славы Господней. Азъ окаянная увидавши Господа моего Іисуса Христа, не могла стерпѣть неизреченной славы Его, и растопилось сердце мое, яко воскъ, и вся измѣнилась, и упала на землю, яко мертвая, и не знаю, како я была,—въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла,—Богъ вѣсть. Но хотя и лежала, но всё видѣла, покуда кончилась Литургія. Потомъ Господь Іисусъ Христосъ со славою и со Ангелы возшелъ на небеса; азъ же пришла въ себя, и встала отъ земли, и съ тѣхъ поръ и до-нынѣ наполнено сердце мое неизреченной радости, и отъ радости плакала бы я, аще бы было возможно, день и нощь. Иногда плачу я многіе дни о томъ, что не могу любить Господа моего Іисуса Христа, какъ должно мнѣ Его любить, за то, что сколько Онъ Спаситель нашъ за насъ пострадалъ, и

сколько Онъ къ намъ милостивъ. А иногда плачу о всёмъ мірѣ, а наипаче о грѣшникакъ, о томъ, какое ихъ ожидаетъ горестное состояніе. Весьма ихъ сожалѣю, и прошу у Господа Бога имъ милости. И въ такомъ положеніи препровождаю время моей жизни. А тебѣ сказала того ради, дабы ты не имѣлъ никакого о Церкви Христовой сумнѣнія. Ибо въ ней невидимо всегда пребываетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Затѣмъ прости меня многогрѣшную, и моли Господа Бога за мя недостойную.» Послѣ сего она отошла отъ меня. Азъ же съ прилежаніемъ слушалъ ее, и смотря на неё ужасался, и помышлялъ въ себѣ: «о, Господи Владыко и человѣколюбче! утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, и открываешь свои неизреченныя тайны младенцамъ, которые возлюбили Тебя, Господа своего, отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего, и сохраняешь благодать Свою въ скудельныхъ сосудахъ!» И азъ много благодарилъ Господа Бога моего, что показалъ мнѣ окаянному свой избранный сосудъ, который во всей моей жизни сподобился увидѣть въ первый разъ, ибо въ расколѣ не только не могъ видѣть такихъ людей, но и не слыхалъ.

100. Получивши паспортъ и отъ Митрополита Кіевскаго, Филарета, благословеніе, отправились въ путь. И проѣхавши въ Россіи многіе грады и веси, потомъ прибыли въ городъ Муромъ, и тамо сподобились лобызать св. мощи св. Угодниковъ Божіихъ, муромскихъ чудотворцевъ, благовѣрныхъ Князей: Петра, во иноцѣхъ нареченнаго Давида, и супруги его Февроніи, во инокиняхъ—Евфросиніи: почиваютъ въ одной ракѣ

въ соборномъ храмѣ. Потомъ лобызали мы св. мощи благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его, Михаила и Өеодора: почиваютъ всѣ во единой ракѣ, и всѣ цѣлокупны: родитель—посреди, а сыновья—по сторонамъ, и исходитъ отъ нихъ неизреченное благоуханіе, какъ мало гдѣ мнѣ случалось замѣчать. Почиваютъ въ мужскомъ монастырѣ. Потомъ мы отправились въ путь, и прибыли въ Нижній Новгородъ.

101. Наконецъ, пріѣхали въ Высоковскій единовѣрческій монастырь, въ которомъ и приняли насъ съ любовію. Потомъ съѣздили въ Кострому. И Преосвященный Епископъ Владиміръ принялъ насъ, и позволилъ намъ до рѣшенія дѣла проживать въ Высоковскомъ монастырѣ; и проживали мы въ немъ десять мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ много мы читали разныхъ древнихъ и новыхъ книгъ (ибо въ немъ библіотека достаточная), и совершенно мы очистили свою совѣсть отъ раскола, только остались еще при двухперстномъ сложеніи. И о томъ просили помощи отъ Господа Бога. И тамо азъ собралъ изъ разныхъ древнихъ книгъ о Церкви и Священствѣ, и написалъ особливую книгу на раскольниковъ. Но теперь не знаю—гдѣ она находится. Ибо въ 1839 году изъ Молдавіи увезли ее въ Россію къ раскольникамъ, въ московскую губернію, въ коломенскій уѣздъ. Во единъ отъ дней другъ мой отецъ Іоаннъ спросилъ казначея: «какъ они признаютъ своего Епископа?» Онъ же отвѣтилъ: «еретикомъ.» Мы же весьма на то оскорбились, что мы выѣхали изъ раскола, а въ другой попали; и начали помышлять, чтобы поступить въ православные монастыри; но еще удерживало насъ двухперстное сложеніе. Потомъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посѣтилъ мене Го-

сподь болѣзнію: заложило у меня обои уши, и сдѣлался я весьма глухъ, въ каковомъ положеніи находился 10 лѣтъ съ половиною, до Марта 1849 года. См. част. 4. въ концѣ.

102. Проживая въ Высоковскомъ монастырѣ, отъ многихъ мы слышали про великаго старца и пустынножителя, іеромонаха Тимона, живущаго въ Надѣевской пустынѣ, которая принадлежитъ Кривоезерскому монастырю, находящемуся въ Галичской странѣ, отъ Высоковскаго монастыря 120 верстъ; и захотѣлось намъ посмотрѣть сего старца, и получить отъ него наставленіе къ душевной пользѣ.

Однажды, избравъ удобное время, я отпросился къ старцу, и отправился въ путь. Въ то время я былъ такъ глухъ, что отъ 300 пудоваго колокола звону не могъ слышать, а разговаривалъ маніемъ или на письмѣ. Но когда началъ подъѣзжать къ Надѣевской пустынѣ, то открылись мои уши, хотя и не совершенно, и сталъ слышать человѣческій разговоръ и церковное пѣніе. Егда же, пріѣхавши въ пустынь, увидалъ блаженнаго старца іеромонаха, отца Тимона, и святолѣпныя его сѣдины: премного возрадовася душа моя и вострепета сердце мое. Онъ же мене благословилъ и ввелъ въ келлію свою, и разверзъ медоточная своя уста, и началъ мене поить отъ изобильныхъ своихъ источниковъ живою водою, и съ малыхъ словъ растопилъ мое сердце, яко воскъ, и сдѣлалъ мене такимъ, что якобы никогда я не бывалъ раскольникомъ, и въ то-же время прекрестилъ я лице свое въ три перста, во имя Святой Троицы, и болѣе уже не творилъ крестнаго знаменія двумя перстами даже до сего дня. Во-

истину, данъ сему старцу отъ Господа Бога такой даръ премудрости, что никто ему не могъ противиться, и во всемъ моемъ многолѣтномъ странствіи подобнаго ему въ словесномъ дарѣ не видалъ. Потомъ азъ много его благодарилъ, и просилъ его святыхъ молитвъ, чтобы до кончины живота моего не оскудѣла вѣра моя въ Господа Бога моего Іисуса Христа и во Св. Его Церковь. Потомъ азъ падохъ ему на ноги, и просилъ его, да повѣдаетъ мнѣ хотя немного своей жизни, ради пользы души моей. Онъ же началъ мнѣ говорить слѣдующее: «Родомъ я изъ нижегородской губерніи, изъ духовнаго званія, и егда кончилъ ученіе въ Семинаріи,—понудили меня жениться, хотя и сверхъ моего желанія. И потомъ хиротонисанъ былъ во діакона. Но слава Ему—единому Господу Богу: въ скоромъ времени онъ разрѣшилъ мене отъ узъ брачныхъ: немного поживши, скончалась моя супруга въ чистомъ дѣвствѣ. Оставшись свободнымъ, я часто ходилъ въ Саровскую пустынь, и имѣлъ себѣ наставниками и учителями пустынножителей—отца Серафима и отца Марка. Потомъ поступилъ въ монашество; но Преосвященный не отпустилъ мене въ монастырь, и сдѣлалъ при архіерейскомъ домѣ экономомъ, и принуждалъ меня принять іеромонашество; но азъ никакъ не соглашался, потому что все желаніе мое было—въ пустынѣ жить одному со единымъ Богомъ. И прожилъ экономомъ много лѣтъ. Потомъ Архіерей послалъ мене въ городской монастырь быть Строителемъ. Однажды, пріѣхавши Архіерей въ монастырь сказалъ, что неприлично быть іеродіакону строителемъ, и хиротонисалъ мене, и не хотящаго, во іеромонаха. Азъ же пожелалъ на покой въ костромскую епархію, въ

Кривоезерскій монастырь, который я прежде зналъ. И Святѣйшій Синодъ мене уволилъ; а игуменъ кривоезерскій отпустилъ во внутреннюю пустыню, гдѣ я прожилъ единъ почти двадцать лѣтъ. А на семъ мѣстѣ былъ монастырскій хуторъ и небольшая старая церковь, которая еще и теперь стоитъ; пищу мнѣ доставляли съ сего хутора. Но что азъ жилъ въ пустынѣ? Только лѣсъ караулилъ (сіе онъ сказалъ смиренія ради). Потомъ, грѣхъ ради моихъ великихъ, велѣлъ Господь мнѣ изъ пустыни выйдти на хуторъ, на сіе мѣсто, и здѣсь жить, и основать монастырь; но азъ никакъ не хотѣлъ разлучиться съ пустыней, и попротивился Господу своему; за то мене Господь наказалъ: разбилъ мене параличъ, и азъ лежалъ какъ мертвой. Пріѣхавши монастырскіе работники за лѣсомъ, и привезши мнѣ пищи, нашли меня безъ памяти и безъ языка и всего разбитаго, и взяли мене и привезли на хуторъ, на сіе мѣсто. Но Господь Богъ мой чудесно мене изцѣлилъ въ скоромъ времени, яко николиже былъ боленъ. И азъ благодарилъ Господа Бога моего, и болѣе противиться волѣ Божіей не сталъ, и остался на семъ мѣстѣ жить, и Господь благословилъ мѣсто сіе. И азъ, съ помощію Божіею, въ скоромъ времени устроилъ сію обитель, какъ теперь самъ видишь. Но вышедши изъ пустыни, возъимѣлъ я неограниченное желаніе повидать еще духовнаго моего наставника и учителя, отца Серафима, котораго уже болѣе двадцати лѣтъ не видалъ. И весной отправился пѣшій въ Саровскую пустынь (которая разстояніемъ отсюда 400 верстъ). По прибытіи въ пустынь, пришедши въ келлію отца Серафима, желалъ я его видѣть. Но онъ меня до себя не допустилъ. Всѣ къ

нему входили, мужіе и жены, безпрепятственно; одному мнѣ не было позволено; и стоялъ я до самаго вечера. Наконецъ, благословилъ и мнѣ взойдти къ нему въ келлію. Азъ же взошедши падохъ ему на ноги, и отъ радости много плакалъ, что чрезъ много лѣтъ сподобился видѣть еще его въ живыхъ, и сказалъ ему: «отче святый! за что вы на мене грѣшнаго прогнѣвались, и цѣлый день, мене до себя не допускали?» Онъ же мене посадилъ, и началъ говорить: «Нѣтъ, не тако, отче Тимоне! Азъ тебя люблю; но это я сдѣлалъ потому, что ты монахъ, да еще и пустынножитель, потому долженъ ты имѣть терпѣніе; да еще испытывалъ тебя—чему ты научился, столько лѣтъ живши въ пустынѣ? Не пустой ли ты изъ нея вышелъ? А прочіе люди—мірскіе, да еще и больные; ихъ надобно прежде полечить и отпустить, ибо *здравіи врача не требуютъ, но болящіи,* какъ Господь сказалъ. А съ тобой надобно при свободномъ времени больше побесѣдовать.» И тако съ нимъ всю нощь препроводили въ бесѣдѣ.

103. Отецъ Серафимъ, между прочимъ, далъ мнѣ слѣдующее наставленіе: «Сѣй отецъ Тимонъ, сѣй, всюду сѣй данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камени, сѣй при пути, сѣй и въ терніи: всё гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастётъ, и плодъ принесетъ, хотя и не скоро. И данный тебѣ талантъ не скрывай въ землѣ, да не истязанъ будеши отъ своего Господина; но отдавай его торжникамъ; пусть куплю дѣютъ. Еще скажу тебѣ, отче Тимоне: не води дружбы, и не имѣй союза, во-первыхъ, со врагами Христовой Церкви, т. е. съ еретиками и съ раскольниками; во-вторыхъ, съ тѣми, которые святыхъ постовъ не соблю-

даютъ, въ-третьихъ, съ женами, ибо онѣ много насъ—иноковъ повреждаютъ. А въ своей новоустроенной обители положи и утверди уставъ совершеннаго общежитія, по правиламъ и по уставу св. Отецъ, чтобы ни кто не творилъ своей воли; виннаго питія и табаку отнюдь ни кому не позволяй; даже, сколько возможно, удерживай и отъ чаю: чревоугодіе — не монашеское дѣло.» Тако мене наставивъ, отецъ Серафимъ благословилъ въ путь; это сподобился азъ побывать у отца Серафима въ послѣдній годъ его жизни. А отца Марка въ живыхъ уже не засталъ: онъ прежде за много лѣтъ преставился на вѣчную жизнь. Азъ же паки возвратился въ сію пустыню, и живу здѣсь благодаря Господа моего Іисуса Христа и пречистую Его Матерь, Владычицу Богородицу Дѣву Марію.» До-здѣ рѣчь отца Тимона.

104. Азъ, окаянный, слышавши сіе, весьма много пользовался, и прожилъ у него въ обители довольно дней, и пользовался его медоточными словесами, и смотрѣлъ на его равноангельную жизнь и на его подвиги и труды. Все время, сколько я у него гостилъ, онъ ежедневно служилъ Литургію, и всегда служитъ со вниманіемъ и со слезами. Въ церкви у него—всякое благочиніе; пѣніе—пустынное, столповое, кроткое, тихое и протяжное; такожде и въ трапезѣ весьма благочинно. Но самъ для себя отецъ Тимонъ пустыннаго своего устава не оставилъ, хотя ради братіи по уставу монастырскому готовятъ пищу. Хотя у него изобильно всего, довольно скота, масла, млека и рыбы, но онъ самъ ничего не употребляетъ, ни млека, ни масла, ни рыбы; но только у него и пищи — сухари, намоченные въ водѣ. Садится онъ за трапезу на настоя-

тельскомъ мѣстѣ, и становятъ предъ нимъ чашу воды съ сухарями. Весьма часто самъ читаетъ жертвенникъ, не попускаетъ отнюдь никому употреблять табаку и пить чаю. Посѣтителей, господъ и купцовъ, приглашалъ всѣхъ за общую братскую трапезу. Женъ же во обитель къ нему мало приходило, потому что онъ ихъ холодно принималъ. Обитель же устроилъ порядочно: выстроилъ церковь каменную трехпрестольную и колокольню каменную, и колокола порядочные, большой въ 100 пудовъ. Церковь же украсилъ, яко невѣсту прекрасную, и выстроилъ трапезу, гостинницу, конный и скотскій дворъ и довольно келлій, и кругомъ деревянную ограду, и устроилъ совершенный монастырь. Но братіи не много, около двадцати человѣкъ. Онъ бы собралъ и во единъ годъ до ста человѣкъ, но воля не его; потому что Надѣевская пустынь принадлежитъ Кривоезерскому монастырю, а кривоезерскій игуменъ братію отбираетъ къ себѣ: можетъ быть, боится, да не како умножится братія, и отойдетъ отъ нихъ пустынь со всею землею и лѣсами. И отъ этого отецъ Тимонъ много терпитъ скорби. Хотѣлъ онъ, чтобы утвердили монастырь его самостоятельнымъ, и просилъ Преосвященнаго Владиміра; но, по настоянію и убѣжденію кривоезерскаго игумена съ братіею, въ томъ ему Преосвященный отказалъ. И мы бы не разлучились со отцемъ Тимономъ, но это самое воспрепятствовало. Пустынь Надѣевская стоитъ въ глубокой пустынѣ, въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ, окружена отвсюду непроходимыми темными лѣсами и болотами, и двадцать верстъ нѣтъ проѣзжей дороги, а по которой кто пріѣхалъ, по той и выѣхать долженъ. Кругомъ самой пустыни хлѣбопахатныя поля; много

сѣнокосовъ; близу рѣка, хотя и не большая, но рыбы въ ней довольно.

105. Получивши отъ старца Тимона благословеніе, душевную и тѣлесную пользу, азъ паки возвратился въ Высоковскій монастырь къ другу своему, отцу Іоанну, со многими радостями: во-первыхъ, что сталъ слышать, хотя не по-прежнему, но слава Богу, что сталъ слышать разговоры и службу; во-вторыхъ, что всѣ корни раскола исторгъ, и совсѣмъ оставилъ двухперстное сложеніе; въ-третьихъ, что сподобился видѣть такого богоноснаго великаго старца. И отецъ Іоаннъ желалъ его видѣть. Послѣ того мы уже болѣе въ единовѣріи быть не захотѣли, но начали помышлять—возвратиться паки въ Молдавію, и ѣхать для провожденія жизни своей во св. Аѳонскую Гору, какъ въ тихое и небурное пристанище, отъ соблазновъ міра сего удаленное; но прежде хотѣли заѣхать и побывать въ Саровской пустынѣ. Потомъ, во Іюнѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ въ Высоковской монастырь Преосвященный Владиміръ; и мы просили его, чтобы уволилъ насъ изъ Высоковскаго монастыря, что мы не хощемъ болѣе быть во единовѣріи, а желаемъ поступить въ православные монастыри. Онъ приказалъ казначею выдать намъ билетъ. Мы же заѣхали въ Надѣевскую пустыню ко отцу Тимону, и гостили у него двѣ седмицы, и не хотѣли съ нимъ разлучиться, но вышереченныя обстоятельства не позволили намъ—съ нимъ вмѣстѣ жизнь свою препроводить, хотя и желалъ онъ насъ.

106. Потомъ пріѣхали мы въ городъ Кострому, и тамо сподобились видѣть и лобызать три чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы Богородицы: 1) Ѳеодоровская, стоитъ въ Каѳедральномъ соборѣ; 2)

Тихвинская, стоитъ во Ипатіевскомъ монастырѣ; 3) Смоленская, принесенная изъ Пѣсошскаго монастыря. Потомъ стали мы просить у Преосвященнаго Владиміра свои заграничныя бумаги, и онъ много насъ уговаривалъ и удерживалъ. Но мы съ великою скорбію и со слезами съ нимъ разлучились; тако было угодно Господу Богу; ибо хотя и не очень хотѣли, но ѣхали. Потомъ отправились въ путь, и прибыли въ Саровскую пустынь, и гостили въ ней двѣ седмицы, и многажды бесѣдовали со старцемъ и духовникомъ, іеромонахомъ Иларіономъ, и весьма намъ полюбилась Саровская пустынь, ея пѣніе, чины и уставы. Но было намъ Божіе званіе паки въ Молдавію, а наипаче во св. Гору Аѳонскую; хотя намъ и не хотѣлось разлучиться съ Саровской пустыней, но отправились въ путь. Потомъ прибыли въ Тамбовъ, а послѣ въ Воронежъ, и тамо лобызали мощи Святителя Митрофана, воронежскаго Чудотворца. Желательно намъ было получить благословеніе отъ Преосвященнаго Антонія, Архіепископа воронежскаго, но приставники и келейники его не допустили насъ, о чемъ мы весьма сожалѣли.

107. Отправившись изъ Воронежа, прибыли мы въ Бѣлградъ, и тамъ лобызали мощи блаженнаго Іоасафа, Епископа бѣлгородскаго; онъ чудесами не прославленъ, но почиваютъ мощи его на вскрытіи и цѣлокупны; по немъ служатъ панихиды. Потомъ проѣхали чрезъ Харьковъ, чрезъ Полтаву и чрезъ Кременчугъ, и прибыли въ Таврію, въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, гдѣ увидѣли своихъ любезныхъ друзей, монаховъ Силуана и Исихія, которыхъ не видали уже болѣе двухъ лѣтъ. Они весьма намъ обрадовались, и отъ

радости много плакали. Мы прогостили у нихъ болѣе седмицы; и хотя они насъ упрашивали — навсегда остаться у нихъ на жительство; но мы говорили, что мы принадлежать къ единовѣрчеству не согласны, и молимся уже въ три перста. Они отвѣщали, что у нихъ расколу нѣтъ никакого, а кто какъ хочетъ, такъ и молится. Самъ Архимандритъ много насъ приглашалъ остаться, и другъ мой отецъ Іоаннъ вознамѣрился остаться, потому что не захотѣлъ разлучиться съ возлюбленнымъ своимъ ученикомъ Силуаномъ, да еще и потому, что весьма здоровьемъ былъ слабъ, а тамъ климатъ теплый и благорастворенный, и монастырь богатый и всѣмъ преизобильный, хлѣбомъ, скотомъ и рыбными ловлями; стоитъ на берегу рѣки Днѣпра, и обилуетъ разными фруктами и виноградомъ. Потомъ и мене уговорили. Хотя я и имѣлъ неограниченное желаніе во св. Гору Аѳонскую, но впрочемъ, положившись на волю Господа моего Іисуса Христа, не захотѣлъ прогнѣвать возлюбленнаго друга своего, отца Іоанна, и вознамѣрился тамо остаться на провожденіе остальной моей жизни.

108. Потомъ поѣхали въ городъ Одессу подать прошеніе Преосвященному херсонскому и таврическому, и получить позволеніе на жительство въ Корсунскомъ монастырѣ. Отправившись въ путь, мы проѣхали чрезъ города Херсонъ и Николаевъ. Егда прибыли мы въ городъ Одессу, и явились къ Преосвященному: онъ повелѣлъ и благословилъ намъ ѣхать въ Молдавію. И мы, хотя со скорбію, поѣхали въ Молдавію, имѣя въ утѣшеніе, что, можетъ, Господь приведетъ насъ во св. Гору Аѳонскую.

Скорбно и грустно было намъ разлучаться съ право-

славной и благочестивой Россіею, со своимъ роднымъ языкомъ: ибо предвидѣли мы себѣ великія скорби въ Молдавіи, ово отъ своихъ раскольниковъ, ово отъ молдаванъ и отъ гуцоловъ.

109. Прибывши въ Бессарабію, въ городъ Кишиневъ, получили заграничный паспортъ, и отправились въ путь. Проѣхавши границу Молдавіи, прибыли паки въ Яссы, паки къ раскольникамъ, паки къ роднымъ. О, какой скорби и горести исполнилась душа наша, что паки мы лишились, грѣхъ ради своихъ великихъ, благоденственнаго нашего Россійскаго отечества, въ которомъ странствовали полтора года, и всегда пребывали въ радости и веселіи, а теперь паки пріѣхали какъ во тму! Молдаване смотрятъ на насъ, какъ на раскольниковъ, а свои соотечественники—какъ на звѣрей или на еретиковъ. Только утѣшали свои души одною надеждою, что хотя не скоро, но пойдемъ во св. Гору Аѳонскую. А тогда было невозможно, потому что наступила осень. Мы поѣхали въ православный монастырь Нямяцъ, имѣя надежду—тамо обрѣсти упокоеніе, или остаться на жительство, или, по крайней мѣрѣ, препроводить зиму.

110. Пріѣхавши въ монастырь Нямяцъ и пришедши къ Архимандриту, объявили ему свое желаніе поступить въ число братства. Архимандритъ же собралъ соборъ, послѣ котораго намъ отказали и сказали: «можетъ ли что̀ добро быти изъ раскольниковъ?» Хотя мы десять дней со слезами ихъ просили, но они никакъ не согласились насъ принять. Мы просили дать намъ хоть келлію внѣ монастыря, только проводить намъ зиму, обѣщаясь, что за это мы заплатимъ деньги, а хлѣбъ ѣсть будемъ свой, и весной отправимся

во св. Гору Аѳонскую; но они и тако не согласились принять, а про Аѳонскую Гору думать намъ не велѣли, и сказали, что во св. Гору идти—надобно быть златому или желѣзному; туда идти надобно или съ большими деньгами, или быть здоровому, и день и нощь работать. И тако до конца насъ разстроили, а наипаче отца Іоанна, слабаго здоровьемъ и немощнаго. Егда же мы услышали отъ нямяцкихъ отцовъ такія словеса: неизреченной скорби и печали исполнились. Сколько горькихъ слезъ тогда мы пролили! Тогда наипаче воспомянули благоденственную Россію и россійскіе страннолюбивые общежительные пустыни и монастыри; воспомянули Преосвященнѣйшаго Епископа костромскаго, который насъ много уговаривалъ остаться у него въ епархіи; но мы, окаянные, преслушали; за то Господь наказалъ насъ такими скорбями: ибо теперь мы остались безъ всякаго пристанища и пріюта, и качаемся какъ посреди моря; отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали. Не знали мы — къ чему насъ Господь ведетъ, и для чего насъ паки привелъ въ Молдавію. Но узнали послѣ, когда увидали на самомъ дѣлѣ. Господь ничего не дѣлаетъ безъ Своего Промысла и безъ пользы для душъ человѣческихъ. Хотя намъ по плоти и тяжко кажется терпѣть и переносить скорби и искушенія; но Господь Богъ нашъ тѣмъ очищаетъ грѣхи наши, и смотритъ на наше терпѣніе, а послѣ паки утѣшаетъ насъ, какъ малыхъ дѣтей. Вотъ, мы сами не знали, зачѣмъ мы паки пріѣхали въ Молдавію, чего не думали ни помышляли; но Господь Богъ нашъ несодѣланное наше зналъ и видѣлъ, о чемъ явитъ нижеслѣдующее слово.

111. Изъ Нямяца мы поѣхали въ общежительный монастырь Ворону, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы попроситься на жительство; аще ли не пріимутъ,—ѣхать въ городъ Буташань, и тамо нанять квартиру, и препроводить зиму. Случилось намъ ѣхать мимо прежняго своего жительства, раскольническаго села Мануиловки, и недалече отъ своего скита, и было тогда время обѣда. Мы же, ничего не помышлявши, нечаянно заѣхали во свой скитъ. И пріѣхали прямо во свою келлію пообѣдать, и нашли ее стоящу праздну и заперту; какъ мы ее оставили, такъ и стоитъ; полтора года никто ее не отпиралъ. Отецъ Іоаннъ весьма сему возрадовался, и сказалъ: «Теперь я отсюда никуда до весны не поѣду, и здѣсь думаю препроводить зиму, а предъ раскольниками на-время смиримся. Лучше здѣсь зимовать, нежели въ городѣ, между мірскихъ людей и соблазновъ; а весной паки поѣдемъ въ Россію; во святую же Аѳонскую Гору нечего ѣхать съ моимъ слабымъ здоровьемъ.» Потомъ азъ пошелъ къ начальнику скита, монаху Мельхиседеку, за ключами. Онъ же, увидавши меня, возрадовался, и всѣ скитскіе монахи сбѣжались къ намъ, и спрашивали насъ: «съ какимъ намѣреніемъ мы къ нимъ паки пріѣхали?» Отецъ же Іоаннъ сказалъ: «мы, какъ Ноева голубица, летали, летали по свѣту, но не нашли ни гдѣ себѣ покою, и паки возвратились во свою келлію.» Они же всѣ возрадовались, и остались въ спокойствіи, потомъ разошлись по своимъ келліямъ. Мы же, взошедши въ келлію, пообѣдали, и много скорбѣли и плакали, что гдѣ мы были, и въ какихъ благодатныхъ мѣстахъ странствовали, и въ какихъ монастыряхъ и пустыняхъ гостили, и сколько

мы видѣли св. мощей и чудотворныхъ иконъ, а теперь паки возвратились во свое прежнее болото, паки пріѣхали къ самымъ раскольникамъ. И аще бы не Господь подкрѣплялъ насъ въ скорби нашей, то и живы бы не были. Но Господь Богъ былъ намъ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Мы никогда не думали возвратиться паки въ свой скитъ, но нечаянно это случилось; и одинъ Господь Богъ зналъ—зачѣмъ насъ сюда привелъ.

112. Препроводивши здѣсь три дня, я не могъ болѣе терпѣть и оставаться. Хотя и грустно было мнѣ разлучиться съ возлюбленнымъ моимъ другомъ, и оставить его при слабомъ здоровьи, но впрочемъ вознамѣрился исполнить свое желаніе. И началъ О. Іоанну говорить слѣдующее: «Возлюбленный мой отче и любезнѣйшій мой другъ, и во всемъ странствіи моемъ и въ скорбяхъ моихъ соучастникъ, и тайный мой совѣтникъ! Теперь четыре года, какъ начали мы расторгать узы раскола, и безпрестанно день и нощь терпимъ скорби, и отъ раскольниковъ гоненіе и укореніе, и не за что другое мы сіе претерпѣваемъ, какъ только ради Господа нашего Іисуса Христа и за Святую Его Восточную Церковь. Поѣхали мы въ благоденственное наше отечество Россію, гдѣ хотѣли обрѣсти себѣ покой, и проводить остальную жизнь свою, и что̀ желали, то̀ и обрѣли: но Господь, и не хотящихъ насъ паки въ Молдавію, въ сей скитъ къ раскольникамъ, возвратилъ. Какъ былъ ты мнѣ совѣтникъ и сопутникъ при выходѣ изъ раскола, то и хотѣлъ азъ тебя имѣть себѣ за отца и наставника, друга и совѣтника; и не хотѣлъ съ тобой разлучиться даже до смерти: ибо знаю твою добрую душу и

великую ревность о ея спасеніи; а болѣе уязвляюся печалію о томъ, что знаю великія твои тѣлесныя немощи и болѣзни и частые твои, почти ежедневные, недуги, и не имѣешь ты у себя ни служителей, ни учениковъ, ни послушниковъ. Два года съ половиной азъ окаянный, сколько могъ, служилъ твоей немощи. Но теперь хощу прибавить тебѣ скорбей и болѣзней. О, какъ могу тебѣ это теперь объяснить? Возлюбленный мой отче, яко бодрый воинъ Іисуса Христа, перенеси сіе великодушно. Хощу азъ окаянный тебя оставить единаго и болящаго, и хощу тебя оставить, какъ немощную овцу посреди волковъ. Кто тебѣ послужитъ? Кто тебя навѣститъ болящаго? Кто тебѣ изготовитъ пищу? Но, впрочемъ, препоручаю тебя единому Утѣшителю всѣхъ больныхъ и страждущихъ— Господу Богу. И не оставилъ бы азъ тебя: ибо сіе для меня болѣе всякой скорби и болѣзни; но я здѣсь между раскольниками зимовать никакъ не согласенъ, потому что надобно прожить здѣсь почти полгода, а ты здоровьемъ слабъ, такожде и азъ нахожусь подъ Богомъ, и аще который заболитъ къ смерти, то кто тогда насъ напутствуетъ въ будущій вѣкъ? Къ раскольникамъ уже мы обратиться несогласны, а православные къ намъ не пойдутъ. Аще когда мы къ нимъ пріѣхали и просились,—они не приняли: кольми паче сюда не пойдутъ, и скажутъ: аще бы были православны, то бы съ православными и жили. Потому азъ теперь пойду въ православный монастырь, Ворону, и буду употреблять всѣ силы, чтобы приняли; можетъ быть, какъ-нибудь и выпрошусь; и тогда буду тебя навѣщать. И теперь, возлюбленной мой другъ, на семъ свѣтѣ, можетъ быть, не увидимся потому что ты имѣ-

ешь намѣреніе ѣхать паки въ Россію; азъ же имѣю неотлагаемое намѣреніе отправиться въ далекое странствіе, во святую Гору Аѳонскую, и тамо препроводить остальную жизнь свою; и аще угодно будетъ Господу Богу,—тамо скончаю и животъ мой.

113. О. Іоаннъ выслушавши сіе, благодушно началъ мнѣ говорить слѣдующее: «*Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!* И якоже угодно Господеви, тако да будетъ. Господь и Богъ мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ моихъ, обрѣтшихъ мя. Не имѣю азъ надежды на человѣка, но уповаю на Господа Бога моего: Онъ можетъ меня присмотрѣть, и утѣшить мене скорбящаго. А тебя благодарю, возлюбленный отче, за то, что былъ ты мнѣ много лѣтъ благимъ совѣтникомъ и во всѣхъ скорбяхъ моихъ и въ болѣзняхъ, въ странствіи и путешествіи, соучастникъ. Еще благодарю тебя, отче, что извлекъ мене изъ душепагубнаго раскола. Ибо болѣе ты мене извлекъ, нежели я тебя; ты прежде началъ изслѣдовать и испытывать; ты прежде мнѣ свою тайну объявилъ, и возбудилъ мене къ внимательному изслѣдованію. Хотя азъ и сомнѣвался въ расколѣ много лѣтъ, но покуситься на то, чтобы изслѣдовать въ тонкость, не осмѣлился, и не могъ бы я никому сію тайну объявить, срамляяся человѣкъ, а наипаче родныхъ; но съ тобою всё совершили помощію Господа Бога. Еще благодарю тебя, отче, что довольно ты меня болящаго и немощнаго повозилъ по Россіи, и довольно показалъ мнѣ свѣта и всякой благодати и святыни; благодарю тебя, что послужилъ моей немощи, и довольно ты чрезъ мои болѣзни и частые недуги претерпѣлъ скорбей во странствіи. Теперь, Господь тебя благословитъ: иди,

куда желаешь; но только, отче, весьма сожалѣю, что много ты претерпишь скорбей между молдаванъ и малороссіянъ, болѣе нежели я; ибо азъ, по-крайней-мѣрѣ, хотя и слабъ здоровьемъ, но въ своей келліи, — въ теплѣ и покоѣ, а раскольники внѣ келліи, чтó хощутъ говорятъ. Я тебя, отче, прошу: посѣщай и навѣдывайся меня почаще; по-крайней-мѣрѣ, мнѣ будетъ повеселѣе, что не до-конца буду оставленъ, и хотя единаго друга и совѣтника буду имѣть на земли. А теперь прошу тебя, отче, послужи еще мнѣ немощному немного, и наготовь мнѣ на зиму харчей: купи пшеницы, намели муки, наруби капусты, накупи масла и крупъ, и оставь меня въ покоѣ; дрова есть, а по воду какъ-нибудь схожу. А потомъ иди съ Богомъ.» Азъ же все сіе изготовилъ, и коня продалъ.

114. Съ горькими слезами мы распростились и разлучились, и пошелъ я въ монастырь Ворону, куда тогожде дня и прибылъ. Монастырь Ворона недалеко отъ Мануиловки, не болѣе 25 верстъ, или 5 часовъ ходу. По прибытіи въ монастырь пришелъ я къ архимандриту Рафаилу, родомъ малороссіанину, и началъ у него проситься въ обитель на жительство. Онъ же распросилъ меня: «кто и откуда?» и узнавши, что я изъ раскольниковъ, болѣе и говорить со мной не сталъ, отказалъ мнѣ совершенно, и сказалъ тако: «я никогда не пріиму изъ раскольниковъ въ свою обитель, а иди куда знаешь, и болѣе мнѣ не докучай.» Азъ же облился весь слезами, и павши ему на нозѣ, много просилъ его; но онъ никакъ не согласился принять. Проживая въ монастырѣ болѣе недѣли, ежедневно по-дважды ходилъ и просилъ архимандрита о принятіи.

115. Въ теченіи сихъ дней слышахъ азъ отъ мно-

гихъ монаховъ про О. Іоанна, схимника и пустынножителя, который живетъ единъ въ самой уединенной пустынѣ, въ 5 верстахъ отъ монастыря, что онъ—великій постникъ и подвижникъ, и усердный дѣлатель совершаемой умомъ въ сердцѣ Іисусовой молитвы, ученикъ великаго старца Паисія Величковскаго, пришедшій въ Ворону изъ монастыря Нямяца. Азъ весьма возжелахъ его видѣть, дабы въ такихъ великихъ моихъ скорбяхъ хотя малое имѣть утѣшеніе, и просилъ многихъ монаховъ, чтобы довели до его келліи; но всѣ отказались, боясь Архимандрита. Я просилъ Архимандрита, да благословитъ меня сходить въ пустыню къ О. Іоанну. Онъ благословилъ. Я просилъ одного монаха, чтобы меня проводилъ, и онъ съ радостію пошелъ со мной. И шли мы отъ самаго монастыря по узкой дорожкѣ, всё великимъ лѣсомъ, до самой пустыни. Потомъ пришли къ оградѣ, и вошли во врата, и, подошедши къ келліи, сотворили молитву. Онъ сказалъ: *аминь*, и вышелъ къ намъ. Азъ же, увидавши его, весь вострепетахъ. Онъ украшенъ сѣдинами, и весьма сухъ, очи наполнены слезъ. Потомъ спросилъ меня: кто я? откуда? и что отъ него желаю? Я отвѣтилъ ему: « отче святый, азъ есмь погибшая и заблуждшая овца; обращаюсь изъ душепагубнаго раскола, и ищу себѣ добраго пастыря, и желаю имѣть съ тобой бесѣду, и получить въ скорбяхъ утѣшеніе.» Онъ же, слышавши сіе, исполнился слезъ, и приказалъ намъ взойдти въ келлію. Взошедши въ келлію, и смотря на него, мы оба плакали. Онъ же посадилъ насъ, и много говорилъ намъ, много утѣшалъ меня въ скорбяхъ моихъ, и убѣждалъ меня все переносить со благодареніемъ, внушая, что *егоже Господь любитъ,*

того и *наказуетъ*, и что всѣ мои скорби пройдутъ, а потомъ Господь утѣшитъ. И много радовался о нашемъ обращеніи, и отъ радости много плакалъ, и благодарилъ Господа Бога за Его неизреченныя милости къ роду человѣческому. И много меня поилъ отъ своихъ изобильныхъ источниковъ, и услаждали словеса его, паче меда, сердце мое; а говорилъ все со слезами, и безъ слезъ не могъ ничего говорить, и былъ подобенъ изобильному кладезю, быстро чрезъ верхъ точащему живую воду. И егда изъ очей изобильно текутъ слезы,—изъ устъ паче меду исходятъ словеса его. И столько онъ усладилъ мое сердце и утѣшилъ мене, что позабылъ я свои скорби и печали, и весь міръ, и просилъ его святыню, дабы и впредь не лишалъ своей бесѣды, и благословилъ мнѣ почаще къ нему приходить. Онъ же сказалъ мнѣ: «ходи, ходи, брате; Богъ благословитъ.» Азъ же много благодарихъ его за отеческую его любовь. И потомъ простихомся и благословихомся, и изъидохомъ отъ него. Родомъ онъ изъ великороссіянъ. Возвратившись въ монастырь, паки азъ началъ просить Архимандрита, дабы принялъ. Онъ же никакъ не хотѣлъ, и ни на что не взиралъ, ни на просьбу ни на слезы. Потомъ азъ сказалъ ему: «отче святый, аще ли не пріимете мене въ обитель, то азъ не пойду отъ вратъ монастырскихъ, и тамо пребуду всю зиму.» Онъ же, видѣвши неотлагаемое мое намѣреніе, сказалъ мнѣ: «Что̀ буду съ тобой дѣлать? Наскучилъ ты мнѣ, и тебя ни чѣмъ не отгонишь; но теперь принять мнѣ тебя невозможно, а иди къ Митрополиту, и возьми указъ, и принеси ко мнѣ, тогда и по неволѣ пріиму.» Азъ весьма сему обрадовахся, и взявши благословеніе изъидохъ, и по-

шелъ прежде въ Мануиловку—возвѣстить эту радость любезному своему другу О. Іоанну. И пришедши разсказалъ ему—како не хотѣлъ мене принять Архимандритъ въ монастырь, а хотя и обѣщался принять, но съ великимъ прискорбіемъ, и теперь послалъ къ Митрополиту. И еще сказывалъ—како азъ былъ у старца О. Іоанна, пустынножителя, и како онъ мене утѣшилъ, и сколько великъ сей старецъ.

116. Азъ остался въ мануиловскомъ скитѣ у О. Іоанна ночевать: ибо тогда случилась суббота подъ воскресенье. И захотѣлось мнѣ сходить въ раскольническую часовню къ службѣ. И ночевавши пошелъ къ утрени, и давали мнѣ читать толковое Евангеліе и каноны, какъ гостю. Послѣ же утрени спросили мене: «куда я ходилъ?» Азъ же не обинуяся сказалъ, что въ монастырь Ворону. Они же спросили: «что, или ты еще не оставилъ прежняго своего намѣренія? или ты паки хощешь къ молдаванамъ?» Азъ же во отвѣтъ сказалъ имъ слѣдующее: «Како возможно мнѣ оставить истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка? Како мнѣ возможно оставить солнце, и принять паки тму, изъ которой едва могъ выйдти? Како возможно мнѣ выйдти, и оставить Святую Церковь, и обратиться паки къ часовнѣ? Како возможно мнѣ оставить самимъ Христомъ Богомъ поставленныхъ Пастырей—Патріарховъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и прійдти паки къ бѣглымъ попамъ?» Они же, слышавши сіе, весьма распыхахуся, и нѣкоторые пошли въ келліи, а нѣкоторые остались, возревновавши по расколѣ, и взошли со мною въ преніе, наипаче тѣ, которые насъ прежде не знали, но вновь прибыли въ скитъ.

117. Болѣе всѣхъ возревновалъ одинъ иконописецъ монахъ, именемъ Никита; между прочихъ многихъ разговоровъ, сказалъ мнѣ онъ слѣдующее: «како ты похваляешь сущихъ еретиковъ?» Азъ же во отвѣтъ началъ говорить ему слѣдующее: «Напрасно ты, отецъ, тако безразсудно дерзаешь говорить. Простительно только тебѣ потому, что ты не по страсти сіе сказалъ, а по ревности, хотя и слѣпой, и по невѣдѣнію. До тѣхъ поръ невозможно человѣка назвать ни еретикомъ ни раскольникомъ, пока не соберется Соборъ, и не осудитъ его Святая Церковь. По правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по заповѣди самого Господа Іисуса Христа тако Святая Христова Церковь поступаетъ съ еретиками и раскольниками. Егда кто будетъ распространять какую-либо ересь или расколъ, тогда Святая Церковь собираетъ Соборъ, и призываетъ того распространителя ереси, или раскола, и увѣщаваетъ его. Аще ли не послушаетъ и воспротивится Церкви, закоснѣетъ и пребудетъ во своемъ заблужденіи, тогда Соборъ, по данной ему отъ Господа Бога власти, того еретика, или раскольника, прочь отсѣкаетъ отъ церковнаго тѣла, яко гнилой и непотребный членъ, и предаетъ его анаѳемѣ. Въ то время того еретика и раскольника подобаетъ бѣгать и гнушаться, какъ прокаженнаго и отверженнаго. А на Соборѣ должны быть и судить верховные Пастыри, т. е. Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Ибо имъ Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ Церковь Свою, и приставилъ ихъ пасти словесное Свое стадо. И имъ препоручилъ ключи отъ царствія небеснаго: имъ Господь далъ полную власть на земли вязать и рѣшить, сказавъ: *аминь глаголю вамъ: елика*

*аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Матѳ. 18, 18; и паки по воскресеніи Своемъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 23. И оставилъ Господь на земли сихъ Пастырей во образъ Себя, и далъ имъ великое преимущество: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И Господь Іисусъ Христосъ обѣщался съ ними быть даже до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. Вотъ, любезный мой братъ, какова есть Христова Церковь, и кѣмъ она утверждена, и на чемъ она стоитъ, и кто ей управляетъ. Не человѣкъ ее утвердилъ, и не на пескѣ, и не простые мужики и жены ей управляютъ, какъ дѣлается теперь у васъ — раскольниковъ. Но истинная Святая Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь утверждена самимъ Господомъ Богомъ; утверждена и основана Святая Церковь на непоколебимомъ и недвижимомъ краеугольномъ камени — Іисусъ Христѣ, какъ пишетъ святый Апостолъ Петръ: 1 Пет. 2, 6. *се полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и вѣруяй въ онь, не постыдится;* и святый Апостолъ Павелъ: *основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.* 1 Коринѳ. 3, 11; и въ другомъ мѣстѣ говоритъ вѣрующимъ: (вы) *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.* Еф. 2, 20. Вотъ на какомъ твердомъ и неподвижимомъ камени основана и утверждена Святая Церковь! Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ

тако: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Матѳ. 61, 18. Адовы же врата называются гоненія, ереси и расколы; они-то Церковь Христову не одолѣютъ. Како же ты, любезный, назвалъ Церковь еретиками? Святая Христова Церковь есть Христово тѣло, а глава Церкви—самъ Іисусъ Христосъ, и Онъ—Спаситель Своего тѣла, якоже пишетъ святый Апостолъ Павелъ: *и Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его.* Ефес. 1, 22. И паки: *Христосъ глава Церкве, и Той есть Спаситель тѣла.* Тож. 5, 23. А главные уды и первые члены въ Церкви суть Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы; невидимая же Глава Церкви—самъ Христосъ, а видимую оставилъ на земли главу, вмѣсто себя, Своихъ намѣстниковъ, сирѣчь, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Это первые и нужные члены во главѣ, т. е. очи, уши, уста, которыми управляетъ самъ Богъ, въ Троицѣ славимый. Руки и ноги въ Церкви, тѣлѣ Христовомъ, суть Священники и діаконы и причетницы, которые Церкви служатъ; а прочія части тѣла составляютъ всѣ православные христіане. Аще ли Святая Церковь есть тѣло Христово, и глава у ней самъ Христосъ, и Духъ Святый въ ней вся дѣйствуетъ и совершаетъ; то ни кто Церковь Христову преодолѣть не можетъ, и судить ее ни кто не можетъ. А Церковь Христова весь міръ судить можетъ: вѣрныхъ и послушныхъ своихъ чадъ, и творящихъ волю Господню и исполняющихъ заповѣди Его, и раскаявающихся о грѣхахъ своихъ, препровождаетъ въ Церковь небесную торжествующую, на вѣчное блаженство, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная;

а противящихся и не покаряющихся ей и не исполняющихъ заповѣди Господни, всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, данною ей отъ Господа Бога властію, отъ себя отсѣкаетъ, и проклятію и анаѳемѣ предаетъ, и на вѣчное мученіе отсылаетъ, и связываетъ нерѣшимыми узами. Самъ Господь сказалъ: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Матѳ. 18, 17. Виждь, возлюбленне, яко всякъ преслушавшій Церковь осуждается съ язычниками, т. е. съ идолопоклонниками и мытарями. По данной ей власти, Церковь Христова какъ прежде поступала, такъ и до-нынѣ поступаетъ. Прежде она собирала Вселенскіе Соборы, и не покаряющихся ей еретиковъ и раскольниковъ, яко зараженные гнилые уды, отъ себя отсѣкала и анаѳемѣ предавала; такожде и въ Россіи, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, во градѣ Москвѣ, собравши помѣстный Соборъ, на которомъ присутствовали первые и главные члены: три Патріарха— два восточные вселенскіе, а третій россійскій, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и призвавши россійскихъ нововозникшихъ раскольниковъ, много Святая Церковь матернею любовію ихъ увѣщавала. Но когда они ее не послушали и воспротивились, тогда она, по данной ей отъ Бога власти, ихъ отъ себя отсѣкла, и анаѳемѣ предала, подъ которой клятвой и до-нынѣ находятся. И азъ самъ въ томъ-же отлученіи находился; но нынѣ помощію Господа моего Іисуса Христа той погибели освободился. Вотъ, любезный братъ мой, такимъ образомъ Святая Церковь и отъ васъ, за ваше непокорство, заключила двери царствія небеснаго. Теперь, любезный мой, надобно вамъ позаботиться, покуда еще есть время,

покуда еще не застала нощь смертная, изъ этой погибели выйдти, и присоединиться ко Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, чтобы паки она вамъ отверзла райскія врата въ царство небесное, идѣже уготована намъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ вѣчная и безконечная жизнь.» Егда азъ сіе говорилъ Никитѣ,—онъ слушалъ со вниманіемъ. Егда же азъ окончилъ, тогда онъ паде мнѣ на нозѣ, началъ просить прощенія за то, что такъ много со мной спорилъ и укорялъ Святую Христову Церковь, по своему невѣжеству, и сказалъ тако: «азъ отъ сего часа нѣсмь раскольникъ, но истинный сынъ и послушникъ Святой Восточной Христовой Церкви.» Азъ же ему отвѣтилъ: «Господь тебя проститъ; дерзай, брате, и не бойся. Господь всѣхъ съ любовію пріемлетъ; ибо тако сказалъ: грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ.» По выходѣ изъ часовни, онъ позвалъ меня къ себѣ въ келлію, и началъ говорить: «отче, я отъ тебя не отстану; возьми меня съ собою, и гдѣ ты будешь жить, тамо и азъ.» Азъ же ему сказалъ: «Любезный мой братъ, не можешь ты со мной идти и жить; потому что мой путь весьма узкой и тѣсной, и всякихъ скорбей преисполненный. Прочіи имѣютъ себѣ пристанища, домы, монастыри, скиты и келліи; азъ же окаянный не имѣю, гдѣ главы подклонити. Хотя въ монастырь—Ворону и просился, и обѣщались принять, но только самымъ усильственнымъ образомъ, и много мнѣ готовится тамо претерпѣть скорбей; а ты поживи покуда здѣсь, во своей келліи, а послѣ—какъ Господь устроитъ. О. Іоаннъ такожде здѣсь будетъ зимовать.» Онъ же мнѣ отвѣтилъ: «отче, не отгони меня отъ себя; всѣ скорби буду съ тобой терпѣть и

дѣлить, и не хощу одного дня жить между раскольниковъ и враговъ Св. Восточной Церкви, и не хощу ихъ благоденствія и келліи, но лучше буду терпѣть повседневныя скорби между православныхъ христіанъ.» Азъ же ему сказалъ: «хорошо; буди воля Господня; пойдемъ со мной, я посовѣтуюсь со отцемъ Іоанномъ» (сей монахъ Никита послѣ со мной пришелъ во св. Аѳонскую Гору, гдѣ и до-нынѣ пребываетъ). Егда азъ пришелъ къ отцу Іоанну,—онъ спросилъ: «почему я очень замедлилъ?» Азъ же вся ему разсказалъ, что̀ случилось съ монахомъ Никитою. Отецъ же Іоаннъ возрадовался, и прославилъ Господа Бога, и присовѣтовалъ мнѣ монаха Никиту взять съ собою. Съ того времени паки раскольники возъимѣли подозрѣніе на отца Іоанна. И собравшись заповѣдали, чтобы никто къ отцу Іоанну не приходилъ, нижѐ разговаривалъ съ нимъ, но чтобы каждый бѣгалъ отъ него.

118. Возвратившись съ монахомъ Никитою въ монастырь Ворону, и пришедши къ Архимандриту, начали его просить, чтобы принялъ уже не одного а двухъ. Но онъ не хотѣлъ теперь и мене принять, и не желалъ съ нами даже говорить. Прожили мы тамъ многіе дни, и ежедневно припадали къ его милосердію, и слезами обливали ноги его. Видя насъ неотступными, наконецъ, онъ позволилъ намъ идти къ Митрополиту, и принести указъ о принятіи нашемъ. Съ радостію великою пошли мы въ Яссы, и пришедши къ Митрополиту, подали прошеніе о принятіи насъ изъ раскола и присоединеніи ко Св. Восточной Христовой Церкви, и о дозволеніи намъ проживать въ монастырѣ Воронѣ. Митрополитъ соизволилъ: выдалъ намъ указъ на имя Архимандрита Рафаила Во-

ронскаго, чтобы принялъ насъ во обитель на усмотрѣніе, и аще истинно и отъ искренности сердца оставляемъ расколъ, и присоединяемся ко Св. Христовой Церкви, то, по правиламъ св. Отецъ и по обычаю Восточной Церкви, присоединилъ бы насъ ко Св. Христовой Церкви. Мы же, получивши сей указъ, весьма возрадовались, и прославили Господа Бога.

119. Изъ Яссъ зашли мы въ Мануиловку возвѣстить сію радость отцу Іоанну, другу моему; и онъ весьма возрадовался. Потомъ отецъ Іоаннъ разсказалъ слѣдующее: «На сихъ дняхъ понадобилась мнѣ книга «Бесѣды Преподобнаго Макарія», и ходилъ я за ней въ дальній скитъ къ отцу Ѳеодосію, и носилъ ему арбузъ и черной икры. Но онъ и ученикъ его въ келлію къ себѣ мене не впустили, и подаянія моего не приняли, и дерзостно мнѣ отвѣтили: «Такъ ты хочешь подаяніемъ насъ прельстить и погубить? Самъ ты пропалъ, да и насъ хочешь съ собой погубить. Когда ты погубилъ себя, то хотя другихъ не погубляй.» Азъ же, слышавши сіе, горько заплакалъ, и началъ имъ говорить слѣдующее: «Охъ, отцы святіи, како вы не убоялись истиннаго Господа Бога? За что вы мене, немощнаго и скорбей преисполненнаго, тако дерзостно оскорбляете? Или я вамъ врагъ? За что вы такъ жестоко со мной поступаете? Кажется, я вамъ не сдѣлалъ никакого зла, кромѣ добра. И неужели я самъ себѣ хочу погибели? Не извѣстно ли вамъ, что я оставилъ міръ и богатство, и славу суетнаго міра, ради Бога, только чтобы спасти душу свою, и раздалъ все, что̀ имѣлъ, ради царствія небеснаго, и только оставилъ у себя почти однѣ книги, да теперь уже и ихъ не осталось, и терплю такія скорби и тѣлес-

ныя болѣзни, не имѣя о себѣ никакого отъ человѣкъ попечителя? Да и кто послужитъ моей немощи, кромѣ единаго Господа Бога? Онъ только смотритъ на мои скорби и повседневныя мои болѣзни, отъ которыхъ ежедневно азъ умираю. Не въ состояніи ли азъ купить себѣ десять рабовъ, которые бы мнѣ служили день и нощь? Но въ чемъ могу окаянный и грѣшный азъ похвалиться, развѣ въ немощахъ моихъ и въ повседневныхъ искушеніяхъ? Ежели вы соболѣзнуете о душѣ моей, то вы должны бы поступить со мной духомъ кротости. Но впрочемъ, отцы, скажу вамъ вотъ что: сотворимъ совѣтъ между собою—сдѣлать какъ сказалъ Господь: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ*. Матѳ. 18, 19. Азъ вѣрую сему Господню словеси. Ежели мы теперь совѣщаваемся шестеро, то несомнѣнно получимъ просимое. Молитесь вы о мнѣ пятеро, чтобы, ежели азъ нахожусь въ заблужденіи, паки Господь мене на истинный путь направилъ; азъ вѣрую, что изъ всѣхъ старообрядцевъ ближе васъ къ Богу нѣтъ: ибо много лѣтъ мнѣ извѣстна ваша жизнь; да еще васъ будетъ молиться пятеро о мнѣ единомъ. Азъ же окаянный и немощный, аще и сверхъ силъ моихъ, обѣщаюсь одинъ за пятерыхъ васъ молиться Господу Богу моему, чтобы, ежели азъ нашелъ истинный путь, и васъ Господь обратилъ ко мнѣ.» Они, слышавши сіе, усумнишася, и хотѣли отказаться, но отецъ Гедеонъ согласился, и сказалъ имъ: «Намъ, отцы, грѣшно будетъ, ежели отъ этого откажемся: ибо Господь повелѣлъ намъ душу свою положить за брата своего. Или не хощемъ пять человѣкъ помолиться Господу Богу о спасеніи

души одного брата своего, когда онъ хощетъ одинъ молиться за пятерыхъ?» Потомъ согласился на это отецъ Θеодосій, и сіе совѣщаніе утвердили словомъ, и теперь не знаю, что̀ сотворитъ Господь съ нами.»

120. Теперь скажу о раскольникѣ монахѣ, старцѣ Θеодосіи, о которомъ впредь часто будетъ упоминаться. Старецъ Θеодосій, со своими учениками, жилъ въ скиту, прозываемомъ Дальній, въ трехъ верстахъ отъ Мануиловки; принадлежалъ къ сектѣ поповщинской, былъ приверженъ къ священству, но самый закоснѣлый раскольникъ. Болѣе сорока лѣтъ жилъ въ мануиловскомъ скитѣ, и отъ всѣхъ молдавскихъ раскольниковъ много уважаемъ и почитаемъ; всѣмъ ихъ попамъ и монахамъ, и дьякамъ, и многимъ мірскимъ, былъ духовникъ; и проходила о немъ слава между раскольниковъ и въ Россіи, и имѣлъ многихъ учениковъ. Четыре ученика жили съ нимъ въ одной келліи. Одинъ ученикъ, именемъ Гедеонъ, прожилъ у него двадцать лѣтъ въ послушаніи и въ совершенномъ отсѣченіи своей воли, и былъ весьма свѣдущъ въ Писаніи. Всѣ они проходили иноческую жизнь высокую: дѣятельно старались о очищеніи внутренняго человѣка, и держали тайно умозрительную книгу «*Добротолюбіе*», чего я во всемъ моемъ странствіи между раскольниковъ не видалъ, даже и не слыхалъ, чтобы кто занимался умозрительными книгами, а болѣе упражняются въ толкахъ. Отъ споровъ устранялись, на соборы никогда не ходили, и внимали себѣ. А отецъ Θеодосій сидѣлъ больше въ темной келліи, и внималъ своему сердцу умной молитвой. Брада у него была сѣдинами украшена, ниже поясу, и власы длинные.

121. Погостивши у отца Іоанна, пошли мы въ свой

монастырь Ворону. И пришедши, отдали указъ Архимандриту. Но онъ много дней не принималъ отъ насъ указу, а послѣ хотя и принялъ, но ничѣмъ насъ не успокоилъ, и не положилъ никакого о насъ рѣшенія. И много мы ту зиму претерпѣли скорбей. Много насъ искушали: и келліи намъ не давали, а проживали мы тамъ, гдѣ выдѣлываютъ овчины; на послушаніе же насъ ежедневно посылали; въ церкви ни къ антидору, ни къ иконамъ не допускали. А обѣдать ходили мы за общую трапезу съ братіею. Но сколько мы терпѣли скорбей, столько или болѣе имѣли радости и веселія, не тѣлеснаго, а душевнаго. Радовались мы, что живемъ не между раскольниковъ, а между православныхъ христіанъ, еще же и во святой обители. Аще бы и случилось намъ заболѣть къ смерти, то все напутствованіе намъ будетъ готово: не оставятъ померетъ въ расколѣ. Радовались мы, что терпимъ скорби не за что другое, а только за любовь Христову. Еще мнѣ было утѣшеніемъ то, что я часто ходилъ въ пустыню къ отцу Іоанну—схимонаху, и наслаждался его медоточною бесѣдою. Когда у него побываю, то не только позабываю свои скорби, но и весь міръ со всѣми его суетами, и не только міръ, но и самого себя. Ибо когда побываю у него въ пустыни, то какбы я побывалъ въ нѣкоемъ раю, и бываю многія дни веселъ. Воистину сказалъ св. Пророкъ Давидъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои Боже.* Пс. 138, 17.

122. Во единъ отъ дней, въ монастырѣ Воронѣ, пошелъ я на гостинничную кухню помогать готовить пищу; и пришелъ туда одинъ монахъ, мнѣ не знакомый, весь украшенъ сѣдинами, родомъ изъ малороссіянъ, и пришедши обратилъ очи на меня, и устре-

мительно смотрѣлъ; потомъ спросилъ: «откуда пришелъ къ намъ, брате, что я прежде не видалъ тебя здѣсь?» Азъ же отвѣтилъ: «изъ Мануиловки пришелъ, отче святый.» Онъ же паки вопросилъ: «а за чѣмъ ты, братъ, къ намъ пришелъ?» Азъ же отвѣщахъ: «жить хочу здѣсь, отче святый.» Онъ же сказалъ слѣдующее: «нѣтъ, возлюбленный брате, ты не Воронскій, и не здѣсь тебѣ жить; но ты, какъ добрая пчела, много по свѣту леталъ, и еще будешь летать, и изъ разныхъ цвѣтовъ медъ собирать, а потомъ и свой сотъ заведешь.» Потомъ, скоро онъ вышелъ вонъ. Азъ же спросилъ монаховъ: «что это за старецъ? и гдѣ онъ имѣетъ пребываніе?» Они же мнѣ сказали слѣдующее: «Сей старецъ постояннаго жительства не имѣетъ, но всю жизнь свою препровождаетъ въ пустыняхъ и въ непроходимыхъ мѣстахъ, и бѣгаетъ отъ всѣхъ человѣкъ, подобно великому Арсенію, да и въ пустынѣ келліи и постояннаго жительства не имѣетъ, а живетъ по пещерамъ, и яко птица летаетъ по горамъ, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣетъ; питается сухарями и водою и травою, а сухари получаетъ въ монастыряхъ, гдѣ случится: повсюду ему даютъ. На зимы приходитъ въ наши лѣса, потому что здѣсь потеплѣе, а на лѣто удаляется въ Карпатскія горы.» Азъ же, сіе слышавши, прославилъ Господа Бога. Послѣ уже азъ не сподобился его видѣть, и имя его позабылъ, о чемъ донынѣ соболѣзную.

123. Проживая въ монастырѣ Воронѣ, почти каждую седмицу я бралъ отъ Архимандрита благословеніе, и ходилъ въ Мануиловку посѣщать немощнаго любезнаго своего друга, отца Іоанна. Наступалъ праз-

дникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Наканунѣ праздника пошелъ я къ Архимандриту, и выпросилъ книгу: «Отвѣты Никифора, Архіепископа астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ,» чтобы снести отцу Іоанну—почитать ему отъ скуки, и получивши благословеніе, пошелъ ночевать въ Мануиловку. Отецъ Іоаннъ весьма возрадовался моему приходу. И ночевавши, отправили утреню, а потомъ часы. Потомъ начали читать Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ. Въ то время нѣкто безъ молитвы постучался у окна. Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ: «посмотри, отче, кто тамо.» Азъ же посмотрѣвши сказалъ, что это старецъ, отецъ Ѳеодосій, изъ Дальняго скита. Отецъ Іоаннъ паки сказалъ: «выйди и спроси: что̀ ему нужно?» Азъ же вышедши спросихъ. Онъ же сказалъ: «отецъ Іоаннъ взялъ у насъ книгу: «Бесѣды Преподобнаго Макарія»; я за ней зашелъ.» И еще мене вопросилъ: «или ты пришелъ сюда?» Азъ отвѣчалъ: «да, пришелъ навѣстить немощнаго друга своего, отца Іоанна.» Потомъ азъ пришелъ и сказалъ отцу Іоанну. Онъ сказалъ: «вынеси ему.» Когда я взялъ его книгу,—пришло мнѣ въ умъ взять и свою, которую я написалъ на раскольниковъ въ Высоковскомъ монастырѣ, собравши изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ: «О непоколебимости Церкви и о неоскудѣніи Священства, и о всѣхъ церковныхъ таинствахъ;» вынесъ ему обѣ книги, и даю. Онъ же свою взялъ, а про другую сказалъ: «эту книгу читайте сами, а насъ нечего тѣмъ потчивать, чего мы не ѣдимъ,» и ничего болѣе не сказалъ, ни прости, ни здорово, и пошелъ отъ мене. Потому онъ и молитвы не сотворилъ, что отца Іоанна называли еритикомъ, и боялись творить молитву, дабы

съ нимъ не сообщиться, когда онъ скажетъ: *аминь.* Взошедши въ келлію и кончивши акаѳистъ, началъ я собирать обѣдать. И только мы сѣли за трапезу, паки нѣкто постучался. Азъ же, посмотрѣвши, увидалъ, что паки отецъ Ѳеодосій, и вышедши спросилъ: «что̀ вамъ, отче, еще нужно?» Онъ же сказалъ: «дай мнѣ ту книгу, которую ты мнѣ давалъ.» Азъ же возрадовался, и пришедши взялъ и вынесъ ему паки двѣ книги, одну—свою, а другую — «Никифоровы отвѣты,» и отдавши ему, сказалъ слѣдующее: «да просвѣтитъ Господь Богъ душевныя ваши очи, и да умягчитъ закаменѣлыя и закоснѣлыя сердца ваши, и да привлечетъ ко Своей Св. Восточной Церкви, и да присоединитъ васъ ко Своему избранному стаду!» Онъ же, взявши всѣ книги, пошелъ въ свой скитъ. А былъ онъ у отца Іоанна по той причинѣ, что съ учениками приходилъ въ село, въ церковь къ Литургіи, и по пути зашелъ за книгой, а ученики его дожидались внѣ скита. И когда онъ первый разъ приходилъ за своею книгою, то пришедши къ ученикамъ своимъ, сказалъ имъ, что у отца Іоанна въ гостяхъ отецъ Паисій, и давалъ мнѣ какую-то свою книгу, но я ее не взялъ, и сказалъ ему тако: читайте вы сами. Ученики же ему сказали: «Почему же ты, отче, не взялъ? По крайней мѣрѣ мы бы прочитали, и узнали, на чемъ они утверждаются? и въ какую сторону заблудили? И когда узнаемъ, то можемъ съ ними говорить; тогда и обличимъ ихъ заблужденіе, и напишемъ противъ того имъ отвѣты.» Старецъ же Ѳеодосій сказалъ имъ: «какъ бы намъ самимъ не повредиться? лучше оставимъ съ ними заниматься.» Отецъ же Гедеонъ, старшій его ученикъ и уже много лѣтъ бывшій схимни-

комъ, началъ говорить ему слѣдующее: «Отче св. неужели мы—малыя дѣти, что не можемъ различить добра отъ зла? И неужели мы не можемъ разобрать плевелъ отъ пшеницы? Тебѣ извѣстно, что я съ тобой живу уже двадцать лѣтъ. Слава Богу! довольно уже прочиталъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ: неужели ты, отче, еще мнѣ не довѣряешь?» Старецъ же Ѳеодосій ему сказалъ: «нѣтъ, отецъ Гедеонъ, я тебя знаю, и довѣряю тебѣ болѣе, нежели себѣ: достоинъ ты по своей жизни быть мнѣ не ученикомъ, но старцемъ и наставникомъ и учителемъ; а я сказалъ только изъ опасенія; ежели тебѣ желательно, то я пойду и возьму.» Потомъ пошелъ и взялъ у меня книгу, и пошли въ свою келлію. А что̀ случилось у нихъ въ келліи, о томъ писано будетъ послѣ, во главѣ 128.

124. Послѣ трапезы послалъ меня отецъ Іоаннъ къ настоятелю скита, отцу Мельхиседеку, по своей потребности. Пришедши, азъ много съ нимъ разговаривалъ на дворѣ, подлѣ келліи, и онъ много мене разспрашивалъ о монастырѣ Воронѣ и о жизни, какую ведутъ монахи. Азъ ему разсказалъ все. Былъ у него ученикъ монахъ, именемъ Алипій, великій постникъ и подвижникъ, и превеликій ревнитель по расколѣ. Онъ услышавши, что я разговариваю съ его наставникомъ, выбѣжалъ изъ келліи, схватилъ великое древо, устремился прямо на меня, и сказалъ: «Ахъ ты еретикъ! самъ пропалъ, да еще и другихъ смущаешь! Вотъ я тебя отдѣлаю, что больше не будешь смущать.» И ежели бы старецъ его не схватилъ, то убилъ бы меня до смерти. Азъ же весьма испугался, и бѣжахъ въ келлію къ отцу Іоанну, а потомъ скоро ушелъ въ свой монастырь.

125. Проводивши праздникъ Святителя Николая, и въ простой день испросивши благословеніе, паки пошелъ въ Мануиловку—посѣтить отца Іоанна. И пришедши увидѣлъ въ немъ великую перемѣну: нашелъ его утѣшеннаго, въ великой радости и веселіи; и весьма азъ тому дивился; потомъ спросилъ: «Отъ чего, возлюбленный мой отче, теперь въ тебѣ такая перемѣна? Прежде, когда азъ къ тебѣ приходилъ, всегда находилъ тебя немощнаго, скорбящаго и плачущаго, нынѣ же, напротивъ того, нашелъ тебя здраваго и утѣшеннаго, радующагося и веселящагося; и келлія твоя свидѣтельствуетъ о великой радости: убрана, вычищена и вымыта: что̀ это у тебя за новость? Праздника теперь, кажется, никакого нѣтъ; день Святителя Николая давно уже прошелъ; до Рождества Христова еще далеко; а у тебя въ келліи, подобно какъ въ Пасху. Не сотворилось ли здѣсь у тебя какого чуда? Все сіе весьма мене удивляетъ.»

126. Отецъ Іоаннъ, выслушавши мои слова, сѣлъ подлѣ меня, весь исполнися слезъ, и положивъ свои руки на правое мое плечо, началъ говорить мнѣ слѣдующее: «Возлюбленнѣйшій мой другъ и сотрудникъ, и дражайшій мой братъ и отецъ! Воистину, у насъ здѣсь настала новая Пасха, день просвѣщенія и утѣшенія, день радости и веселія. И не только сія радость у меня одного въ келліи, но и въ обоихъ скитахъ. И ты, возлюбленный мой другъ, съ нами возрадуйся и возвеселися, и свѣтло съ нами восторжествуй; и ты будь радости нашей соучастникъ; ибо ты этой радости много виновенъ. Какъ ты былъ во всѣхъ скорбяхъ моихъ соучастникомъ, такъ и въ радости моей будь мнѣ соучастникомъ; воспой и возблагодари съ нами

вмѣстѣ Господа и Бога Іисуса Христа, за Его неизреченныя великія милости, изліянныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, и прославь съ нами заедино Царя Небеснаго. Днесь Господь Богъ Царь Небесный посѣтилъ насъ съ высоты святыя Своея, и усладилъ нами понесенныя скорби. Теперь мы можемъ знать—зачѣмъ насъ Господь сюда прислалъ. Днесь Царь Небесный Своею благодатію исполнилъ радости и веселія сердца наши. Днесь Господь Богъ преграждeніе вражды разрушилъ, и столбы и вереи раскольническія сломилъ и сокрушилъ. Днесь Господь Царь Небесный самой главы раскольнической коснулся, и исцѣлилъ ее со многими членами, и обратилъ ихъ ко Святой Своей Церкви, и мене грѣшнаго Господь Богъ чудесно отъ болѣзни исцѣлилъ. И завѣтъ нашъ, съ отцемъ Ѳеодосіемъ, Господь исполнилъ. Днесь совершилось на насъ Господа нашего Іисуса Христа Евангельское слово: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ*. Мат. 18, 19. Воистину Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не прейдутъ*. Послушай, возлюбленный мой другъ, какъ сотворилъ Господь съ нами чудо, и какое я тебѣ открою радостное событіе. Отецъ Ѳеодосій схимникъ и отецъ Гедеонъ схимникъ, съ прочими всѣми учениками, и отецъ Кипріанъ схимникъ, всѣхъ шесть человѣкъ, совершенно оставили и возненавидѣли расколъ, обращаются ко Святой Восточной Христовой Церкви; и всѣ присоединились ко мнѣ, и теперь мнѣ окаянному служатъ, и готовы за мене грѣшнаго положить свои души. Ежедневно всѣ ко мнѣ сходятся,

и всѣ вкупѣ радуемся и веселимся, и отъ радости много проливаемъ слезъ, и прославляемъ и благодаримъ Господа Бога нашего, Царя Небеснаго, за Его великія и неизреченныя милости, изліянныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ. А сходятся они ко мнѣ по ночамъ тайно, дабы не увидали раскольники; потому что раскольники еще нашей тайны не знаютъ. И хощемъ сію тайну сохранить до весны. Мы теперь весьма опасаемся раскольниковъ, дабы, узнавши, они не взбунтовались и не выгнали насъ изъ скиту среди зимы. Имъ будетъ несносно, ежели они узнаютъ о обращеніи отца Θеодосія: теперь пропала вся ихъ надежда.»

Егда азъ сіе услышалъ,—весьма ужаснулся и удивился, и прославилъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, творящаго дивная и неизреченная чудеса; весь исполнихся слезъ, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Царя нашего Небеснаго, Господа Іисуса Христа, что онъ на насъ изливаетъ Свои неизреченныя милости и щедроты, и въ нынѣшнія времена и въ немощахъ нашихъ совершаетъ святую Свою волю, и прославляетъ святое Свое имя, и сбываются на насъ Его божественныя словеса: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего.* Іоан. 6, 65. Сіе слово явно исполнилось на отцѣ Θеодосіѣ. Кто бы могъ его отъ человѣкъ обратить къ Св. Восточной Церкви? Воистину, никто. Онъ прожилъ всю свою жизнь въ расколѣ, и въ немъ состарѣлся, закоснѣлъ: болѣе сорока лѣтъ былъ монахомъ, и жизнь проходилъ самую строгую, и отъ всѣхъ много былъ уважаемъ и почитаемъ. Но егда коснулась благодать Св. Духа, то ничто не воспомянулось, всѣ преграды

разрушились, и всѣ мнѣнія и толки оставлены. Потомъ отецъ Іоаннъ еще сказалъ мнѣ: « Всѣ отцы нетерпѣливо желаютъ тебя видѣть, и хотѣли нарочнаго за тобой послать, но я отсовѣтовалъ. И теперь, ежели они узнаютъ, что ты здѣсь,—весьма возрадуются. Какъ прежде они насъ ненавидѣли, такъ нынѣ несравненно болѣе насъ возлюбили. » Азъ же спросилъ: «почему такъ скоро они обратились, и какимъ образомъ сіе великое дѣло могло случиться?» Онъ же отвѣтилъ мнѣ: « ты подожди до вечера; они пріидутъ сюда, и сами разскажутъ тебѣ—какимъ образомъ они обратились.»

127. « Я тебѣ скажу только то—какимъ образомъ узналъ я о ихъ обращеніи въ первый разъ. Въ самый день Святителя Николая, только окончилъ я часы, вдругъ къ окну подошелъ отецъ Θеодосій, и прочиталъ Іисусову молитву. Азъ же, весьма тому удивившись, сказалъ: аминь. Онъ же испросилъ благословеніе взойдти ко мнѣ въ келлію. Азъ благословилъ. Онъ же взошедши въ келлію и помолившись, любезно облобызалъ мене. Азъ же спросилъ его: « отче Θеодосіе! днесь праздникъ Св. Николая; онъ былъ великій чудотворецъ; и съ вами не сотворилъ ли какого чуда?» Онъ же, заплакавъ, палъ на землю, и, взявшись за мои нозѣ, началъ говорить со слезами слѣдующее: «Воистину, отче св., за твои святыя молитвы сотворилъ Господь Богъ съ нами чудо великое: днесь, отче святый, Царь Небесный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтилъ нашу раскольническую келлію, и Своею благодатію коснулся нашихъ паче камене затвердѣвшихъ сердецъ, и растопилъ ихъ паче воска, и просвѣтилъ наши душевныя очи тотъ самый истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка; и те-

перь явственно мы увидѣли свое раскольническое заблужденіе, въ которомъ препроводили всю жизнь свою. И аще бы не Господне милосердіе и не твои святыя молитвы помогли намъ, то вмалѣ вселилися бы во адъ души наши; но отнынѣ всѣ расколы и прежнія всѣ заблужденія оставляемъ, и отрицаемся ихъ отъ всея души своея, и отъ всего сердца своего желаемъ присоединиться ко Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, и обѣщаемся быть ей послушны даже до смерти, какъ я самъ, такъ и всѣ мои ученики. Уже двѣ седмицы, какъ посѣтилъ насъ Господь съ высоты Своея, и разрушилъ преграды раскола, и теперь ежедневно у насъ въ келліи неизреченная радость, и имѣли неудержимое желаніе видѣть твое лице, и возвѣстить тебѣ эту радость, и имѣть съ тобой бесѣду, и насладиться твоихъ словесъ; но никакъ не могли избрать удобнаго времени, страха ради раскольниковъ, да не како они узнаютъ и взбунтуются, и изгонятъ насъ прежде времени. Еще, отче, прости мене окаяннаго, что много я тебя бранилъ, укорялъ и поносилъ; это я дѣлалъ по невѣдѣнію моему.» Азъ ему сказалъ: «Господь тебя проститъ.» И тако мы съ нимъ много радовались и разговаривали; а въ нощи приходили ученики его. И теперь приходятъ почти каждую нощь: уже поменьше стали бояться раскольниковъ.» Потомъ отецъ Іоаннъ пошелъ и сказалъ о моемъ приходѣ отцу Кипріану схимнику, который жилъ въ этомъ скиту. Это тотъ Кипріанъ, у котораго былъ ученикомъ монахъ Исихій, обратившійся въ 1836 г., другъ отцу Силуану, и съ нимъ выѣхавшій въ Россію, о чемъ писано было прежде. Кипріанъ скоро ко мнѣ прибѣжалъ, и любезно мене облобызалъ; и немного

поговоривши, пошелъ сказать о моемъ пришествіи отцу Θеодосію. Вечеромъ всѣ сошлись къ отцу Іоанну, и всѣ любезно меня лобызали, и отъ радости слезами меня омочали, и прилежно меня разспрашивали о монастырѣ Воронѣ, и какія мы тамо претерпѣваемъ скорби, и како тамо живутъ братія, и какіе содержутъ уставы. Азъ же имъ разсказалъ по ряду.

128. Потомъ азъ вопросилъ ихъ: «какимъ случаемъ они начали познавать свое заблужденіе, и обратились ко Св. Восточной Христовой Церкви?» Отецъ Гедеонъ отъ лица всѣхъ началъ говорить мнѣ по ряду слѣдующее: «Въ праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, егда получили отъ тебя твои книги и пришли въ свою келлію,—старецъ нашъ отецъ Θеодосій сказалъ намъ: «не вносите еретическія книги въ келлію мою, да не како и къ намъ не внидетъ Матерь Божія, какъ не взошла она къ монаху Киріаку, имѣвшему въ келліи еретическія книги (*); не вносите, да не осквернятъ онѣ келлію, а оставьте ихъ въ сѣняхъ.» Такъ мы и сдѣлали; сами, взошедши въ келлію, пообѣдали, и потомъ легли отдыхать; но мнѣ не спалось, и я вышелъ, взялъ твою книгу, внесъ въ келлію, и началъ про себя читать, и скоро почувствовалъ въ себѣ какое-то измѣненіе; ибо упала въ мое сердце какбы огненная искра, и растопила мое хладное сердце, и увидѣлъ я въ книгѣ сущую истинную правду о Церкви и Священствѣ; потому что я самъ прежде все это читалъ въ древнихъ патріаршихъ печатныхъ книгахъ. И тогда явственно мнѣ откры-

---

(*) Лугъ Дух. гл. 45. изд. 1848.

лось наше заблужденіе; и много тому дивился — почему я прежде не могъ сего видѣть и усмотрѣть? Потому не сталъ уже все читать, а только всю книгу пересмотрѣлъ, и перебравши, согнулъ, а самъ горько заплакалъ. Увидѣвши сіе, духовный мой братъ, отецъ Анатолій, спросилъ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, такъ горько заплакалъ? Или что̀ нашелъ въ книгѣ удивительное?» Азъ же отвѣчалъ ему: «Или ты, отецъ Анатолій, не спишь? Встань, и плачь со мной заедино о нашей общей погибели: мы полагали, что отецъ Іоаннъ съ Паисіемъ и съ прочими пропали; но они не пропали, а на истинный путь попали. Мы же сами воистину пропали, и сбились съ пути истиннаго, и правды Божія не знаемъ.» Отецъ же Анатолій сказалъ мнѣ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, это говоришь? Странныя твои слова, и невмѣстимы моему слуху. И что̀ тебѣ сдѣлалось? Не погубилъ ли ты свой умъ, что началъ хвалить то, чего во всю жизнь свою боялись, и началъ хулить то, за что всегда хотѣли страдать, и даже готовились души свои положить за свою вѣру?»

129. На это азъ началъ ему говорить слѣдующее, продолжаетъ Гедеонъ: «Послушай, любезный мой братъ, отецъ Анатолій; ты знаешь, что св. Апостолъ Павелъ съ-начала былъ великій ревнитель по Моисеову закону, и гналъ и мучилъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Но егда Господь Іисусъ Христосъ коснулся Своею благодатію его сердца, то не только увѣровалъ во Христа, но и всю жизнь свою страдалъ за святое имя Его. Также и азъ до сего часа былъ раскольникъ и великій ревнитель по расколѣ, и всегда былъ готовъ пострадать за расколъ, и даже душу свою положить; но нынѣ, егда принесъ въ келлію сію книгу,

и началъ читать,—вдругъ Господь мой, Іисусъ Христосъ, Своею благодатію коснулся моего сердца, и растопилъ его, паче воску, и снялъ съ него покрывало раскола, и почувствовалъ я въ себѣ перемѣну. Теперь отверзлись мои душевныя очи; и ясно увидѣлъ я истинный свѣтъ въ Писаніи, и ясно увидѣлъ Св. Восточную Христову Церковь, паче солнца сіяющую въ своемъ древнемъ благочестіи, съ полнымъ Священнымъ чиномъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами, основанную на твердомъ и непоколебимомъ камени—Іисусъ Христѣ, существующую и до-нынѣ у четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и по всей Греціи; такожде она сіяетъ, паче солнца, и въ нашемъ отечествѣ—въ Россіи, и здѣсь у насъ въ Молдавіи. Отъ сего часа нѣсмь азъ раскольникъ, но истинный и послушный сынъ Св. Восточной Грекороссійской Церкви, и во всемъ ей повинуюсь. А отца Іоанна и Паисія признаю самыми истинными христіанами, сынами Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и самъ азъ съ ними заедино мудрствую, и отъ нихъ не отстану. А ежели ты спросишь—на чемъ азъ утвердился; то я тебѣ скажу, что я утвердился не на одной книгѣ или на одномъ словѣ, а на многихъ, или лучше сказать на всѣхъ, почитаемыхъ и пріемлемыхъ Православною Христовою Церковію: 1) на самыхъ Господнихъ словесахъ, писанныхъ во св. Евангеліи, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не прейдутъ;* 2) на ученіи св. Апостолъ; 3) на словахъ и примѣрахъ всѣхъ Святыхъ. Видишь сію книгу? Она писана рукою отца Паисія, какъ видится по почерку; но онъ вы-

писалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя азъ самъ многажды читалъ; и все здѣсь—сущая правда. Я самъ сіе все помню; но то̀ чудно, что читавши и знавши прежде сіе, не могъ разсмотрѣть и познать истину; а читалъ и видѣлъ, подобно какъ во тмѣ, или подъ какимъ-то мрачнымъ покрываломъ. Нынѣ же вдругъ открылись мои очи, и азъ увидѣлъ и позналъ Евангельскій Христовъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную.»

130. Потомъ О. Анатолій началъ разсказывать. «Егда выслушалъ я О. Гедеона,—растопилось мое сердце, и палъ ему въ ноги, и весь исполнившись слезъ, началъ говорить ему: « Возлюбленный мой отче и духовный братъ, О. Гедеонъ! я тебя почитаю болѣе, нежели моего старца и наставника О. Ѳеодосія: ты мнѣ старецъ, наставникъ и учитель, и во всёмъ мнѣ показываешь образъ и примѣръ своею жизнію и своими подвигами. Азъ былъ увѣренъ, что Господь всегда съ тобою пребываетъ; и мы болѣе привязаны любовію къ тебѣ, нежели къ старцу. Ты насъ и держишь, и во всемъ наставляешь, и утѣшаешь. Ты съ самой юности своей возлюбилъ Господа Бога, посвятилъ себя Ему на служеніе; любви ради Господа своего, оставилъ міръ со всѣми его суетами и обольщеніями, все имѣніе свое, домъ и любезныхъ своихъ родителей, и пошелъ во слѣдъ Христа, и взявши тяжкій крестъ послушанія, и пришедши въ скитъ сей, предалъ себя, Бога ради, на служеніе старцу О. Ѳеодосію; и теперь уже болѣе двадцати лѣтъ пребываешь въ совершенномъ послушаніи и въ отсѣченіи собственной своей воли; отнюдь никакого не имѣешь попеченія о своемъ тѣлѣ, и сдѣлался міру сему яко юродъ, и весь умъ

свой вперилъ ко Господу Богу, и безпрестанно упражняешься въ божественномъ и отеческомъ Писаніи, день и нощь поучаешься въ законѣ Господни, и слезами своими напоилъ сію пустыню: стало-быть, ты умилостивилъ Господа Бога своего, что онъ сдѣлалъ съ тобою во единъ часъ такую великую перемѣну, уму человѣческому невмѣстимую и непостижимую, такъ что вдругъ, безъ всякихъ споровъ и доказательствъ, все прежнее свое оставляешь, въ чемъ полагалъ спасеніе, и дѣлаешься совсѣмъ новымъ человѣкомъ. Аще ты сіе сотворилъ, то я отъ тебя не отстану, но во всемъ послѣдую тебѣ.» И была тогда у насъ двоихъ неизреченная радость, и до самаго вечера читали твою книгу и «Никифоровы отвѣты». Но только помышляли и соболѣзновали о томъ — какъ намъ будетъ сіе объявить самому старцу О, Ѳеодосію; но и уповали на Господа Бога, что не оставитъ и его Своею милостію, и не дастъ ему погибнуть въ душепагубномъ расколѣ. И со слезами мы просили Господа Бога, да коснется и его сердца, и обратитъ его ко Святой Своей Восточной Церкви.

131. Дождавшись вечера, и прочитавши вечерню, поужинали. И имѣли мы обычай—повседневно послѣ ужина заниматься чтеніемъ какой-либо книги назидательной, часъ или болѣе: одинъ читаетъ, а прочіе слушаютъ и разсуждаютъ. Тогда азъ, говоритъ Гедеонъ, сказалъ О. Ѳеодосію: «отче, благослови прочитать ту книгу, которую тебѣ далъ О. Паисій, рукописную.» Онъ же отвѣтилъ: «Оставь О. Гедеонъ про тѣ книги говорить: чего намъ тамо въ нихъ читать? А почитай что-нибудь другое.» Азъ же паки сказалъ: «Отче, за чѣмъ же мы ихъ и принесли, когда читать не будемъ?

Благослови почитать. Теперь насъ здѣсь довольно: можемъ что-нибудь тамо разсмотрѣть и разсудить; азъ нетерпѣливо желаю ихъ прочитать.» Отецъ же Ѳеодосій сказалъ: «ежели очень хочется, то принеси и почитай.» Азъ же, продолжалъ Гедеонъ, принесши сказалъ: «благослови, отче, прочести» Онъ же сказалъ: «Богъ благословитъ.» Азъ же началъ читать твою книгу со вниманіемъ, и не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ же много слушавши, остановилъ мене, и сказалъ: «Что ты О. Гедеонъ, очень внимательно читаешь? Или ты этому вѣришь? Или и ты хочешь слѣдовать по тому же пути, по которому пошли отцы Іоаннъ и Паисій и прочіе? Или ты хочешь оставить отеческую свою вѣру, и погубить свои многолѣтные труды и подвиги?» Азъ же всталъ, продолжаетъ Гедеонъ, весь исполнился слезъ, и началъ говорить: «Отче святый и пастырю нашъ! какъ не будемъ тому вѣрить, что̀ есть сущая и истинная правда? Хотя это и Паисій писалъ, но онъ ни чего отъ себя не писалъ, а только выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ всѣ читалъ, знаю и помню, и не нахожу ни какого сумнѣнія. Какъ же мнѣ не послѣдовать по тому пути, по которому пошли отцы Іоаннъ съ Паисіемъ? Другаго пути нѣтъ вводящаго въ жизнь вѣчную, кромѣ этого. Сей путь показалъ и назначилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по нему шли и слѣдовали святые Апостоли, Святители и вси Святые, и азъ по нему пойду, и не отстану отъ отца Іоанна; да и ты, отче, иди со мной.» Выслушавши сіе, отецъ Ѳеодосій горько заплакалъ, и началъ говорить: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! Что̀ нынѣ случилось въ нашей бѣдной келліи? Нынѣ лишаюсь я любезнаго

своего ученика и духовнаго своего сына, съ которымъ препроводилъ жизнь свою болѣе двадцати лѣтъ! Чадо мое возлюбленное! не говорилъ ли я тебѣ, чтобы не брать и не читать эти книги? Чтó теперь хощешь дѣлать?» Потомъ спросилъ: «А ты, отецъ Анатолій, чтò помышляешь, и ничего мнѣ не помогаешь? Или ты заедино съ Гедеономъ?» Онъ же отвѣтилъ: «во истину тако, отче, и азъ отъ отца Гедеона не отстану.» Тогда старецъ Ѳеодосій еще болѣе заплакалъ, и сказалъ: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! почто азъ дождался сего несчастнаго времени? Почто я не померъ прежде часа сего, дабы не видѣлъ сего вечера, и не слышалъ сихъ болѣзненныхъ и паче меча острыхъ словесъ отъ моихъ учениковъ?»

132. Тогда азъ, говоритъ Гедеонъ, палъ на землю, взялся за нозѣ его, весь исполнихся слезъ, и началъ говорить ему слѣдующее: «Возлюбленный мой отче, послушай ты мене окаяннаго въ жизни, хотя единожды, успокой ты мое сердце, и возьми хотя немного терпѣнія, и послушай, чтò я буду говорить. Ты, отче, довольно мене знаешь хорошо и всю жизнь мою: болѣе двадцати лѣтъ живемъ мы съ тобой въ одной келліи; пришелъ я къ тебѣ въ самой юности, отъ роду 15 лѣтъ, служу тебѣ болѣе двадцати лѣтъ, и ежедневно открываю тебѣ свои помыслы, двадцати лѣтъ принялъ на себя великую схиму. Потому, отче, можешь ты мнѣ сдѣлать хотя малое довѣріе. Неужели я хощу погубить свою душу? Неужели хощу погубить во единъ часъ многолѣтніе мои труды и подвиги? Я не погибель себѣ нашелъ, но истинный Іисусъ Христовъ Евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, по которому шли и спасались всѣ Святіи.

Ты, отче, самъ довольно знаешь житія Святыхъ: которые Святые спаслись внѣ Святой Христовой Церкви, или безъ Священства? А хотя нѣкоторые пустынники и жили въ пустыни совершенно одни, по сорока и болѣе лѣтъ, но они бѣгали не отъ церкви и не отъ священниковъ, а отъ соблазновъ и прелестей міра сего. Они не чуждались церкви, но всегда духомъ пребывали въ церкви; и егда имъ позволяло время, то они прибѣгали къ священникамъ, и причащались святыхъ Таинъ— Тѣла и Крови Христовой. И когда была Святая Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь безъ Патріарховъ и Епископовъ, какъ теперь пребываетъ у насъ, вотъ уже около 170 лѣтъ, безъ Епископа, съ одними бѣглыми попами? Воистину никогда не бывала, да и быть не можетъ. И святые Отцы были болѣе Патріархи и Митрополиты, Архіепископы и Епископы. А ты, отче, послушай еще безпристрастно яснаго доказательства отъ душеполезнаго Писанія; и самъ ты можешь скоро познать единую истинную Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь.»

133. Отецъ Өеодосій поуспокоился, сѣлъ, и прошло въ молчаніи съ-четверть часа. Потомъ сказалъ: «отецъ Гедеонъ, прочитай еще что̀ тамъ далѣе писано.» Азъ же, говоритъ Гедеонъ, паки началъ читать о Церкви и о Патріархахъ, что̀ тамо выписано, еще со своимъ толкованіемъ и разсужденіемъ. Отецъ Өеодосій много слушалъ; потомъ вдругъ заплакалъ, зарыдалъ, и вставши сказалъ: «отецъ Гедеонъ, подай мнѣ эту книгу, которую читаешь.» Азъ подалъ ему. Онъ же, взявши ее, прижалъ къ своему сердцу, и началъ со слезами говорить: «возлюбленная моя! какъ я окаянный тебя уничижилъ и опорочилъ, и въ келлію свою

не впустилъ тебя, а ты мнѣ показываешь Святую Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и открываешь истинный путь въ животъ вѣчный, въ царство небесное!» Потомъ весьма возрадовался духомъ, устремилъ очи свои горѣ, на иконы, и со слезами началъ говорить въ восторгѣ: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, Царю Небесный, въ Троицѣ славимый и покланяемый, яко посѣтилъ еси насъ съ высоты Своея божественною благодатію, коснулся нашихъ закоснѣлыхъ сердецъ, и снялъ съ нихъ мрачное покрывало раскола, просвѣтилъ очи наши сердечныя, и явственно показалъ намъ свѣтъ истинный и Святую Свою Церковь, паче солнца въ древнемъ благочестіи сіяющую, и во единъ день разрушилъ всѣ преграды раскола! Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя! И кто можетъ противу Тебя стати? Идѣже коснется непостижимая благодать Твоя, тамо всѣ ереси и расколы разрушаются, всѣ человѣческіе замыслы и разсужденія упраздняются и погибаютъ, всѣ діавольскія прелести и коварства исчезаютъ. Сегоднишній день готовы были мы всѣ за расколъ мученія терпѣть и души свои положить, а теперь уже едвали и въ келліи нашей обрѣтается расколъ. О, кто богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ творяй чудеса. *Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ и Господь явися намъ. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка. Аминь*». Потомъ началъ благодарить Пресвятую Владычицу Богородицу. «Благодарю Тебя, Владычице, Пресвятая Дѣво Богородице, за Твое усердное ходатайство за насъ грѣшныхъ къ возлюбленному Сыну своему и Богу нашему, Господу Іисусу Христу. Какое Ты великое, Владычице, имѣешь попеченіе о

родѣ христіанскомъ, и какія Ты Владычице творишь чудеса! Въ который день вышла ты, Владычице, изъ дому своихъ родителей и изъ суетнаго и многомятежнаго міра, и взошла во храмъ Господа Бога своего, и вселилась жити во Святое Святыхъ, въ тотъ же день и о насъ окаянныхъ и грѣшныхъ рабахъ своихъ упросила Сына своего, и извела насъ отъ заблужденія, избавила отъ прелести раскольнической, и спасла отъ вѣчной погибели, ясно показала намъ Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь. Нынѣ, Владычице, прилично и мнѣ воспѣть Твою радостную пѣснь: Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе раба Своего. Се бо отнынѣ ублажу Тебя во вся роды родовъ, яко сотвори со мною величіе Сильный, и свято имя Его, и милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею: расточи бо гордые помыслы раскола отъ сердецъ нашихъ.»

134. Потомъ, обратившись къ намъ, произнесъ слѣдующее: «возлюбленная моя чада, возрадуйтеся и возвеселитеся со мною, и воспойте сію благодарственно торжественную пѣснь, приличествующую нашей радости: видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльней Троицѣ покланяемся: Та бо насъ спасла есть.» Потомъ еще сказалъ: «чада моя возлюбленная, аще кто хощетъ за мной итти, той да послѣдуетъ мнѣ; аще ли кто не хощетъ,—мало да потерпитъ: тому оставлю келлію свою со всѣми вещами, потому что мнѣ уже больше здѣсь не жить.» Ученики же всѣ ему отвѣчали: «ни единъ, отче, отъ тебя не отстанетъ; всѣ оставляемъ расколъ, и тебѣ послѣдуемъ.»

И тако въ радости и веселіи препроводили мы всю ночь безъ сна, и все у насъ въ келліи якобы перемѣнилось. По-утру ходили въ село, и принесли много книгъ для повѣрки твоей книги. И послѣ того была у насъ въ келліи ежедневная радость; но страха ради раскольниковъ, никакъ не могли избрать удобнаго времени, и не имѣли смѣлости—побывать къ отцу Іоанну, и возвѣстить ему свою радость, хотя нетерпѣливо всѣ желали видѣть лице его, и имѣть съ нимъ бесѣду. Потомъ, дождавшись праздника Святителя Николая, отецъ Θеодосій пошелъ къ Литургіи, и имѣлъ счастіе побывать у отца Іоанна, и съ нимъ поговорить.»

135. Поздно вечеромъ пошли мы съ Анатоліемъ, продолжаетъ Гедеонъ, и пришли въ скитъ сей. Отецъ Анатолій пошелъ прямо къ отцу Іоанну, а я зашелъ къ отцу Кипріану, и сотворивши молитву, взошелъ въ келлію. Онъ же весьма удивился нечаянному, не во-время, моему приходу, и спросилъ: «что̀ значитъ, отецъ Гедеонъ, что такъ поздно и не во-время ты пришелъ ко мнѣ? что у васъ тамо, благополучно ли?» Азъ же ему отвѣтилъ: «У насъ, слава Богу, благополучно; а почто я пришелъ къ тебѣ нощію, то тако позволило время. Страха ради іудейскаго, и Никодимъ приходилъ ко Христу нощію: такъ и я къ тебѣ пришелъ нощію—открыть тебѣ великую тайну, мой умъ превосходящую. А тайна сія вотъ какая: мы всѣ до единаго оставили прежнее свое раскольническое заблужденіе, и обращаемся ко Святой Восточной Христовой Церкви, и со отцемъ Іоанномъ во всемъ согласны, и теперь я иду къ нему.» Кипріанъ, выслушавши сіе, весьма разъярился, и сказалъ: «Нощію искушаешь

мене; или ты хощешь мене вывѣдать—не хожу ли я по ночамъ къ отцу Іоанну, и не имѣю ли съ нимъ тайнаго сообщенія? Ты не искушай мене; ты не діаволъ; а ступай домой въ свою келлію, и впредь съ такими пустяками ко мнѣ не ходи». Азъ же паки сказалъ ему: «Отецъ Купріанъ, ты довольно знаешь мене, что я искушать людей не люблю, а лгать отнюдь не терплю; а говорю тебѣ сущую и истинную правду. Отецъ Ѳеодосій уже былъ у отца Іоанна послѣ Литургіи; а отецъ Анатолій теперь у него. И азъ бы тебѣ сію тайну не объявилъ, если бы я тебя не любилъ; но надѣюсь на тебя, что ты этой тайны до времени никому не откроешь». Выслушавши это, отецъ Кипріанъ припалъ къ ногамъ моимъ, и началъ говорить слѣдующее: «Аще ты воистину правду говоришь, то и азъ отъ васъ не отстану, и послѣдую за вами. Ибо я уже третій годъ колеблюсь, съ того времени, когда отошелъ отъ меня ученикъ мой Исихій; но только полагался и утверждался на васъ. Но ежели вы оставляете расколъ, то я уже одной минуты не хощу въ немъ быти; и пойдемъ вмѣстѣ ко отцу Іоанну». Пошли; и пришедши много радовались, и всю нощь препроводили безъ сна, въ радостныхъ бесѣдахъ. И до-днесь каждую нощь сходимся, и въ радости и молитвѣ препровождаемъ.»

136. И азъ съ ними ту нощь препроводилъ безъ сна, и прожилъ я съ ними три дни. Тогда уразумѣли—зачѣмъ мы паки въ Молдавію пріѣхали. И они говорили: «васъ Господь послалъ только за нами;» и воистину тако. Потомъ я зашелъ къ отцу Ѳеодосію, и погостилъ еще у нихъ; и не хотѣли со мной разлучиться. Всѣ же они положили намѣреніе—ѣхать весной

въ Россію, и мене съ собой приглашали; но азъ отказался, говоря, что имѣю неотлагаемое желаніе идти для провожденія остальныхъ дней жизни въ преславутую святую Гору Аѳонскую. Потомъ, простившись, паки возвратился во свой монастырь Ворону. Братія мене спрашивали: почему я такъ долго замедлилъ въ Мануиловкѣ? Азъ же все тамо случившееся сказалъ. Они же всѣ, Архимандритъ и братія, и наипаче мой другъ отецъ Никита, возрадовались и прославили Господа Бога. Потомъ ходилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику, и сказалъ ему—что̀ случилось съ раскольниками, и какъ ихъ посѣтила благодать Божія. Онъ же, слышавши сіе, много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Господа Бога, Царя Небеснаго, что всѣхъ Онъ Создатель призываетъ къ покаянію, и всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. И напоилъ мене паче меда своими словесами.

137. Проводивши праздникъ Рождества Христова, паки азъ пошелъ въ Мануиловку, къ отцу Іоанну; и онъ весьма радъ былъ мнѣ. Потомъ началъ говорить мнѣ слѣдующее: «Скажу тебѣ еще едину радость, любезный другъ: ученикъ настоятельскій, который хотѣлъ тебя убить, отецъ Алипій, теперь тоже оставилъ и возненавидѣлъ свой расколъ, и присоединился къ намъ. И теперь сдѣлался яко незлобивый агнецъ и ревнитель по Святой Восточной Христовой Церкви, и ежедневно приходитъ ко мнѣ, и оплакиваетъ свой грѣхъ, и нетерпѣливо желаетъ тебя видѣть, и испросить прощенія, и хотѣлъ нарочно сходить къ тебѣ въ монастырь, но боится раскольниковъ, дабы не узнали нашея тайны».

138. Азъ же вопросилъ отца Іоанна: «какимъ

случаемъ могъ онъ обратиться ко Святой Восточной Христовой Церкви?» Отецъ Іоаннъ началъ сказывать слѣдующее: «Понадобилась ему стиракса, и по такой нуждѣ взошелъ онъ ко мнѣ въ келлію. Потомъ вступилъ со мной въ разговоръ, и началъ говорить мнѣ слѣдующее: «Охъ! отче, отче Іоаннѣ! я много о тебѣ сожалѣю: человѣкъ ты смиренный и кроткій, да еще же и немощный, и всегда читаешь книги, а впалъ въ заблужденіе, и въ такое жалостное пришелъ положеніе, что всѣ тобой гнушаются, хулятъ, поносятъ и укоряютъ тебя, и называютъ еретикомъ, отступникомъ, антихристомъ? И что̀ тебя заставило въ такое бѣдственное положеніе прійдти? Неужели бы ты не спасся въ той вѣрѣ, въ которой родился, и въ которой прожилъ уже болѣе половины вѣка?»

139. «На сіе я началъ ему говорить слѣдующее: Спаси тебя, Господи, и помилуй, возлюбленный мой братъ, отецъ Алипій, за то, что ты болѣзнуешь обо мнѣ грѣшномъ и недостойномъ! А что мене гнушаются и поносятъ, и укоряютъ, то пусть они тако творятъ: азъ того ни мало не устрашаюсь, и не соболѣзную о томъ, но паче радуюся и веселюся; ибо Господь мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя. Онъ мене Царь Небесный утѣшаетъ Своими божественными словесами: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждепутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Матѳ. 5, 11. 12. Вотъ что мене утѣшаетъ въ этой маловременной жизни. А еще скажу тебѣ, любезный братъ, отецъ Алипій: неужели я самъ себѣ врагъ и злодѣй, и желаю погубить свою душу,

которая для меня дороже всего на свѣтѣ? Для меня всего драгоцѣннѣе—единый Господь Богъ въ Троицѣ славимый и покланяемый, Творецъ мой и Создатель, и душа моя. И я употребляю всѣ мои силы, чтобы любить мнѣ Господа Бога моего, Іисуса Христа, и спасти свою душу. Ради того оставилъ я суетный и многомятежный міръ съ маловременными его красотами; я оставилъ все, что̀ имѣлъ, только того ради, дабы безпрепятственно послужить и поработать единому истинному Господу Богу моему. Егда же пришелъ въ скитъ сей, и успокоилъ свои чувства отъ мірскихъ суетъ и попеченій; тогда началъ съ прилежаніемъ имѣть попеченіе о своемъ спасеніи; и началъ я усматривать, что кромѣ истинной православной Христовой вѣры, и кромѣ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви спастись невозможно; какъ невозможно безъ корабля преплыть великое море съ одной страны на другую, и достигнуть въ тихое пристанище: такъ и намъ невозможно преплыть житейское море и достигнуть въ тихое и небурное пристанище — въ небесное наше отечество, въ царствіе, конца не имущее, кромѣ Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви. А сія Церковь будетъ стоять и существовать до скончанія вѣка, до самаго втораго Христова пришествія, непоколебима и враты адовыми неодолѣема. Самъ Господь Іисусъ Христосъ искупилъ ее Своею пречистою кровію, и основалъ и утвердилъ ее на непоколебимомъ и недвижимомъ камене; самъ—ея Глава, и сохраняетъ въ ней благодатные дары Святаго Духа. Онъ препоручилъ ей ключи отъ царствія небеснаго, полную власть вязать и рѣшить, прощать грѣхи и держать. И кромѣ Христовой

Церкви никто не можетъ спастися. Всѣ Святители, мученицы, преподобніи и праведніи, и вси Святіи къ ней принадлежали въ жизни своей, а по смерти своей наслѣдовали вѣчное блаженство; а которые внѣ пребыша сего спасительнаго ковчега—Святой Восточной Христовой Церкви, т. е. еретицы и раскольницы, тѣ всѣ погибоша и отъидоша на вѣчное мученіе, и не воспомянушася предъ Богомъ никакія ихъ добродѣтели; потому что, какъ сказано въ божественномъ Писаніи, вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть; впрочемъ, и добрыя дѣла безъ православной вѣры мертвы суть. Православная христіанская вѣра не можетъ быть безъ Церкви, и съ Церковію спряжена, какъ тѣло съ душею. Какъ душа безъ тѣла не можетъ назваться человѣкомъ, потому что невидима; равно и тѣло безъ души не можетъ дѣйствовать, и бываетъ трупъ: такожде и Святая Христова Церковь не можетъ быть безъ православной вѣры, равно и вѣра ничтоже можетъ дѣйствовать безъ Святой Восточной Христовой Церкви. Гдѣ есть вѣра, тамо должна быть и Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, и гдѣ Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, тамо должна быть и православная христіанская вѣра древняго благочестія. А гдѣ сказываютъ, что вѣра православная есть, а Церкви Восточной нѣтъ, или Церковь есть, а вѣры православной древняго благочестія нѣтъ: то тамъ ни того ни другаго нѣтъ; но— или еретики, или раскольники, а не христіане православные. Святая Соборная Апостольская Христова Церковь не можетъ быть безъ главныхъ своихъ членовъ, т. е. безъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Какъ человѣкъ не можетъ

О церкви

быть безъ главы, тако и Церковь Христова не можетъ быть безъ Епископа, потому что Епископъ есть видимый одушевленный образъ самого Христа. Этимъ пастырямъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ на земли пасти Святую Свою Церковь, препоручилъ раздаяніе благодатныхъ даровъ, далъ полную власть дѣйствовать и совершать всѣ церковныя Таинства, и препоручилъ ключи отъ царствія небеснаго, и самъ обѣщался съ ними быть до скончанія вѣка. Самъ Господь Іисусъ Христосъ невидимо ихъ научаетъ, наставляетъ, сохраняетъ и соблюдаетъ, и отъ всѣхъ опасностей защищаетъ. Вкратцѣ реку: невидимая Глава Церкви есть самъ Христосъ, и Онъ есть Спаситель Своего тѣла, а видимо въ Церкви дѣйствуетъ и совершаетъ седмь святыхъ Таинствъ, чрез Пастырей церковныхъ, самъ Святый Духъ. Вотъ, любезный отецъ Алипій, егда это мы съ отцемъ Паисіемъ разсмотрѣли, тогда, при помощи Божіей, ясно познали, что мы отъ пути истиннаго уклонились, и погибаемъ, пребывая внѣ Святой Восточной Апостольской Христовой Церкви, и что наша вѣра не истинная и не православная, потому что раздроблена на разныя секты и пустые толки. Я не говорю о тѣхъ сектахъ безпоповщинскихъ, которыя уже, по Псалмопѣвцу, *углъбоша въ тимѣніи* (Пс. 68, 3.) *глубины* золъ, и отрыгнули скверныя хуленія не точію на церковныхъ Пастырей, но и на самую Святую Восточную Христову Церковь, на всѣ ея святыя Таинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самого Святаго Духа, Который всѣ Таинства церковныя освящаетъ, за что имъ, по Господню словеси, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Матѳ. 12, 32. Наша поповщинская секта хотя и ближе нѣ-

сколько ко Святой Христовой Церкви, потому что имѣетъ нѣкоторыя таинства, но еще далека отъ истинной Христовой Церкви. Она основана не на твердомъ и непоколебимомъ камени, а на пескѣ,—не Христомъ, а простолюдинами,—не во Іерусалимѣ, а на Вѣткѣ,—не на Апостолахъ, Патріархахъ, Архіепископахъ и Епископахъ, а на отсѣченныхъ отъ Церкви гнилыхъ удахъ, сирѣчь, бѣглыхъ и отлученныхъ попахъ; и выдумана вновь по человѣческому мудрованію, а не по словесамъ Христовымъ и не по преданію святыхъ Апостолъ, и не по правиламъ святыхъ Отецъ и седьми Вселенскихъ Соборовъ. Она не имѣетъ видимой главы, Христова намѣстника, перваго члена, не токмо Патріарха, но и Епископа, безъ котораго Церковь быть никакъ не можетъ, и ни едина Тайна безъ его благословенія совершена быть не можетъ: ибо благодать Святаго Духа, прямо или не прямо, т. е. чрезъ іереевъ, сообщается только отъ Епископа. Наша секта отступила и отлучилась отъ единенія со Святою Восточною Христовою Церковію и отъ восточныхъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ, безъ всякой причины; и за то предана отъ нихъ вѣчному отлученію. Вотъ, любезный отецъ Алипій, что̀ насъ понудило отдѣлиться отъ васъ, и претерпѣвать великія скорби. Мы усмотрѣли опасность своему спасенію. А ежели погубимъ драгоцѣнное время, данное намъ отъ Господа Бога для спасенія душъ нашихъ, то уже другова обрѣсти не можемъ, но пойдемъ на-вѣчность, вѣчно мучиться и страдать. »

Егда азъ сіе кончилъ,—отецъ Алипій вдругъ затрепеталъ, и горько заплакалъ, и началъ творить крестное знаменіе, и говорить слѣдующее: «благодарю Тебя,

Господи и Владыко Человѣколюбче, яко привелъ еси мене въ сію келлію, и сподобилъ мене, окаяннаго и упорнаго раскольника, услышать въ ней глаголы живота вѣчнаго, чего азъ никогда не помышлялъ.» Потомъ палъ мнѣ въ ноги, и началъ говорить: «Отче Іоанне, а азъ како спасуся? И азъ оставилъ міръ и вся яже въ мірѣ Бога ради». Азъ же сказалъ ему: «самъ имѣешь разумъ; а время покуда еще есть, можешь все сдѣлать и получить.» Потомъ онъ попросилъ книги ради большаго утвержденія. Азъ же далъ ему твою книгу. Онъ же паки вечеромъ ко мнѣ пришелъ, и сказалъ, что уже теперь совершенно очистился отъ раскола, и утвердился въ православной вѣрѣ, и расположился ко Св. Восточной Христовой Церкви. Егда же узналъ о обращеніи отца Ѳеодосія съ учениками,—еще болѣе возрадовался.»

Отецъ Алипій, узнавши о моемъ пришествіи, скоро прибѣжалъ ко мнѣ, и взявшись за мои ноги, со слезами просилъ прощенія за прежній дерзновенный свой поступокъ; и мы съ отцомъ Іоанномъ, смотря на него, плакали. Потомъ азъ, повидавши всѣхъ отцевъ, паки возвратился въ свой монастырь.

140. Когда мы препроводили въ монастырѣ Воронѣ довольно времени,—отцы, разсмотрѣвши наше поведеніе и терпѣніе, дали намъ келлію, и стали быть къ намъ снисходительнѣе. Мене приставилъ Архимандритъ прислуживать отцу Іоанну, пустынножителю, чего азъ и желалъ. Потомъ, предъ сырной седмицей, я паки пошелъ въ Мануиловку, и пришелъ къ отцу Іоанну, другу моему, уже поздно вечеромъ. Онъ же, увидавши мене, горько заплакалъ, и сказалъ мнѣ: «а что ты, любезный другъ, еще живой ко мнѣ при-

шелъ?» Азъ же отвѣтилъ: «Слава Богу, еще живъ покуда. А что такое значитъ твой странный вопросъ?» Онъ же началъ мнѣ говорить слѣдующее: «Ты не знаешь—какія насъ постигли здѣсь скорби? Не могла утаиться наша тайна; не могъ укрыться градъ, верху горы стоя. Узнали раскольники о отцѣ Ѳеодосіѣ; и всѣ мірскіе возбѣсились и взбунтовались, и приходили ко мнѣ, чтобы высѣчь мене, и выгнать изъ скита съ безчестіемъ. Шли они ко мнѣ, яко львы лютые, скрежещуще на мя зубами. Но Господь мой, Царь Небесный, защитилъ мене немощнаго отъ нихъ; ибо пришедши и увидавши мене, усмирились и затихли, а только сказали, чтобы я выѣхалъ изъ скиту. Азъ же сказалъ: аще можно, то оставьте мене до весны; и на это согласились. Потомъ собралось все общество, и всѣ возрычали на тебя, что якобы ты всему виновенъ, что ты приходилъ изъ монастыря Вороны, и мене паки къ себѣ уговорилъ, и Ѳеодосія съ учениками ты обольстилъ; и теперь всѣмъ обществомъ положили, и подкупили пьяницъ — бродягъ, чтобы тебя подкараулить и убить. И теперь тебя подсматриваютъ, чтобы поймать; и мы о тебѣ скорбѣли и соболѣзновали, и хотѣли нарочно къ тебѣ послать, чтобы ты болѣе къ намъ не приходилъ, но и сами боимся выходить изъ скиту, дабы не убили; а ты пришелъ въ самый огонь.» Азъ же сказалъ: «Буди воля Господня надо мной; како Ему Создателю угодно, тако да будетъ; но только, можетъ быть, я не достоинъ принять вѣнца мученическаго, потому что азъ человѣкъ грѣшный. Впрочемъ, буди святая воля Господня, и како Ему угодно будетъ, тако да сотворитъ со мною». Того-же вечера отецъ Кипріанъ проводилъ мене чрез лѣсъ глухимъ

путемъ въ Дальній скитъ къ отцу Ѳеодосію; и тамо препроводили нощь въ молитвѣ, въ страхѣ и трепетѣ. Утромъ, еще до свѣту, паки проводили мене лѣсомъ къ монастырю Воронѣ. И тако Господь Богъ мой избавилъ мене отъ рукъ раскольническихъ. Хотя они послѣ и узнали, что я приходилъ, но только зубами своими поскрежетали.

141. Послѣ Пасхи, егда просохла дорога, азъ паки пошелъ въ Мануиловку навѣстить своихъ друзей и братію, и пришедши нашелъ ихъ уже всѣхъ готовыхъ ѣхать въ Россію, уже и паспорты взяты, и кони куплены, и всѣ вещи распроданы; только осталось не много книгъ, но и тѣ повезли продавать раскольникамъ въ городъ Буташань, откуда отецъ Іоаннъ родомъ. И поѣхали съ книгами отецъ Іоаннъ, проститься съ родными, и отецъ Ѳеодосій съ Анатоліемъ, и мене посадили подвезти; потому что дорога лежитъ почти мимо монастыря Вороны, который отъ дороги въ сторону версты три. Азъ имъ предложилъ—не угодно ли заѣхать въ монастырь ночевать, и посмотрѣть на нашу жизнь, и побесѣдовать съ отцомъ Іоанномъ, схимникомъ и пустынножителемъ? Они согласились. Когда пріѣхали въ монастырь,—азъ сказалъ Архимандриту; онъ же принялъ ихъ съ любовію, и приказалъ успокоить и ихъ самихъ и коней. Потомъ предложили трапезу изобильную. По трапезѣ же повелъ я ихъ въ пустыню ко отцу Іоанну схимнику. Онъ принялъ всѣхъ съ любовію, и много разговаривали, и всѣ отцы мои плакали, и столько усладились, что не хотѣли и выйдти изъ его келліи. Потомъ простившись, пошли въ монастырь. И на пути отецъ Ѳеодосій началъ говорить отцу Іоанну слѣдующее: «Отче

Іоанне, зачѣмъ намъ ѣхать въ Россію? Зачѣмъ намъ пускаться въ такой дальный путь? Зачѣмъ намъ претерпѣвать въ пути, среди міра и соблазновъ, разныя скорби и искушенія? Не лучше ли намъ остаться здѣсь въ Молдавіи, и поступить на жительство въ этотъ монастырь? Какое здѣсь прекрасное и уединенное мѣсто, и безмолвное, и какими окружено великими, прекрасными горами и лѣсами! А наипаче сія тихая и прекрасная пустыня, какъ она мнѣ полюбилась! Кажется я бы и не вышелъ изъ нея. Чего отъ добра добра искать? И чего намъ странствовать по свѣту и обременять людей? Вѣра и Церковь едина, какъ въ Россіи, такъ и здѣсь; а во единовѣрческіе монастыри — азъ желанія не имѣю. Зачѣмъ намъ ѣхать отъ матери къ мачихѣ?» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ: «отче Ѳеодосіе, какъ тебѣ угодно; ежели вы останетесь, то и азъ съ вами». Потомъ, пришедши въ монастырь, ночевали. Послѣ утрени пошли къ Архимандриту, и начали проситься въ монастырь на жительство. Онъ же ихъ съ любовію принялъ, и сказалъ: «Сколько васъ есть, всѣхъ пріиму. Теперь я увѣренъ, что вы обращаетесь Бога ради, и я очень жестоко искусилъ вашу братію отцевъ Паисія и Никиту, и полагалъ, что они уйдутъ отъ насъ; но они все претерпѣли.» Потомъ отцы Іоаннъ и Ѳеодосій, положивши началъ, по обычаю монастырскому, отправились въ путь.

142. Чрезъ недѣлю они всѣ восемь человѣкъ совсѣмъ пріѣхали въ монастырь Ворону: отецъ Ѳеодосій съ четырмя учениками—Гедеономъ, Анатоліемъ, Ѳеодоритомъ и Германомъ; отцы Іоаннъ, Кипріанъ и Алипій. Вскорѣ Архимандритъ послалъ отца Іоанна съ тремя въ Яссы къ Митрополиту Веніамину, ради

резолюціи—какимъ чиномъ присоединить насъ ко Св. Церкви: крестить ли, или только святымъ Мνромъ помазать? И пріѣхавши, всѣ явились къ Митрополиту на-лицо. Митрополитъ же разспросилъ всѣхъ до-тонкости. Потомъ положилъ резолюцію такую: «Которые были крещены бѣглыми и отлученными отъ Церкви попами или простолюдинами раскольниками, тѣхъ, по седьмидневномъ постѣ и ежедневномъ прочитываніи огласительныхъ молитвъ, и по проклятіи всѣхъ ересей и расколовъ, совершенно крестить. А которые во младенчествѣ были крещены православными простолюдинами, а потомъ совратились въ расколъ, тѣхъ, по седьмидневномъ постѣ и проклятіи всѣхъ ересей и расколовъ, помазать св. Мνромъ. А потомъ, кто пожелаетъ въ монашество, тѣхъ постричь въ мантію, а кто не пожелаетъ, тѣхъ оставить на волѣ, кто какую захочетъ избрать себѣ жизнь.» Отецъ Іоаннъ на эту резолюцію не соглашался, а просилъ Митрополита, чтобы тѣхъ, которые крещены бѣглыми попами, только помазать Мνромъ, а не крестить совершенно.

143. Митрополитъ на это не согласился. Собранъ былъ соборъ, и, по разсмотрѣніи требованія отца Іоанна, Митрополитъ сказалъ: «Наша Церковь не принимаетъ крещенія ни отъ еретика, ни отъ самозванца, ни отъ отлученнаго отъ Церкви, ни обливальнаго; также, кто не крещенъ въ три погруженія, тѣхъ всѣхъ совершенно креститъ, хотя бы они были и во Св. Троицу крещены. Такожде и вы, аще хощете присоединиться къ Православной Церкви, должны принять св. Крещеніе, а ежели не хощете, то вы въ томъ имѣете волю; и азъ васъ не принуждаю. А я въ Церкви своей соблазна не сдѣлаю, и не попущу

принять васъ безъ Крещенія. И вамъ не должно опасаться Крещенія, ибо не вы за то будете отвѣчать, но азъ, недостойный глава молдавской Церкви.» И мы болѣе противорѣчить не стали, но согласились на его распоряженіе. Онъ выдалъ намъ указъ, и мы отправились въ монастырь.

144. Когда мы пріѣхали въ монастырь Ворону,— Архимандритъ приказалъ всѣмъ намъ снять съ себя раскольническую монашескую одежду, и надѣли на насъ послушническую. Потомъ духовникъ всѣхъ исповѣдалъ, и испыталъ совѣсть каждаго—кто кѣмъ былъ крещенъ. Потомъ седмь дней препроводили мы въ постѣ и молитвѣ, и каждый день предъ Литургіею читали намъ огласительныя молитвы, и мы проклинали всѣ ереси и расколы. Въ осьмый день всѣхъ насъ десять человѣкъ во единъ день присоединили ко Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви: овыхъ совершенно крестили, овыхъ только св. Мѵромъ помазали, въ числѣ которыхъ и насъ двоихъ присоединили, и причастили всѣхъ Святыми Тайнами, Тѣломъ и Кровію Христовою. И была во всей обители, а наипаче между нами, великая радость и веселіе; и всѣ мы благодарили Господа Бога, Царя Небеснаго, за Его великія милости, что сподобилъ насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ присоединиться ко Св. Восточной Церкви. Потомъ сдѣлали насъ послушниками, и причислили къ братству.

145. Отецъ, бывшій Гедеонъ, нареченный во св. Крещеніи Михаилъ, сдѣлался боленъ, и постригли его въ мантію, и нарекли имя ему Макарій. Потомъ и мы начали просить Архимандрита Рафаила, чтобы всѣхъ насъ постригъ въ полное монашество по благослове-

нію Митрополита. Онъ же, яко человѣкъ, поколебался, и послушалъ нѣкоторыхъ изъ братій, внушавшихъ опасеніе, дабы мы не возобладали монастыремъ. И не захотѣлъ насъ постричь, и началъ изъявлять желаніе, чтобы мы вышли изъ монастыря. Мы же видѣвши, что онъ сталъ къ намъ нерасположенъ, смутились, и посовѣтовавшись поѣхали въ Яссы просить Митрополита, чтобы далъ намъ однимъ особливый монастырекъ, или мѣсто для монастыря: ибо мы можемъ и еще много обратить раскольниковъ. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ, и сказалъ: «Возлюбленная моя чада! послушайте мене: монастырей у меня много, мнѣ ихъ не жалко, — любой возьмите. Но только азъ вамъ не совѣтую этого заводить; потому что васъ здѣсь не много; да еще же вы здѣсь пришельцы; безпрестанно васъ будутъ подозрѣвать и на васъ клеветать. Конечно, покуда азъ буду живъ, никого не послушаю; потому что я знаю ваше расположеніе ко Св. Восточной Христовой Церкви, но азъ уже доживаю послѣдніе дни. А послѣ мене настанетъ другой Митрополитъ; можетъ быть, начнетъ васъ притѣснять; тогда и сами разойдетесь, кто куда знаетъ. А азъ вамъ совѣтую тако: аще кто хощетъ жить въ Молдавіи, то въ какой только кто пожелаетъ монастырь, опредѣлю. Аще кто хощетъ, то пусть идетъ ко своимъ отечественникамъ въ Россію, а кто пожелаетъ,—пусть идетъ во св. Гору Аѳонскую. Азъ благословляю всѣхъ на всѣ четыре стороны.»

146. Пріѣхавши въ монастырь, отецъ Іоаннъ, другъ мой, съ тремя человѣками немедленно отправился въ Россію; приглашалъ и мене, но я отказался, потому что мое намѣреніе было идти во св. Аѳонскую Гору.

По отъѣздѣ отца Іоанна, Архимандритъ паки весьма къ намъ расположился, и много сожалѣлъ, что отпустилъ отца Іоанна въ Россію. Потомъ насъ оставшихся всѣхъ опредѣлилъ къ разнымъ послушаніямъ; мене же опредѣлилъ къ пономарской должности. И кто желалъ, тѣхъ постригъ въ полное монашество. Отца Ѳеодосія постригъ, и отпустилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику; отца Макарія (бывшаго Гедеона) сдѣлалъ келаремъ; отца Климента (бывшаго Кипріана) сдѣлалъ надъ всѣми анбарами ключаремъ и экономомъ. И тако мы начали жить всѣ въ покоѣ душевномъ и тѣлесномъ, хваляще и благодаряще Господа нашего Іисуса Христа, поюще и величающе святое Имя Его.

147. Теперь, вкратцѣ опишу монастырь Ворону, чинъ и уставъ его. Сей монастырь—общежительный, находится въ молдавскомъ княжествѣ, въ двухъ часахъ ходу отъ города Буташань; окруженъ горами и великими лѣсами; стоитъ въ тихомъ и прекрасномъ мѣстѣ, между двухъ небольшихъ рѣчекъ; имѣетъ подъ собою множество лѣсовъ и хлѣбопахатной земли, и много разныхъ садовъ и виноградниковъ. Есть два великіе пруда, и въ нихъ довольно рыбы. Монастырь имѣетъ множество разнаго скота и пчелъ, и вообще монастырь не богатый, но всѣмъ изобиленъ. Милостыни не просятъ, а еще и сами подаютъ. Внутри монастыря три церкви: 1-я — во имя Рождества Богородицы; 2-я — Успенія Богородицы; и 3-я — Святителя Николая. Устроенъ монастырь порядочно.

148. Уставъ монастыря таковъ: содержутъ самое строгое общежитіе. Никому въ келліи и воды держать не позволяется, кромѣ общей трапезы. Пищу же

употребляютъ болѣе постную, по схимническому уставу. Хотя и много имѣютъ скота, но млеко и сыръ ядятъ только два дни въ седмицѣ: въ субботу и недѣлю, и егда случаются всеястныя седмицы. И всегда бываетъ только два кушанья вареныхъ. Во вторникъ же и четвертокъ въ мясоѣды ядятъ съ постнымъ масломъ; иногда случается и рыба. Въ понедѣльникъ же, среду и пятокъ, всегда сухояденіе. Съ масломъ вкушаютъ только въ субботы и недѣли. Егда постятся ко Причащенію, то пять дней на огнѣ приготовленной пищи не вкушаютъ, а только сырое зеліе — капусту и огурцы. Вино же подается только въ субботу, недѣлю и праздники, и то по единому стакану. Хлѣбъ же приготовляютъ прекрасный, пополамъ съ пшеничной мукой. Службу же церковную отправляютъ весьма продолжительно: читаютъ и поютъ не борзясь, но со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благочиніемъ. Ежедневно начинается полунощница съ утреней въ первомъ часу по полуночи. Братія въ церкви стоятъ весьма скромно и благочинно, каждый накрывши очи свои клобукомъ. Поклоны творятъ всѣ ра̀вно, чинно и весьма низко—какъ рукой достать до земли. Поклоны наблюдаютъ безъ опущенія, какъ на клиросахъ, такожде и назади по всему храму, на «трисвятое», на « пріидите поклонимся », на « аллилуіа », на «возгласы», на «запѣвы» и на «прошенія». Въ церкви поютъ и читаютъ пополамъ на двухъ языкахъ: на правомъ клиросѣ молдаване — по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе — по-русски. Монашескую одежду носятъ по обычаю св. Горы Аѳонскія. Правило келейное отправляютъ каждый въ своей келліи: сто поклоновъ земныхъ, тысячу двѣсти поясныхъ—какъ рукой достать до земли.

Акаѳистъ читаютъ каждый день въ церкви послѣ часовъ, предъ Литургіей, съ пѣніемъ. А послѣ Литургіи ежедневно поютъ параклисъ Божіей Матери, т. е. молебенъ.

149. Препроводивши лѣто въ монастырѣ Воронѣ, пошли мы съ отцемъ Алипіемъ, 25 августа, на праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ монастырь Сѣкулъ, который стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, отъ монастыря Вороны два дни ходу. И пришедши, увидали тамъ великое множество народа, а болѣе монашествующихъ: собрались изъ всѣхъ близкихъ и дальнихъ скитовъ и пустынь. И весьма удивился я столь великому множеству иноковъ, и прославлялъ Господа Бога моего, что сколько еще есть въ Молдавіи работающихъ Ему, оставившихъ мірскую суету и житейское попеченіе, удалившихся въ непроходимые горы и лѣсэ, и въ пустыни, и вселившихся въ тихихъ и безмолвныхъ мѣстахъ. Здѣсь они въ нищетѣ и нестяжаніи работаютъ и служатъ день и нощь единому своему Создателю, истинному Господу Богу, со скорбію добываютъ себѣ хлѣбъ, слезами растворяютъ себѣ питіе, и ожидаютъ получить себѣ утѣшеніе отъ Царя Небеснаго въ будущемъ безконечномъ блаженствѣ. Внутреннюю ихъ жизнь и подвиги, и любовь ихъ ко Господу своему Іисусу Христу, ясно показываютъ внѣшній ихъ видъ и одежды. Ибо пришли на праздникъ въ сандаліяхъ, а иные босы; лица ихъ изсохшія и почернѣлыя, очи ихъ наполнены слезъ. Много было старыхъ и сѣдинами украшенныхъ, а болѣе было младыхъ; много еще и безбрадыхъ, которые отъ юности своея посвятили себя на служеніе Господу Богу своему, и взяли крестъ свой, и по-

шли во-слѣдъ Господа Іисуса Христа. О, Святая Соборная Апостольская Христова Церковь! много ты на землѣ имѣешь своихъ возлюбленныхъ чадъ, оставившихъ житейское и мірское попеченіе и истинно работающихъ и служащихъ единому истинному Господу Богу, въ Троицѣ славимому и покланяемому, и приносящихъ Ему, своему Создателю, безцѣнные дары— драгоцѣнное и непорочное дѣвство, послушаніе, постъ, нестяжаніе, молитву, безмолвіе и совершенную любовь къ Богу и ближнему! О, Св. Христова Невѣста! наполнила ты своими возлюбленными чадами великія горы и вертепы, и пропасти земныя, и непроходимые лѣса и пустыни, гдѣ суетному и многомятежному міру недоступно и неудобно, а твоимъ чадамъ—самое прекрасное и веселое и всякой радости преисполненное жилище! Не радуется тако царь во своихъ царскихъ чертогахъ, какъ они веселятся во своихъ пустыняхъ и пещерахъ. Ибо утѣшены они своимъ Владыкою, Который призвалъ ихъ, и утѣшилъ сими словесами: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.* Матѳ. 11, 29. 30. И церковная ластовица, св. Іоаннъ Дамаскинъ, воспѣваетъ тако: «пустыннымъ животъ блаженъ есть: божественнымъ раченіемъ воскриляющимся.» Антиф. гл. 5. И паки: «пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ міра сущимъ суетнаго кромѣ.» Антиф. гл. 1. И св. Ефремъ Сиринъ о нихъ пишетъ тако: «Въ вертепахъ, а также въ дебряхъ живутъ они, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. А горы и хол-

мы, которые вокругъ ихъ, такъ-же имъ пріятны, какъ и высокія стѣны.» И паки: «Подобно звѣрямъ, скитаются они со звѣрми, и такъ-же, какъ птицы, летаютъ по горамъ; какъ елени, пасутся съ дикими животными. Какъ свѣтильники, носятся они по горамъ, и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, съ великою любовію приближающихся къ нимъ. Твердая ограда — отцы въ пустынѣ; потому что умиряютъ самое мѣсто, на которомъ живутъ. Какъ голуби, увиваются они на холмахъ, и такъ-же какъ орлы на высокихъ горахъ и въ вертепахъ. Для царя можетъ быть тѣсенъ дворецъ; а для нихъ просторны и разсѣлины земныя. Они возненавидѣли всякую славу суетнаго міра, и вотъ прославляются всѣми людьми, за смиреніе и великую кротость. Цари не имѣютъ такого покоя, какое упокоеніе пріобрѣли себѣ отцы въ пустынѣ; потому что ихъ радованіе—Христосъ. Какъ звѣри питаются они въ пустынѣ быліями; потому что ждутъ себѣ пріятнаго рая.» И паки: «когда они преклоняютъ колѣна, тогда образуютъ передъ собой болото, и производятъ ручьи слезами своими» (*). Такихъ пустынножителей сподобился азъ окаянный видѣть множество на праздникѣ у своего учителя и наставника, св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, который первый показалъ примѣръ и образъ пустынной и уединенной жизни!

Теперь обращаю слово къ вамъ, возлюбленные, живущіе посреди всякихъ соблазновъ и прелестей исполненнаго міра, плавающіе въ малыхъ и въ худыхъ

---

(*) Твор. св. Ефр. въ русск. пер ч. I. стр 310, 311, 312.

ладіяхъ, посреди страшнаго великаго океана, колеблемые страшными волнами, обуреваемые сильными вихрями, во всякой опасности душевной пребывающіе, въ житейскихъ и мірскихъ суетахъ и въ попеченіяхъ, и въ плотскихъ и тѣлесныхъ страстяхъ погрязающіе и утопающіе : не отчаявайтесь, но дерзайте и старайтесь какъ-нибудь избавиться и выплыть изъ великихъ опасностей , и пристать къ тихому и небурному пристанищу ; не унывайте , но радуйтеся и веселитеся; благодарите Господа Бога, что много вы имѣете себѣ помощниковъ и заступниковъ и ходатаевъ ко Господу Богу. Ибо наполнены горы и вертепы, лѣса и пустыни, вашими возлюбленными чадами и любезною вашею братіею. Но они теперь вамъ уже не чада и не братія , а отцы ваши и благодѣтели, и молитвенники за васъ ко Господу Богу. Хотя вы ихъ и родили и воспитали , но они послѣ оставили васъ, и удалились отъ васъ въ монастыри и въ пустыни, въ тихія и небурныя пристанища ; ибо возлюбили Господа Бога своего отъ всея души своея и отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего. Егда они услышали гласъ Господа Іисуса Христа : *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ.* Матѳ. 16, 24. 26. 19, 29; то оставили все, и пошли во-слѣдъ Его; оставили міръ съ маловременными его красотами , оставили свои домы и имѣніе со всѣми любезными своими друзьями и сродниками ; а другіе

оставили любезныхъ и дражайшихъ своихъ родителей, которые человѣку паче всего свѣта, кромѣ единаго Бога: ихъ человѣку оставить — не безъ креста, и не безъ скорби; но за любовь Господа своего они и ихъ оставили, помня, что самъ Господь сказалъ: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Матѳ. 10, 37. А другіе оставили своихъ любезнѣйшихъ младыхъ женъ съ милыми своими чадами; это они уже сдѣлали выше почти естества человѣческаго: ибо человѣкъ прилѣпляется къ женѣ своей болѣе, нежели къ родителямъ; писано бо есть: « оставляетъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпляется къ женѣ своей »; и часто за жену отдаетъ жизнь свою, и за дѣтей своихъ почти каждый согласится страдать и умереть: ибо часто родители, видя чадъ своихъ страждущихъ, отъ жалости и сами умираютъ. Но любовь Господня и эту любовь преодолѣла. Егда они услышали Господа: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ.* Лук. 14, 26: то паче жены и чадъ своихъ возлюбили Господа Бога своего, и вся оставили, и во-слѣдъ Его пошли. Воистинну дόроги родители и любезны жена и малыя дѣти, и воистинну всѣ любезны, но не вѣчны, а временны и маловременны, и не могутъ избавить отъ вѣчныя муки, и не окажутъ помощи на страшномъ судѣ Христовомъ. Тогда не помогутъ родители своимъ чадамъ, ни чада своимъ родителямъ; но каждый о себѣ дастъ отвѣтъ Богу. Но азъ еще скажу о семъ. Потому что отчасти и самъ знаю; не много и самому прилучилось изъ этой чаши испить: воистину, скорбно и болѣзненно—разлучаться съ родными и любезными своими. Тяжестно и болѣзненно

родителямъ оставаться среди міра, лишившись своихъ любезныхъ чадъ, которыхъ имѣли въ жизни своей во утѣшеніе, и надежду имѣли получать отъ нихъ подъ старость пропитаніе и упокоеніе. А наипаче скорбно и болѣзненно быть женѣ оставленной отъ своего супруга, и оставаться на всю маловременную свою жизнь сиротою, яко безпріютной и горько плачущей горлицѣ, потерявшей своего супруга. Горько и скорбно, и многоболѣзненно—и чадамъ безъ родителей оставаться безпріютными и беззаступными сиротами. И всякая скорбь, приключившаяся въ мірѣ семъ, показывается намъ тягостна и неудобоносима; но всякая скорбь здѣсь, въ мірѣ семъ, маловременна и скоропреходяща; но хотя она и маловременна, но доставляетъ намъ вѣчную радость; ибо за малую эту скорбь и слезы получимъ отъ Господа Бога вѣчное блаженство и утѣшеніе: *блажени*, рече Господь, *плачущіе: яко тіи утѣшатся*; и паки: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Но и на семъ еще свѣтѣ хощу васъ скорбящихъ азъ недостойный утѣшить: потому что во странствіи моемъ много мнѣ случалось видѣть этихъ скорбящихъ, оставленныхъ среди міра; даже со многими мнѣ приводилось жить съ тѣми, которые оставили міръ и всѣхъ любезныхъ своихъ. Но азъ скажу вамъ, въ мірѣ скорбящіе: они васъ, возлюбленные, не оставили и не возненавидѣли, а только на малое время отъ васъ отлучились послужить истинному Господу Богу своему, избрать и уготовать себѣ и вамъ вѣчное блаженство; они оставили и возненавидѣли не васъ, а міра сего суеты и соблазны. Они любятъ васъ сердечно, но убоялись—съ вами навсегда оставаться посреди страшныхъ вели-

кихъ опасностей, дабы въ чемъ не прельститься и несоблазниться, и не прогнѣвать Царя и Владыку своего Небеснаго. И того ради отъ васъ отлучились въ тихія и безмолвныя мѣста, да безпрепятственно послужатъ и поработаютъ Господу Богу. Впрочемъ, хотя они и отлучились отъ васъ, но не оставили васъ, а всегда духомъ пребываютъ съ вами, и болѣе вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ, нежели бы съ вами жили; и не только что въ будущемъ вѣкѣ вѣчное блаженство вамъ уготовляютъ, но еще и въ этой многомятежной жизни безпрестанно, неусыпно, день и нощь вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ своими теплыми и неусыпными къ Богу молитвами: ибо часто они преклоняютъ свои колѣна, и источники слезъ за васъ ко Господу Богу проливаютъ, и просятъ Царя Небеснаго, чтобы послалъ помощь и милость Свою вамъ страждущимъ и бѣдствующимъ посреди страшнаго и великаго и многоволнистаго моря—міра сего; и всѣ свои труды, подвиги и молитвы они предписываютъ себѣ и полагаютъ за васъ, за своихъ любезныхъ родственниковъ, которымъ они остались должными по естеству; и не только за васъ, но и за весь міръ православныхъ христіанъ проливаютъ ко Господу Богу свои горячія слезы, и приносятъ свои теплыя молитвы, и всему міру помогаютъ своими усердными и непрестанными молитвами, и всегда ходатайствуютъ, чтобы Господь Богъ ниспослалъ братіямъ и православнымъ христіанамъ, въ мірѣ пребывающимъ,—въ жизни сей благоденственное и мирное житіе и душевное спасеніе, а по смерти вѣчное блаженство. Единъ, работающій Господу Богу вѣрою и любовію, можетъ умолить за тысящу; а ежели два, то за тьму. Но азъ недостойный

сподобихся видѣть въ монастырѣ Сѣкулѣ цѣлыя сотни таковыхъ. Воистину, они могутъ упросить Господа Бога за весь міръ. Аще ли же всему міру они помогаютъ своими молитвами, то кольми паче своимъ роднымъ. О, блаженны вы, имущіе таковыхъ сродниковъ и богомольцевъ! Сбывается на васъ пророческое слово: *блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ, и южики во Іерусалимѣ.* Ис. 31, 9.

150. Монастырь Сѣкулъ стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, принадлежитъ къ монастырю Нямецу; отъ Нямеца два часа ходу. Два часа надобно идти ущеліемъ между столь великихъ горъ, что и солнца не видать. Монастырь стоитъ въ самомъ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ, въ самой непроходимой пустынѣ, окруженъ высокими до облакъ горами и темными непроходимыми лѣсами, такъ что зимой и солнце мало въ него свѣтитъ; а вѣтръ въ немъ никогда не бываетъ, но всегда тишина велія; только подлѣ монастыря протекаетъ небольшая рѣчка, и журчитъ въ ней по камнямъ вода. Воистину здѣсь закрывается отъ очей и слуха весь суетный міръ со всѣми своими суетами и соблазнами. Монастырь кругомъ обнесенъ высокой каменной оградой и двухъ и трехъ-этажными корпусами келлій. И въ него сквозѣ корпусовъ съ западной страны однѣ желѣзныя врата. Посреди монастыря стоитъ соборная великая каменная церковь, внутри прекрасно убранная; иконостасъ рѣзбенный, весь вызлащенный; стѣны всѣ расписаны иконнымъ греческимъ писаніемъ. Сей прекрасный храмъ — святаго Іоанна Предтечи, въ память усѣкновенія честныя его главы. И до-днесь стѣны обагрены человѣческою кровію, или лучше сказать мученическою, запекшеюся

на стѣнахъ. Въ 1821 году, во время возстанія грековъ, монаховъ человѣкъ до ста и много мірскихъ заперлись отъ турковъ; но турки разбили пушками врата монастырскія, и всѣхъ до единаго во храмѣ семъ изрубили; и было въ немъ крови на-аршинъ, и текла изъ него какъ рѣка. Этотъ несчастный монастырь уже страдалъ отъ такого случая трижды. Въ этомъ монастырѣ препроводилъ много лѣтъ своей жизни великій старецъ Паисій Величковскій, и онъ болѣе его устроилъ. Въ этомъ монастырѣ погребено много Архіереевъ, провождавшихъ жизнь свою на-покоѣ. Монастырь весь каменный. Въ немъ и еще есть четыре церкви, по угламъ монастыря. Женскому полу допущено ходить въ монастырь единожды въ годъ, на праздникъ; въ прочее же время отнюдь не допущаются. Братіи внутри монастыря живущихъ не болѣе и не менѣе оставляется, какъ 100 человѣкъ. Этимъ распоряжается монастырь Нямецъ.

151. Вокругъ монастыря, близъ ограды, много отшельническихъ келлій и садовъ; во внутренней же пустыни, отъ монастыря, находятся два великіе скита, принадлежащіе къ монастырю Сѣкулу: до одного— часъ ходу, а до другаго—два часа; живутъ человѣкъ 50; въ скитахъ оградъ нѣтъ, но живутъ каждый по себѣ. Посреди скита — соборная церковь. И всѣ трудятся и занимаются рукодѣліемъ. Пищу получаютъ изъ монастыря: каждую субботу раздаютъ имъ пищу, и получаютъ отъ нихъ рукодѣліе; а самимъ изъ скита выходить не позволено. И въ скитахъ мірскіе люди никогда не бываютъ, не только жены, но и мужи. Еще по горамъ и по лѣсамъ много пустынныхъ отшельническихъ уединенныхъ келлій и отдаленныхъ

скитовъ, которыхъ всѣхъ мы не посѣщали. Но только сподобились видѣть всю братію на праздникѣ, которыхъ стеклось около тысящи, подобно какъ слетѣлись черные беззлобивые голуби.

152. Теперь скажу—какое на праздникѣ было торжество. Малая вечерня продолжалась по обычаю. Потомъ, съ иконой и съ подсвѣчниками и съ пѣніемъ пошли въ трапезу: и была наполнена одними монахами; еще многіе не вмѣстились; и трапеза пищей была изобильна, и продолжалась весьма чинно. Послѣ, паки возвратились въ церковь. Потомъ, съ вечера началось всенощное бдѣніе, и продолжалось десять часовъ весьма торжественно: пѣвцы пѣли доброгласные, пришедшіе изъ Нямеца и изъ прочихъ мѣстъ; правый клиросъ держали молдаване, пѣли по-малдавски, а на лѣвомъ—русскіе, пѣли по-русски. И было до 100 человѣкъ духовенства, и всѣ въ облаченіи выходили на вечерній входъ, такожде и на литію и на полѵелей. Послѣ бдѣнія было освященіе воды и крестный ходъ кругомъ монастыря. Потомъ началась Литургія, и продолжалась торжественно: Апостолъ и Евангеліе читали на двухъ языкахъ: по-молдавски и по-славянски. По Литургіи, съ иконой и со свѣщами и хоругвями пошли въ трапезу. На трапезѣ же по каждомъ яствѣ пѣли многолѣтіе, и на колокольнѣ ударяли во вся звоны. По первомъ яствѣ—вселенскому Патріарху Константинопольскому; по второмъ—молдавскому Митрополиту Веніамину; по третьемъ—молдавскому Князю Михаилу Григорьевичу съ супругою и съ чады; по четвертомъ—нямецкому Архимандриту съ братіей; по пятомъ — всѣмъ болярамъ и воинству; по шестомъ—всѣмъ ктиторамъ и благодѣтелямъ св. обители; по седьмомъ —

всѣмъ православнымъ христіанамъ. Егда пѣли, — вся братія вставали, но не выходили. Повсюду присутствовалъ и распоряжался нямецкой Архимандритъ Неонилъ. Послѣ трапезы, не выходя изъ-за столовъ, пѣли тропарь и кондакъ святому Іоанну Предтечѣ, потомъ въ честь его раздавали всей братіи коливо, или кутью; по трапезѣ же воздвизали панагію, и была великая ектенія, которая бываетъ послѣ повечерія, и на каждомъ «Господи помилуй» ударяли въ колоколъ, который виситъ въ трапезѣ. Потомъ, съ пѣніемъ пошли паки въ церковь, и тамо была за ктиторовъ и за благодѣтелей великая сугубая эктенія. Потомъ пошли отдыхать. Вечеромъ, вечерня была торжественная: послѣ вечерни, за ктиторовъ и благодѣтелей была великая панихида; было до ста человѣкъ духовенства въ облаченіи; вся же братія и весь народъ стояли со свѣщами, и четыре человѣка носили коливо, и ходили кругомъ церкви, и на каждомъ архіерейскомъ гробѣ дѣлали литіи. Потомъ пошли на братское кладбище, и тамо совершили малую панихиду; потомъ возвратились въ церковь. Такого добраго обычая во всемъ моемъ странствіи еще ни гдѣ видѣть не случалось. Потомъ—въ трапезу, и повечеріе, и по келліямъ. Поутру, утреня была торжественная, такожде въ свое время и Литургія. По Литургіи, паки за ктиторовъ и благодѣтелей была соборная панихида, и все духовенство было въ облаченіи, и вся братія и народъ стояли со свѣщами. Послѣ былъ крестный ходъ, подобно какъ и вечеромъ. Потомъ—въ трапезу; въ трапезѣ же, по каждомъ яствѣ пѣли *вѣчную память*, и ударяли на колокольнѣ во вся звоны. По трапезѣ же, не выходя изъ-за стола, совершили малую панихиду;

потомъ раздавали коливо. Потомъ воздвизали панагію и эктенію; потомъ пошли въ церковь, оттуда каждый во свое мѣсто. Такъ препровождался праздникъ св. Іоанна Предтечи — пустынножителя, въ пустынномъ монастырѣ Сѣкулѣ, внутри Карпатскихъ горъ.

153. Оттуда пошли мы въ великій монастырь Нямецъ, и пришедши услыхали новое извѣстіе, что скоро ожидаютъ въ него молдавскаго Митрополита Веніамина. Мы захотѣли подождать и посмотрѣть на его торжественную встрѣчу, такожде посмотрѣть на всю нямецкую братію, на множество монаховъ: ибо всѣхъ увидать можно только въ это время, на встрѣчѣ Митрополита: тогда уже исходятъ изъ своихъ пустынь и затворовъ юные и престарѣлые, схимники и затворники, пустынножители и скитники, и отшельники. Сентября 1-го, послѣ Литургіи, начали ударять въ великой колоколъ весьма рѣдко, на сзывъ всей братіи, и благовѣстили до самой вечерни. И сходилась вся братія со всѣхъ четырехъ странъ на средину въ монастырь, со всѣхъ горъ и холмовъ, изъ скитовъ и изъ пустынь. И сошлось въ монастырь множество монаховъ; и всѣ между собой здороваются, и единъ отъ другаго благословляются, и разговариваютъ между собой разными языками, овые по-гречески, а другіе по-болгарски, а овые по-сербски, овые по-гуцольски, а овые по-малороссійски, а не многіе по-великороссійски, а болѣе всѣхъ по-молдавски. Здѣсь много видѣлъ я старцевъ, украшенныхъ сѣдинами, и схимниковъ. Но болѣе удивляло меня то, что много я здѣсь видѣлъ, не одну сотню, младыхъ и безбрадыхъ юношей, постриженныхъ въ полномъ монашескомъ чинѣ, въ клобукахъ и въ соборныхъ мантіяхъ, благообраз-

ныхъ и постныхъ, кроткихъ и смиренныхъ, яко Ангеловъ Божіихъ. Потомъ, предъ вечернею, изъ соборнаго храма пошли встрѣчать Митрополита со многими хоругвями и съ фонарями, и подсвѣчниками, и Архимандритъ со крестомъ: и было іеромонаховъ и іеродіаконовъ до семидесяти человѣкъ въ облаченіи. И по всѣмъ церквамъ и скитамъ звонили во всѣ колокола. И отошли отъ монастыря за полверсты, покуда выбрались всѣ монахи на чистое поле. И было монаховъ великое полчище. Митрополитъ, подъѣхавши и вышедши изъ своей колесницы, и посмотрѣвши на таковое множество монаховъ, заплакалъ. Потомъ всѣхъ благословилъ; вся же братія поклонились ему до земли. Потомъ онъ цѣловалъ крестъ, и пошли въ монастырь, прямо въ соборную церковь, которая была убрана и украшена; всѣ паникадилы и свѣщи зазжены; и тамо была эктенія и многолѣтіе. Потомъ всѣхъ благословлялъ, и пошелъ въ келлію. И такъ сподобились мы встрѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Веніамина, и посмотрѣть на многочисленную нямецкую братію — наслѣдіе великаго старца Паисія Величковскаго.

154. Монастырь Нямецъ стоитъ въ самомъ преддверіи Карпатскихъ горъ, на широкой и пространной долинѣ, на прекрасномъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ окруженъ, хотя и высокими, но отлогими горами, съ четвертой стороны, восточной,—пространное раздолье до самаго города Нямеца, до котораго два часа съ половиной ходу. Самый монастырь—четыреугольный, обнесенъ каменной оградой и каменными трехъэтажными корпусами келлій. Посреди монастыря—три церкви: одна—великая соборная, а двѣ поменьше. Соборный храмъ—

во имя Вознесенія Господня, отъ чего и называется «Нямецкой Вознесенскій монастырь.» Храмъ великъ и богато убранъ, и весь росписанъ иконнымъ стѣннымъ греческимъ писаніемъ, внутри и снаружи. На лѣвой странѣ, посреди церкви, въ кіотѣ стоитъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы; на той-же иконѣ, на другой сторонѣ, написанъ св. Великомученикъ Георгій. Сія икона въ древнія времена принесена въ Молдавію изъ Константинополя отъ греческихъ царей. Въ томъ-же храмѣ, въ самомъ настоящемъ, къ задней стѣнѣ, на правой странѣ—гробъ старца Паисія, въ которомъ покоятся его многотрудные останки: кости и персть; надъ нимъ горитъ неугасимая лампада. На стѣнѣ виситъ его образъ. Во святыхъ онъ не прославленъ, но почитаютъ его братія, какъ своего старца и высокой иноческой жизни искуснаго наставника. Храмъ сей—съ двумя притворами. И еще есть церкви, которыя подѣланы внутри корпусовъ, всѣ съ куполами и крестами. Къ юго-восточной странѣ—великая и пространная братская трапеза. Врата монастырскія всѣ росписаны иконнымъ писаніемъ. Надъ вратами—великая колокольня, съ колоколами и съ боевыми часами. Вокругъ монастыря выстроены, подобно великому граду, монастырскія службы. Во-первыхъ, больница, подобна монастырю, съ церковію и колокольнею. Потомъ гостинницы, конные и скотные дворы, и разные заводы и фабрики, и разныя мастерскія, и множество отшельническихъ келлій съ садами и фруктовыми древами; и много скитовъ, и много вокругъ монастыря церквей съ колокольнями, на-подобіе приходскихъ; и во всѣхъ отправляется ежедневно богослуженіе. Воистину, сія св.

Нямецкая Вознесенская обитель—яко градъ великъ и прекрасенъ! Сказываютъ, что въ немъ болѣе осьмисотъ монаховъ. Но совершеннаго и строгаго общежитія не имѣютъ. Хотя Митрополитъ Веніаминъ и старался устроить совершенное общежитіе, но старшая братія никакъ на то не согласилась, и сказали Митрополиту: «намъ содержать строгихъ общежительныхъ правилъ и уставовъ никакъ невозможно, по причинѣ великаго многолюдства.» И Митрополитъ оставилъ ихъ по-прежнему. Но хотя они совершеннаго общежитія и не имѣютъ; но по своей волѣ ни единому жить не позволяютъ; но вся братія живутъ подъ старцами и подъ духовниками. И всѣ одному повинуются Архимандриту. Архимандритъ же распоряжается по совѣту соборныхъ старцевъ. Церковную службу отправляютъ на двухъ языкахъ, по преданію старца Паисія, весьма чинно и кротко; и строго наблюдается всякое благочиніе; отправляется служба по уставу св. Горы Аѳонскія, безъ малѣйшаго опущенія. Напѣвомъ поютъ столповымъ. Монашескую одежду носятъ по обычаю молдавскому, а не по-аѳонски.

155. Потомъ мы отправились въ путь, и возвратились паки въ свой монастырь Ворону. Сентября 8-го, торжествовали свой храмовой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Хотя было и великое торжество и великое стеченіе народа, но были больше мірскіе, на которыхъ мнѣ было смотрѣть уже скучно. Послѣ праздника, мы двое съ отцомъ Никитою, котораго азъ обратилъ изъ раскола, начали собираться во св. Гору Аѳонскую. Получивши благословеніе отъ духовнаго отца и многія наставленія отъ отца Іоанна, схимника и пустынножителя, получивши паспорты и

благословеніе отъ Архимандрита Рафаила, Сентября 28, 1839 года, отправились въ путь, и Ноября 8-го пришли въ давно желаемое нами тихое и небурное пристанище, во св. Гору Аѳонскую, и прожили въ ней въ разныхъ мѣстахъ полтора года, въ теченіе котораго времени сподобилъ мене Господь и Божія Матерь постричься въ иноческій ангельскій образъ, въ русской обители и киновіи св. великомученика Пантелеимона, отъ игумена іеросхимонаха Герасима, по благословенію моего старца іеросхимонаха Арсенія. Въ Молдавіи видѣлъ я монаховъ только сотни, а во св. Горѣ Аѳонской Богъ привелъ видѣть тысящи (о чемъ писано пространно во 2-й, 3-й и 4-й частяхъ моего Странствія).

156. Чрезъ полтора года (1841 г.), изъ св. Горы Аѳонской отправили мене въ Россію за послушаніе, по дѣлу монастырскому. По въѣздѣ въ Россію, праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы я проводилъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, и было великое торжество. Оттуда заѣхали къ раскольникамъ въ черниговской губерніи, въ Покровскій, въ стародубскихъ слободахъ, мужской монастырь, и желалъ съ ними поговорить о вѣрѣ и о Церкви; но они отъ того отказывались незнаніемъ и неимѣніемъ книгъ; но потомъ, по убѣжденію моему, двое нашлись со мной говорить. Я же мѣсто избралъ посреди монастыря, дабы всѣ проходящіе знали; а день былъ воскресный. Я началъ ихъ спрашивать изъ старинныхъ книгъ, какъ они называютъ ихъ, а именно: изъ книги о Вѣрѣ, изъ Кирилловой, изъ большаго Катихизиса, и изъ Толковаго Апостола, и изъ прочихъ. Но, къ великому моему удивленію, никто изъ нихъ ни одной

этой книги не читалъ, и не знаютъ, что̀ въ нихъ писано; да сказать надобно истину: видится, что некогда имъ и читать; не тѣмъ они заняты. Азъ же весьма на нихъ огорчился, и укорилъ ихъ, что нимало они не пекутся о душахъ своихъ, а только препровождаютъ свою жизнь, работая чреву и прихотямъ. Егда же азъ говорилъ, то вокругъ мене стояло множество народу, монаховъ и мірскихъ, и всѣ до единаго раскольники. Всѣ молчали; и азъ скорбѣлъ, что не съ кѣмъ было заняться разговоромъ, чтобы сами могли они себе обличить. Но Господь Царь Небесный скоро мене утѣшилъ, и исполнилъ желаніе мое.

157. Изъ числа собравшихся вышелъ на средину стязаться со мной единъ мірской, шестнадцати лѣтъ юноша, какъ я послѣ узналъ отъ него самого, изъ Климовой слободы купеческій сынъ. Онъ ходилъ въ слободу Митковку, по своему дѣлу, и мимоходомъ зашелъ въ монастырь; увидалъ толпу народа, и самъ подошелъ; и услышавши мои слова и вопросы, на которые отвѣту никто не дѣлаетъ, распалился ревностію по расколѣ, и подошедши, началъ говорить со мной и защищать свой расколъ. Азъ же видѣвши, что хотя юноша и младъ, но весьма быстроуменъ и искусенъ, и въ книгахъ много начитанъ, и что̀ читалъ, все понимаетъ,—весьма возрадовался, что получилъ желаемое, и началъ съ нимъ разговаривать; и онъ множество мнѣ дѣлалъ вопросовъ, и давалъ отвѣты отъ Св. Писанія и изъ книгъ Отеческихъ. И говорилъ все безпристрастно, по чистой совѣсти: ибо у него, яко еще юнаго, совѣсть была чиста и страстями мірскими и тѣлесными еще не окалена, и чувства душевныя еще не повреждены и здравы, и сердце

еще безстрастное. Воистину Господь сказалъ: *утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцамъ*. Матѳ. 11, 25.

158. Потомъ азъ обратился къ монахамъ, и началъ говорить имъ: «Какъ вамъ, отцы, не стыдно, что живете въ монастырѣ, а ничего не знаете, и книгъ своихъ не читаете, и ни до чего не доходите, втунѣ только хлѣбъ ядуще; и только безпрестанно по сборамъ ѣздите, да еще и прочихъ прельщаете, а сами какъ слѣпцы ничего не видите, и не знаете—куда идете, да не хощете и искать того, чтобы знать? Охъ, увы, увы заблужденія! Сей юный отрокъ превзошелъ васъ всѣхъ премудростію и знаніемъ. Еще юноша, въ мірѣ живетъ, и въ житейскихъ упражняется: но посмотрите, какъ онъ разумно отвѣчаетъ; а онъ—вашей секты и вашего порожденія, и азъ его никогда не видалъ до сего часа, и не зналъ, но только сей часъ вижду. Но оставлю васъ безумныхъ невѣждъ въ вашемъ невѣжествѣ, и буду говорить съ тѣмъ, кто знаетъ дѣло». Потомъ паки началъ продолжать разговоръ съ юношей. Онъ же столько занялся со мной бесѣдою, что позабылъ и оставилъ дѣло свое, и говорилъ со мной при народѣ до самаго вечера, и столько прилѣпился ко мнѣ, что не пошелъ въ домъ свой, и не хотѣлъ отъ мене отлучиться, но остался со мной ночевать; и всю нощь препроводили съ нимъ безъ сна, и онъ спрашивалъ мене много о Св. Восточной Церкви и о вселенскихъ четырехъ Патріархахъ, и о св. Горѣ Аѳонской, о многихъ догматахъ и о Таинствахъ; и совершенно оставилъ расколъ, и обратилъ юное свое сердце ко Св. Восточной Христовой Церкви; и много отъ радости плакалъ, что нечаянно сподо-

бился найдти свою возлюбленную матерь, Св. Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и говорилъ мнѣ: «не хотѣлъ бы азъ, отче, отъ тебя отлучиться, и желалъ бы я съ тобою пожить хотя немного, и болѣе утвердиться; но невозможно мнѣ тебя пригласить въ свой домъ, потому что мои родители и все семейство — закоснѣлые раскольники, и обратить ихъ—въ-скорости невозможно; но теперь надѣюсь на Господа Бога: хотя не скоро, но склоню ихъ къ единовѣрію.» Азъ же сказалъ ему: «Богъ тебѣ, возлюбленное мое чадо, наставникъ и учитель и Священное и Отеческое Писаніе. Ты же стой и подвизайся за Св. Христову Церковь. Не устыдися и не усрамися лица человѣческаго. Великая для тебя настанетъ брань и война противъ раскольниковъ и противъ родныхъ и всѣхъ твоихъ соотечественниковъ, потому что еще нѣтъ ни единаго человѣка въ вашей слободѣ ни православнаго, ни единовѣрца. Но тебѣ одному подобаетъ начать войну со врагами Св. Восточной Христовой Церкви; и ты, возлюбленное мое чадо, дерзай и не бойся: Господь нашъ Іисусъ Христосъ во всемъ тебѣ будетъ помощникъ; ибо онъ тебя избралъ на это еще отъ чрева матерня». И тако, препоручивши его Господу Богу и утромъ распростившись, азъ отправился въ путь, а юноша пошелъ въ домъ свой. Объ этомъ юношѣ надобно имѣть надежду, что много сотворитъ онъ пользы для Св. Восточной Христовой Церкви. Тогда азъ вспомнилъ словеса отца Серафима, старца Саровской пустыни, что̀ онъ говорилъ старцу Тимону: «сѣй повсюду, сѣй при пути и на камнѣ, на пескѣ и въ терніи, — все гдѣ-нибудь да прозябнетъ, хотя и не скоро, но плодъ

принесетъ.» И воистину тако; днесь и исполнилось сіе на самомъ дѣлѣ. Азъ началъ сѣять въ этомъ раскольническомъ Покровскомъ монастырѣ, на совершенномъ камени и въ терніи, и никакой надежды не имѣлъ къ прозябенію, но этотъ юноша, нечаяннымъ образомъ зашедшій въ монастырь, услышавши слово, принялъ его съ любовію, яко земля благая. Хотя съ-начала и много онъ старался защитить свой расколъ, и противорѣчилъ мнѣ; но послѣ сдѣлался, яко агнецъ безгласный и кроткій. Но что̀ съ нимъ случилось послѣ, то̀ мнѣ неизвѣстно; только то̀ слышалъ и знаю, что въ мой проѣздъ, т. е. 1841 года, въ Климовой слободѣ не было ни одного человѣка православнаго, нижѐ единовѣрца, но теперь слышно, что въ теченіе осми лѣтъ, уже двѣ раскольническія приходскія церкви приняли единовѣріе, такожде и самый Покровскій монастырь сдѣлался единовѣрческимъ. Но какъ это все случилось, о томъ азъ неизвѣстенъ.

159. Отправившись далѣе въ путь, прибылъ азъ въ орловскую губернію, близъ города Брянска, во общежительную Бѣлобережскую пустынь, подъ самый храмовой праздникъ Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. И было великое множество народа. Всенощное бдѣніе было продолжительное и весьма торжественное. На полѵелеи всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ, посреди церкви, и весьма сладкогласно; и вся братія и весь народъ въ рукахъ держали свѣщи возжженныя. Въ церкви по обѣимъ сторонамъ, между столбовъ, подѣланы желѣзныя рѣшетки невысокія, за которыми стоятъ иноки и послушники и вся братія, а на срединѣ—мірской народъ; и другіе добрые церковные

здѣсь я видѣлъ обычаи, которыхъ въ другихъ монастыряхъ еще мнѣ видѣть не случалось. Здѣсь я сподобился причаститься Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь обрѣтается чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы, принесенная изъ св. Горы Аѳонскія. Здѣсь, внизу въ теплой церкви, подъ спудомъ, почиваютъ мощи преподобнаго Симеона, пришедшаго изъ св. Горы Аѳонскія и принесшаго икону Пресвятыя Богородицы Троеручицы; онъ во Святыхъ не прославленъ; а желающіе поютъ по немъ панихиды. Напѣвомъ здѣсь поютъ молдавскимъ, на подобны.

160. Здѣсь имѣлъ азъ разговоръ съ блаженнымъ игуменомъ Моисеемъ, и принялъ отъ него немалую пользу, въ назиданіе своей души. Онъ говорилъ между прочимъ: «Много разстроиваетъ монашескую жизнь—когда ѣздятъ по сборамъ и за милостынею. Много вредно монаху—часто обращаться въ мірскихъ домахъ. Много разстроиваетъ и вредитъ монастырь женскій входъ. Много вредитъ монаху распиваніе чая и хожденіе единаго къ другому въ келліи, и занятіе празднословіемъ; а всему тому злу начало—праздность. Все это много монаха отлучаетъ отъ Бога, разстроиваетъ его мысли, и ввергаетъ въ уныніе. Ничто тако не нарушаетъ братской любви, какъ разрушеніе общежитія. Азъ почти тридцать лѣтъ въ этой обители игуменомъ, и это все коснулось мене самого, и испыталъ я самымъ дѣломъ: нѣкоторые безпорядки въ обители азъ, помощію Божіею, исправилъ, а нѣкоторые еще и до-нынѣ остались не исправленными, но и тѣ постараюсь исправить, ежели Господь мнѣ поможетъ. И еще скажу тебѣ, что ни отъ какой страсти

такъ не трудно человѣка отъучать, какъ отъ табаку.» Азъ же, слышавши такое полезное наставленіе, благодарилъ его, и получивши благословеніе, ушелъ отъ него. Сей игуменъ Моисей—родомъ изъ тульскихъ ружейниковъ, и почти сорокъ лѣтъ прожилъ въ обители, и болѣе тридцати лѣтъ игуменомъ, и самъ проходилъ строжайшую монашескую жизнь. Въ келліи своей ничего не держалъ, и женъ въ келлію свою не принималъ, такожде и прочимъ отнюдь было запрещено принимать; чаю самъ не пилъ, и прочихъ отъ того удерживалъ. Обитель же свою такъ устроилъ, что теперь почти изъ первыхъ по всей Россіи.

161. Отсюда азъ далѣе отправился въ путь, и въ пятый день прибылъ въ общежительную Оптину пустынь, что̀ въ калужской губерніи, близъ города Козельска. Прежде, за много лѣтъ, азъ слыхалъ о живущемъ въ Оптиной пустынѣ, о великомъ старцѣ, іеросхимонахѣ Леонидѣ, и отъ да̀вна времени желалъ видѣть его, и насладиться его бесѣды, и получить отъ него наставленіе и въ скорбяхъ своихъ утѣшеніе. Ибо азъ какъ выѣхалъ изъ св. Горы Аѳонской,—ежедневно находился въ скорбяхъ и въ слезахъ, какъ странникъ, не имѣющій—гдѣ главы подклонити. Какъ Адамъ, изгнанный изъ рая и лишившись радостей и сластей райскихъ, сѣдя прямо рая плакаше; такожде сѣтовалъ и азъ, высланный изъ св. Горы Аѳонскія, разлученный отъ возлюбленныхъ духовныхъ моихъ отцевъ и братій, отсунутый отъ тихаго и небурнаго пристанища, единъ, въ малой и худой ладіи, въ страшное и многоволнистое море міра сего, и качающійся посреди великихъ волнъ, не имѣя себѣ пристанища. Какъ рыба выброшенная на сушу, метался и тоско-

валъ, и искалъ хотя капли воды прохладить свою, всякихъ скорбей исполненную, душу. Ѣхалъ, самъ не зная куда, не имѣя ни денегъ, ни сборной книги и назначеннаго себѣ мѣста. Охъ! увы! И теперь безъ слезъ не могу вспомнить о томъ времени. По прибытіи моемъ въ Оптину пустынь, азъ скоро устремился къ отцу Леониду, съ надеждою получить себѣ утѣшеніе, и разспросивъ о келліи его, поидохъ къ нему со тщаніемъ. И пришедши въ его сѣни, убоялся, ово отъ радости, что сподобляюсь видѣть такого великаго отца, ово отъ мысли, что какъ я недостойный явлюсь предъ такого великаго старца; и долго стоя въ сѣняхъ, опасался отворить дверь. Потомъ вышелъ его ученикъ. Азъ же спросихъ: «можно взойдти къ старцу?» Онъ отвѣтилъ; «можно». Потомъ азъ внидохъ къ нему въ келлію; но тамо еще болѣе убоялся и вострепеталъ. Ибо почти полная келлія была людей разнаго званія: господъ, купцовъ и простыхъ; и всѣ стоятъ на колѣнахъ со страхомъ и трепетомъ, какъ предъ грознымъ судіею, и каждый ожидаетъ себѣ отвѣта и наставленія; и азъ также, позади всѣхъ, палъ на колѣна. Старецъ же сидитъ на кроваткѣ, и плететъ поясъ: это было его рукодѣліе—плести пояски, и давать посѣтителямъ за благословеніе. Потомъ старецъ возгласилъ: «А ты, аѳонскій отецъ, почто палъ на колѣни? Или ты хощешь, чтобы азъ сталъ на колѣни?» Азъ же устрашихся, что никогда мене не видалъ и не зналъ, а въ одеждѣ азъ былъ простой, а назвалъ мене отцемъ аѳонскимъ. Азъ же отвѣщахъ: «прости мя, отче св., Господа ради; азъ повинуюсь обычаю: вижду, что всѣ люди стоятъ на колѣнахъ, и азъ падохъ на колѣни». Онъ же паки ска-

залъ: « тѣ люди—мірскіе, да еще и виновные; пусть они постоятъ; а ты—монахъ, да еще и аѳонскій; востани, и подойди ко мнѣ. » Азъ же воставши, подошелъ къ нему. Онъ же, благословивши мене, приказалъ сѣсть съ нимъ на кровати, и много мене расправшивалъ о св. Горѣ Аѳонской и о иноческой уединенной жизни, и о монастырской общежительной, и о прочихъ аѳонскихъ уставахъ и обычаяхъ; а самъ руками безпрестанно плететъ поясъ. Азъ же все подробно разсказалъ; онъ же отъ радости плакалъ и прославлялъ Господа Бога, что еще много у него есть вѣрныхъ рабовъ, оставившихъ міръ и всякое житейское попеченіе, и Ему, Господу своему, вѣрою и любовію служащихъ и работающихъ. Потомъ началъ отпускать людей, и каждому врачевалъ душевныя и тѣлесныя его болѣзни, тѣлесныя—молитвою, а душевныя—отеческою любовію и кроткими словесами, и душеполезнымъ наставленіемъ, овыхъ—строгимъ выговоромъ и даже изгнаніемъ изъ келліи.

162. Между этими людьми стоялъ предъ нимъ на колѣнахъ одинъ господинъ, пріѣхавшій на поклоненіе въ обитель и для посѣщенія великаго старца. Старецъ спросилъ его: « а ты что̀ хощешь отъ мене получить? » Тотъ со слезами отвѣтилъ: « желаю, отче святый, получить отъ васъ душеполезное наставленіе.» Старецъ же паки вопросилъ: « а исполнилъ ли ты, что̀ я тебѣ прежде приказалъ?» Тотъ отвѣтилъ: «нѣтъ, отче святый, не могу того исполнить. » Старецъ же сказалъ: « зачѣмъ же ты, не исполнивши перваго, пришелъ еще и другаго просить? » Потомъ грозно сказалъ ученикамъ своимъ: « вытолкайте его вонъ изъ келліи. » И они выгнали его вонъ. Азъ же и всѣ тамо

бывшіе испугались таковаго строгаго поступка и наказанія. Но старецъ самъ не смутился, и паки началъ съ кротостію бесѣдовать съ прочими, и отпускать людей. Потомъ единъ изъ учениковъ сказалъ: « отче святый, на полу лежитъ златница. » Онъ же сказалъ: « подайте ее мнѣ. » Они же подали. Старецъ же сказалъ: « это господинъ нарочно выпустилъ изъ рукъ, и добрѣ сотворилъ: ибо пригодится аѳонскому отцу на дорогу. » И отдалъ мнѣ. Это былъ полуимперіалъ.

163. Потомъ азъ вопросилъ старца: «отче святый, за что вы такъ весьма строго поступили съ господиномъ?» Онъ же отвѣтилъ мнѣ: «Отецъ аѳонскій! азъ знаю—съ кѣмъ какъ поступать: онъ рабъ Божій, и хощетъ спастися; но попалъ въ одну страсть, и привыкъ къ табаку. Онъ прежде приходилъ ко мнѣ, и спрашивалъ мене о томъ; азъ же приказалъ ему отстать отъ табаку, и далъ ему заповѣдь болѣе никогда не употреблять его, и покуда не отстанетъ, не велѣлъ ему и являться ко мнѣ. Онъ же, не исполнивши первой заповѣди, еще и за другой пришелъ. Вотъ, любезный отецъ аѳонскій, сколько трудно изъ человѣка исторгать страсти! »

Бесѣдующимъ намъ, привели къ нему три женщины одну больную, ума и разсудка лишившуюся, и всѣ три плакали, и просили старца о больной помолиться. Онъ же надѣлъ на себя епитрахиль, и положилъ конецъ епитрахили на главу болящей и свои руки, и прочитавши молитву, трижды главу больной прекрестилъ, и приказалъ отвести на гостинницу. Сіе дѣлалъ онъ сидя; а потому онъ сидѣлъ, что уже не могъ встать, былъ боленъ, и доживалъ послѣдніе свои дни. Потомъ приходили къ нему ученики, монастыр-

ская братія, и открывали ему свою совѣсть и свои душевныя язвы. Онъ же всѣхъ врачевалъ, и давалъ имъ наставленіе. Потомъ говорилъ имъ о своей смерти, что приближается къ нему кончина, и говорилъ имъ слѣдующее: «Доколѣ вы, чада моя, не *будете мудры яко змія, и цѣли, яко голубіе?* И доколѣ вы будете изнемогать? И доколѣ вы будете учиться? Уже пора вамъ и самимъ быть мудрымъ и учителямъ, а вы сами ежедневно еще изнемогаете и падаете. Какъ же вы будете жить безъ мене? Ибо приходятъ ко мнѣ послѣдніе дни, и долженъ я оставить васъ, и отдать долгъ естеству своему, и отойдти ко Господу моему». Ученики же, слышавши сіе, горько плакали. Потомъ всѣхъ отпустилъ, и мене такожде.

164. На другой день паки азъ пріидохъ къ нему. Онъ же паки принялъ меня съ любовію, и много со мной бесѣдовалъ; потомъ пришли вчерашнія женщины, и больная съ ними, но уже не больная, а совершенно здрава; и пришли благодарить старца. Азъ же, видѣвши сіе, удивлялся, и сказалъ старцу: «Отче святый, како вы тако дерзаете творить такія дѣла? Вы этой славой человѣческой можете погубить всѣ свои труды и подвиги». Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ. «О.аѳонскій! азъ сіе сотворилъ не своею властію, но это сдѣлалося по вѣрѣ приходящихъ, и дѣйствовала благодать Святаго Духа, данная мнѣ при рукоположеніи; азъ же человѣкъ грѣшный есмь». Азъ, слышавши сіе, весьма воспользовахся его благимъ разсужденіемъ, вѣрою и смиреніемъ. Потомъ, паки приходилъ вчерашній господинъ, и просилъ у старца прощенія со слезами. Онъ же простилъ, и приказалъ исполнять тò, чтò приказано было прежде. Потомъ отпустилъ насъ всѣхъ.

Азъ препроводихъ въ Оптиной пустынѣ цѣлую седмицу, и торжествовахъ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Торжественное было всенощное бдѣніе: на полѵелеи всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ; вся братія и весь народъ стояли со свѣщами. И многажды азъ посѣщахъ тихій и безмолвный скитъ, который отстоитъ отъ монастыря съ-полверсты, посреди лѣсу, и многажды тамо бесѣдовахъ со отцами—іеросхимонахомъ Іоанномъ, обратившимся изъ раскола, такожде и съ духовникомъ іеромонахомъ Макаріемъ. Такожде многажды бесѣдовахъ со страннолюбивымъ оптинскимъ игуменомъ Моисеемъ. Потомъ отправихся въ путь. А старецъ Леонидъ послѣ мене, чрезъ мѣсяцъ, кончилъ жизнь свою, и пошелъ ко Господу своему.

165. Потомъ азъ получилъ извѣстіе о своемъ старомъ возлюбленномъ другѣ, отцѣ Іоаннѣ молдавскомъ, что онъ живетъ на Иргизѣ, въ саратовской губерніи, во единовѣрческомъ Воскресенскомъ монастырѣ; и азъ нетерпѣливо возжелалъ его еще въ жизни сей маловременной повидать. Хотя и далекъ и труденъ путь, но ради любви духовнаго брата и возлюбленнаго друга все пренебрегъ, и отправился въ путь, и, пріѣхавши и увидавшись, много отъ радости проливахомъ слезъ, что Господь паки сподобилъ увидѣться въ жизни сей, свыше всякаго чаянія. (Изъ Молдавіи онъ отправился въ Россію; азъ же послѣ пошелъ во святую Гору Аѳонскую; потомъ чрезъ три года паки увидѣлись въ Россіи). Потомъ пришли къ нему въ келлію монахи, и мене разспрашивали: «како во святой Горѣ Аѳонской и всѣ греки слагаютъ персты для крестнаго знаменія?» Азъ же сказалъ имъ, что какъ во святой Горѣ Аѳон-

ской, такожде и по всей Греціи молятся въ три перста, во имя Святой Троицы; а въ два, не только молиться, но и не терпятъ смотрѣть, и гнушаются; а во святой Горѣ Аѳонской и жить не принимаютъ крестящихся двумя персты, и Святыхъ Таинъ не причащаютъ, покуда двухперстнаго сложенія не перемѣнятъ. И аще тамъ случаются двухперстники, то приходятъ изъ Россіи: а въ тѣхъ странахъ и слуху нѣтъ о двухперстномъ сложеніи. И греки во всемъ согласны съ Россіею. Они же отвѣчали: « мы же почему съ ними несогласны и отъ нихъ отдѣляемся ?» Азъ же сказалъ: «вы про это сами должны знать». Они же весьма всѣ пріуныли и смутилися, и разъидошася. Узнавши сіе, Архимандритъ весьма на мене оскорбился, и призвавши мене къ себѣ сказалъ: «зачѣмъ ты говоришь, что въ Аѳонѣ и всѣ греки молятся въ три перста, и разстроилъ всѣхъ моихъ братій?» Азъ же ему отвѣтилъ: «азъ твою братію не разстроиваю: они пришли ко мнѣ и спросили мене, азъ же сказалъ имъ сущую истинную правду, что̀ азъ самъ своими очами видѣлъ и своими ушесы слышалъ; а солгать не восхотѣлъ». Но онъ весьма на мене разсердился, и выгналъ мене изъ монастыря безвременно. Но спаси его Господи, и прости ему грѣхъ сей, и азъ его прощаю. Ибо онъ мене этимъ не оскорбилъ: но азъ съ радостію изъидохъ, и благодарихъ Господа моего Іисуса Христа, яко сподобихся за святое и великое имя Святыя Троицы и за правду изгнаніе подъяти. Другъ же мой отецъ Іоаннъ съ прочими весьма на Архимандрита оскорбились. Послѣ уже азъ услышалъ, что отецъ Іоаннъ вышелъ изъ того монастыря во Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и до-нынѣ живетъ во внутренномъ

ските Геѳсиманія, где и отецъ Макарій, бывшій Гедеонъ.

166. Въ 1842 году, по желанію моему, посѣтилъ азъ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и сподобился тамо лобызать святыя мощи Преподобнаго Отца Сергія, и прочихъ Угодниковъ Божіихъ, и гостилъ тамо двѣ седмицы, и нашелъ знакомыхъ мнѣ монаховъ: іеромонаха Самуила—грека и отца Василія, которые бывали во святой Горѣ Аѳонской. И еще познакомился я съ однимъ іеродіакономъ М., который возревновалъ идти со мной во святую Гору Аѳонскую. Потомъ азъ отправихся въ путь въ Москву, а отцы лаврскіе пошли мене провожать до Хатькова женскаго монастыря. Пришедши въ Хатьковъ, сказалъ мнѣ іеродіаконъ М.: «Отче, здѣсь есть раба Божія, именемъ Евдокія, отъ которой многіе пользуются совѣтами и наставленіями. Ежели угодно, то идите со мной и посмотрите ее». Азъ же весьма возжелахъ, и съ радостію съ нимъ пошелъ. И взошедши въ келлію, діаконъ сказалъ послушницѣ, что желаемъ видѣть мать Евдокію. Послушница же пошла, сказала ей. Потомъ пришла раба Божія Евдокія изъ своего затвора въ келлію, и поклонилась намъ до земли, и мы ей поклонились такожде. Потомъ она начала мнѣ говорить, и, якобы смотря на мое сердце и на тайная моя помышленія, на каждый тайный мой помыслъ давала мнѣ отвѣтъ и разрѣшеніе. Потомъ сказала мнѣ слѣдующее: «Много ты толковалъ, но еще всего не протолковалъ. Господь сказалъ: *не осуждайте, да не осуждени будете.* И мы за людей и за чужіе грѣхи отвѣщать не будемъ, а только за себя отвѣтъ дадимъ Господу Богу; а когда и гдѣ приведется время и позволитъ мѣсто, то можемъ

только научить и наставить, а не осуждать». Это она меня обличила за то, что я еще имѣлъ раскольническую привычку осуждать и зазирать людей, которые неистово или по небреженію творятъ крестное знаменіе на лицѣ своемъ; что̀ она объявила сама послѣ мнѣ. Потомъ начала мнѣ сказывать, что на мене грядутъ скорби и болѣзни, и проч. Потомъ она обратила очи свои на іеродіакона, и начала ему говорить: «А ты, любезный мой, вздумалъ идти во Аѳонскую Гору; нѣтъ, не ходи, ибо я тебя не пущу; а поживи въ Лаврѣ и послужи Преподобному Сергію, а онъ походатайствуетъ за тебя у Господа Бога, и испроситъ тебѣ помощи и милости; и Божія Матерь, Царица Небесная, за тебя заступитъ: ибо Она, Владычица, какъ обѣщалась соблюдать Аѳонскую Гору, и помогать аѳонскимъ отцамъ, и ходатайствовать за нихъ у Сына своего и Бога, такожде Она, Владычица, обѣщалась и Преподобному Сергію спасать его Лавру, и помогать ученикамъ его, и предстательствовать за нихъ у Сына своего и Господа; а хотя и соблазняютъ тебя финифтовыя иконы, говорю о женахъ; но Господь за молитвы Преподобнаго Сергія сохранитъ тебя отъ нихъ. И во Аѳонѣ не всѣ живутъ ангели, но и тамо человѣки, а ты поживи въ Лаврѣ, а послѣ я награжду тебя». Потомъ, простившись съ нами, пошла во свой затворъ, а мы пошли во свое мѣсто. Много азъ радовался, что нечаянно Господь показалъ мнѣ такую великую рабу Свою. Потомъ вечеромъ игуменія позвала насъ къ себѣ, и во время вечерней трапезы начали мы говорить игуменіи—какое она во обители своей имѣетъ безцѣнное сокровище. Она же подумавши, что мы говоримъ про другую затворницу, сказала

намъ: «да, можно что́-нибудь заслужить: болѣе тридцати лѣтъ сидитъ въ затворѣ». Но егда она узнала, что мы говоримъ про Евдокію, то весьма ее укорила. Сія раба Божія притворяется юродивой, и сидитъ въ маломъ темномъ чуланѣ, чему уже тогда было 25 лѣтъ, въ одной рубашкѣ, и власы на головѣ стриженые.

167. Еще хощу сказать тому подобное. Проживавши въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и во единъ отъ дней вышедши азъ на улицу, внезапу увидалъ мнѣ знакомаго монаха, познакомившагося со мною въ монастырѣ, что̀ на островѣ Валаамѣ, и поздоровавшись онъ сказалъ мнѣ: «отче, не угодно ли вамъ со мной проходиться, и посѣтить раба Божія Іоанна Яковлевича, находящагося въ общественной больницѣ?» Азъ же съ радостію на то согласился. И пришедши къ нему, застали его сѣдящаго на кровати. Въ комнатѣ у него было много посѣтителей, которые за послушаніе всѣ толкли стекло; но насъ не заставилъ. И просидѣли у него болѣе трехъ часовъ, и онъ ничего никому не говорилъ, а только юродствовалъ. Потомъ принесли чай; онъ же распорядился по своему: овымъ далъ въ-накладку, другимъ въ-прикуску, а другимъ пустой, а инымъ и не далъ. Потомъ началъ всѣхъ отпускать, и говорилъ, кому что нужно и кто за чѣмъ приходилъ. Потомъ и азъ подошелъ. Онъ же мнѣ сказалъ: «ты, отецъ аѳонскій, не бери съ собой того человѣка, котораго помышляешь взять во Аѳонскую Гору: ибо нѣтъ ему воли Божіей быть монахомъ; но оставь его, пусть живетъ дома».

Потомъ азъ спросилъ его: «старче Божій, благополучно ли азъ достигну до святой Горы Аѳонской?»

Онъ же отвѣтилъ: «достигнешь; но только на пути случится тебѣ болѣзнь.» И приказалъ—мнѣ подать чаю, и сказалъ, что «тебѣ болѣзни миновать невозможно, а сія чаша будетъ тебѣ во исцѣленіе: ибо она тебя исцѣлитъ.» И потомъ, получивши благословеніе, изъидохомъ.

## 168. Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч.

О Господи, Владыко Человѣколюбче, Царю Небесный и Творче всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ! Какое Ты имѣешь неизреченное снисхожденіе къ роду человѣческому! О, како ты наполняешь благодатію Святаго Духа скудельные сосуды смертныхъ и тлѣнныхъ человѣковъ! О, какіе Ты великіе и усты человѣческими неизглаголанные дары посылаешь и препоручаешь рабамъ Своимъ, возлюбленнымъ Своимъ чадамъ, которые Тебѣ, своему Творцу и Создателю, служатъ и работаютъ вѣрою и любовію, которые ради любви къ Тебѣ, своему Создателю, оставивши міръ со всѣми его прелестями, и отвергши отъ себя всякое житейское попеченіе, распялись міру, и побѣдили врага діавола со всѣми его козньми, и со всѣми страстьми и похотьми, и которые возлюбили Тебя, Господа Бога своего, отъ всея души своея, и отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего! И Ты, Господи Боже, возлюбилъ ихъ, и безвѣстная и тайная премудрости Своея являешь имъ, и тайны Своя открываешь имъ, якоже обѣщалъ еси, сказавъ тако: *аминь аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ.* Іоан. 14, 12; и паки: *имѣяй*

*заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* 21; и паки: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.* 23.

Возлюбленніи! на какой мы высокой степени поставлены, что самъ Господь Богъ и Творецъ всея твари, Царь Небесный, *на Негоже не смѣютъ чини ангельстіи взирати*, Егоже небеса не вмѣщаютъ, и отъ Егоже лица трепещетъ вся тварь, той, Царь страшный и Владыко Небесный, самъ обѣщался намъ явиться, и самъ хощетъ пріити къ намъ, и обитель въ насъ сотворить, хощетъ вселиться въ наше сердце, и жить въ немъ! О Владычняго неизреченнаго къ намъ снисхожденія и человѣколюбія! Но Онъ, Царь Небесный, не всѣмъ обѣщался явиться и такое сдѣлать снисхожденіе, но только тѣмъ, которые возлюбятъ Его, Господа Бога своего, отъ всея души, сердца и помышленія своего, и которые исполняютъ и соблюдаютъ всѣ заповѣди и совѣты Его, и которые оставили суетный міръ сей со всѣмъ его маловременнымъ преимуществомъ, и пошли во-слѣдъ Господа своего узкимъ и тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, — вотъ Онъ кому обѣщался явиться, и пребывать въ немъ!

Писано есть: *азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси.* Посему надлежало бы всѣмъ намъ быть сынами Божіими: но мы многіе окаянные человѣцы умираемъ, и яко единъ отъ князей падаемъ. Отъ того падаемъ, что не любимъ совершенно своего Господа, Творца и Создателя, и не исполняемъ Его святыхъ заповѣдей, а болѣе прилѣпляемъ свое сердце къ тлѣн-

ному и скоромимоходящему, и прельщаемся міра сего суетнаго красотами и прелестями, и болѣе слушаемъ врага—діавола, нежели Господа Бога своего. Вотъ, возлюбленные мои, отчего мы падаемъ, и не только падаемъ, но еще и умираемъ смертію вѣчною, и отходимъ отъ сея жизни и отъ сего міра только съ одними грѣхами своими и съ отягощенною совѣстію— отвѣтъ и отчетъ отдавать Праведному Судіи во всѣхъ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ, и въ совѣтахъ сердечныхъ. Аще ли рабамъ Божіимъ, которые отъ всея души своея Его любятъ, и исполняютъ заповѣди Его, откровенны наши дѣла и помышленія и совѣты сердечныя; то кольми паче извѣстны и откровенны самому Господу Богу, Творцу и Создателю, Который потребуетъ отъ насъ отчета не только въ однихъ дѣлахъ, но и въ помышленіяхъ нашихъ и въ тайныхъ совѣтахъ сердечныхъ. Ежели за помышленія отдадимъ отвѣтъ Господу Богу, то кольми паче за небогоугодныя наши дѣла.

О возлюбленніи! Сколько для насъ смертныхъ должна быть дорога̀ сія краткая наша жизнь! Потому что мы въ краткіе дни нашей жизни можемъ заслужить и заработать вѣчное блаженство, и, напротивъ, такожде можемъ пролѣниться, и утратить блаженную вѣчность. Каждую минуту мы должны помнить и любить Господа Бога своего, и творить святую волю Его, и исполнять Святыя заповѣди Его; и за то, по неложному Его обѣщанію, получимъ блаженство и безконечное небесное царствіе, и съ Нимъ, со своимъ Владыкою, будемъ вѣчно радоватися и веселитися, и утѣшатися Его лицезрѣніемъ. Ибо самъ Онъ, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Своими пречистыми

устами сказалъ тако: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ: и аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отецъ Мой.* Іоан. 12. 26. И паки: *Иду уготовати мѣсто вамъ. И аще и уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду, и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Іоан. 14, 3. И паки: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра.* Іоан. 17, 24. Вотъ, возлюбленные мои, какое блаженство и какая радость уготованы любящимъ Господа Іисуса Христа и служащимъ Ему всѣмъ сердцемъ своимъ!

Но не только въ будущемъ вѣцѣ уготовано имъ вѣчное блаженство и радость; но и въ этой еще мертвенной плоти и въ тлѣнномъ тѣлѣ, утѣшаетъ Господь рабовъ Своихъ, и посѣщаетъ ихъ Своею благодатію, и открываетъ имъ Свои неизреченныя тайны, и показываетъ имъ Свое богатство вѣчное, которое они должны получить послѣ своей смерти. И бываетъ человѣкъ таковый обителію Святыя Троицы. И бываетъ душа та невѣстою Христовою, обрученною Святымъ Духомъ, и хотя еще не получила вѣнца, и не введена въ царскіе вѣчные чертоги, однако, уже радуется и веселится, что такая непотребная сподобилась отъ Царя своего небеснаго принять обрученіе Святаго Духа, и отъ радости много проливаетъ слезъ, и благодаритъ своего Создателя Царя небеснаго за Его неограниченныя милости къ роду человѣческому,— какъ Онъ, Творецъ и Создатель, смертныхъ и грѣшныхъ и непотребныхъ человѣковъ, которые на всякъ день и часъ Его благоутробіе прогнѣвляютъ и огорчаютъ,

и заповѣдей Его не соблюдаютъ, милуетъ, питаетъ и ущедряетъ. Еще благодарятъ таковыя души Господа своего, что Онъ ихъ освободилъ и исторгъ отъ суетнаго міра и отъ его прелестей, и отъ всѣхъ попеченій мірскихъ, и сподобилъ ихъ достигнуть въ тихое и небурное пристанище душевнаго и внутренняго спокойствія. А болѣе плачутъ о томъ, что не могутъ они Его, Царя Небеснаго, тако любить, какъ должно, и недостаточествуютъ въ семъ, и ожидаютъ съ неограниченнымъ желаніемъ того радостнаго и торжественнаго дня, когда разрѣшатся съ плотію, и отлучатся отъ сей маловременной жизни, и внидутъ въ небесныя райскія чертоги къ возлюбленному и многовождѣленному своему небесному Жениху — Господу Іисусу Христу, и узрятъ Его уже тогда не въ видѣніяхъ и гаданіяхъ, но лицемъ къ лицу, и насытятся Его неизреченной доброты, на Него-же не смѣютъ чини Ангельстіи взирати. И тогда пріимутъ отъ Него вѣнецъ нетлѣнный и совершенную радость, и во вѣки вѣковъ конца не имущую: ибо праведникъ во вѣки смерти не узритъ, и праведникъ во вѣки живъ будетъ. Прем. 5, 15. Ап. 21, 4.

Грѣшникамъ же и не покаявшимся, и драгоцѣнное время своей жизни въ лѣности и безпечности погубившимъ, въ роскошахъ и въ тѣлесныхъ сластяхъ и въ страстяхъ драгоцѣнные дни препроводившимъ, и о душѣ своей никакого попеченія не имѣвшимъ—*смерть люта есть.* Потому что лишаетъ она ихъ двухъ жизней: первой—сей временной, и второй—будущей вѣчной. Ибо по смерти уже нѣтъ покаянія: *во адѣ же кто исповѣстся?* Торгъ уже разъидеся, и торговля кончилась, и наступила уже нощь смертная: и Господь въ

чемъ застанетъ кого, въ томъ и будетъ судить. О, почто не помышляемъ мы о семъ, дондеже день есть? Почто препровождаемъ въ лѣности, въ сластяхъ и роскошахъ, драгоцѣнное и малое время нашей жизни? Почто не стараемся угождать Господу Богу, Творцу своему и Создателю, Который насъ сотворилъ, и жизнь намъ даровалъ, и всѣми душевными и тѣлесными благами и дарами насъ наградилъ, и за насъ неблагодарныхъ рабовъ въ нашу плоть облекся, пострадалъ и распялся, и избавилъ насъ отъ адовыхъ узъ и отъ работы діаволи, и до-нынѣ всѣ Свои милости на насъ изливаетъ, еще и вѣчное блаженство и царство небесное намъ обѣщаваетъ? Увы намъ неблагодарнымъ рабамъ! О, какого мы имѣемъ кроткаго и благаго и милостиваго Владыку и Господа, и не хощемъ на малое время Ему послужить и поработать, и не хощемъ Его отъ всея души своея возлюбить, и за Нимъ послѣдовать! А если бы сказали, что мы Господа Іисуса Христа любимъ, то воспомянемъ, что Господь сказалъ тако: *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите.* И паки: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя.* И паки: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ.* И паки: *не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ.* Іоан. 14, 15. 21, 23. 24. Вотъ, возлюбленные, въ чемъ состоитъ и заключается любовь ко Господу: еже соблюдать и творить заповѣди Господни, и исполнять на самомъ дѣлѣ всѣ словеса Его. Гдѣ же наша любовь, если не соблюдаемъ заповѣдей Господнихъ, и не исполняемъ словесъ Его? Почто не подражаемъ вѣрнымъ рабамъ Божіимъ, которые соблюдаютъ Его заповѣди, слушаютъ и исполняютъ словеса Его, и оставили всякое житейское по-

печеніе, и оставили весь міръ со страстьми и похотьми, и возлюбили Его, Господа своего Іисуса Христа, отъ всея души своея, и отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего, и день и нощь подвизаются, чтобы исполнить волю Его? Можетъ всякій имъ подражать, и быть такой-же, какъ и они, только аще захощетъ. Ибо это состоитъ въ нашей собственной волѣ, мы самовластны: аще хощемъ,—пойдемъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, за Христомъ во-слѣдъ, вводящимъ въ жизнь вѣчную; аще ли хощемъ, то пойдемъ широкимъ путемъ и пространнымъ, въ муку вѣчную, къ діаволу. Аще же кто восхощетъ идти узкимъ и прискорбнымъ путемъ, то надобно просить помощи отъ Господа Бога; ибо Онъ самъ сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже.* Но хотя и тѣсенъ Христовъ путь, и съ прискорбіемъ шествіе по нему; но еще и въ нынѣшнія плачевныя времена, съ помощію Божіею, многія тысящи по нему идутъ, которымъ азъ самъ былъ самовидѣцъ. Много еще на земли во Святой Христовой Церкви избранныхъ Христовыхъ сосудовъ, наполненныхъ благодатію Святаго Духа; много еще во Святой Восточной Христовой Церкви свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ всю Святую Церковь своею жизнію; много еще есть на землѣ рабовъ Господа нашего Іисуса Христа, которые возлюбили Его отъ всея души, сердца и помышленія своего, и которымъ открываетъ Господь Свои неизреченныя тайны. И мнѣ окаянному и недостойному, и паче всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшему, яко нѣкоему извергу, препроводившему до тридцати лѣтъ своей жизни въ заблужденіи, и не вѣрившему, чтобы въ нынѣшнія времена была на земли такая Господня

благодать Святаго Духа,—по разрушеніи всѣхъ толковъ и расколовъ, Господь Богъ мой Іисусъ Христосъ, по Своей неограниченной милости, и по Своему великому человѣколюбію, многихъ показалъ на земли, еще во плоти, рабовъ Своихъ, сосудовъ избранныхъ, исполненныхъ благодатію Святаго Духа, въ теченіи многолѣтняго моего странствія въ Молдавіи, во святой Горѣ Аѳонской и по Греціи, и въ самомъ градѣ св. Іерусалимѣ и въ Россіи.

О, радуйся и веселися Невѣста Царя Небеснаго, Св. Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь, что много ты имѣешь возлюбленныхъ своихъ чадъ, истинно работающихъ Господу своему Іисусу Христу! Много ты имѣешь свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ и украшаютъ тебя своею жизнію и своими добродѣтелями. О, Св. Христова Церковь! Велики и неизслѣдимы ты имѣешь пучины благодати Св. Духа, и изливаешь оную на возлюбленныхъ своихъ чадъ. Воистину есть Глава твоя самъ Христосъ, а ты—тѣло Христово, и пребываешь нетлѣнна и непоколебима, и враты адовыми неодолѣема, и Духъ Святый въ тебѣ пребываетъ и препочиваетъ, и прежде былъ, и нынѣ есть, и пребудетъ въ тебѣ во вѣкъ вѣка, по неложному обѣтованію самого Господа нашего, Іисуса Христа; ибо Онъ тако сказалъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти* и проч. Іоан. 14, 16. 17. И паки: *Яко Азъ живу, и вы живи будете. Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ*. 19. 20. И паки: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Матѳ. 28, 20. О, Владычняго

къ намъ снисхожденія! О, великаго Его къ намъ милосердія и человѣколюбія! О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Его гласа! Съ нами бо неложно обѣщался быти до скончанія вѣка, егоже вѣрніи утвержденіе надежды имуще радуемся.» И якоже обѣщался, тако и пребываетъ, и до скончанія вѣка пребудетъ. Благодать Святаго Духа, по Господню обѣщанію, пребываетъ и препочиваетъ во единой Св. Соборной Апостольской Христовой Церкви, у единыхъ православныхъ христіанъ. Ибо самъ Господь Іисусъ Христосъ тако ходатайствовалъ и молился ко Отцу: *Азъ о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть, и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ.* Іоан. 17, 9. 10. И паки: *Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы.* 11. И паки: *не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но да соблюдеши отъ непріязни.* 15. И паки: *не о сихъ же молю токмо: но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ.* 20. 21.

Вотъ, Св. Восточная Христова Церковь сколь близко соединена со Святою Троицею! Какъ Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ соединенъ, и едино есть, такожде и Св. Церковь соединена со Іисусомъ Христомъ. Духъ же Св. отъ Отца исходитъ и на Сынѣ почиваетъ, и во Св. Христовой Церкви вся дѣйствуетъ и управляетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ. Въ Церкви быша Апостоли, въ Церкви Пророцы, въ Церкви св. Мученицы, въ Церкви Преподобные Отцы и Пустынножители, въ Церкви Святители, въ Церкви Патріархи, въ Церкви собирались седмь Вселенскіе

Соборы, въ Церкви Исповѣдники, въ Церкви седмь благодатныхъ источниковъ, чрезъ которые истекаетъ благодать Святаго Духа на весь міръ, т. е. седмь церковныхъ Таинъ, въ Церкви св. нетлѣнныя мощи Угодниковъ Божіихъ, въ Церкви мироточивые святыхъ мужей и благоуханныя кости, въ Церкви св. чудотворныя иконы, въ Церкви прозорливство и пророчество, въ Церкви откровеніе и видѣніе. Но что много глаголати? Вся чудеса, и вся благодать Святаго Духа дѣйствуется и совершается во единой Св. Восточной Соборной Апостолькой Христовой Церкви. Мы же—ея возлюбленныя и вѣрныя чада, торжествующе и радостію воспѣвающе, вопіемъ: « веселится о Тебѣ Церковь Твоя, Христе, зовуще: Ты моя крѣпость, Господи, и прибѣжище и утвержденіе;» и паки: « утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи Церковь Твою, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію;» и паки: « рѣшительное очищеніе грѣховъ, огнедухновенную пріимите Духа росу, о чада свѣтообразная церковная! нынѣ бо отъ Сіона изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать.»

Теперь заграждаются всякая богохульная уста скверныхъ и поганыхъ магометанъ, такожде еретическая и раскольническая, глаголющія хулу и уничиженіе на Св. Восточную Каѳолическую Соборную Апостольскую Христову Церковь; потому что между невѣрныхъ и поганыхъ не бываетъ никакихъ ни чудесъ ни благодати Святаго Духа. А хотя и бываютъ между ихъ нѣкоторыя мечты, и прельщаютъ невѣждъ, и то по волшебной наукѣ и по дѣйству бѣсовскому; и всѣ сіи мечты отъ одного крестнаго знаменія разрушаются и изчезаютъ. Такожде и между еретическихъ и

раскольническихъ сонмищъ нѣсть ни единыя капли благодати Святаго Духа, и не дѣйствуется между ими никакихъ чудесъ, и отъ того они дошли до крайняго безумія, даже и не вѣруютъ, что есть на земли благодать Святаго Духа. Раскольники по своему неразумію говорятъ тако: « въ нынѣшнія времена уже нѣтъ на земли благодати Святаго Духа, и уже нѣтъ Св. Церкви съ Патріархами и съ Епископами, но вся благодать вознеслась на небо. » И оттого раскольники отдѣлились отъ единости Св. Восточной Каѳолической Христовой Церкви. Но симъ они умаляютъ Божество самого Богочеловѣка, Іисуса Христа, и пренебрегаютъ Его Божественныя Евангельскія словеса. Ибо Господь сказалъ тако: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Матѳ. 16, 18. И паки: *куплю дѣйте, дондеже пріиду*. Лук. 19, 13. И паки: *иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины*. Іоан. 14, 16. И паки: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь*. Матѳ. 28, 20. Раскольники полагаютъ, что сіи словеса Христовы не исполнились. Вотъ, до какого заблужденія довели ихъ толки и раздоры, и позабыли они тѣ Христовы словеса, что Онъ сказалъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ*. Матѳ. 24, 35. И паки: *аминь глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*. Матѳ. 5, 18. Мы же, вѣрныя чада Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви Сіонской, вѣруемъ Господу своему Іисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ, что Св. Его Церковь пребываетъ на земли, аще и воюема, но неодолѣема

и непоколебима, и Св. Духъ въ ней пребываетъ и дѣйствуетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ, и всѣ Тайны исполняетъ и совершаетъ и освящаетъ. Якоже прежде былъ, такожде и нынѣ пребываетъ, такожде и доскончанія вѣка и во вѣки вѣковъ пребудетъ.

И тако мы, возлюбленные, будемъ препровождать маловременную жизнь свою во единой Св. Христовой Церкви, и будемъ стараться, сколько нашихъ силъ есть, всѣ ея приказанія и уставы и правила исполнять безъ малѣйшаго опущенія,—какъ св. посты Церковію уставленные и преданные, такожде и уставы Церковные. Ибо и Церковь слушать приказалъ намъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, тако сказавъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ;* и паки: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.* Вотъ, какъ страшно и грозно сказано на того, кто преслушиваетъ и не соблюдаетъ и не исполняетъ церковныхъ установленій, правилъ и уставовъ. И въ томъ состоитъ вѣрность и любовь ко Господу Іисусу Христу и ко Св. Его Церкви—еже соблюдать заповѣди и исполнять всякое приказаніе и установленіе. И тако мы, пребывающе во Св. Христовой Церкви, сотворимъ волю Господню. Будемъ же молиться и за враговъ своихъ и за всѣхъ отступившихъ отъ православныя вѣры, чтобы паки ихъ Господь обратилъ ко Своей Св. Церкви,—глаголюще тако: Владыко и Человѣколюбче Господи Іисусе Христе! отступившіе отъ православныя вѣры и погибельными ересьми и расколами ослѣпленные свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, и Св. Твоей Апостольстѣй Соборнѣй Церкви паки причти. И намъ въ чистомъ покаяніи и со причастіемъ Святыхъ Таинъ

животъ нашъ скончать сподоби. И по исходѣ отъ временныя сея жизни сподоби насъ небеснаго и безконечнаго Своего царствія. Яко Тебѣ подобаетъ всякая честь и слава и поклоненіе, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

# ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Еще, возлюбленные мои, здѣсь хощу прибавить о томъ — сколько вредно и душепагубно раздирать Св. Христову Церковь, что и мученическая кровь не можетъ загладить грѣха сего, и сколько пагубно тѣмъ, которые отсѣкаютъ себя отъ единости Св. Церкви, и отлучаютъ себя отъ церковнаго исполненія, и разсѣкаютъ Св. Христову Церковь: ибо пріимутъ казнь не меньше самыхъ жидовъ, распявшихъ тѣло Христово. И не отъ себя буду говорить, но представлю вѣрнаго свидѣтеля и вселенскаго свѣтильника и учителя, великаго Святителя Іоанна Златоустаго. Прочтите со вниманіемъ, что̀ пишетъ онъ на тѣхъ, которые отдираютъ себя отъ Св. Восточной, Каѳолической, Православной, Соборной, Апостольской, Христовой Церкви. А пишетъ слѣдующее:

Бесѣда 11-я на посланіе къ Ефесеемъ, нравоученіе 11. На Схизматики, отдирающихъ себе отъ Церкви въ тойжде вѣрѣ, заеже противная закону и правиломъ творити.

Аще убо хощемъ Духа насладитися, иже отъ гла-

вы, другъ друга держимся. Двѣ бо суть раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію; второе же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дерзнемъ. Обоими бо отлучаемъ себе отъ исполненія; аще же и иныхъ воеже созидати учинени есмы, не созидающіи, но и первѣе раздирающе, что не постраждутъ; ничтоже тако Церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе; ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будемъ содѣявши благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую пріимемъ казнь ссѣцающе исполненіе церковное. Оно бо на прибытокъ вселеннѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума: а сіе нигдѣже ничтоже потребное имать, но многъ вредъ. Сія мною не къ начальникомъ токмо речена суть, но и къ подначальнымъ; мужъ же нѣкій святый рече, нѣчто быти мнящеся, дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече, рцы бо ми: чесо ради мученикъ еси? Ни ли славы ради Христовы? Предаяй убо душу по Христѣ како Церковь разрушаеши, за нюже Христосъ душу предаде? Слыши Павла глаголющаго: яко нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію, и разрушахъ ю (1 Кор. 15. зач. 158.). Нѣсть сей меньшій вредъ сущаго отъ враговъ, но много большій, онъ убо и свѣтлѣйшу ту содѣловаетъ, сей же и предъ враги посрамляетъ ю, егда отъ своихъ чадъ ополчается. Веліе бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко рождшіися въ ней, и воспитавшіися, и недовѣдомая ея навыкши опасно, сіи преложившіися внезапу, враждебная Ей устрояютъ.

Сія мною речена суть къ иже не разнственнѣ вдающимъ себе Церковь раздирающимъ. Аще убо и догматы имутъ противныя, и сего ради не подобаше съ онѣми смѣшатися; аще же таяжде мудрствуютъ, много паче. Почто? Зане любоначальства есть недугъ. Не вѣсте ли, что̀ пострада Корей и Даѳанъ и Авиронъ? Числ. 16. Убо ли тіи сами? Ни ли и сущіи съ ними? Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православни суть и они? Чесо ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добрѣ суть, то наша злѣ: аще же наша добрѣ, то онѣхъ злѣ. Младенцѣ, рече, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ. Непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть? А яже рукоположенія изчезаютъ и погибаютъ? И кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасно? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ. Зане аще всякому лѣть есть исполняти своя руцѣ по древнихъ реченію, и священниками быти, да приступаютъ вси. Туне жертвенникъ сей созданъ бысть, туне исполненіе церковное, туне священниковъ число. Да отъимемъ тая, и да растлимъ; не буди, рече, вы сія творите, и глаголете, не буди: како глаголеши, не буди, бываемымъ тымъ? Азъ глаголю и засвидѣтельствую, не свое смотряяй, но ваше спасеніе? Аще же кто не разнствитъ, той да увидитъ. Аще же кому о сихъ нѣсть радѣніе, но намъ есть радѣніе. Азъ насадихъ, рече, Аполлосъ напои, но Богъ возрасти. 1 Кор. зач. 127. Како претерпимъ отъ Еллиновъ смѣхъ? Аще бо о ересехъ порицаютъ намъ, за сія что не рекутъ ли? Аще тыяжде догматы, аще таяжде тайны, чесо ради инъ начальникъ па

ину Церковь наскачетъ? Видите, рече, яко яже христіанъ вся тщеславія исполнена суть? И любоначалія у нихъ, и прелесть? Обнажи ихъ отъ множества, рече, недугъ отсѣцы, народа растленія, и ничтоже суть. Хощете ли реку, яже о градѣ нашемъ глаголютъ? Како насъ въ легкость оклеветуютъ? Лѣть есть, рече всякому, хотящему обрѣсти повинующихся, и никогдаже не оскудѣетъ сихъ. Оле смѣха! Сія коликаго студа суть? Но и другій смѣхъ есть, другій студъ, аще нѣцыи у васъ яти бывше на мерзкихъ дѣлѣхъ, имуть запрещеніе нѣкое получити, многъ трепетъ, многъ страхъ отвсюду. Да не отскочитъ, рече, да не съ онѣми станетъ. Да отскочетъ бо таковый безчисленѣ, и да будетъ съ онѣми. Не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый будетъ, и хощетъ преложитися, да прелагается. Болѣзную убо и сокрушаюся, и рыдаю и растирзаюся утробою, аки своего уда лишаемъ. Но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждатися нѣчто отъ неподобающихъ творити страха ради сего. Не обладаемъ вашею вѣрою, возлюбленніи, ниже властительски сія повелѣваемъ. Во ученіе слова изведени есмы, а не начальство, ниже на область: совѣтниковъ чинъ содержимъ поучающихъ. Совѣщавая глаголетъ яже отъ себе, не понуждая послушателя, но оставляетъ и бывшимъ изволенію властелина. Въ тѣхъ есть повиненъ токмо, аще порученая ему не речетъ. Сего ради и мы сіе глаголемъ, сія повѣствуемъ, да не лѣть вамъ будетъ въ онъ день глаголати: никтоже намъ рече, никтоже намъ раздѣли; не разумѣхомъ, никійже непщевахомъ грѣхъ. Сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати,

не меньшее есть зло. Рцы ми, аще кто подъ царемъ нѣкоимъ сый, иному убо царю не приложится, ниже вдастъ себе другому, самаго же онаго багряницу веземъ и удержавъ, отъ гаплика низвелъ бы всю и растерзалъ на многая раздранія, убо ли мніе, иже иному приложившихся мученъ бы былъ? Что же, аще съ симъ самаго царя отъ гортани удержавъ заклалъ бы, на уды расторгая его тѣло, кую казнь пріемля, достойную пріялъ бы? Аще же цареви сущу сравному сіе содѣлавый, всякой казни большая содѣлалъ бы: иже Христа закалаяй, и сторгаяй на уды, коея не будетъ геенны достоинъ? Убо ли сея запрещаемыя? Не мню азъ, но иная многолютѣйшея. Рцыте, елицы здѣ есте, ( яко бо на мнозѣ женскій се есть недостатокъ ) здѣ не сущимъ повѣдайте ( сіе ) указаніе, убойтеся. Аще нѣцыи насъ опечалити, и отмстити симъ непщуютъ, добрѣ да вѣдятъ, яко сія всуе творятъ. Аще бо намъ отмстити хощеши, азъ тебѣ даю образъ, имже безъ твоего вреда отмстити возможеши. Паче нѣсть безъ вреда отмстити, но обаче съ меньшимъ вредомъ. Зауши, оплюй, пришедши народнѣ, и раны простри. Боишилися сія слышащи? Аще мене, реку, зауши, боишися: а Владыку своего растерзаеши, и не боишилися? Уди владычная расторгаеши, и не трепещеши ли? Церковь есть домъ отчій; едино тѣло, и единъ духъ. Но хощеши ли мнѣ отмстити? Даже до мене стани. Почто вмѣсто мене Христу отмщаеши? Паче же почто на гвоздіе переши? Никакоже убо добро есть еже отмщати; а иже иному обидящу инаго укоряти, много есть лютѣйшее, отъ насъ ли обидимъ еси? Почто не обидѣвшаго опечаляеши? Сіе есть неистовства послѣдняго. Не смѣхословя, еже хощу глаголати, глаголю, ниже

просто, но якоже имамъ, и якоже пребываю. Коегождо иже съ вами опечаляемыхъ къ намъ, и сея ради печали повреждающихъ себе, и индѣ ходящихъ, хотѣлъ быхъ, да язвы ударить намъ на самомъ обличіи, и нагихъ совлекъ да уязвляетъ язвами (аще же праведно, аще же неправедно порекль бы) и паче въ насъ оставити гнѣвъ, нежели сія да дерзаетъ, яже нынѣ дерзаютъ. Аще бы сіе было, ничтоже было бы, еже пренебрегомому человѣку и ни единагоже достойному слова сицевая страдати. Инако же, азъ обиду и досаду пріемый молилъ быхъ Бога, и отпустилъ бы вамъ согрѣшенія: не понеже дерзновеніе имамъ толикое, но понеже обиду пріемый, егда за обидѣвшаго молится, многое дерзновеніе имать. Аще къ человѣку нѣкто согрѣшитъ, рече, помолятся о немъ. Аще же не возмоглъ быхъ азъ, иныхъ убо святыхъ поискалъ быхъ, и умолилъ, и сіе содѣлали быша. Нынѣ же кого и умолимъ, Богу отъ васъ досаждаему? Зри неравенство. Отъ иже бо въ церковь сію творящихъ, иніи убо ни когдаже приходятъ, или единою въ лѣто, и тогда туне, и якоже прилучися, иніи же частѣе убо, и тіи же туне, и просто бесѣдующе и блядословяще ни о чесомъже; а иніи негли тщатися мнящеся, сіи суть иже напасть сію содѣловающе. Аще убо сихъ ради тщитеся, лутчше есть и вамъ съ нерадивыми учиненымъ быти; паче же лутчше было бы, ниже онѣмъ нерадивымъ, ниже вамъ таковымъ. Не вамъ глаголю предстоящимъ, но онѣмъ отскачущимъ. Прелюбодѣяніе вещь есть. Аще же не пріемлеши о онѣхъ сія слышати, убо ниже о насъ: отъ двоихъ бо единому законопреступнѣ быти подобаетъ. Аще убо о насъ сія непщуете, готови есмы уступити начальство, емуже аще хощете,

точію Церковь да будетъ едина; аще же мы законнѣ быхомъ, увѣщайте низложенымъ быти, иже законопреступнѣ на престолъ восшедшимъ. Сія рѣхъ, не яко повелѣвая, но васъ утверждая и стрежа. Понеже кійждо возрастъ имать, и о иже собою содѣяныхъ пріиметъ судъ. Молю, да не все на насъ возвергши непщуете неповинныхъ быти васъ самѣхъ, да не всуе прельщающе себе возрыдаете. Слово убо дамы о душахъ вашихъ, но егда яже отъ насъ оскудѣютъ, егда не умолимъ, егда не накажемъ, егда не засвидѣтельствуемъ. По сихъ же дадите и мнѣ рещи: чистъ азъ отъ крове всѣхъ, и вѣмъ, яко душу мою избавитъ Богъ. Рцыте еже хощете, и вину праведную, еяже ради отходите, и азъ отвѣщаю, но не речете. Тѣмже молю, потщитеся и васъ самихъ отсюду уже поставити извѣстно, и примѣньшихся возвести, да единодушно возслемъ благодареніе Богу. Яко Тому слава во вѣки. Аминь.»

Изъ толкованія на посланіе къ Галатамъ бесѣда первая: «Коея будутъ милости достойни, иже церковныхъ предсѣдателей благодатію Божіею съ тихостію живущихъ, оплевающе и попирающе? Аще бо другъ друга осуждати не лѣть есть, много паче учителей.» (Гл. 1. ст. 7.).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

# ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ

въ 1-й части.

| *Стр.* | *Строк.* | *Напечатано:* | *Должно быть:* |
|---|---|---|---|
| 29 | 10 | Буташань | гор. Буташань. |
| 31 | сниз. 11 | Потомъ. | 28. Потомъ, |
| 34 | — 7 | отмѣхнухомся· | отметнухомся |
| 36 | 14 | раскольники | раскольники, |
| 40 | 15 | свящ. | свят. |
| 41 | 4 | каковымъ | какимъ |
| — | 8 | неизреченныя | неизреченнѣй |
| 42 | 7 | ми | ли |
| — | 23 | пребываетъ | пребываютъ |
| — | сниз. 1 | татіе | и агнцы татіе |
| 43 | 14 | истинныя | истинное |
| — | 18 | и истинны | истинны |
| — | 20 | четвертая | четвертое |
| 44 | 18 | предъидушемъ, | предъидущемъ |
| 45 | 5 | отъ воплощеніи | отъ воплощенія |
| — | 10 | приступили | отступили |
| 47 | 4 | слава имъ | слава и имя |
| 48 | сниз. 1 | даровашеся | даровашася |
| 49 | сниз. 5 | ниже | и ниже |
| 50 | сниз. 12 | преславная | преславныя |
| 51 | сниз. 15 | Аще бо | А аще |
| — | — 5 | исполняется Его слово: | исполняется: |
| 54 | свер. 3 | О единѣй | 35. О единѣй |
| — | сниз. 2 | глаголетъ | молился, глаголя: |
| 55 | сн. 16, 15 | отъ изральческихъ источниковъ | отъ израильтескихъ источниковъ |
| — | — 7 | тако | тамо |
| 56 | 4 | глаголетъ | глаголя |
| — | 15 | приступите | приступисте |
| — | сниз 10 | бѣ, | бѣ |
| — | — 2 | истолкованіе | и толкованіе |
| 57 | сниз. 4 | совокупшимъ | совокупльшимъ |
| 58 | сниз. 6 | долгъ | домъ |
| 59 | свер. 6 | теченія | теченій |
| — | сниз. 6,5,4 | наречетъ | нарнчетъ |
| 61 | сниз. 13 | наемымъ | насилуемымъ |
| 63 | свер. 8 | во вѣки | во вѣки вѣкомъ |
| — | 16 | не побѣждается | но не побѣждается |
| 70 | 12 | богодухновенныхъ | богоносныхъ |
| — | 21 | пришли | прошли |
| 73 | сниз. 10 | всѣми | по всѣми |
| 103 | свер. 11 | Божій | Божіи |
| — | 13 | себѣ | себе |
| 105 | 2 | Евангеліи | Евангеліе |
| 126 | 12 | новое занятое, | новое, занятое |
| 128 | 15 | теперь, | 79. Теперь, |
| 141 | 2 | Ему | ему. |
| 147 | 2 | сатана, | сатана? |
| 160 | 13 | 91. Потомъ | Потомъ |
| 187 | сниз. 6-3 | послѣ словъ: Іисуса Христа, слѣдуетъ читать: Во единъ отъ дней. Прочее излишне напечатано. | |
| 193 | свер. 3 | Марта 1849 г. | Ноября 1848 г. |
| 194 | сниз. 5 | Городской | Городецкій |
| 214 | свер. 2 | 61, | 16, |
| 237 | 19 | мое | свое |
| 241 | сниз. 1 | нощію | почто |
| 269 | свер. 2 | и эктенію | и говорили эктенію |
| 292 | свер. 5 | аще и | аще |

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ageev, Petr,

Skazanie o stranstvii i putešestvii po Rossii, Moldavii, Turcii i Svjatoj Zemlě Postrižennika svjatyja gory Afonskija inoka Parfenija. V 4 častjach

Bd.: 1

Moskva 1855

4 It.sing. 370 r-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10366864-7